

А.В. ГОЛУБЕВ, И.И. ГОЛУБОВ, В.М. ПИЗЕНГОЛЬЦ

**СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО –
ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ФИНАНСОВОГО
РАЗВИТИЯ РОССИИ**

МОНОГРАФИЯ

Сергиев Посад
M'ART
2021

ББК 65.32
УДК 338.43
Г 62

Рецензенты:

М.С. Ромашин – доктор экономических наук, профессор
Л.Л. Горшков – кандидат экономических наук, доцент

А.В. Голубев, И.И. Голубов, В.М. Пизенголец

Г 62 СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО – ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ФИНАНСОВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: Монография / 2-е издание, испр, доб. /д.э.н., проф., заслуженный деятель науки А.В. Голубев, д.э.н. И.И. Голубов, д.э.н., проф. В.М. Пизенголец / Под науч. ред. д.э.н., проф., заслуженного деятеля науки РФ А.В. Голубева. – М.: Издательство М'АРТ (ИП Гончарова О.В.), 2021. – 224 с.

ISBN 978-5-6046584-2-0

В монографии рассмотрены теоретические, методологические и практические аспекты эффективного развития сельского хозяйства России, обобщены предпосылки внедрения организационных, экономических, финансовых, технических и технологических мероприятий в сфере функционирования отечественной отрасли в сфере производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции. Авторы уделяют особое внимание вопросам драйвера продовольственной, финансовой и экономической деятельности, выявлению резервов эффективности производства продуктов отрасли, разработке предложений по реализации производственного, экономического и финансового потенциалов, проявления и стимулирования экспортных возможностей продовольственных продуктов на аграрном мировом рынке.

Издание предназначено для методического и практического руководства научным сотрудникам, преподавателям и студентам сельскохозяйственных вузов, руководителям и специалистам предприятий агропромышленного профиля в решении задач ускоренного развития производства и экономики сельскохозяйственного сектора страны.

ISBN 978-5-6046584-2-0

© А.В. Голубев, И.И. Голубов, В.М. Пизенголец

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Драйвер – сущность, теоретический и методологический аспекты экономического развития сельского хозяйства страны.....	10
Глава II. Российский агропромышленный комплекс: временный успех или устойчивое развитие?.....	21
2.1. Причины активного роста.....	21
2.1.1. Состояние отрасли – размах огромного масштаба.....	23
2.1.2. Современные тенденции аграрной динамики.....	27
2.1.3. Что тормозит развитие аграрной экономики.....	31
2.1.4. Что же в итоге?.....	35
Глава III. Развитие сельского хозяйства в России.....	38
3.1. Динамика, современное состояние и резервы роста сельскохозяйственного производства в России.....	38
3.2. Экспорт – импорт в сельском хозяйстве.....	79
Глава IV. Развитие организационно–экономических секторов в экономике сельского хозяйства: методология и практика.....	96
Глава V. Отечественное птицеводство: лидирующие позиции развития сельского хозяйства.....	120
5.1. Конкурентное преимущество птицеводства в системе сельского хозяйства.....	120
5.2. Рынок птицеводческой продукции.....	155
5.3. Перепеловодство – перспективная отрасль (драйвер) в отечественном птицеводстве.....	177
5.4. Социально-экономические и финансовые результаты.....	199
Список использованных источников.....	205
Приложения.....	217

Введение

Исследование настоящей проблемы предусматривает объективный взгляд в исторический аспект развития всех отраслей национальной экономики страны. Общеизвестно, что оно исходит в соответствии с экономическими законами, закономерностями и тенденциями в экономической науке. При этом отметим, что в динамическом аспекте процесс развития национальной экономики в России осуществляется неравномерно и разнонаправленно: одни отрасли в нем просуществовали только периодически и со временем исчезали, другие появлялись и развивались относительно динамично и устойчиво, третьи – совсем недавно в силу объективных причин. В этом проявляются индивидуальность, независимость и взаимосвязанность отраслей национального хозяйства страны.

Одной из древнейших и в то же время одной из самых необходимых отраслей страны в течение многих веков остается сельское хозяйство. В своем поступательном развитии оно находится в постоянном поиске эффективных решений, рациональных форм и моделей своего функционирования, в связи с чем отрасль постоянно трансформируется и совершенствуется. Но одно важнейшее условие остается постоянным – это возрастающая мировая потребность всех стран в продукции сельского хозяйства, совершенствование ее качества и безопасности, обеспечение товарного обмена продовольствием между странами.

На современном этапе развития экономики России сельское хозяйство все больше становится одним из определяющих драйверов производства. В результате продовольственных, экономических и финансовых воздействий, а также различных санкций против нашей страны отечественная отрасль продолжает осуществлять свое целевое переформатирование (структуры и модели производства), которое носит регулируемый и саморегулируемый характер, то есть оно не является заложником внешних текущих обстоятельств. Это, в ряде случаев, приводит к коренным изменениям концепции развития подотраслей сельского хозяйства, которые носят подвижный характер. В связи с этим, для ускоренного развития сельскохозяйственного производства в стране необходимо рациональное сочетание производственных, организационных, инновационных, инвестиционных, социальных и других методов формирования и функционирования аграрного производства, их ускоренное продвижение вперед как на внутреннем, так и на международном рынках. Поэтому вопросы дальнейшего развития сельского хозяйства, с позиции эффективности, продовольственной, экономической и финансовой безопасности будут способствовать успешному развитию страны. В этой связи поднятые проблемы, решение текущих и перспективных вопросов являются весьма актуальными в теоретическом, методологическом и практическом отношениях, что и является задачей настоящей работы.

Необходимо отметить, что в настоящее время в сельском хозяйстве России намечилось определенные подвижки к лучшему, сложились особые обнадеживающие перспективы. Так, за последние годы оно демонстрирует небывалые темпы своего роста, особенно на фоне развития остальных отраслей экономики страны, и в короткие сроки обеспечило импортозамещение по многим позициям и параметрам на рынке мирового продовольствия. В составе отечественного агропромышленного комплекса оно все полнее проявляет свои потенциальные возможности развиваться как интенсивно – вверх, так и экстенсивно – вширь, в зависимости от насущных потребностей агропромышленного комплекса.

Отметим, что Россия обладает практически всеми собственными материальными ресурсами и финансовыми возможностями, которые необходимы для производства жизненно важных продуктов питания для населения и в необходимых масштабах. Реализация многих резервов производства и эффективности при достаточной локализации обходятся дешевле и производительнее по сравнению с зарубежными аналогами.

Особенностью России являются огромные территории и потенциальные возможности, многие из которых мало или совсем не освоены. Она имеет большие возможности вводить в оборот миллионы гектаров сельскохозяйственных земель (некогда заброшенных), а теперь востребованных для эффективного использования и производства экологически чистой органической продукции, что важно для животноводства (птицеводства), а также населения. Эти потенциальные возможности и резервы интенсификации проявляются в значительном повышении урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности животных и птицы за счёт использования новых, более совершенных технологий производства и развития кормовой базы, внедрения высокопроизводительной техники и оборудования, применения оптимальных доз удобрений, мелиорантов и пестицидов. Более низкие затраты отечественных товаропроизводителей могут быть обеспечены за счет широкого применения местных ресурсов.

Научно сбалансированные системы ведения растениеводства, кормления и содержания животных и птицы, рациональная организация их племенной работы обеспечивают увеличение масштабов производства растениеводческой и животноводческой продукции, повышение своей отдачи. Отсюда возрастает значение развития инфраструктуры страны, ее оптимизации. Этот процесс уже начался и проявляется в повышении рационального использовании земельных угодий, экологичности производства всех видов продовольствия. Таких возможностей и резервов нет ни в одной другой страны в мире, что выступает ныне мощным конкурентным преимуществом российского сельского хозяйства и этим важно рационально распорядиться. Отсюда вытекает следующая задача государства в области сельского хозяйства и основной драйвер роста – наладить динамичное

производство качественной и органической продовольственной продукции массового спроса, обеспечить себе устойчивое конкурентное преимущество на мировом продовольственном рынке. Это представляет собой существенный рывок вперед и мощный драйвер производства.

На примере экономики России проявление стагнации началось с 2014 –2015 годов, когда практически ни один из предполагаемых драйверов роста не срабатывал: ни строительство, ни сельское хозяйство, ни инвестиции, ни реальные денежные потоки. Только в настоящее время Россия практически стала полностью обеспечивать себя яйцом, мясом, сахаром, растительным маслом, овощами. Даже по таким сложным направлениям деятельности, как производство говядины и молока, где прослеживается длительный срок окупаемости инвестиционных вложений, мы наблюдаем позитивную динамику: если в 2013 году до 40% говядины и до 30% молока были импортными, то сейчас эти показатели снизились до минимально возможного уровня.

Крайне важно, как это определено государственной политикой страны, сельскохозяйственная отрасль провозглашена национальным приоритетом и ей стала оказываться практическая существенная государственная поддержка. Следует подчеркнуть, что, несмотря на превратности международной обстановки и сложный государственный бюджет, эта поддержка не только сохраняется, но и постоянно нарастает и имеет целевую направленность. Возрастает значение сельского хозяйства не только как источника производства продовольствия, но и как драйвера развития всей отечественной экономики, влекущего за собой рост других взаимосвязанных отраслей, укрепление бюджета и подъем благосостояния населения российского общества.

Анализируя состояние государственной поддержки АПК в настоящее время, следует признать, что Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, руководители и специалисты стали во все большей степени овладевать искусством управления этой специфической отраслью. Для этого применяется комплекс совершенных механизмов, рычагов и системы реализуемых инструментов в области НТП. Свидетельством результативности является возрастающее привлечение и отдача частного капитала в расчете на каждый вложенный бюджетный рубль в сельское хозяйство. Необходимо также отметить возрастание роли личных подсобных хозяйств, фермеров, руководителей и работников коллективных и индивидуальных предприятий, аграрных бизнесменов и других категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей, без которых не помогли бы никакие результаты и капиталы в развитии аграрного производства в стране. Это послужило одной из фундаментальных причин уникального роста аграрного производства на фоне замедления и даже спада российской экономики в предшествующие годы. Другой базовой причиной является жизнестойкость и талант российских аграриев,

научившихся не только выживать в архисложных макроэкономических условиях, но и зачастую развиваться вопреки агрессивным внешним обстоятельствам.

В то же время нужно признать, что, несмотря имеющийся существенный рост объемов производства продовольственной продукции сельское хозяйство страны все еще испытывает массу самых различных проблем – далеко не все имеющиеся резервы производства нами используются в полной мере. Тем не менее, в отечественном агропромышленном комплексе четко проявляется позитивный тренд интенсивного развития, который обуславливает также оживление в смежных отраслях национального хозяйства. Поэтому, при всех существующих организационно-экономических и финансовых проблемах, уже можно говорить о сельском хозяйстве как о драйвере российской экономики, способном вывести страну на передовые позиции производства и экономики в мировом пространстве. В этой связи необходимо и дальше воспользоваться опытом работы экономически развитых стран (США, Китай, Япония и другие). Отсюда, важно развивать сельское хозяйство на основе современных мировых достижений науки и техники, с помощью приобретения, создания и освоения изобретений и лицензий. В качестве примера можно привести Польшу, где основным драйвером роста экономики страны в 90-е годы прошлого века выступило сельское хозяйство, которое дало потрясающий эффект.

Для того, что бы экономика сельского хозяйства в России продолжало развиваться стабильно, необходимо вкладывать инвестиции не только в наукоемкие производства, но и в сопутствующие отрасли (медицину, образование, строительство и т.д.), которые во многом определяют дальнейшее развитие общества. Важная роль в данном вопросе принадлежит финансовому сектору, осуществляющим финансирование развития всех отраслей страны.

Реформирование экономики и модернизация сельскохозяйственного производства ставят перед собой сложные задачи по повышению эффективности производства. В этой связи, формирование эффективных стратегий и тактики развития сельского хозяйства определяют особую актуальность определения методов формирования, моделирования и построения макроэкономической и микроэкономической модели функционирования сельского хозяйства в России.

В качестве прерогатива развития и конкурентоспособности сельского хозяйства всех стран в России следует обратить особое внимание на повышение организации собственной селекционно-племенной работы, которая во многом определяет производственную программу развития растениеводства и животноводства (продуктивность, сохранность, оплату кормов и т.д.) в масштабе предприятия, отрасли, страны. Ближайшее будущее за информационно-коммуникационными технологиями (в том числе и сеть интернет), которые во многом способствуют рациональному моделированию и эффективному развитию аграрного производства,

преимущественно на индустриальной основе. В этой связи большинство стран мира уже полностью интегрированы в мировую экономику по этой проблеме – ни одна из них не может преуспеть, не уделяя должного внимания происходящим процессам в сфере производства и экономики на развитых продовольственных рынках. Ускоряющиеся интеграционные процессы на глобальных рынках приводят к проявлению новых рисков безопасности, связанные с локализацией и массовой интеграцией профессиональной идентичности. Отсюда вытекает проблема предупредительных и охранительных мер по обеспечению и сохранению экономической безопасности. Это многогранное явление охватывает такой комплекс проблем, как политика, стратегия, моделирование, интегрирование, индустриальное и локальное производство, рыночные отношения, спрос – предложение, качество и сертификация, биологическая защита, экологичность, экономика и финансирование, страхование и другие.

В теории управления (современном менеджменте) неоднократно выдвигаются требования в необходимости углубления и расширении познания законов развития и активизации производственного потенциала руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий – основных двигателей научно–технического и производственного прогресса в стране. В проблеме активизации организационно–экономического механизма, как драйвера, ведущая роль отводится развитию кооперационно – интеграционных отношений. Формирование прогрессивных моделей корпоративных организаций выступает основополагающим в проблеме методологии экономических учений. Решение этой сложной и фундаментальной проблемы находится в повышении активизации кадрового потенциала в сельскохозяйственных предприятиях и организациях страны. Повышение его активизации является не только ведущей целью производства, но и важнейшим условием экономического и финансового роста экономики государства. В данном случае драйвером экономического роста выступает высокая производительность совокупного труда. Отсюда, наличие высококвалифицированных кадров производства, способных к творческому осмыслению и ведению организации производства в условиях конкурентных основ развития рыночной экономики отрасли, выступает предпосылкой соответствия требованиям современных реалий аграрного сектора национальной экономики. Ошибки в области государственного управления, организационно–экономические и социальные проблемы тормозят потенциальный рост объемов производства и экономики в целом, а в долгосрочной перспективе также несут серьезный ущерб. Для российской экономической науки, помимо профессиональной компетенции важно постоянно выявлять и конкретизировать связь между общим и частным, конкретным и абстрактным компонентами аграрной составляющей.

В данной монографии приведены экономические ситуации, в которых особо значимыми выступают организационно–экономические и производственные факторы активизации экономики сельского хозяйства, выступающие ведущими драйверами отрасли. В этой связи следует отметить, что одной из особенностей экономических законов является познание принципов и закономерностей активной деятельности конкретных руководителей и специалистов на производстве. К сожалению, выдвигаемые теоретические и методологические положения в науке современные менеджеры производства далеко не всегда учитывают в своей работе.

Определено, что в современных условиях стремление сельскохозяйственных предприятий и организаций решать комплексные вопросы по эффективному регулированию экономики и организации производства в отдельности далеко не всегда приводят к нужным результатам, если остаются нерешенными проблемы активизации производственного и научного потенциала работников производства. Отсюда роль и значение человеческого фактора, особенности его проявления в условиях объективной реальности не рассматривают сложнейшие политические, психологические и нравственные факторы экономической деятельности. Таким образом, индивидуальные и групповые социологические факторы обязательно должны быть предметом изучения в процессах функционирования и государственного регулирования отраслевой экономики.

Мы основываемся на представлении производства и экономики сельского хозяйства России как сложной производственной, экономической, финансовой и социальной системы.

Отметим, что к числу основных факторов, препятствующих динамичному экономическому развитию сельского хозяйства России, относятся нестабильность производственной, финансовой и экономической сферы, увеличение инфляции, теневая и коррупционная деятельность в экономике и организации, негативные внешнеполитические явления. Рассмотрению причин и перспектив роста, стоящих перед сельским хозяйством (АПК) страны, демонстрирующей мультипликативный эффект в национальном масштабе, обусловило написание данной монографии.

Резюмируя, можно утверждать, что российское сельское хозяйство стало на путь устойчивого развития, темпы которого зависят от искусства управления и господдержки этой стратегической отрасли. Подробнее механизм драйвера в сельском хозяйстве раскрывается в последующих главах монографии.

Авторский коллектив монографии выражает глубокую благодарность научным рецензентам: доктору экономических наук, профессору Ромашину Михаилу Сергеевичу и кандидату экономических наук, доценту Горшкову Леониду Леонидовичу за ценные замечания и предложения при подготовке настоящего издания.

Глава I. Драйвер – сущность, теоретический и методологический аспекты экономического развития сельского хозяйства страны

Современный этап развития мирового экономического пространства характеризуется новыми объективными тенденциями на продовольственном и финансовом рынке, которые особенно активно проявляются в последние десятилетия. В первую очередь, это углубление рыночных отношений; действие закона стоимости и нормы прибыли, обусловившее развитие, финансовая составляющая, усиление конкурентной стратегии развития сельского хозяйства в мире. Именно они предопределили необходимость в максимальной степени реализовать резервы и потенциал эффективности аграрного производства с развитием комплекса драйверов. Это обусловлено действием закона постепенного снижения нормы прибыли, вызванного неуклонным ростом стоимости материальных ресурсов и возрастанием международных требований к качеству и безопасности продовольствия, что предусматривает необходимость регулярного пересмотра и обновления стратегии производства на предприятиях страны. Сложившееся положение определяет ее актуальность и значимость исследования, что проявляется в действии объективного экономического закона производства, выражающем внутреннюю связь между процессом накопления капитала и динамикой нормы прибыли [86, с. 58].

В постиндустриальном обществе экономическая теория выступает в качестве методологической основы при решении проблемы эффективности сельскохозяйственного производства. При рассмотрении этой проблемы важно исследовать понятие термина «драйвер» как многозначного определения. В своей основе характеристика этого термина имеет иностранное происхождение и исходит из слова «драйв». В частности отметим, что ни в одном словаре русского языка нет определений терминам «драйв» и «драйвер» [20; 136]. Собственно в научном обиходе исследованию сущности этих определений не уделено должного внимания, поскольку в этом не было особой необходимости согласно сложившемуся уровню производительных сил и производственных отношений в обществе. Они не получили своего отражения и в научных публикациях, а также в материалах специализированных научно–практических конференций. [69; 104; 134].

В словарях иностранных слов под редакцией Н.Г. Комлева [75, с. 127], А.А. Москвина [30, с. 183] и А.Н. Булыко [32, с. 209] термин «драйв» преимущественно соотносится со спортом: в теннисе это один из основных мощных ударов, придающий мячу оригинальное, в то же время сильное и целенаправленное вращение в направлении полета и т.д. Данный термин характеризует общую динамичную направленность и точность в движении вперед. Так же эти словари

определяют слово «драйвер» как 1. движущий механизм; 2. служебная программа, обеспечивающая взаимодействие других программ с различными устройствами ЭВМ; 3. компьютерная программа, управляющая внешним устройством ЭВМ, часть операционной системы; усилитель записи; 4. формирователь; 5. четырехугольный парус. В подобном словаре под руководством Е.Н. Шагаловой [151, с.157] приведен следующий многоаспектный перечень определения «драйвер»: 1. Фактор, способствующий быстрому развитию, росту чего – либо; 2. В информатике – компьютерная программа; 3. В гольфе – клюшка для самого далекого и мощного удара; 4. В конном спорте – спортсмен, занимающийся драйвингом; 5. В акустике – динамическая головка промежуточных частот; 6. Водитель легкового автомобиля.

О приоритете отраслевого характера данных подходов к определению «драйвер» свидетельствует национальный стандарт ГОСТ МЭК 61747-1-2-2017, который разработан в развитие международного сотрудничества по вопросам стандартизации в области электротехнической и электронной аппаратуры [48]. Авторский коллектив монографии считает, что документ подобного рода следует разработать и применительно к системе сельского хозяйства, поскольку механизм драйвера в мире получает все более широкое распространение.

В конечном результате многоаспектный подход определяет возможность рассмотрения термина «драйвер» с множества позиций: 1. С экономических – определяющий фактор развития общественного производства в глобальном масштабе. Этот фактор проявляется во всех отраслях и предприятиях национального хозяйства страны (сельское хозяйство, промышленность, спорт, туризм и т.д.). В этой связи следует отметить такой значимый социально-экономический фактор нашей современности, как зимняя олимпиада в Сочи (2014 г.), которая во многом проявила себя как многосторонний драйвер на юге России: это ключевой фактор совершенствования инфраструктуры юга страны, развития спорта и культуры (проводятся всевозможные спортивные соревнования и широкая концертная деятельность, пользующие широким спросом), массовый туризм, зоны отдыха (зимой и летом очень много отдыхающих), рост гостиничной недвижимости (имеется много домостроений различного профессионального предназначения) и системы общественного питания (кафе, рестораны). Практически все они принимают активное участие в развитии экономики и финансовой деятельности страны (территории), создают дополнительную продукцию и прибавочную стоимость, реализуют потенциал региона, в результате чего растут налоговые отчисления государству и местным органам. 2. В нынешний век компьютеризации драйвер представляет собой компьютерное или электронное программное обеспечение, с помощью которого другое программное обеспечение пользователя получает доступ к аппаратному обеспечению некоторого устройства. Этим самым совершенствуются IT- технологии – методы поиска, сбора, хранения, обработки,

распространения, оптимизации деловой информации (ФЗ № 149-ФЗ), что является мощным фактором развития отрасли и выступает в роли драйвера. 3. С электротехнических и электронных позиций это управляемый источник питания, предназначенный для дозированной подачи тока на электромоторы, светодиоды и т.д. Драйвером также выступает отдельное устройство или отдельный модуль, микросхема в устройстве. Таким образом, каждый элемент электронного устройства выступают производительной составной частью совокупности, без которой не обойтись. В целом они создают комплексный механизм конструкции, эффект которого играет роль драйвера [12]. 4. Драйвер (англ. driver – «водитель», автогонщик) это популярная позиция в словаре автомобильного жаргона, который исходит из отождествления с водителем и пассажиром автомобиля [75; 115], вообще любой любитель поездить на авто, при этом искусно умеет лавировать (что не каждый может) в сложном транспортном потоке, которым характеризуется настоящая современность.

Важным принципом познания сути «драйвер» является этимология. Это такой раздел лингвистики (сравнительно–исторического языкознания), который изучает происхождение и толкование различных слов (устойчивых оборотов), его изменений и поиском первоначального смысла. Познавательная деятельность имеет постепенный и динамичный характер научного познания, которое выступает фактором движением вперед и в дальнейшем получает все большее общественное признание в мире.

К драйверам относятся также определенные подотрасли промышленности и сельского хозяйства, которые в настоящее время получают эффективное развитие. В частности, в сельском хозяйстве получили признание такие динамично развивающиеся отрасли, как птицеводство, молочное скотоводство, свиноводство и т.д. К ним относится и развитая инфраструктура, позволяющая обеспечить интенсивный рост эффективности производства; организационно–экономические механизмы рыночных преобразований в отрасли; обеспечение и координация связей между источниками роста и экономическими системами, способствующие достижению высокой результативности производства продуктов питания в стране. Все происходящие процессы в сельскохозяйственной отрасли (преимущественно имеют целенаправленное действие) имеют финансовую составляющую – драйвером экономического роста в данном случае выступает прибавочный капитал.

Таким образом, все вышеуказанные факторы производства и эффективности можно отнести к категории драйверов, поскольку они способствуют проявлению их преимущественного и активного роста. В то же время они стимулируют развитие других смежных или взаимосвязанных отраслей и отдельных видов продукции, вызывая тем самым устойчивую «цепную реакцию интенсивного роста» в экономике страны, сельского хозяйства в частности.

В своей методической основе «драйверы развития» это катализаторы процесса роста в аграрном производстве, экономике, финансах и т.д., создающие устойчивый, динамичный и усиливающий фундамент стабильной реальности во всех секторах и отраслях профессиональной деятельности сельского хозяйства страны. Отметим, что закон развития определяет, что каждая организация проходит в своем развитии следующие фазы жизненного цикла: зарождение, рост, зрелость, угасание [130, с. 182], этими циклами надо квалифицированно управлять и регулировать для дальнейшего развития производства. При этом каждая производственная подсистема отрасли должна стремиться достичь наибольшего суммарного эффекта при прохождении каждого этапа жизненного цикла производства сельскохозяйственной продукции в стране (регионе).

Исходя из определений термина «драйвер» в современной экономической науке можно выделить следующие основные механизмы, которые определяют движение положительно направленного и динамичного прогресса. Это 1) структурные (обеспечивающие привлечение внешнего капитала, повышение покупательского спроса на продовольственную продукцию, моделирование инфраструктуры, комплексную систему логистики); 2) между регионами и отраслями (повышают результаты взаимодействия и сотрудничества, способствуют усилению конкурентоспособности производства, росту экспорта продукции); 3) внутри отраслей (затрагивают отдельные направления деятельности сельского хозяйства и других отраслей), предусматривают использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов, реализация принципов постиндустриального общества, повышение покупательской способности и уровня жизни населения; 4) развитие конкуренции и интенсификации, структуры совокупного труда, науки и образования; социально–политические преобразования (изменение роли государства в экономике в виде антикоррупционной политики, повышении доверия и открытости в партнерстве).

В развитии проблемы «драйвер» в науке применяется такой термин, как «драйверы экономического роста». Этот термин (понятие) можно трактовать по-разному и он является предметом споров и научных дискуссий среди отечественных и зарубежных экономистов. Применительно к этому термину ближе перевод «погонщик», то есть работник, перегоняющий и подгоняющий, например, поголовье скота. Иными словами данный термин характеризует динамичное движение системы вперед. Также «драйвер экономического роста» это причина или комплекс причин, которые вызывают ускорение экономического роста в аграрном секторе страны. Это такой мощный стимул, который приводит к устойчивому развитию и укрупнению экономики сельского хозяйства. По существу, мы рассматриваем под этим определением существенные катализаторы финансово–экономического роста сельскохозяйственного предприятия, которые создают фундамент роста и развития

отрасли страны. Именно это позволяет практически реализовать мощный толчок в движении вперед для развития экономики каждой отрасли страны в целом (источник роста).

Исходя из вышеизложенного, авторский коллектив настоящей монографии определяет понятие «драйвер экономического роста» (driver of economic) в сельском хозяйстве как комплекс организационно–экономических факторов и отраслей экономики страны, направленный на организацию и внедрение этих существенных импульсов по обеспечению высокой результативности проявления потенциального рыночного механизма в процессе производства сельскохозяйственной продукции. В то же время это совокупность различных механизмов, которые под воздействием рыночного спроса направляют импульсы, идущие от точек роста, формируют разнообразные активы в целесообразное течение, которое осуществляет совершенствование экономики сельского хозяйства в заданном направлении.

Всеобщий экономический закон возвышения потребностей выражает отношения между людьми по поводу внутренне необходимого, сущностного и постоянного соотношения между производством и потреблением, потребностями и существующими возможностями их удовлетворения [86, с. 38]. Целевым составляющим этим факторам выступают: пороговое значение продовольственной безопасности страны, стимулирование национальной экономики и здоровый образ жизни населения. Направляющие действия этих импульсов направлены на дальнейший рост экономики сельскохозяйственного производства в стране.

В качестве примера поиска, комплексного воздействия и повышения результативности факторов экономического роста экономики страны (в мировом масштабе) можно привести Франклина Д. Рузвельта, который сумел вывести страну из великой депрессии 30–ых годов прошлого столетия, драйвером которого выступил акцент на подъем сельскохозяйственной, строительной, транспортной и финансовой сфер национального хозяйства, проведение социальных и финансовых реформ в экономике США. Уильям Э. Деминг, американский экономист, крупнейший теоретик и практик XX века в области «driver of economic» отдавал преимущественное предпочтение инновациям, развитию и внедрению в бизнес – процесс информационно – коммуникационной составляющей как основного драйвера роста [57]. Федеральный канцлер Германии Конрад Г.И. Аденауэр сумел не только восстановить послевоенную разруху в стране, но и нащупать специфические драйверы роста (производство продовольствия, восстановление энергетики, финансовая реформа, развитие перерабатывающих отраслей и другие), которые вывели ФРГ в разряд крупнейших экономик мира. И.В. Сталин (СССР) сумел в крайне короткие послевоенные годы восстановить разрушенную экономику страны, преимущественно используя в качестве драйвера целевой энтузиазм трудового народа, что способствовало формированию великой атомной державы.

Это оказалось крайней неожиданностью для многих стран мира и предметом уважения к стране. Из этого следует, что драйверы экономического роста в разных странах мира имеют разную природу и ими необходимо рационально распорядиться. Если в стране (отрасли, предприятия) не сформированы драйверы, то в ее экономике происходит «застой».

Таким образом, поиск, формирование и стимулирование драйверов и преодоление препятствий экономического развития в сельском хозяйстве страны предусматривает:

- постоянное обновление менеджмента и технологии производства (по примеру Японии, Тайваня, Южной Кореи и других развитых стран);
- наличие необходимого уровня конкурентных преимуществ, научно–технического и кадрового потенциала производства;
- эффективное использование ресурсных драйверов, которые обеспечивают рост экономики за счет привлечения новых (специфичных) ресурсов требуемого уровня качества;
- совершенствование и расширение использования природных или местных трудовых и финансовых ресурсов более высокого качества;
- ускоренное развитие взаимосвязанных смежных отраслей аграрной экономики, вызывающий «цепную реакцию» в сельском хозяйстве (например, добыча полезных ископаемых, стимулирующих рост энергетики);
- инфраструктурные драйверы, которые предусматривают введение в действие комплексных инфраструктурных новаций;
- использование в качестве драйверов экономического развития целевое привлечение капитала, инвестиций в сельское хозяйство, развитие научно–технического прогресса и совершенных технологий.

По существу это процесс распределения финансовых средств в стране (регионе, отрасли). Все события, которые происходят вокруг и внутри каждого сельскохозяйственного предприятия имеют преимущественно финансовую составляющую. Поэтому, драйвером экономического и финансового роста выступает только капитал как стоимость, создающая прибавочную стоимость.

При этом важно отметить роль сельского хозяйства как драйвера экономического развития – эта отрасль является наиболее стратегически важной, так как без продуктов питания (хлеба, мяса, молока, овощей, рыбы и т.д.), невозможно существование населения планеты. Кроме того, АПК стимулирует последующий рост производства, переработки, логистики, энергетики, машиностроения, торговли и т.д. Именно поэтому правительства многих стран всегда в условиях кризиса оказывают помощь, в первую очередь, банковскому сектору экономики страны и крупным корпорациям вместо налогоплательщиков.

Для обеспечения стабильного развития экономики АПК страны необходимо сбалансированное развитие всех отраслей ее экономики. Нельзя допускать разбалансированного развития отраслей в межотраслевом и внутриотраслевом плане, так как крен на резкое развитие подотраслей, приносящих быструю и сиомиунутную прибыль, может наносить серьезный ущерб другим производственным системам (подсистемам) страны.

Определяющая роль в реализации стратегических целей государства происходит под влиянием такого драйвера экономического роста, как переход к инновационной модели. В результате происходит улучшение экономического состояния, развиваются приоритетные подотрасли сельского хозяйства, определяющие качество жизни – наука, образование, здравоохранение, соцобеспечение, становится меньше территорий–аутсайдеров. В данном векторе следует выделить инновации, созданные собственными силами и заимствованные, то есть проверенные в массовом масштабе и рекомендованные к внедрению. И в том и другом случае необходим творческий и конструктивный подход к их внедрению. Практика показала, что инновации собственного производства преимущественно обладают более высокой эффективностью, так как они исходят из объективных (не типовых) конкретных потребностей данного производства [46].

В процессе внедрения подобных инноваций важно вовремя выявить возможные недоработки, исправлять и в более совершенном исполнении довести новшества до логического конца (получения результата, эффекта), адаптируясь к конкретным условиям производства. Соблюдение этих требований позволит в максимальной степени проявить производственный, экономический и финансовый эффект, по существу выступить в роли специализированного драйвера. В этом случае можно утверждать, что развитие производства сельскохозяйственной продукции происходит вперед на инновационной основе: каждый шаг и виток приносит свою дельту в виде дополнительного эффекта, который материализуется в виде добавочной стоимости.

В качестве драйверов развития экономики сельского хозяйства также выступают следующие механизмы укрепления финансового состояния предприятий отрасли: динамичное и поступательное развитие сельскохозяйственного предприятия на аграрном и продовольственном рынках; совершенствование внутреннего устройства предприятия; формирование совершенного алгоритма аграрного производства; структурирование и целевое регулирование финансовых потоков и активов; укрепление экономического и финансового состояния сельскохозяйственного предприятия за счет реализации резервов производственной, финансовой и предпринимательской деятельности.

В данном вопросе важно эффективно использовать и такие экономические факторы, как: инвестиции (без них не возможно материально–техническое

перевооружение производства); ИТ–технологии (компьютеризация, робототехника, интернет – основа очередного экономического уклада в мире); квалифицированные кадры (это качественные трудовые ресурсы, определяющие научно – технический прогресс в отрасли). Сфера ИТ–технологий четко определена в терминологии, одобренной ЮНЕСКО: как целый комплекс дисциплин, сфер человеческой деловой активности, связанные между собой и касающиеся техники, технологии, науки и производства. Они помогают сделать максимально эффективными информационные технологические процессы в экономике страны и ее отраслей.

Инвестиции, как драйвер экономического и финансового роста, обуславливают ускоренное обновление производства, экономики отрасли в целом, развитие фирменной и розничной торговли. Возрастает значение ИТ–технологий как драйвера экономики сельского хозяйства как фактора НТП. Для этого можно сослаться на практический опыт таких стран, как США, Китай, Германия, Франция и другие, активно использующих эти технологии. ИТ–технологии ныне становятся основой для очередного развития экономического уклада в мире.

В качестве драйверов следует рассматривать и трудовые ресурсы (человеческий капитал) – многие страны стремятся выйти на мировой продовольственный рынок (на экспорт), тем самым совершая производственный и экономический рывок за счет целенаправленного воздействия и развития персонала сельскохозяйственного предприятия. Далеко не всем это удается. Первоисточником драйвера современного экономического роста (коммерциализации интеллектуальных продуктов) выступают высшие учебные заведения. В этой связи растет доля работников с высшим образованием – именно более высокая профессиональная квалификация кадров и большой опыт работы на специализированном производстве позволяют практически реализовать настоящую сложную и динамичную проблему.

Качество владения современным менеджером моделями принятия управленческих решений определяется динамическим соотношением рационально-логической и иррационально–интуитивной перспективы с акцентом на драйвер [84, с. 99]. В числе импульсов драйвера отмечается: координация деятельности, стимулирование качества продукции, акцент на потребителя, рост эффективности и производительности, интеллектуальный капитал. Проявление этих драйверов возможно только при возникновении и проявлении в оптимальных сочетаниях для сельского хозяйства следующих базовых условий: рост доходов населения, рост внутреннего спроса, рост производства, рост розничного товарооборота, инициатива и предприимчивость. Поэтому все эти условия для развития драйверов государство должно поддерживать и поощрять.

Ускоренное производственное и экономическое развитие отечественного сельского хозяйства страны невозможно без своевременного пересмотра

идеологических доктрин, парадигм экономического сознания. По мнению российских ученых–экономистов «...только при безусловном соблюдении приоритетных социальных задач реформы можно всерьез рассчитывать на создание мощных стимулов экономического роста, технического перевооружения производства и повышения его эффективности. Активизация потенциала реформ и социальная ответственность государства должны служить важнейшими аргументами при осуществлении институциональных преобразований, выборе форм сочетания рыночных механизмов, инструментов государственного регулирования экономики и современных институтов гражданского общества» [81, с. 33].

Одной из важнейших задач экономического исследования и анализа является выявление неиспользованных резервов использования драйверов на всех стадиях процесса производства сельскохозяйственного продукта. Поэтому важным фактором повышения эффективности производства является оперативное их использование. Направления исследований и методология расчетов представляют собой разность между достигнутым уровнем экономического показателя и базовым (до внедрения драйвера). Методика подсчета резервов эффективности драйверов зависит от: характера роста конкурентных преимуществ (интенсивные или экстенсивные, существенные и несущественные, большие и малые); способов их выявления (явных или скрытых, прямой и косвенный); способов определения величины драйвера (формального подхода или неформального, прямого счета, с применением математических приемов и программирования или без, функционально–стоимостного или маржинального анализа). От динамики объема деятельности аграрного предприятия сельского хозяйства зависит средний уровень многих удельных показателей (затраты на 1 рубль продукции, себестоимость отдельных видов продукции, трудоемкость, материалоемкость и рентабельность производства). Отсюда, для снижения себестоимости сельскохозяйственной продукции необходимо найти как потенциал драйвера, так и резервы увеличения объема полученных результатов. В качестве измерителя экономического драйвера выступает количественное выражение прироста производства сельскохозяйственной продукции, улучшение его экономических и финансовых показателей. Исследование и разработка систематизации драйверов позволяет выявить и подчеркнуть особенности и характеристики, организовать их целенаправленный поиск. Все выявленные резервы проявления и измерения драйверов должны быть завершены соответствующими организационно–технологическими мероприятиями, в основу которого положены конкретные меры с учетом реальных возможностей конкретного сельскохозяйственного предприятия. Объем совокупного эффекта (складывается из действия более мелких факторов) от применяемого драйвера (с учетом количества и качества) является результатом воздействия всех видов ресурсов и эффектов на производстве. Отсюда, экономическая сущность драйвера

состоит в наиболее полном и рациональном использовании потенциала производства, экономики и финансов для получения большего количества высококачественной продукции при наименьших затратах живого и овеществленного труда на единицу продукции. Этим самым решаются вопросы комплекса безопасности страны.

Исходя из вышеизложенного, драйверы экономического роста сельскохозяйственного производства представляют собой эффективный движущий механизм, создающий интеграционные и кооперационные связи по обеспечению стабильности в отрасли. Это и приток финансов в аграрный сектор экономики страны, мощные катализаторы роста экономики сельского хозяйства, создающие фундамент роста и экономического развития страны. При бездрайверной деятельности сельскохозяйственного предприятия рост был бы 0 или близко к 0%, а с драйвером становится $0+X\%$, то есть, налицо ускорение и увеличение, вызванные работой современного менеджера–организатора драйверов на всех участках производства предприятия.

В процессе товарно–денежного обмена сельскохозяйственным предприятиям необходимо уделять особое внимание формированию и развитию предпринимательской компоненты. В процессе производства инновационной продукции важно познание проблем рыночного спроса потребителя и уметь их решать. В этих целях можно сформировать следующие факторы производственного и экономического развития сельского хозяйства страны: 1) целостность и трансформация структуры сельскохозяйственной отрасли, предусматривающая рациональное взаимодействие подотраслей и предприятий); 2) использование потенциала конкурентных преимуществ отрасли (природные, материальные, трудовые и финансовые, научно-технические), государственная политика и поддержка, развитая инфраструктура, сочетание и взаимодействие рациональных форм производственных и экономических систем. Отсюда следует, что в своей сути это проявление эффекта синергии при производстве сельскохозяйственной продукции на предприятиях отрасли [121; 122]. Таким образом, определение «драйвер» по существу это проявление эффекта синергии при производстве сельскохозяйственной продукции на предприятиях отрасли. Его эффект проявляется за счет совокупного воздействия и взаимосвязи множества факторов производства.

Синергетический эффект – результат взаимодействия элементов системы, характеризуемый качественным изменением ее свойств и повышением (понижением) ее потенциала в 2 и более раз [130, с. 189]. Его эффект проявляется за счет совокупного действия множества факторов производства, осуществляющихся в процессе возникающих многоуровневых связей и взаимодействий, внедрения инновационных разработок. О проблеме успешности модернизации сельскохозяйственного производства как драйвера, можно судить, например, по

мясному скотоводству Республики Татарстан: уровень рентабельности производства говядины в республике поднялся до 8–10%, объем производства продукции соответствует уровню продовольственной независимости [111, с 107].

Современное развитие экономики сельского хозяйства России предусматривает целевую трансформацию ее структуры, выделение точек формирования максимальной амплитуды производственной деятельности, определяющих драйверов роста. Драйвер экономического роста это своеобразный катализатор, который во многом определяет динамичное развитие сельского хозяйства страны, дает стартовый толчок для развития экономики в целом. Как совокупность различных сложных механизмов, обеспечивающих связь между источником роста и экономической системой, он формирует потенциальный рыночный спрос–предложение аграрному производству и направляют импульсы, идущие от различных точек роста в мощное течение, которые существенно усиливают развитие экономики страны, отрасли, предприятия.

К факторам экономического развития аграрной экономики относятся: оптимизация инфраструктуры отрасли (взаимодействие внутри– и межотраслевых производственных и коммерческих связей, взаимосвязанных отраслей); рациональное использование имеющихся трудовых, материальных и финансовых ресурсов; использование всех форм конкурентных преимуществ; реализация производственного, инвестиционного и научного потенциала; активная инновационная, экономическая и финансовая политика государства, отрасли, предприятия. Государство создает и способствует созданию и увеличению производства сельскохозяйственных продуктов, ликвидных для основной массы населения, тем самым формируя пороговые значения товарной продовольственной массы широкого покупательского и потребительского спроса. Поэтому проблему формирования позитивных моделей развития аграрной экономики в России необходимо детально исследовать и адаптировать применительно к современным реалиям. Необходимо, что бы эта модель была способна к постоянному совершенствованию. Это выступает одной из важнейших задач отечественной научной экономической школы.

Таким образом, проблема драйверов и барьеров продовольственного, экономического и финансового развития существует как перед экономикой страны в целом, так и перед экономикой сельского хозяйства, отдельного региона и предприятия. Страны или отрасли (предприятия), которые не используют свои специфические драйверы для развития целевой экономики, не в состоянии совершить сколь–нибудь существенные рывки в развитии своего производства. Ускоренное движение экономики конкретного производства невозможно без применения тщательно разработанных драйверов экономического роста в стране, в сельском хозяйстве в частности.

Глава II. – Российский агрокомплекс: временный успех или устойчивое развитие?

Сельское хозяйство России на протяжении последних лет демонстрирует достаточно устойчивый рост, интенсивно используя драйверы производства. Он стал особенно заметен на фоне спада в 2015 – 2016 годах и небольших темпов подъема отечественной экономики в 2017–2018 гг. Его отличительной чертой является то, что он произошел исключительно за счет факторов интенсификации. Причем этот рост – качественный, а не благодаря повышению цен сельхозпроизводителей. Напротив, за 2008 – 2018 годы эти цены практически выросли на 61%, в то время как в промышленности – на 89%, а суммарная инфляция за этот период составила 113% [22; 23]. В связи с этим сельское хозяйство получило признание как драйвера экономического развития, поскольку других движителей экономики национального масштаба в России очень мало.

2.1. Причины активного роста.

Если обратиться к новейшей истории России, начиная с шокового вспрыскивания в нашу экономику рыночных реформ, то нельзя не отметить кардинальных перемен в отношении государства к сельскому хозяйству, которое иначе как челночное, назвать сложно. Очевидно, что развороты на 180 градусов становятся характерными для отечественной истории. В этой связи достаточно вспомнить события Октября 1917 г., резко развернувшие общественно–политический уклад страны от капитализма к социализму. Спустя семь десятилетий произошёл столь же резкий разворот в обратную сторону – от социализма к капитализму [3].

Подобные зигзаги испытало и сельское хозяйство России, но за более короткий период – менее 25 лет. На закате Советской власти агропромышленному комплексу уделялось большое внимание со стороны государства. По утверждению бывшего министра сельского хозяйства РФ А.В. Гордеева, на поддержку села направлялось до четверти средств госбюджета. Но в начале 1990 – х годов господдержка сельского хозяйства резко сократилась. Оно было признано «чёрной дырой» со всеми вытекающими отрицательными последствиями и, прежде всего, резким сокращением бюджетной помощи. Это привело к обрушению объёмов производства сельскохозяйственной продукции, катастрофическому падению доходов отрасли и к свёртыванию многих производств, прежде всего, весьма трудоёмких и долговременных по окупаемости вложенного капитала – молочного и мясного скотоводства, тепличного хозяйства и ряда других. Однако на рубеже XX–XXI веков отношение государства к сельскому хозяйству опять стало меняться, на сей

раз, в лучшую сторону. Во второй половине нулевых годов нового тысячелетия среди четырёх приоритетных национальных проектов, три из которых были социальной направленности – поддержка здравоохранения, образования и жилищного строительства; появился единственный экономический проект – развитие агропромышленного комплекса. С этого времени можно говорить о действительной поддержке сельского хозяйства со стороны государства. Следует подчеркнуть, что помимо обозначения отрасли в числе первоочередных национальных интересов и выделения бюджетных средств, были успешно применены эффективные механизмы господдержки, позволившие привлечь в сельское хозяйство частные капиталы. В частности, погашение большей части банковской ставки за счёт бюджетных средств вызвало приток частных инвестиций в аграрный бизнес в десять раз больше по сравнению с господдержкой на развитие АПК. Аграрная политика государства была замечена и получила адекватную реакцию со стороны бизнесменов, поверивших в перспективность отрасли.

Вышеуказанный приоритетный национальный проект затем логично трансформировался в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы, а позднее – и на 2013 – 2020 годы [49; 50]. Данные программные документы последовательно вводили в действие всё новые механизмы и инструменты господдержки, которые, в конечном счёте, превратились в мощные рычаги подъёма отраслей сельского хозяйства и всего АПК. Нужно признать, что, несмотря на справедливую критику этих мер, они стали реальным методом воздействия на направления развития аграрного бизнеса. Можно сказать, что российские власти овладели искусством государственного влияния на динамику отрасли и, самое главное, обеспечили приток инвестиций в сельское хозяйство. Именно этот капитал и усилия бизнесменов, сделавших ставку на аграрную экономику, приносят теперь ощутимые результаты, прежде всего, в виде роста объёмов производства сельскохозяйственной продукции.

Понятно, что такая позитивная динамика была бы невозможна без выделения бюджетных средств, которые, в отличие от финансирования других секторов экономики, не только не сократились, но и возросли, достигнув в 2018 году около 250 млрд. рублей. Примечательно, что 35% этой суммы направлено на стимулирование инвестиций, а если учесть средства на льготное приобретение сельскохозяйственной техники, то инвестиционная часть выросла до 42% от общего объема господдержки.

Другой фундаментальной причиной развития аграрной динамики является жизнестойкость российских крестьян. Именно благодаря их упорству и самоотверженности, когда они пахали и сеяли зачастую вопреки экономической целесообразности, а порой, – и здравому смыслу, сохранилась, а затем и развилось

наше сельское хозяйство. Не будь их, простых сельских тружеников, некому было бы практически осваивать потекшие в аграрный бизнес инвестиции, трансформируя их, в конечном счете, в натуральный продукт.

Таким образом, нынешний рост сельской экономики во многом запрограммирован не только целенаправленной аграрной политикой, но и социокультурными факторами, в значительной степени определёнными генетическим кодом российских крестьян.

2.1.1. Состояние отрасли – размах огромного масштаба

Современное сельское хозяйство России представляет собой пёструю картину, о которой можно сказать словами О. де Бальзака «Блеск и нищета...». В нём соседствуют различные технологические уклады: от примитивного – второго в личных подсобных хозяйствах до пятого – в современных агрохолдингах и передовых предприятиях, включая крестьянские (фермерские) хозяйства. В российском АПК можно найти примеры подтверждения разлуки, подкрепляемые миллионами гектаров заброшенных сельскохозяйственных земель и тысячами забитых домов; и процветания, свидетельством чему служат ультрасовременные производства и благоустроенные посёлки. Очевидно, что за всю историю страны сельское хозяйство одновременно не знало столь широкого разброса в своём развитии и деградации. Едва ли можно найти подобные примеры и за рубежом.

Аграрный сектор экономики, несмотря на некоторые общие тенденции своей динамики, во многом остаётся зоной парадоксов [41]. Россия располагает самыми большими площадями земель сельскохозяйственного назначения и в то же время занимает всего лишь пятое место в мире по величине добавленной стоимости, произведённой в сельском хозяйстве. До сих пор наряду с ростом урожая в сельском хозяйстве наблюдается ухудшение качественных характеристик почвенного плодородия, почти десятикратное отставание от развитых стран по объёмам вносимых удобрений, уменьшение количества сельскохозяйственной техники и технологическое отставание. Примерно 30% объема сельского хозяйства – отсталое. Данные тренды развития аграрной экономики зачастую противоречат друг другу, порой логически они несовместимы, но, тем не менее, имеют место в российской действительности. В этой связи можно назвать некоторые ключевые факторы повышения объёмов производства основных видов сельскохозяйственной продукции (зерновых культур, мяса птицы и свинины) – проводимая аграрная политика и меры государственной поддержки, подешевевший рубль и благоприятные погодные условия. В ВВП страны доля добавленной стоимости сельского хозяйства достигла 4,3%, а вместе с пищевой промышленностью – 6,3%.

За последние годы агропродовольственный сектор экономики столкнулся с рядом вызовов. Первым из них стала девальвация рубля из-за введенных санкций и падения цен на нефть. С одной стороны, это способствовало росту экспорта сельскохозяйственной продукции и усилению её положения и конкурентоспособности на мировом рынке. Но с другой, низкий курс рубля привёл к удорожанию импортируемых технологий и соответствующему повышению себестоимости отечественной продукции. Если учесть, что доля зарубежных комплектующих в сумме общих затрат при производстве отдельных сельскохозяйственных продуктов достигает 50%, то не сложно определить рост себестоимости и цены реализации этих товаров.

Введение эмбарго на импорт продовольствия из стран, поддержавших санкции против России, вызвало второй вызов в агропродовольственном секторе. Наряду с созданием потенциальных условий для расширения присутствия отечественных товаров на отечественном рынке, это привело к нарушению равновесия спроса и предложения на ряд продуктов (сыры, прочие молочные продукты, фрукты, овощи и др.) и росту цен. Импортозамещение на агропродовольственном рынке – дело не быстрое вследствие длительного производственного цикла в сельском хозяйстве. Несмотря на высокие темпы роста в молочном и мясном скотоводстве, особенно в птицеводстве, овощеводстве и садоводстве, для полного насыщения рынка соответствующими отечественными продуктами потребуется еще несколько лет. Пока что российский потребитель оплачивает из собственного кармана перспективы увеличения производства молока, говядины, фруктов, овощей и пищевой соли, отстающих от критериев Доктрины продовольственной безопасности [1]. Третий вызов обусловлен падением доходов населения. Потребительский спрос переключился на дешёвый сегмент продуктов питания. Несмотря на возросшую долю расходов на продукты питания (до 40%) в общих затратах россиян, замещение дорогих видов продовольствия более дешёвыми негативно сказалось на объёмах торговли пищевыми продуктами и, как следствие, на состоянии агропродовольственного сектора.

Ещё одним мощным вызовом, не столь заметным для большинства населения, явилась не видимая, на первый взгляд, огромная зависимость нашей страны от импортных инноваций. Чуть ли не в одночасье выяснилось, что, несмотря на победные реляции Россельхозакадемии (ныне Отделение сельскохозяйственных наук РАН) о селекционных достижениях, почти все генетические материалы кроссов сельскохозяйственной птицы и животных, вакцины для лечения скотоводства завозятся из-за рубежа; семена овощных культур, картофеля, сахарной свёклы и ряда других сельскохозяйственных растений на 50–80% также зарубежного происхождения. Поневоле приходишь к убеждению, что Запад явно не домислил с санкциями против нашей страны. Если бы нам перекрыли доступ к

гораздо меньшим по физическим объёмам, чем запрещённое импортное продовольствие, прогрессивным технологиям и инновационным продуктам, то России был бы причинён куда больший урон [42].

Но, несмотря на данные вызовы, сопровождающиеся низкой доходностью сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельского населения в целом, аграрный сектор экономики показывает положительную динамику развития.

Однако, картина роста в сельском хозяйстве довольно разнопланова. Аграрная структура нашей страны включает три категории производителей – личные подсобные хозяйства, крестьянские (фермерские) хозяйства и сельскохозяйственные организации. Их роль и значение за постперестроечное время существенно изменились. Если в конце 20-го и начале 21-го веков в ЛПХ производилось более половины всей сельскохозяйственной продукции, то их доля в последующие годы стала существенно снижаться и составила в 2018 г. немногим более трети. Это связано со старением его членов, большая часть которых представлена немолодыми людьми, а также отсутствием семейной преемственности в ведении личного подворья. Их отличают слабый уровень механизации трудовых процессов и низкая товарность произведенной продукции.

Начиная с 2000–х годов в стране уверенно нарастает курс на развитие фермерского сектора экономики, представленного индивидуальными фермами, где работают семьи и ограниченное число наёмных работников. Если раньше большинство К(Ф)Х специализировалось на производстве зерновых, масличных и иных технических культур, то благодаря целенаправленной государственной поддержке за последние годы наметилась целевая направленность, появилась множество семейных молочных ферм на 10–100 коров, которые со второй половины 2000–х годов начали вытеснять ЛПХ с небольшим поголовьем животных.

Ещё большее вытеснение личных подворий при производстве свинины продемонстрировали СХО, что связано с опасностью распространения очаговых болезней животных в ЛПХ, повлекшие, в ряде случаев, ликвидацию в них свиней.

Следует отметить, что внутри категории «сельскохозяйственные организации» находятся весьма различные по размерам и по уровню технологического развития предприятия. Некоторые из них мало чем отличаются от советских колхозов и совхозов по используемым технологиям и системе управления. Однако с начала XX века стала выделяться группа хозяйств, внедряющих прогрессивные технологии и передовые методы управления. Ими освоены точное земледелие и роботизация фирм, организована эффективная переработка сельскохозяйственного сырья, что создаёт добавленную стоимость и приносит дополнительные доходы [39].

В ещё большей мере передовые методы хозяйствования касаются агрохолдингов и других крупных формирований. Мегахолдинги концентрируют производство в небольшом количестве хозяйств. Так, в настоящее время примерно

50% производства свинины в стране контролируется 10–ю крупнейшими предприятиями [98]. Концентрация агробизнеса и быстрые темпы роста в формированиях холдингового типа стали возможными во многом благодаря масштабной государственной поддержке. За последние годы количество бюджетополучателей сократилось, несмотря на сохранение и даже наращивание господдержки, и сконцентрировалось в крупных агрофирмах. С точки зрения отдачи от вкладываемых государством средств в аграрную экономику эта мера правильная, ибо она позволяет обеспечивать высокую окупаемость бюджетных денег. Но с позиций стабильности, сохранения и развития сельских территорий, традиционного уклада жизни в российской деревне необходимо, чтобы бюджетополучателей было как можно больше. В 2018 г. только 11% К(Ф)Х и ИП пользовались кредитами и 35% из них получали субсидии, что явно недостаточно, особенно по сравнению с развитыми странами [63].

В целом выделяемые на развитие сельского хозяйства бюджетные средства приносят высокую окупаемость, привлекая на каждый затраченный государственный рубль несколько рублей частных инвестиций. Но с точки зрения выравнивания экономических условий хозяйствования бюджетная помощь слабо выполняет свою функцию. Зачастую эти средства делают богатых более богатыми, а бедных – ещё беднее. В частности, при распределении господдержки в сельском хозяйстве не учитывается влияние дифференциальной ренты I, поскольку основными бюджетополучателями являются сельскохозяйственные товаропроизводители из Краснодарского края и прочих южных регионов, находящихся в заведомо лучших природно–климатических условиях, где естественное почвенное плодородие гораздо выше, чем в Поволжье, Центральной России и в других аграрных ареалах. Поэтому экономическая эффективность и социально–политическая целесообразность, не говоря о справедливости, приходят в противоречие при распределении средств господдержки в сельском хозяйстве [36].

В то же время, из-за введённых различного рода санкций в России сложились благоприятные условия для отечественных хозяйств, что явилось следствием защиты производства от конкуренции со стороны зарубежных стран, импорта. Этим воспользовались, прежде всего, крупные предприятия АПК, освоившие новые технологии. Как показывает анализ, в первую очередь это коснулось производств с коротким технологическим циклом – птицеводства и свиноводства, которые продемонстрировали небывало быстрые темпы производственного и экономического роста. Нужно подчеркнуть, что данные подотрасли сельского хозяйства исключительно сложны и значительно превосходят по своему технологическому уровню, например, разведение крупного рогатого скота на мясо. Тем не менее, производство говядины у нас до сих пор остаётся проблемой и лишь только через несколько лет ожидается достижение импортозамещения по данному

сегменту. А пока дефицит отечественной говядины и молока диктует относительно высокие цены на внутреннем рынке.

В целом конкурентоспособность российского сельского хозяйства является недостаточной. Она во многом обусловлена закрытостью нашего рынка для импорта продовольственных и сельскохозяйственных товаров, слабым рублём и дешёвой рабочей силой. Технологическое отставание от развитых стран влечёт низкую урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных. К тому же, в отрасли недостаточно развита переработка сельскохозяйственной продукции и доведение её до конечного потребителя. На долю хранения, переработки и производства продовольствия в ВВП приходится всего лишь 2–3%, в то время как в развитых странах 10–20%. При этом доля сельского хозяйства в российском ВВП колеблется от 4 до 5%, что соответствует странам ОЭСР [158]. Поэтому резервы роста аграрной экономики кроются не только и не столько в развитии сельского хозяйства, сколько в модернизации третьей сферы АПК.

2.1.2. Современные тенденции аграрной динамики

На аграрном ландшафте России проявились новые тренды развития. Ключевой тенденцией является переход к развитию отечественного АПК, весьма неоднозначный и, тем более, не безупречный. Как, очевидно, свойственно российской истории, мало какое движение вперёд является бескровным, без ущерба для всех участников процесса. Это поступательное движение, обеспеченное, главным образом, крупными предприятиями АПК, происходит зачастую за счёт поглощения мелких хозяйств, что является для них в ряде случаев трагичным. В условиях конкурентной борьбы кто–то всегда оказывается проигравшим, но учитывая, что сельское хозяйство для многих россиян не только бизнес, но и образ и место жизни, к которому привязано домохозяйство, это нельзя рассматривать как нормальное явление в рыночной экономике.

Дополнительной характеристикой развития служит возвращение в хозяйственный оборот ранее брошенных земель (620 тыс. га в 2018г.).

Количественные тренды выражаются ростом объёмов производства сельскохозяйственной продукции, в среднем за год превышающие 3% за последние несколько лет. По сравнению с 2013 г. российское производство мяса (за исключением мяса птицы) по итогам 2017 г. выросло на 26%, мясных полуфабрикатов – на 24%, мяса птицы – на 21%, сливочного масла – на 10%. Активно растёт производство тепличных овощей, закладываются новые сады и виноградники, ранее уничтоженные.

При этом наблюдается крайне неравномерная динамика отраслей АПК и аграрных регионов России. Объяснением этому служит различная отдача

вложенного капитала, прежде всего, по времени, а также неоднородная аграрная политика в субъектах РФ. Не беря в расчёт регионы, расположенные в лучших природно–климатических условиях страны (Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область и др.), нужно отметить высокую аграрную динамику в республике Татарстан, Белгородской и Липецкой областях, где значение дифференциальной ренты I невелико [26]. Можно с уверенностью утверждать, что именно продуманная программа действий привела сельское хозяйство в этих краях и областях к очевидным успехам. Неравномерное развитие отраслей во многом объясняется различной продолжительностью производственного цикла, определяющей соответствующую окупаемость инвестиций [76].

За последние годы стали очевидными структурные сдвиги. Наблюдается концентрация земельных ресурсов у крупных сельскохозяйственных товаропроизводителей, что в существенной мере обусловило их преимущественное развитие. Произошло перераспределение объёмов производства сельскохозяйственной продукции в пользу СХО и К(Ф)Х при прогрессирующем снижении доли ЛПХ (соответственно с 47,6%, 8,1% и 44,3% в 2007г. до 52,5%, 12,1% и 35,4% в 2016 г.). Последнее стало следствием старения сельского населения, нарастания процессов урбанизации, низкого уровня качества жизни на земле, неразвитости кооперативного движения среди малых форм хозяйствования. Выявились резкое сокращение числа аграриев, получающих субсидии. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 г. зафиксировала крайне неравномерный доступ товаропроизводителей к средствам господдержки в разрезе категорий хозяйств и среди аграрных регионов.

Следует отметить и качественные тенденции развития АПК, к которым, прежде всего, нужно отнести обеспечение импортозамещения по большинству продовольственных продуктов. В ряде подотраслей это произошло ускоренными темпами (птицеводство, свиноводство), когда, например, на глазах российских покупателей «ножки Буша» были заменены отечественным мясом птицы. В настоящее время мы практически полностью обеспечиваем себя зерном, мясом (за счет птицы), сахаром, растительным маслом. Даже по таким сложным направлениям как говядина и молоко, где имеется длительный срок окупаемости инвестиций, наблюдается позитивная динамика: если в 2013 г. до 40% говядины и до 30% молока были импортными, то на начало 2018 г. показатели снизились до 25% и 10% соответственно. Минсельхоз России уверяет, что цели по импортозамещению к 2020 г. в целом будут в сельском хозяйстве достигнуты [129].

Довольно бурно происходит наращивание экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции (20,7 млрд. долл. в 2017 г., что на треть больше от продажи за рубеж российского оружия). Однако нужно отметить, что основной вывозимый товар нашего АПК – зерно, как правило, невысоких кондиций (т.к.

фуражное) и обусловлен этот экспорт (порядка 45 млн. т в 2017 г.) отчасти тем, что не достигшее значений 1991 года российское скотоводство и овцеводство гораздо меньше потребляет корма. В частности, для импортозамещения нам необходимо производить дополнительно ежегодно 7 млн. т молока отечественного производства, на что требуется примерно столько же тонн зерна.

К качественным (вернее, к негативным) тенденциям развития АПК необходимо отнести продолжающуюся зависимость ряда отраслей сельского хозяйства от зарубежных технологий и инноваций, которая приближается в ряде случаев к 100% (вакцины для лечения животных, генетический материал в растениеводстве и животноводстве и другие).

Тренды в инфраструктурном обеспечении характеризуются несколькими очевидными тенденциями. Прежде всего, нужно отметить оперативно меняющиеся механизмы и инструменты господдержки российского АПК. Власти овладели ими и используют их подчас как рычаги для подъёма отдельных отраслей и подотраслей сельского хозяйства. Причём некоторые механизмы носят весьма долговременный характер (например, льготное кредитование), а некоторые – вводятся на ограниченный срок (компенсация части затрат на транспортировку продукции АПК наземным, в том числе, железнодорожным транспортом). Если не считать явного уменьшения числа получателей субсидий и отсутствия сглаживания влияния дифференциальной ренты I для выравнивания доходов сельхозпроизводителей, в аграрной экономике в целом выстроена эффективная система управления бюджетными ресурсами, которые направляются, в первую очередь, на «расшировку узких мест». Например, введённый льготный тариф на перевозку зерна позволил решить сразу две важные задачи: снять напряжение на внутреннем зерновом рынке за счёт выгодной производителям транспортировки излишков урожая за рубеж и увеличить валютную выручку земледельцев [132].

Во-вторых, введённые против страны санкции обнажили отставание государственного отечественного научного обеспечения от требований передового производства в ряде подотраслей сельского хозяйства (птицеводство, производство картофеля, овощей, сахарной свёклы, лекарственные средства и вакцины и т.д.), которое замещается большим количеством импорта инноваций. Как следствие этого можно отметить третью, доселе не виданную тенденцию, из разряда инфраструктурных – вложение российского бизнеса в науку. Причём это происходит не только в рамках государственно-частного партнёрства, но и по инициативе и исключительно за счёт частных средств. Так, отчаявшись дожидаться научных разработок, финансируемых бюджетом, АО «Угличская птицефабрика» Ярославской области сама занимается селекцией перепелов [44] (имеется 6 авторских разработок); компания «Смарт» создала мощную лабораторную базу для выведения сортов и гибридов кондитерского подсолнечника; фирма «Гавриш»

успешно создаёт и размножает семена овощных культур [40]. Российский агробизнес, по образцу и подобию зарубежных коллег, где селекцией занимаются преимущественно частные фирмы, втягивается в науку.

К числу инфраструктурных отставаний относится неэффективная работа информационно–консультационной службы в сельском хозяйстве (ИКС). Призванная обслуживать аграриев по самым разным вопросам – от технологических в растениеводстве и животноводстве до организационных и житейских (как создать сельскохозяйственный кооператив или оформить кредит), ИКС лишь в отдельных российских регионах выполняет свою миссию. Вместе с тем, развитая информационно–консультационная служба это необходимый институт функционирования эффективного сельского хозяйства, без которого, невозможно добиться серьёзных успехов в фермерском хозяйстве.

Социальные тенденции в аграрной сфере выражаются, прежде всего, депопуляцией большинства сельских территорий. В 2018 г. сельское население России насчитывало немногим более 37 млн. человек при коэффициенте естественного прироста – 2%. Лишь Южный и Северо–Кавказский ФО РФ продемонстрировали рост числа проживающих вне городов. Количество сельского населения с 2015 г. снижается темпами 0,3% в год. За этим последовала тенденция сокращения численности рабочей силы на селе в возрасте 15-72 лет. Только за 2016 г. сельское население трудоспособного возраста снизилось на 1,5% и эта тенденция продолжается. При этом отмечается высокий уровень сельской безработицы (8%) на фоне городской (4,8%). Данные обстоятельства в совокупности с низким качеством жизни на земле влекут миграцию селян в города и крупные поселения. К этому их подталкивает и высвобождение массы рабочих рук вследствие применения прогрессивных технологий, особенно в растениеводстве, где высокопроизводительная техника и минимальная и даже «нулевая» обработка почвы, резко уменьшающая объемы работ в земледелии, делает невостребованными многих механизаторов. Развитие молочного животноводства, напротив, служит средством поглощения множества рабочей силы, но в силу малых масштабов эта подотрасль не может поглотить все избыточные трудовые ресурсы на селе.

В социальной сфере страны наблюдаются противоположные тенденции в состоянии и развитии сельских территорий. Здесь можно констатировать как интенсивное развитие, так и продолжающуюся деградацию и даже вымирание отдельных населенных пунктов. Отмечается уменьшение общего числа сельских поселений (следствие непродуманной оптимизации), большинство которых не обладает юридической и финансовой самостоятельностью, вследствие чего вынуждено жить за счёт средств вышестоящих бюджетов.

В целом, доходы аграриев на фоне российской экономики гораздо ниже, о чём свидетельствует заработная плата работников сельского хозяйства, составляющая

немногим более половины от аналогичных показателей в среднем по стране (среднедушевые доходы сельских домохозяйств достигли лишь 53,5% городского уровня). Это обстоятельство обуславливает многие проблемы российского агрокомплекса и, в свою очередь, объясняется низкой доходностью сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Технологические тенденции также рисуют пёструю картину в отечественном АПК. С одной стороны, происходит ориентация передового бизнеса на сельское хозяйство, интенсивное по знаниям. Для продвинутых российских аграриев в повседневность вошла цифровая экономика, роботизация производственных процессов, точное земледелие и «умное» сельское хозяйство, биотехнологии. В современных теплицах пятого поколения получают овощи защищённого грунта при помощи шмелей, а не искусственных средств; и главной фигурой становится энтомолог, а не специалист по пестицидам. В то же время производство на основе «дедовских» технологий характерно не только для личных подворий, но и для крупных предприятий, например, при откорме крупного рогатого скота и овец на естественных пастбищах. Эти технологии имеют свои конкурентные преимущества – низкую себестоимость и отменное натуральное качество продукции.

Можно сказать, что в сельском хозяйстве мирно уживаются различные технологические уклады. Причём, второй и третий из них не всегда обусловлены технической отсталостью, а продиктованы экономической целесообразностью перед производством. Так что в российском агрокомплексе наблюдаются самые разнообразные, порой весьма противоречивые тенденции развития и среди них нужно определить наиболее важные для практической реализации.

2.1.3. Что тормозит развитие аграрной экономики?

Несмотря на положительную и стабильную динамику производства сельскохозяйственной продукции, тем более, на фоне темпов российской экономики, резервов роста АПК довольно много. Впрочем, как и проблем. Ключевым условием, тормозящим аграрную динамику, является низкая доходность отрасли. Во многом это является следствием не урегулированности межотраслевых отношений, в которых сельское хозяйство находится в явно невыгодном положении. Исходно, действуя в условиях совершенной конкуренции, аграрии не в силах противостоять монополизму производителей электроэнергии, топлива, удобрений и других средств, а также олигополии торговых сетей. К тому же сельскохозяйственная кооперация не развита, что не позволяет аграриям объединёнными усилиями отстаивать свои коренные интересы. В итоге сельскохозяйственные товаропроизводители оказались в своеобразной «рыночной глубинке», где им диктуют цены, с одной стороны, монополисты – поставщики

средств производства, а с другой – заготовители и продавцы их продукции. Последний дисбаланс заслуживает особого названия, ибо не укладывается в рамки устоявшихся понятий «диспаритет цен» и «межотраслевые диспропорции». Логичнее его назвать «внутрипродуктовые экономические диспропорции», поскольку исходный продукт – зерно, сырое молоко, мясо и т.п., продвигаясь по продуктовой цепочке к конечному потребителю, приносит весьма различные доходы участникам этой цепи. Применительно к российским реалиям можно сформулировать правило «золотого прилавка», согласно которому больше имеет тот, кто ближе к торговому прилавку. А по мере удаления от него денежный поток иссякает и до поля и фермы он доходит в явно усечённом объёме. Можно утверждать, что Закон РФ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [14] по большому счёту не работает. В ряде случаев это приводит к невозможности осуществления в сельском хозяйстве простого воспроизводства, не говоря о расширенном. Свидетельством этому служат десятки миллионов гектаров заброшенных сельскохозяйственных земель. Причина проста – их не выгодно использовать. Принося прибыль, данные угодья не выпали бы из хозяйственного оборота. В связи с этим целесообразно введение понятия «моральный износ почвенного плодородия», который наступает в том случае, когда эксплуатировать землю не выгодно. Его можно выразить формулой:

$$\frac{З + Э}{П} > Ц,$$

где: З – затраты на производство сельскохозяйственной продукции, руб.;

Э – затраты на восстановление экологического равновесия, руб.;

П – количество полученной продукции, т;

Ц – цена реализации продукции, руб./т.

Моральный износ почвенного плодородия возникает всякий раз, когда цены на сельскохозяйственную продукцию не покрывают издержки земледельцев не только на производство, но и на поддержание экологического равновесия. Под последним следует понимать, в первую очередь, затраты на восстановление почвенного плодородия. Потери почвенного гумуса – главного показателя продуктивности сельскохозяйственных земель – в настоящее время достигают 1 т/га. Рассчитать стоимостный эквивалент изменения почвенного плодородия (Э_п) можно по формуле:

$$Э_{п} = \Delta C_{г} / K_{г} * З_{у},$$

где: ΔC_г – изменение содержания почвенного гумуса, т;

K_г – коэффициент гумификации навоза;

З_у – затраты на применение 1 т навоза, руб.

Так, при средних потерях почвенного гумуса пашни в Поволжье 0,89 т/га, коэффициенте

гумификации навоза 0,125 (иначе говоря, для компенсации потерь 1 т почвенного гумуса требуется внести 8 т навоза) и затратах на применение 1 т навоза 230 руб. оказывается, что стоимостный эквивалент изменения (снижения) почвенного плодородия равен:

$$\text{Эп} = - 0,89 / 0,125 * 230 = - 1637,6 \text{ руб./га}$$

С учётом того, что средняя урожайность зерна составила 2,1 т/га, затраты на 1 га зерновых – 8700 руб., а цена реализации фуражной пшеницы – 5300 руб./т, можно сказать, что многие используемые в сельскохозяйственном производстве земли находятся в опасной близости к моральному износу почвенного плодородия

$$\frac{8900 \text{ руб./га} + 1637,6 \text{ руб./га}}{2,1 \text{ т/га}} = 5017,9 \text{ руб./т} < 530 \text{ руб./т}$$

Опустись урожайность зерновых ещё немного, наступил бы моральный износ почвенного плодородия. Исходя из приведённых соотношений и используемых в расчётах данных, не сложно определить границу урожайности зерновых культур, при которой эксплуатировать земли экономически невыгодно.

$$\frac{8900 \text{ руб./га} + 1637,6 \text{ руб./га}}{5300 \text{ руб./т}} = 1,99 \text{ т / га}$$

Отметим, что при определении паритетных отношений сельского хозяйства с другими отраслями нужно обязательно учитывать затраты на восстановление почвенного плодородия. Это необходимо не только и не столько с точки зрения компенсации потреблённых экологических ресурсов, сколько с позиций экономического воспроизводства. Земля – главное средство производства в сельском хозяйстве, без которого немислимо получение продукции. Но, в отличие от других основных средств производства, она не амортизируется. Если затраты на восстановление трактора или коровника целенаправленно накапливаются с обязательными отчислениями на реновацию, то земля, точнее, её почвенное плодородие, из года в год утрачивается. Поэтому издержки на поддержание плодородия почвы должны фигурировать в расчётах сельскохозяйственного воспроизводства.

Подчеркну, что моральный износ почвенного плодородия – явление динамичное и преодолимое при определенных условиях, но, тем не менее, наблюдаемое во многих сельскохозяйственных предприятиях.

Другим мощным препятствием развития аграрной экономики служит технологическое отставание российского АПК. Российские поля получают на порядок меньше минеральных удобрений (49 кг д.в./га посева), чем в развитых странах. В 2018 г. внесено всего лишь 1,4 т/га органических удобрений, что в 2,5

раза меньше, чем на начало перестройки (1990 г. – 3,5 т/га). Резко упали площади известкования кислых почв (в 2,2 раза по сравнению с 1990 г.), проведения других культурно–технических мероприятий в земледелии. Все это снизило экономическое плодородие почвы. Энергетические мощности сократились в расчёте на 100 га посевной площади с 364 л.с. в 1990 г. до 200 л.с. – в 2018 г. Мало высевается сортовых семян и применяется прогрессивных технологий.

Данные обстоятельства обуславливают низкую урожайность сельскохозяйственных культур (например, зерновых: 3 т/га – в Российской Федерации, 8 т/га – в Германии), соответствующую производительность труда и денежную выручку.

В животноводстве ситуация еще сложнее. Например, сократившееся в два с лишним раза поголовье коров (с 20,5 млн. голов в 1990 г. до 7,9 млн. голов – в 2018 г.) вызвало дефицит отечественного молока и адекватный рост его импорта. По сравнению с находящейся примерно в таких же природно–климатических условиях Канадой выход молока в расчете на 100 га сельхозугодий в Российской Федерации в три с лишним раза ниже (соответственно 46,5т и 14,3т). В сельском хозяйстве России валовая добавленная стоимость в 2014 году составила на 1 работника 5973 долл. США, а в Канаде – 21264 долл.

В то же время, начиная с начала нашего века, стал обозначаться процесс укрепления материально–технической базы. Возросло приобретение техники в сельскохозяйственных организациях. Инвестиции в основной капитал увеличились более чем, в десять раз (2000 г. – 31,4 млрд. руб., 2016 г. – 364,7 млрд. руб.). Намечились позитивные сдвиги и в других направлениях модернизации АПК. Но в целом уровень технологического развития отрасли остаётся явно недостаточным.

Перспективы отрасли сдерживает и слабость институтов развития. Помимо упомянутой ИКС, не играющей заметной роли в российских масштабах малых форм хозяйствования, как недостаточно развитый следует оценить институт кооперативного движения. Необходимо подчеркнуть принципиальную особенность – там, где развита кооперация, сохраняются и расширяются мелкие производители сельскохозяйственной продукции. Наиболее удачным можно считать опыт Липецкой области, где успешно функционирует система сельскохозяйственной кооперации, а учреждения социальной сферы нацелены на закупку продуктов, прежде всего, у мелких производителей. Крупный бизнес допускается в те сферы, где крестьяне не могут вложиться хотя бы в силу ограниченности финансовых ресурсов – строительство промышленных теплиц, закладку новых садов и в другие капиталоемкие проекты. Нужно признать правомерность подобной аграрной политики, поскольку отдав на откуп рыночной стихии конкуренцию между мелкими производителями и мощными бизнес – структурами, несложно предугадать исход этой неравной борьбы. Результаты такой конкуренции уже проявляются в ряде

регионов, где фермеры различными методами вытесняются не только с рыночных ниш, но и со своих земель.

Нормальному развитию аграрной экономики мешают неурегулированные земельные отношения. Примерно 90% сельхозземель в государственной и муниципальной собственности (228 млн. га) не разграничено. Это мешает движению капитала в сторону земли и снижает выручку от её реализации. Доходы бюджетов разных уровней от продажи земельных участков снизились с 20,8 млрд. руб. в 2012г. до 15,3 млрд. руб. в 2018 г.

До сих пор остаётся проблемным взаимодействие науки и производства. «Золотой треугольник» великой аграрной державы – Нидерландов: государство – наука и образование – бизнес, пока остаётся для нас долгожданной мечтой. В настоящее время властные структуры в лице ФАНО ставят перед научными организациями первоочередные показатели эффективности деятельности в виде количества публикаций и их цитирования, что далеко не всегда совпадает с продуктивностью ведущих учёных. Многие из них (истинные учёные!) не придают этому большого значения, а заняты созданием более важных вещей – конкурентоспособных сортов, прогрессивных технологий и многого ещё, что, в первую голову, нужно отечественной экономике. Но они вынуждены считаться с данными требованиями, поскольку иначе урежут зарплату, да и участие в различных научных конкурсах, проводимых государственными структурами (РНФ и др.), в первую очередь предполагает наличие публикаций.

В целом, применительно к АПК до сих пор можно говорить о пока ещё слабом инновационном развитии [40]. Так, в сельском хозяйстве биологические методы защиты растений от вредителей и болезней применяли лишь 10,3% предприятий, систему индивидуального кормления скота – 8,1%, систему водоотведения и очистки производственных стоков – 9,9%. Доля посевов элитными семенами колеблется по отдельным культурам от 4,5 до 8,8%.

Инноватика не стала доминантой аграрной экономики, а это отрицательно сказывается на объёмах и качестве производимой продукции, её конкурентоспособности [74].

2.1.4. Что же в итоге?

Таким образом, сельское хозяйство России, демонстрирующее за последние годы рост, нельзя оценить однозначно, утверждая, что эта динамика на века. С одной стороны, обнадеживает, что крупный капитал втянулся в аграрный бизнес, вложив сотни миллиардов рублей в его развитие. Долгосрочные проекты, особенно поддержанные государством, будут приносить ещё долгие годы отдачу в виде возрастающих объёмов производства продовольствия.

Но, с другой стороны, вызывает опасение динамичное изменение структуры аграрного производства, когда основной прирост обеспечивают крупные хозяйства и холдинги. Сельское хозяйство не должно сводиться только к гигантским производствам, в нём всегда должно быть место различным организационно-правовым формам хозяйствования и разным по своей экономической сути и размерам предприятиям. Об этом свидетельствует мировой опыт. Аграрная сфера – особая отрасль не только национальной экономики, но и всего государственного устройства. Обычное движение научно-технического прогресса, подминающего всё неэффективное, имеет здесь массу исключений. Не случайно во всём мире создают различные преференции для своих аграриев не только по моральным принципам и гуманитарным соображениям. Сельское хозяйство, в отличие от других народнохозяйственных отраслей, помимо производственной функции выполняет несколько важных предназначений – социальную, экологическую, рекреационную, сохранение территорий и др. Поэтому важно поддержать баланс интересов между безжалостной экономикой и другими сферами жизни, а также между крупными, средними и мелкими формами хозяйствования. Последнее достижимо при обеспечении равнодоступности сельхозпроизводителей к средствам государственной поддержки, развитию кооперации, совершенствовании межотраслевых и внутри продуктовых экономических отношений. Неизбежное высвобождение рабочих рук на селе необходимо компенсировать повышением и диверсификацией занятости сельского населения (переработка продукции, аграрный туризм, организация местных производств и промыслов и т.п.).

Развитие сельского хозяйства может быть гораздо более интенсивным, если будет создан инновационный климат, осуществляться обмен лучшими практиками, оперативно, посредством методов цифровой экономики, распространяться информация о всевозможных новшествах.

Огромные резервы роста кроются в модернизации III сферы АПК, приносящей пока ничтожно мало добавленной стоимости. Сырьевая направленность аграрного экспорта должна претерпеть коренные изменения в пользу внешней торговли не зерном, а продуктами его переработки. Незначительная часть секторов заготовки и переработки сельскохозяйственного сырья, хранения и производства продуктов питания в ВВП, на порядок меньшая, чем в развитых странах, свидетельствует о колоссальном потенциале повышения эффективности отечественной агропродовольственной системы.

Объективно, российский агропромышленный комплекс обладает большими возможностями, как для интенсивного, так и для экстенсивного развития. Технологическое отставание, которое начинает постепенно преодолеваться, кроет в себе пока не задействованные резервы повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных. Кроме того, это

отставание, существующее на протяжении нескольких десятилетий, в настоящее время может обернуться конкурентным преимуществом. Мы и при Советской власти и особенно теперь используем гораздо меньше агрохимикатов, чем в развитых странах. Наши почвы не «захимичены» минеральными удобрениями и пестицидами, что даёт возможность производить на них натуральную, а в некоторых случаях – экологически чистую продукцию, спрос на которую растёт во всём мире. Пока на долю органического земледелия в России приходится всего лишь 0,07% сельскохозяйственных земель (в Германии – 7,5 %).

Экстенсивное развитие возможно за счёт ввода в оборот некогда заброшенных сельскохозяйственных угодий, площадь которых исчисляется, по различным оценкам, от 40 до 60 млн. га [106].

При разумной аграрной политике сельское хозяйство нашей страны имеет впечатляющие перспективы. Эта политика должна быть взвешенной, учитывающей всесторонние и долговременные обстоятельства. Нельзя поддаваться соблазну получить немедленный результат, как это часто наблюдается в отчётах властных структур о новых рекордах. Эффект в сельском хозяйстве часто скрыт, подобно корням растений, в глубине. И выделяя господдержку, необходимо учитывать не только прямое сопоставление вложенных средств и полученной выручки в данном году и даже в ближайшие годы, но и как та или иная мера скажется на решении социальных вопросов (занятость сельского населения, поддержание социальной инфраструктуры, сохранение сельских территорий и т.д.) и экологических проблем (повышение естественного плодородия почвы, сбережение биологического разнообразия и т.п.). Эти жизненно важные интересы характеризуются, как правило, долговременной отдачей и эффекты от решения социальных, экологических и прочих неэкономических вопросов не так-то просто рассчитать. Да и сами экономические аспекты господдержки тоже требуют учёта длительных обстоятельств. Например, нельзя слишком долго держать закрытыми наши границы для ввоза импортных товаров (о чем сейчас просят аграрии), ибо это чревато утратой конкурентоспособности отечественных продуктов и ростом внутренних цен на продовольствие [90].

Резюмируя, можно утверждать, что российское сельское хозяйство твердо стало на путь устойчивого своего развития, темпы которого во многом зависят от искусства управления производством, государственной поддержки этой важной стратегической отрасли, материально-технической оснащенности производства, развития инициативы и предприимчивости трудовых коллективов на всех уровнях управления сельскохозяйственной отрасли. Остальное российским аграриям не занимать.

Глава III. Развитие сельского хозяйства в России

3.1. Динамика, современное состояние и резервы роста сельскохозяйственного производства в России

Отечественное сельское хозяйство – это отрасль национального хозяйства, осуществляющая производство и обеспечение населения продовольствием и получение сырья для ряда отраслей промышленности России. В своей производственной деятельности оно призвано решать все вопросы продовольственной и экономической безопасности страны, а также проблемы санкций продуктов питания.

Сбалансированное социально–экономическое развитие сельского хозяйства предполагает определение рационального состава и размера отрасли, сочетания ее подотраслей, реализацию резервов производства, финансового и экономического положения отрасли. Инновационные преобразования в сельском хозяйстве призваны в максимальной степени реализовать научно–технический потенциал, инициативу и предприимчивость кадров на всех уровнях отрасли. В организационном и практическом отношении сельскохозяйственная отрасль является одной из важнейших по значимости в государственном устройстве и представлена практически во всех странах мира. В настоящее время в мировом сельском хозяйстве занято около 1,1 млрд. экономически активного населения. В методологическом и практическом отношении сельское хозяйство является составной частью межстранового аграрного комплекса (АПК).

Отечественный АПК представляет собой крупнейший межотраслевой комплекс, охватывающий ряд отраслей экономики страны. Он включает в себя на основе специализации и концентрации, кооперации и интеграции следующие четыре сферы деятельности, которые в целом позволяют осуществить производство и переработку отраслевого сырья, обеспечить получение из него продовольственной продукции в соответствии с покупательским спросом и довести ее до конечного потребителя (покупателям, предприятиям смежных и дополнительных отраслей):

1. сельское хозяйство. Это ядро АПК, которое включает в себя растениеводство, животноводство, сферы сельскохозяйственных предприятий, фермерских (крестьянских) хозяйств, личных подсобных хозяйств и т.д.;

2. отрасли и службы, обеспечивающие сельское хозяйство средствами производства и материальными ресурсами: тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, производство минеральных удобрений и другие;

3. отрасли, которые занимаются переработкой и формированием асортиментного состава сельскохозяйственной продукции и сырья;

4. инфраструктурный блок— представляет собой ряд производств, которые занимаются заготовкой сельскохозяйственного сырья, транспортировкой, хранением

и торговлей продовольственными товарами, реконструкцией производства и подготовкой кадров для АПК страны.

Доля сельского хозяйства (и его смежных отраслей) в ВВП страны составляет 3,1%. В схематическом исполнении модель АПК можно представить в следующем виде (рис. 1).

Рисунок 1. – Принципиальная схема АПК

К отраслям обслуживания относятся такие отрасли, как сельскохозяйственное машиностроение, химическая, племенная работа и селекция, мелиорация. Сельское хозяйство представлено земледелием (растениеводство, виноградарство, овощеводство и т.д.) и животноводством (скотоводство, птицеводство, свиноводство, пчеловодство и т.д.).

Основу АПК составляет сельское хозяйство. Его отличительными чертами являются: 1. Высокая потребность в продуктах питания для населения, смежных и сопутствующих производств. 2. Сезонное производство сельскохозяйственной продукции; 3. Наличие земельных угодий – земля является средством и предметом производства; 4. Преимущественная зависимость сельского хозяйства от природно–климатических условий; 5. Трудоемкость производства продуктов питания. 6. Все большая ориентация отраслей сельского хозяйства с экстенсивного на интенсивное развитие производства, преимущественно на промышленной основе.

В своем динамичном развитии российский агропромышленный комплекс пережил многочисленные сложные периоды спада и оживления, обусловленные действием вводимых в стране агропромышленных реформ, зарубежных санкций и продовольственного эмбарго. Несмотря на ряд проблем, в настоящее время он успешно реализует период активизации производственных процессов и своего развития, способствует формированию благоприятных условий для функционирования бизнес–процессов в сфере отечественного продовольственного рынка. Именно в этой сфере производственные сельскохозяйственные предприятия и организации стали стремиться к поиску и освоению свободных ниш, тем самым создавая выгодные условия производства, конкурентную основу для своего эффективного развития как отечественного агропромышленного драйвера.

Исходя из данных экспертных оценок С. Глазьев и другие [37] особо выделяет следующую структуру: за последние 100 лет в стране при росте объема промышленного производства в 270 раз, объем сельскохозяйственного производства увеличился всего в 1,36 раз при росте населения в 2,1 раза. Диспропорция очевидна. В течение этого периода производительность совокупного труда в сельском хозяйстве выросла всего в 1,5 раза, в то время как в промышленности в 85 раз, в строительстве – в 36 раз. Эти данные свидетельствуют о существенном отставании темпов роста объемов аграрного производства по сравнению с другими отраслями национального хозяйства России, что характеризует дисбаланс развития производства, производительных сил и производственных отношений.

Исходя из аналитических подходов в исследовании настоящей проблемы четко определено, что результаты ряда непродуманных агроэкономических реформ в стране отрицательно отразились на поступательном развитии отрасли. В первую очередь это проявилось на использовании земельных угодий. За годы проведения аграрных реформ в России вышло из оборота около 40 млн. га посевных площадей. Существенно снизилось плодородие почв, так как объемы внесения минеральных удобрений уменьшились в 9 раз (приложение 1), органических удобрений в 7,0 и химических средств защиты растений, а работ по мелиорации земель в 15 – 20 раз [148, с. 14]. В Германии сельскохозяйственные организации вносят 199 кг удобрений на 1 га, в США – 131, Россия – всего 24 кг. Минимизация внесения комплекса органических и минеральных удобрений отрицательно сказывается на развитии сельскохозяйственной отрасли в стране.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время земля, как основное средство сельскохозяйственного производства, в России находится в критическом состоянии: площадь деградированных земель составляет уже 130 млн. га, пахотных земель, имеющих отрицательный баланс гумуса, приближается к 100%. Площадь брошенных земель, зарастающих сорняками и мелколесьем, составляет 40 млн. га, что связано с чрезвычайно низкой культурой земледелия [26]. В конечном итоге состав сельскохозяйственных угодий в хозяйствах всех категорий характеризуется следующими данными (табл. 1).

Из данных приведенной таблицы следует, что в стране стало прослеживаться определенное увеличение сельскохозяйственных угодий (+666 тыс. га за 4 года).

Характеристика основы формирования продовольственной, сырьевой и кормовой базы в России приведена данными таблицы 2.

Из данных представленной таблицы видно, что за период 1985 – 2010 годы вся посевная площадь сократилась почти на 40%, только затем имеет место некоторое освоение земельных угодий, однако к 2018 году прежние масштабы землепользования еще не восстановлены. Это относится к объемам производства зерновых культур, картофеля, бахчевых и кормовых. В свою очередь значительно

Таблица 1. – Состав сельскохозяйственных угодий в хозяйствах всех категорий в России (на начало года, тыс. га) [18]

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019г. к 2016г., %
Сельскохозяйственные угодья, всего	192685	192901	193189	193351	100,35
в том числе: пашня	116652	116709	116834	116959	100,27
залежи	3579	3591	3584	3572	99,81
многолетние насаждения	1806	1811	1819	1823	100,95
кормовые угодья	70648	70789	70952	70996	100,50

увеличились площади под техническими культурами, что обусловлено возрастающим спросом на этот вид растениеводческой продукции. Естественно предположить, что это приведет к несбалансированности в использовании земельных площадей, к упадку всей производственной деятельности сельскохозяйственной отрасли [112].

Общее сокращение посевных площадей негативно отразилось на общем состоянии растениеводства и животноводства. Однако в последующие годы аграрных реформ имеет место восстановление масштабов производства сельскохозяйственной продукции, что и продемонстрировано данными таблицы 3.

За период 1991–2018 гг. увеличилось производство практически всех видов сельскохозяйственной продукции. В растениеводстве особенно положительная тенденция сложилась в отношении кукурузы и подсолнечника на зерно. В 2017 году, впервые за всю историю аграрных преобразований в стране, было собрано 134 млн. т зерна, чему способствовали климатические условия. Производство тепличных овощей за два последних года увеличилось на 34%.

В рамках Госпрограммы по развитию садоводства за пять лет заложено 73 тыс. га садов, ежегодный рост под сады составляет около 15 тыс. га. Положительная тенденция по восстановлению утраченных позиций на аграрном продовольственном рынке это результат совершенствования сельскохозяйственной политики российского государства, пересмотра ряда устаревших позиций в аграрном секторе экономики страны, обеспечивших динамичное увеличение объемов вложений и усиление инновационной активности в отдельные отрасли и сектора АПК. Тем не менее, аграрный комплекс России все еще находится в состоянии системного кризиса и он еще не реализовал имеющийся потенциал и возможности производства продукции растениеводства и животноводства [88].

**Таблица 2. – Посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий,
тыс. га [18; 112]**

Показатель	1985 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 1985 г.
Вся посевная площадь	119121	117705	84670	75188	79319	79993	80049	79634	66,86%
в т.ч. зерновые и зернобобовые	68138	63068	45585	43194	46642	47110	47705	46339	68,0%
Технические культуры	5727	6111	6458	10900	12709	13599	13959	15174	2,65 раз
Картофель и овощебахчевые культуры	4426	3966	3728	3022	2993	2906	2042	1996	45,1%
Кормовые культуры	40830	44560	28899	18071	16974	16378	16342	16124	39,49%
Площадь чистых паров	14542	13808	18042	14660	11859	11979	11816	11987	82,43%

**Таблица 3. – Производство сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий России,
тыс. т [18; 112].**

Продукция	1991 г.	1993 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2019 г.	2019 г. к 1991 г.
Пшеница	38900	43500	34455	47679,5	41507,6	61811,5	86002,5	72136,1	1,86 раз
Кукуруза на зерно	2000	2400	1530	3210,78	3084,4	13137,7	13208,1	11419,0	5,71 –«
Подсолнечник на зерно	2900	2800	3915	6440,90	5344,8	9288,7	10481,0	12755,7	4,40 –«
Сахарная свекла	243100	25500	14053	21420,20	22255,9	38988,8	51913,4	42066,0	1,74 –«
Картофель	34300	37700	33980	37279,85	21140,5	25405,7	21707,6	22395,0	66%
Овощи	10400	9800	12455	15156,84	12126,1	13185,3	13612,3	13685,3	1,32 раз
Фрукты, ягоды	2747	3193	–	33763,7	21488,7	26753,5	26825,6	33369,7	12,15 –«
Скоти и птицы (в убойной массе)	9375	7500	4432,0	4896,4	7166,8	9518,5	10319,0	10629,4	1,14 –«
Молоко	51900	46500	32276,6	30907,0	31847,3	29887,5	30184,5	30611,2	59,4%
Яйцо, тыс. шт.	46900	40300	34052,9	37069,4	40599,2	42509,6	44829,2	44901,2	95,7%

Обратим внимание на необходимость использования имеющегося большого природно–ресурсного потенциала страны. Это 8,9% мировой пашни, 2,6% пастбищ, 20% мировых запасов пресной воды и 8,3% производства минеральных удобрений. При этом 2,2% численность мирового населения вполне позволяет производить практически все виды сельскохозяйственной продукции (вплоть до ряда уникальных теплолюбивых культур) при минимальных затратах труда и средств и этим потенциалом нужно рационально распорядиться. Тем не менее, Россия все еще в определенной степени находится в зависимости от других стран и в течение ряда лет все еще является импортером продовольствия, но в качестве положительной тенденции следует отметить все меньшие масштабы импорта продовольствия.

Несмотря на введение продовольственных и экономических санкций, сложные и противоречивые условия (ситуации) для страны, сельское хозяйство все–таки сумело выстоять оказаться в этой борьбе. Оно стало одной из немногих отраслей экономики страны, показавшей в последнее время относительно устойчивый и динамичный рост, что вполне обнадеживает проблему решения продовольственной ситуации в стране. Вместе с тем, темпы роста объемов производства сельскохозяйственной продукции, все еще достаточно низкие ($\pm 1\text{--}2\%$) и в определенной степени уступают или идентичны остальным видам деятельности в стране, что во многом характеризует единство проведения государственной политики в стране. Индекс роста – это показатель динамики (подъема или спада) объема производства сельскохозяйственной продукции, который определяется в виде отношения сложившегося объема производства (в денежном отношении) к объему производства в предыдущем или базовом году.

Низкие темпы роста масштабов деятельности по всем отраслям сельского хозяйства свидетельствуют о том, что в целом механизм драйвера находится на низком уровне. Это обуславливает необходимость дальнейшего проведения работ по усилению интенсификации и повышению эффективности аграрного производства, возрастание роли государственной поддержки отрасли (табл. 4).

В таком исполнении механизм драйвера превращается в своеобразный «локомотив» всей экономики страны. Объем производства продукции отрасли практически достигает дореформенного уровня, по отдельным ее видам может быть определенное превышение. Более того, в последнее время темпы роста валовой добавленной стоимости в сельском хозяйстве страны оказались выше среднемировых показателей.

Для успешного развития отрасли животноводства необходимо в ближайшее время в максимальной степени удовлетворить потребности населения страны в жизненно важных продуктах питания (продовольственная безопасность), создать современную базу и инфраструктуру производства, первичной переработки животноводческой продукции и сбыта [108, с. 4], биологическую защиту, систему логистики,

Таблица 4. -Индекс физического объема ВВП по видам деятельности в России,%[18; 112].

Виды деятельности	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство	102,9	101,8	101,5	100,9	100,1
Перерабатывающие производства	99,1	101,1	101,4	101,9	101,3
Торговля	93,2	96,1	101,1	102,1	101,4
Финансовая, страховая	93,6	108,4	100,6	109,1	109,4
Научная, изобретательская	95,8	94,4	102,8	102,2	104,6
Информационная, связь	99,9	96,7	103,6	104,7	103,4

Таблица 5. – Удельный вес сельскохозяйственной продукции и продовольствия в общем объеме ресурсов внутреннего рынка[1; 18; 112].

Виды с-х продукции и продовольствия	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Пороговое значение
Зерно	98,4	98,9	99,2	99,2	99,3	99,3	95
Масло растительное	81,4	85,0	82,5	82,8	84,0	84,7	80
Сахар,	84,3	81,9	83,3	88,7	96,5	97,8	80
Картофель	97,6	97,1	97,1	97,4	97,6	97,7	95
Молоко и молокопродукты	76,5	77,0	79,4	81,5	80,7	80,5	90
Мясо и мясопродукты	77,3	81,9	87,2	89,7	91,2	91,8	85

организации специализированной торговой сети.

Реализация формирования эффективного механизма (драйвера) расширенного воспроизводства – основа гарантирования высокого уровня самообеспеченности населения основными видами продуктов питания. В результате принятых государством мер удалось обеспечить (даже несколько превысить) достижения пороговых значений, предусмотренных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации почти по всем видам продукции [1], (за исключением молока и молокопродуктов) (табл. 5). Это позволило существенно улучшить структуру питания населения за счет внешнеэкономических отношений России (сократить импорт продовольственных товаров и сырья и одновременно с этим увеличить экспорт зерна и масличных семян).

Оценка продовольственной безопасности в России определилась в следующем:

- физической доступностью продовольствия – наличием продуктов питания на всей территории страны в необходимом ассортименте;
- экономической доступностью продовольствия – уровнем доходов граждан, позволяющим приобретать продукты на минимальном уровне потребления;
- безопасностью продовольствия для потребителей – исключением некачественных пищевых продуктов, способных нанести вред здоровью населения [64, с. 209].

В решении проблемы продовольственной безопасности страны важно максимально реализовать резервы производства и эффективности. Так, на передний план выступает увеличение посевных площадей, возвращение в оборот неиспользуемых в дальнейшем (2020 г.) – освоение земель. В этой связи в 2016 году, впервые за 15 лет, посевная площадь в России превысила планку в 80 млн. га, еще 200 тыс. га площадей. Для дальнейшего запуска земель в оборот Минсельхозом России разработан целый ряд организационно-хозяйственных мер: возможность для фермеров получить землю в аренду без проведения торгов, повышение налоговой ставки на неиспользуемую землю.

Увеличение посевов подсолнечника под урожай 2018 года на 400 тыс. га направлено на обеспечение максимального производства семян подсолнечника в стране – 12 млн. т. Валовый сбор овощных культур в 700 тыс. т оказался на 14% больше, чем в предыдущем году [96].

Проблемным остается вопрос урожайности сельскохозяйственных культур – она еще значительно отстает от урожайности в развитых странах мира, даже в зонах с близкими природно-климатическими условиями: по зерну в 2,8 раза, по картофелю в 2,2 раза, по сахарной свекле в 1,8 раза ниже. Сложное положение с продуктивностью остается и в животноводстве.

Исследования отмечают большой перепад в уровнях урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных в разрезе предприятий одного и того же федерального округа страны (табл. 6). Так, разница в урожайности

зерновых и зернобобовых доходит до 5,0 раз. Это означает, что при прочих равных условиях уровень ведения отрасли неоднозначен со всеми положительными и отрицательными последствиями, а резервы эффективности производства далеко не полностью реализуются. Максимальную урожайность зерновых и зернобобовых имеет сельскохозяйственные предприятия Республики Северная Алания и Краснодарского края (в 2 раза выше средней по стране). Наибольшая разница в урожайности прослеживается между предприятиями областей Северо-Западного и Центрального Федеральных округов (в 5,0 и 3,8 раз). Подобное положение сложилось во всех федеральных округах по всем видам сельскохозяйственных культур (приложения 2 – 6). По отдельным сельскохозяйственным культурам разница в урожайности еще более значительна. Наиболее стабильная и высокая урожайность зерновых и зернобобовых имеет место в Белгородской, Брянской, Калининградской, Тюменской областях, Краснодарском крае (лидеры страны). Аутсайдерами выступают Уральский, Сибирский и Дальневосточный округа.

Расчеты показали, что доведение урожайности сельскохозяйственных культур регионов с низкой урожайностью до среднего уровня по федеральному округу позволит повысить сбор не менее чем в 2 раза. В этой связи большие надежды возлагаются на новый проект «эффективный гектар».

Наибольшая разница в урожайности прослеживается между областями в Приволжском федеральном округе (90 ц/га или в 4,2 раза). Подобное положение сложилось во всех федеральных округах по всем видам сельскохозяйственных культур (приложения 2 – 6). По отдельным сельскохозяйственным культурам разница в урожайности еще более значительна. Расчеты показали, что доведение урожайности сельскохозяйственных культур регионов с низкой урожайностью до среднего уровня по федеральному округу позволит повысить сбор не менее чем в 2 раза. В этой связи большие надежды возлагаются на новый проект «эффективный гектар». В течение трех лет научное и экспертное сообщество совместно с агробизнесом в пилотных регионах будут отрабатывать принципы и детали нового подхода в управлении АПК, позволяющего избежать инфраструктурных и экономических «качелей» и получить максимальный доход с одного гектара земли.

Необходимо отметить, что из 85 регионов 84 не выполнили ни одного показателя, относящегося к Указам о долгосрочной государственной экономической политике и экономической безопасности [3; 11] и Указу № 598 "О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения" [8]. При этом вообще ни один российский субъект не смог достичь ни одного показателя, заложенного в Указе "О мерах по реализации демографической политики" [5]. Также значительно изменилась и рейтинги лидеров.

С расширением посевных площадей тесно связано органическое земледелие.

Правительство поддержало и внесло в государственную Думу разработанный

Таблица 6. – Наличие резервов урожайности сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий по регионам страны, 2018 гт.[18; 112].

а) Зерновые и зернобобовые

Федеральный округ РФ	Средняя урожай –ность, ц/га	Минимальная урожайность		Максимальная урожайность		Разница в урожайности по регионам	
		ц/га	Республика, область, край	ц/га	Республика, область, край	ц/га	раз
Центральный	36,4	12,3	Тверская обл. Республика, область, край	46,5	Брянская обл. Республика, область, край	34,2	3,8
Северо-Западный	26,8	7,8	Р. Коми	38,8	Калининградская обл. Краснодарский край	31,0	5,0
Южный	33,8	15,0	Р. Крым	52,9	Краснодарский край	37,9	3,5
Северо-Кавказский	37,8	23,0	Чеченская Р.	55,4	Р. Северная Осетия-А	32,4	2,4
Приволжский	17,6	8,8	Оренбургская	26,2	Р. Мордовия	17,4	3,0
Уральский	16,1	12,1	Ханты-Манс.авт.обл	20,0	Тюменская обл.	4,3	1,7
Сибирский	15,7	8,3	Р. Тыва	22,5	Красноярский край	14,2	2,7
Дальневосточный	20,6	10,6	Р. Саха	39,1	Приморский край	28,5	3,7

Примечание: средняя урожайность зерновых и зернобобовых по РФ – 25,4 ц/га

Минсельхозом России законопроект «О производстве органической продукции», который урегулирует все вопросы, касающиеся органического земледелия. Это позволит вернуть в оборот неиспользуемые земли, создать условия для развития органического земледелия, увеличить свою долю на мировом рынке органической продукции до 10–15% и получить дополнительные рынки сбыта. Проблема органического земледелия в полной мере распространяется и на животноводство (птицеводство). Важной вехой в данном вопросе стал Федеральный закон «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [13].

В то же время, надо обратить внимание на современное положение в землепользовании, которое напрямую влияет на урожайность и объемы производства продуктов растениеводства. Негативные тенденции в землепользовании в условиях рыночных отношений проявили и свою противоположность: отдохнувшие земли за ряд лет получили достаточно большой запас питательных веществ. Этим самым обеспечена и высокая экологичность землеустройства, так как прекратилось внесение химических веществ, ядохимикатов и минеральных удобрений, в определенной степени отрицательно воздействующих на организм человека и животных. В нынешней ситуации нет у конкурентов зарубежных стран – в этом проявилось наше реальное преимущество в настоящее сложное время для экономики страны. Для достижения неожиданного преимущества конкурентам необходимо приложить много усилий по поднятию плодородия и экологичности почвы до необходимых показателей урожайности сельскохозяйственных культур. Этим драйвером нужно также рационально распорядиться.

Как известно, российские черноземные почвы – самые плодородные в мире. По разным оценкам у нас сосредоточено от 45 до 60 % всего мирового запаса чернозема (большинство экспертов сходится на 53–54%).

Негативные тенденции в растениеводстве привели к снижению показателей интенсификации в животноводстве, что проявилось в сокращении поголовья скота и птицы всего, в том числе на единицу земельной площади. Так, за период 1990–2018 гг поголовье крупного рогатого скота на 1 га площади сократилось в 3 раза, свиней – в 2,1 раза, овец и коз – в 2,7 раза, птицы – на 12%. Только начиная с 2000-х годов тренд несколько изменился в лучшую сторону, что характеризует целесообразность проводимого государством аграрного курса на структурную реорганизацию сельского хозяйства – об этом свидетельствуют результаты производственной деятельности в растениеводстве и животноводстве страны. Однако подобная тенденция еще недостаточна для восстановления утраченных позиций (табл. 7).

Сложное положение с развитием животноводства предполагает необходимость принятия необходимых мер по восстановлению утраченных позиций на мировом рынке и эффективному функционированию в перспективе. Однако по данным Росстата, в последние годы продолжается сокращение общего поголовья крупного рогатого скота, особенно коров как необходимое средство воспроизводства крупного рогатого скота. Так, по важнейшим видам продукции – мясу, молоку и яйцам – состояние российского аграрного сектора еще не достигло уровня двадцати пятилетней давности.

В сельскохозяйственных организациях по сравнению с соответствующей датой прошлого года также продолжается сокращение поголовья крупного рогатого скота (на 0,8%), овец и коз – на 5,2%, в то время как численность свиней увеличилось на 7,2% и птицы – на 1,8%. В хозяйствах населения поголовье по всем видам скота и птицы значительно сократилось.

В крестьянских (фермерских) хозяйствах поголовье крупного рогатого скота выросло на 4,8%, при сокращении численности овец и коз – на 0,9%, свиней – на 4,6%, птицы – на 5,5%.

Отметим, что при общем сокращении поголовья крупного рогатого скота в целом по стране, тем не менее наблюдается прирост численности коров в Центральном, Северо-Западном федеральных и других округах.

В первую очередь требуется восстановление численности поголовья всех видов скота, потери которых велики. Во многих случаях убой животных экономически не обоснован. Во вторую очередь – это урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных, которые недостаточны для эффективного ведения аграрного производства. Данные об урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства приведены в таблице 8.

Из этих данных следует, что разработка и реализация комплекса мероприятий по улучшению ведения растениеводства и животноводства может выступать действенным драйвером в развитии сельского хозяйства и АПК страны. Одними из перспективных масличных культур выступают подсолнечник и соя, которые возможно возделывать практически во всех регионах России. Увеличение объемов производства рапса позволяет расширить посевы путем вовлечения в севооборот пустующих земель и обеспечить птицеводство высококачественным растительным белком [61].

Большим резервом в решении продовольственной проблемы выступает тепличное производство сельскохозяйственных культур. Это очень быстрая и высокоинтенсивная отрасль аграрного производства. В то же время для более полного проявления производственного и экономического потенциала она нуждается в организационной и финансовой помощи от государства. Практически эта отрасль не получала ни копейки государственных денег

Таблица 7. – Общая характеристика развития скотоводства в Российской Федерации [18; 112].

Показатель	1991 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 1991 г., %
Поголовье КРС (на конец года), тыс. гол.	58800	27293,5	21443,1	19970,0	19263,7	18992,0	18686,9	18643,9	18152,1	32,4
в том числе коров	20800	12660,2	9530,0	8844,3	8530,8	8408,1	8250,1	8202,8	7942,6	26,2
Сокращение за год поголовья КРС, тыс. гол.	–	–3150,7	–1544,6	–701,0	–300,3	–271,7	–305,1	–43,0	–491,8	64,1
в том числе коров	–	814,9	–722,1	–181,5	–130,2	–122,7	–158,0	–47,3	–260,2	31,3
Темпы сокраще- ния поголовья коров, %	–	–0,5	–0,7	–2,0	–1,5	–1,4	–1,9	–0,6	–3,3	15,6
Производство говядины, тыс. т (в убойн. массе)	3989	–	–	–	1654,1	1649,4	1619,0	1618,6	1610,0	10,3
Производство молока, тыс. т	54200	32276,6	30907,0	31847,3	30791	30797	30759	31120,2	30611,2	17,7

Таблица 8. - Урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животноводства в аграрном секторе страны [18; 112].

Показатель	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2018 г. к 2000 г., %
Урожайность:						
зерновых, ц/га	14,4	18,5	18,3	23,7	25,4	176,4
подсолнечника	8,5	11,9	9,6	14,2	16,0	188,2
сахарной свеклы	174,5	282,3	240,6	387,8	380,6	218,1
картофеля	103,6	121,4	100,2	159,1	170,4	170,4
овощей	141,7	174,9	198,9	225,1	242,8	171,3
плодов и ягод	–	44,9	49,2	75,7	96,0	213,8
Надой на 1 фуражную корову кг	2341	3280	4189	5140	5945	254,0
Среднесуточный привес КРС, г	333	414	501	571	630	189,2
Среднесуточный привес свиней, г	187	310	439	537	557	297,9
Среднесуточный привес овец и коз, г	24	26	32	36	41	170,8

– их получали только пилотные проекты. Это направление сельскохозяйственной деятельности в настоящее время демонстрирует устойчивый рост. Крупнейшими регионами, производящими тепличные овощи, являются Краснодарский и Ставропольский край, республики Татарстан и Башкортостан, Липецкая область. Благодаря своевременным и профессиональным действиям руководителей и специалистов аграрных предприятий достигнут высокий уровень урожайности, который в среднем составляет свыше 35 кг/м², превысив средние показатели за ряд лет более чем на 20–30%.

Перспективным направлением в тепличной индустрии страны также является индустриальное грибоводство, которое в зарубежных странах еще не достаточно развито. На эти цели только для 9 проектов по строительству крупных грибоводческих комплексов общей мощностью производства 30 тыс. т грибов в год выделены кредитов на сумму более 5 млрд. рублей.

Исследования показали, что реализация Федеральных целевых программ, таких как Федеральная программа устойчивого развития АПК на период 2006-2010гг., национальный проект «Развитие АПК» позволили в определенной степени стабилизировать ситуацию в отраслях животноводства и кормопроизводства. Принимаемые меры сократили темпы сокращения поголовья коров, но не

остановили. Наибольший спад прослеживается в личных подсобных хозяйствах, доля которых ранее была значительной.

Крайне тревожным является минимальная продолжительность хозяйственного использования коров – в среднем по России менее 2,5 лет. В последние годы дальнейший спад производства сельскохозяйственной продукции в рассматриваемых отраслях происходил уже не так резко, как в период с 1995 по 2000 годы, так как запас прочности в значительной степени исчерпал себя.

Фактор обеспеченности сельскохозяйственными землями в расчете на 1 голову крупного рогатого скота представлен данными А.И. Манелля и В.А. Трегубова [83]: в России – 8,94 га, Германии – 1,98, Испании – 4,66, Франции – 1,46, Великобритании–1,65, Аргентине – 3,49, США– 4,25 и Канаде – 5,47 га. Однако, несмотря на высокую обеспеченность поголовья крупного рогатого скота земельными ресурсами в стране, производство высококачественных мясных и молочных продуктов в стране остается недостаточным для полного достижения параметров продовольственной безопасности России [58].

Основными причинами, сдерживающими развитие отечественного животноводства, являются: ограниченность племенного материала, высокая его трудоемкость и себестоимость, отсутствие животноводческих помещений надлежащего уровня, высокая стоимость их строительства, дороговизна кормопроизводства, увеличение стоимости кредитных ресурсов, диспаритет цен на продукцию молочного скотоводства и на ресурсы для ее производства. В результате экономика животноводства страны, вследствие несовершенной ценовой политики, проявилась в убыточном тренде.

В развитие данного вопроса следует обратить внимание на результаты исследования, проведенные в ВИЖе имени Л.К. Эрнста. Установлено, что при перспективных технологиях производства можно в разные возрастные периоды получать высокие привесы животных. Например, в возрасте до 8 мес. (бычки и телочки в подсосный период) – 950 г, телочек 8–12 мес. (период дорастивания молодняка) – 800 г, бычков 8–14 мес. (период откорма) – 1500 г, телочек 12–18 мес. (период откорма) – 1250 г, телочек 8–12 мес. – 920 г [22, с. 3–4].

По такому показателю, как надой молока, Россия существенно отстает от стран с развитым животноводством. Эта отрасль по-прежнему остается одним из важных секторов экономики АПК России. Характеристика производства молока по всем категориям хозяйств приведена в приложении 7. Общее снижение численности поголовья крупного рогатого скота и сокращение производства молока в личных подсобных хозяйствах (на 400–500 тыс. т в год или на 3–5%) отрицательно сказались на результатах работы отрасли. Компенсировать эти потери возможно преимущественно за счет повышения продуктивности коров, ввода в эксплуатацию новых животноводческих комплексов и т.д. Наши исследования выявили

потенциальные резервы производства молока и мяса сельскохозяйственных животных в целом по стране и в разрезе федеральных округов (табл. 9).

Так, из восьми Федеральных округов РФ только в пяти средний надой молока на 1 фуражную корову выше среднего уровня по стране. При этом, перепады средней продуктивности регионов составляют от 8590 (Ленинградская область) до 588 кг (Республика Тыва) или 14,6 раз.

Согласно основному докладу Министерства сельского хозяйства России (Х. Амерханов) о состоянии основных подотраслей животноводства и задачах по их развитию в текущем году и на период до 2020 года «Сегодня Россия входит в пятерку ведущих производителей мяса и молока в мире. Только за последние 3 года производство мяса всех видов в живом весе увеличилось на 1,7 млн. т, молока в промышленном секторе – на 1,3 млн. т, яиц – на 2,9 млрд. штук». К 2020 году производство скота и птицы по прогнозу должно составить 15,5 млн. т, что на 6,1% больше уровня 2017 года. Лидирующее положение среди всех отраслей животноводства занимает птицеводство и свиноводство».

Актуальность направления в молочном скотоводстве обусловлена генетическим совершенствованием поголовья крупного рогатого скота. Из-за разобщенности научных исследований и использования устаревших методов и приемов работы по повышению племенной ценности в молочном скотоводстве отечественное племенное дело ведется не так эффективно, как в странах с развитым животноводством. Так, с 90-х годов прошлого века система комплектования родительских стад высокопродуктивным молодняком – от племенного завода до товарной фермы была разрушена (издержки рыночных отношений в племенном и селекционном деле).

В результате страна получила существенное снижение эффективности генетического потенциала скотоводства. Из-за низкого уровня селекционно–племенной работы в стране племенное скотоводство было вытеснено более качественными зарубежными генетическими ресурсами. Для совершенствования племенной базы в Россию теперь сельскохозяйственные предприятия и репродукторы завозят в больших масштабах племенной материал зарубежной селекции из стран Евросоюза, США и Канады (табл. 9; 10). Поэтому на протяжении последних лет в стране отмечена тенденция к массовому завозу импортных генетических ресурсов для осуществления селекционных преобразований – импорт КРС молочных пород в течение ряда лет растет, только в период экономических санкций стало проследиваться постепенное снижение импорта. Все это в большей степени приводит к возрастающей зависимости российского скотоводства от внешних стран.

Основные племенные ресурсы молочных и молочно–мясных пород в стране представлены 10 породами – на долю черно–пестрой голштинской черно–пестрой и

симментальской пород приходится 76,5% всего поголовья коров, что видно из данных таблицы 10.

Основой племенной базы являются традиционные породы, хоть и адаптированные к местным природно–климатическим и кормовым условиям и технологиям производства, но в большинстве своем они не соответствуют возросшим требованиям современного индустриального производства в мире. Племенные ресурсы ведущих пород молочного скота обеспечивают простое воспроизводство и ограниченное поголовье телок, используемых для роста поголовья коров в стаде или для племенной продажи внутри страны. Без увеличения продуктивной жизни коров и выхода телят до 85–90 голов в расчете на 100 коров трудно решать задачи расширенного воспроизводства стада.

Доля импортного поголовья крупного рогатого скота в общем поголовье достаточно высокая и составляет на уровне 30%. Импорт племенного скотоводства в основном обеспечивается за счет поставок племенного материала из Германии, Нидерландов и Дании. Средняя стоимость 1 головы племенного скота около 150 тыс. долларов, что является свидетельством ее ценности. Совершенство породного состава поголовья может выступать необходимым условием наращивания конкурентоспособности отечественного скотоводства.

Вместе с тем, как показывает практика, использование в России зарубежных систем геномной оценки скота ограничено рядом таких факторов, как условия кормления и содержания поголовья, подход и способы измерения племенных и продуктивных признаков. В то же время обобщение передового опыта ведения скотоводства показало, что имеются высокопродуктивные стада. Отечественный скот вполне может конкурировать с аналогами зарубежной селекции. Однако некоторые сельскохозяйственные предприятия страны все еще отдают предпочтение импортному генетическому материалу, отличающемуся высокой племенной ценностью (телки, нетели, сперма лучших быков–производителей, эмбрионы от ценных коров–доноров и др.). Но в то же время надо понимать, что экспортеру не нужна действенная конкуренция со скотоводством России и поэтому он вряд ли продаст высококачественный племенной материал, который нужен для ремонта конкурентного стада. В лучшем случае он предлагает выранжированный племенной материал, а в худшем – товарный. В этой связи результаты импортных операций в условиях России не отвечают ожиданиям, остаются низкими. Зарубежным фирмам не нужны конкуренты.

Не ставя под сомнение качество импортного племенного материала в скотоводстве, тем не менее отметим, что в Московской области, создан селекционно–репродуктивный центр, на базе которого можно производить элитный племенной молодняк для отечественных сельскохозяйственных предприятий, обеспечения их высокоценными бычками для комплектования организаций по

Таблица 9. – Выявление резервов производства молока (надой на 1 фуражную корову), 2018 г. [18, 112].

Федеральный округ РФ	Средняя продукт ивность коров, кг	Минимальная продуктивность коров		Максимальная продуктивность коров		Разница в продуктивности коров	
		кг	Республика, область, край	кг	Республика, область, край	кг	%
Центральный	6519	4684	Брянская обл.	8372	г. Москва	3688	78,7
Северо-Западный	7263	4522	Новгородская обл.	8590	Московская обл.	2260	68,3
Южный	7364	1211	Астраханская обл.	7741	Ленинградская обл.	4068	90,0
Северо-Кавказский	3493	2103	Р. Дагестан	6696	Краснодарский край	6530	538,2
Приволжский	5784	3623	Оренбургская обл.	7335	Р. Ингушетия	4593	218,4
Уральский	6415	3690	Ямало-Ненецкий о	7084	Кировская обл.	372	10,3
Сибирский	4895	588	Р. Тыва	6150	Свердловская обл.	3390	91,9
Дальневосточный	3678	1839	Забайкальский окр.	6547	Томская обл.	5562	945,9
					Сахалинская обл.	3909	212,6

Примечание: Продуктивность коров в среднем по РФ – 5945 кг/гол.

Таблица 10. – Племенные ресурсы молочных и молочно-мясных пород России [60]

Порода	Все категории хозяйств		В том числе плезаводы		Племярепродукторы	
	численность коров, тыс. гол.	доля, %	численность коров, тыс. гол.	доля, %	численность коров, тыс. гол.	доля, %
Все породы	1671,9	100,0	326,2	100,0	421,1	100,0
Черно-пестрая	899,5	53,8	180,6	24,9	200,0	27,6
Голштинская черно-пестрая	254,1	15,2	54,6	29,6	82,2	44,5
Симментальская	110,3	6,6	11,5	12,1	27,2	28,8
Холмогорская	112,0	6,7	18,6	19,7	27,5	29,2
Красно-пестрая	93,6	5,6	14,9	19,8	35,7	47,5
Красная степная	60,2	3,6	15,0	29,8	15,1	30,1
Айрширская	51,8	3,1	17,5	43,5	6,5	16,1
Ярославская	30,1	1,8	5,4	22,9	9,5	40,0
Бурая швицкая	20,1	1,2	3,4	19,3	6,7	38,4
Бестужевская	11,7	0,7	0,8	8,0	1,5	15,5
Сычевская	5,0	0,3	1,3	28,1	2,3	49,7
Костромская	6,7	0,4	2,2	39,4	0,5	8,6
Полштинская красно-пестрая	5,0	0,3			1,2	35,1
Монбельярская	5,0	0,3			2,9	82,2
Джерсейская	3,7	0,2			1,2	54,3
Красная горбатовская	1,7	0,1	0,6	72,5		
Прочие породы	1,7	0,1				

искусственному осеменению крупного рогатого скота, а также получать от высокоценных коров эмбрионы и осуществлять их трансплантацию, а от быков – разделенное по полу семя, что дает возможность значительно увеличить долю высококачественных телочек в получаемом приплоде. Этим самым эффективно решается вопрос с воспроизводством молочного и мясного стада, обеспечивается экономия финансовых средств, повышение продуктивности поголовья и снижение себестоимости выпускаемой продукции.

Для достижения высоких результатов производственно–хозяйственной деятельности коров нужно организовать полноценное кормление и правильно организованное воспроизводство стада [87; 114], создавать им комфортные условия содержания, позволяющие минимизировать воздействие любых стресс-факторов, внедрять инновационные технологии [21], не допускать распространения любых форм болезней среди поголовья. Только тогда, можно получать по 12,0 тыс. кг молока на 1 фуражную голову в год. Подтверждением этому служат достижения хозяйств, которые перешли, например, на израильские технологии содержания скота, в Воронежской и Тамбовской областях, а также в республике Татарстан [19]. Что бы изменить ситуацию к лучшему необходимо скорректировать нормативно–правовую базу и внести определенные изменения в закон «О племенном животноводстве».

Э.Н. Крылатых пишет, что существуют различные варианты развития молочного комплекса России. Наиболее консервативный из них заключается в том, что низкий покупательский спрос и ограниченные капиталовложения в отрасль лимитируют рост объемов производства отечественной продукции и происходит неконтролируемый процесс постепенного возвращения к модели, при которой до 30% рыночного розничного оборота занимали импортные продукты. Оптимистический сценарий сокращения доли импорта до 5–10% в течение трех–четырёх лет также маловероятен, поскольку он предполагает многомиллиардные инвестиции в отрасль на протяжении нескольких лет. Наиболее вероятен сценарий роста при умеренном росте доходов населения и ежегодном повышении объема продаж продовольственной продукции на внутреннем рынке от 1,5 до 2,5%. В этой ситуации экспорт может расти опережающими темпами, обеспечивая дополнительный стимул развития агропромышленного комплекса [78, с. 13].

В рамках Национального проекта и государственных программ поддержки АПК в России с 2006 года было запущено, реконструировано около 2,3 тыс. молочных комплексов [71, с. 27]. Большая часть из них была возведена с нуля по самым последним технологиям. По мнению практических работников и проектных организаций молочные комплексы, которые построены в середине 2000–х годов по существу уже являются высоко современными и технологичными на фоне стран мира и могут эффективно функционировать и конкурировать еще 50 лет.

Аналитическая оценка производственной ситуации в молочном скотоводстве подчеркивает, что наряду с поддержанием и увеличением внутреннего спроса положительную роль может сыграть экспорт производимой продукции [114].

Авторы монографии отмечают, что до введения продовольственных и экономических санкций и ответных мер динамика потребления населением молочных продуктов показывала определенный рост, но изменение макроэкономической ситуации в стране изменило к худшему ситуацию на потребительском продовольственном рынке, в том числе на рынке молока.

В России, в силу ряда объективных и субъективных причин доля потребления молочной продукции снижается, что предполагает необходимость использования таких альтернативных источников производства молока, как развитие козоводства, коневодства и других видов животноводства, которые в той или иной степени привлекательны в виде лечебных и питательных свойств [78, с. 8].

Одним из резервов ускоренного решения проблемы увеличения производства молока в стране можно считать развитие козоводства, значимость которого во многом недооценивается. Коза – нетребовательное в содержании животное, может довольствоваться очень скудными пастбищами. Средний срок хозяйственного использования 7–8 лет. Мировой рекорд по удою принадлежит козочке Зааненской породы – свыше 3000 литров в год [150]. Высокими удоями коров обладают Русская и Горьковская породы, способные производить от 3 до 5 литров молока в сутки [149]. При этом исследования показали, что по ряду параметров, козье молоко имеет преимущества перед коровьим молоком и приближена к женскому молоку, что обуславливает целесообразность ведения расширенного и эффективного ведения козоводства в стране (табл. 11).

Таблица 11. – Характеристика типов молока[149].

Состав	Козье молоко	Коровье молоко	Женское молоко
Жир, %	3,8	3,6	4,0
Сухое вещество, без жира, %	8,9	9,0	8,0
Лактоза, %	4,1	4,7	6,9
Белок, %	3,0	3,0	1,1
Казеин,%	2,4	2,6	0,4
Альбумин, глобулин,%	0,6	09,6	0,7
Калорийность, 100 мл	70	69	68

В развитие данного направления следует отметить, что в январе 2017 года в Сернурском районе Республики Марий Эл открылась крупнейшая в России козья ферма «Лукоз» с поголовьем 5,0 тысяч голов. Она является не только самой крупной в России, но одной из крупнейших в Европе. На ее создание было выделено 60 млн. рублей. Производственная мощность фермы достигла до 2,5 тыс. т козьего молока в год. Предприятие вышло на новые, более высокие рубежи, организовав доставку продукции покупателям г. Москвы через собственный интернет – магазин [117].

Исследования показали, что наиболее перспективным направлением для России является развитие мясного скотоводства как самостоятельной подотрасли животноводства в качестве специализированного направления скотоводства. Общее производство мяса крупного рогатого скота в 2019 году составило 2,82 млн. т в живой массе. При этом по сравнению с предыдущим годом производство увеличилось на 0,81% (22,8 тыс. т в абсолютном выражении). При этом рост производства продукции имеет место в 30 субъектах РФ. Основным лидером стала Республика Северная Осетия-Алания +83,3% (+9 тыс. т), также значительно увеличились объемы в Орловской области +61,4%, Ростовской области +10,7%. Снижение производства мяса КРС наблюдалось в 48 субъектах федерации. Особенно сильно в Красноярском крае –12,9%, Курской области –11,4%, и Московской области –9,8%.

Из данных таблицы 12 видно, что в пределах каждого федерального округа имеет место перепады в уровне среднесуточного прироста живой массы крупного рогатого скота (от 42,3 до 393,1%), что представляет собой существенный резерв производства мяса говядины. В республике Калмыкия и в Костромской области в течение нескольких лет поддерживается минимальный уровень прироста живой массы крупного рогатого скота. В то же время в Орловской области и республике Кабардино–Балкария самые высокие показатели продуктивности. В то же время, более 80% товарной говядины в РФ производится в молочном скотоводстве при 32 значительно более высокой интенсивности производства. В расчете на 1 условную голову в молочном скотоводстве получено на 17% больше говядины, чем от структурной головы специализированного мясного и помесного скота.

В 2018 году увеличение производства свинины в стране составило около 150 тыс. т (в убойной массе). Основной вклад в рост производства традиционно вносят 20 крупнейших свиноводческих компаний. На их долю сейчас приходится около 60% от общего производства свинины – 2,13 млн. т. В то время как в 2009 году – лишь 45%, к 2030 году их доля увеличится до 75%.

Рост численности свиней в 2018 году к 2016 году составил 2,8%, что значительно ниже предыдущего периода. Увеличение численности наблюдалось в пяти федеральных округах (против четырех) и соответственно в 34 субъектах

страны. При этом во всех остальных регионах страны отмечено сокращение численности поголовья свиней.

Наибольший прирост поголовья свиней имел место в Северо-Западном (5,4%) и Центральном (10,4%) федеральных округах (как и в предыдущем году). Основное сокращение численности свиней произошло на Дальневосточном федеральном округе – на 10,0%.

Рост поголовья свиней был обеспечен за счет дальнейшего ввода в эксплуатацию и выходом на проектную мощность крупных современных свиноводческих комплексов, что и привело к повышению удельного веса сельскохозяйственных организаций в общей численности поголовья свиней по стране.

Крупнейшими регионами страны по производству мяса свиней в течение ряда лет являются Белгородская, Курская, Тамбовская, Псковская, Воронежская, Липецкая, Тверская и другие области. Именно они обеспечили положительную динамику производства. За последние 3 года в стране производство поголовья свиней в сельхозпредприятиях увеличилось на 31%.

Резервы производства свинины в пределах федеральных округов РФ за счет внутренних источников в конкретных регионах страны представлены в таблице 13.

Как свидетельствуют расчеты, в пределах федеральных округов также имеются значительные резервы производства свинины. Так, перепады в продуктивности свиней составляют 4,6 раз. При единой (или общей) производственной базе (технология, кормление, ветеринарное обслуживание и т.д.) такая большая разница продуктивных качеств – это не нормальное положение и его следует исправлять. В динамическом аспекте стабильно успешно работают свиноводческие предприятия Краснодарского и Ставропольского краев, Республики Марий Эл.

Еще несколько лет назад Россия импортировала 2 млн. т свинины ежегодно, но уже в 2016 – 2018 гг. объем импорта сократился в 7 и более раз. Процессы, происходящие в свиноводческом комплексе, можно считать началом укрепления индустриального производства в отрасли. Обращаем внимание, что до текущего года включительно государственная поддержка предоставлялась преимущественно на развитие товарного производства свинины – с 2018 г. льготные кредиты выдаются на строительство селекционно-генетических центров, боен, разделочных и комбикормовых производств, очистных сооружений и утильзаводов.

Расчеты показывают, что по всем параметрам Россия на сегодняшний день преимущественно достигла уровня продовольственной независимости. По этой отрасли она вошла в пятерку крупнейших производителей свинины в мире. За последние 5 лет производство свинины выросло на 1,5 млн. т. На сегодняшний день Россия на 90% обеспечивает себя продукцией свиноводства. Рост объемов производства обеспечен благодаря модернизации отрасли: за несколько лет было произведено техническое и технологическое переоснащение более 500 комплексов и

**Таблица 12.– Выявление резервов производства говядины
(среднесуточные привесы крупного рогатого скота), 2018 [18; 112].**

Федеральный округ РФ	Средне суточный привес КРС, г	Минимальный средне суточный привес КРС		Максимальный средне суточный привес КРС		Разница в ср/сут. привесе, г	в том числе, %
		г	Республика, область, край	г	Республика, область, край		
Центральный	696	435	Республика, область, край Костромская обл.	877	Орловская обл.	442	101,6
Северо-Западный	664	364	Р. Коми	770	Калининградская обл.	406	1115
Южный	635	286	Р. Калмыкия	714	Краснодарский край	428	149,6
Северо-Кавказский	396	130	Р. Ингушетия	641	Кабардино-Балкарская Р.	511	393,1
Приволжский	635	474	Оренбургская обл	814	Р. Марий Эл	340	71,7
Уральский	653	473	Ямало-Ненецкий А.О.	673	Свердловская обл.	200	42,3
Сибирский	533	144	Р. Тыва	600	Красноярский край	456	316,7
Дальневосточный	430	293	Р. Саха	511	Амурская обл.	218	74,4

Примечание: в среднем по России среднесуточный привес КРС – 630 г

ферм, что позволило резко увеличить производство свинины (60%). Правительство России придерживается позиции, что свиноводство в системе АПК выступает одной из приоритетных отраслей и считает необходимым продолжать поддерживать его. Так, за последние годы совокупный объем государственной поддержки свиноводства только из федерального бюджета выделено более 80 млрд. рублей и осуществление господдержки будет продолжаться.

В территориальном аспекте распределения производства отметим, что в 2016 году 34 региона повысили свои производственные показатели. Однако 25 субъектов Российской Федерации снизили свою производственную активность. По данным аналитического центра ИД «ЕвроМедиа» рейтинг регионов – лидеров возглавляет Краснодарский край, с большим отрывом от предприятий Ростовской области. Затем идут Республика Татарстан, Белгородская область и Ставропольский край.

Лучшую динамику роста в первой пятёрке ведущих регионов показала Ростовская область – 7%, хуже всего сработали сельскохозяйственные организации и фермеры Ставрополя – объем снизился на 1,8%. Однако в совокупности показателей Ставропольский край остался в топ–5 лидеров в России. Затем идут Воронежская и Саратовская области, Республика Башкортостан, Алтайский край, Волгоградская, Курская и Оренбургская области [35, с. 83].

В процессе исследования проблемы эффективности в животноводстве необходимо делать также упор на качество и категоричность молока, мяса и яиц. В то же время не стоит забывать о том, что внутренний и внешний рынки нуждаются и в специфической продукции, например, шпике, субпродуктах, меланже и др. Это означает, что даже у малых предприятий при выполнении санитарных и ветеринарных правил и при хорошо налаженной системе биологической защиты есть шанс занять свою нишу.

Тенденция к увеличению доли мяса птицы и свинины и сокращение доли говядины сохранится и в дальнейшем, что целиком и полностью совпадает с общемировыми тенденциями. Усиление внимания требуется к регионам с низкой обеспеченностью собственными ресурсами, такими как Мордовия, Крайний Север и приравненных к ним. В связи с этим встает вопрос не только об уровне продовольственного самообеспечения, но и уровне продовольственной зависимости региона [48, с. 19]. В этой связи под донорством понимается регулярное субсидирование субъекта государства, экономики.

За счет укрепления курса рубля прослеживается интенсивный рост объемов производства свинины. Несмотря на то, что промышленное свиноводство в стране развивается уже 10 лет, пока это не сформированный рынок. Рынок считается сформированным тогда, когда на нем доля ТОП–3 компаний составляет 50%. В России же на данный момент ТОП–3 производителей свинины занимают лишь более 25% рынка, а значит, консолидация рынка в отрасли будет продолжаться.

Таблица 13. – Выявление резервов производства свинины (среднесуточные привесы свиней), 2018 [18; 112]

Федеральный округ РФ	Средняя продукт -ивность свиней, г	Минимальная продуктивность свиней		Максимальная продуктивность свиней		Разница в продуктивности свиней	
		г	Республика, область, край	г	Республика, область, край	г	%
Центральный	560	203	Ивановская обл.	676	Орловская обл.	446	219,7
Северо-Западный	585	482	Мурманская обл.	617	Калининградская	32	6,64
Южный	561	155	Астраханская обл	570	Краснодарский край	415	267,8
Северо-Кавказский	583	308	Карачаево- Черкесская Р.	585	Ставропольский край	277	89,9
Приволжский	568	400	Пермский край	746	Р. Марий Эл	346	86,5
Уральский	491	242	Ямало–Ненецкий	518	Тюменская обл.	276	114,1
Сибирский	557	190	Р. Тыва	670	Новосибирская обл.	480	252,6
Дальневосточный	510	146	Забайкальская об	505	Приморский край	359	245,9

Примечание: в среднем по России среднесуточный привес живой массы свиней – 557 г

В 2018 г. общее производство свинины вырастет не менее чем на 5% или на 150 тыс. т. При этом объемы импорта останутся прежними – около 300 тыс. т, а экспорт незначительно увеличится. Предполагается, что покупательская способность населения и внутреннее потребление свинины будут расти, а цены на нее стабилизируются.

Если 15 лет тому назад свиноводы были озабочены, где найти нужное оборудование и как обеспечить поголовье кормом, то сейчас им приходится решать стратегические проблемы – выход на внешние рынки. Борьба должна идти за каждый рубль в себестоимости и выживет сильнейший. Рынок будет все более структурироваться, требования к производителям ужесточатся.

С 1990 года в России существенно изменилась структура производства и потребления различных видов мяса. Если в 1990 г. в структуре производства в России основным видом мяса являлась говядина – 43%, на втором месте свинина – 34% и только на третьем месте мясо птицы – 18% [143], то в настоящее время структура производства существенно изменилась в сторону увеличения удельного веса мяса птицы – до 47,5% (табл. 14).

Таблица 14. - Структура производства мяса в России по видам, %

Мясо	1990г.	2000г.	2005г.	2010г.	2015г.	2017г.	Отклонение (+,-)
Говядина	43,0	43	36	24,1	17,3	15,6	- 27,4
Свинина	34,0	36	31	32,5	32,4	34,0	0
Птица	18,0	17	28	39,7	47,4	47,5	+ 29,5
Прочие животные	5,0	4	4,5	3,7	2,9	2,9	- 2,1

Источник: Федеральная служба государственной статистики.

По сравнению с 2012 г ввоз в страну шпика и субпродуктов сократился на 400 тыс. т, объемы экспортных продаж выросли в три раза, что положительно характеризует проведение работ по оптимизации продовольственного рынка.

Авторы монографии считают, что подобная тенденция со временем может несколько измениться. Так перспективным также является развитие кролиководства и других производств диетического мяса. В частности на выставке «Золотая осень» 2018 в Москве ВСХВ были представлены продукты из мяса лосей, медведей, косуль, бобра и т.д., что для многих посетителей-представителей сельскохозяйственных предприятий представил большой интерес.

Основным механизмом обеспечения среднесуточных резервов мяса всех видов животных и птицы, и молока является рациональное кормление животных. Преимущественное предпочтение следует отдавать кормам промышленного

производства, создаваемыми комбикормовыми предприятиями. Например, кормовой компании «МЕГАМИКС» (Ветфарм) [87].

Эта компания сегодня – наиболее лидирующая отечественная компания в центрально–европейской части России на рынке комбикормов и премиксов для всех видов сельскохозяйственных животных и птиц. Согласно результатам аналитических исследований на основе продукции компании производится 26–28% комбикормов в стране. Основной целью деятельности ГК «МегаМикс» является научная разработка, внедрение и производство современных высокоэффективных кормов и кормовых добавок для животных и птицы. Предприятие оснащено оборудованием фирмы «OTTEVANGER» и полностью автоматизировано. Производительность завода – 6000 кг в час. Каждый процесс контролируется с помощью электронных весовых устройств. Точность смешивания компонентов составляет 1:100000. Созданный аналитический центр призван создавать полноценный рацион для любого вида животных.

Современное оборудование и конструкция площадок позволяют полностью моделировать микроклимат предприятия и плотность посадки птицы. В рамках программы, направленной на поиск альтернатив в кормовым антибиотикам и синтезированным добавкам, НИЦ «Мегамикс» стал драйвером роста и биологической безопасности производства натуральных кормовых компонентов [87; 146].

По сведениям Министерства сельского хозяйства Российской Федерации энергетическая ценность продуктов питания в нашей стране по сравнению с 1990 годом снизилась более чем, на треть. В частности, потребление мяса и мясopодуков населением – на 31–33%, рыбы – на 42–45%, молока и молочных продуктов – на 32–36%, овощей и плодов – на 38–42%.

Исследования показали, что снижение производства отдельных видов аграрной продукции, в частности молока, отразилось на общем потреблении молока и молочных продуктов населением. За исследуемый многолетний период среднедушевое потребление молока имело скачкообразный характер: в 1913 году минимальный уровень, максимальный – в 1990 году (перепад составил 2,5 раза, тем не менее в целом не соответствует рекомендуемым нормам питания. В части хлебопродуктов в течение многих лет имело место превышение рекомендуемых норм, что обусловлено несовершенством пищевого баланса питания населения. Из характеристики производства сельскохозяйственной продукции и потребления продуктов питания населением следует неоднозначность структуры питания населением (табл. 15), которая нуждается в совершенствовании [25].

В течение 2010 – 2018 годов в России произошли существенные изменения в структуре питания населением страны. Сравнение с рациональными нормами питания характеризует фактическое отставание–превышение от рекомендуемых

Таблица 15. – Потребление основных продуктов питания на душу населения в Российской Федерации [18; 112]

Годы	Хлебо-продукты, кг	Картофель, кг	Овощи, бахчевые, кг	Мясо, продукты, кг	Молоко, кг	Яйцо, шт.
Норма	120	97	164	70	360	280
1913	200	114	40	29	154	48
1950	172	241	51	26	172	60
1960	164	143	70	40	240	118
1965	156	142	72	41	251	124
1970	149	130	83	48	307	158
1980	126	118	94	62	328	294
1985	119	109	98	67	344	260
1990	119	106	79	75	386	320
1995	121	124	76	55	253	214
2000	120	122	89	47	221	236
2005	121	133	103	55	235	250
2010	120	104	101	63	247	269
2015	118	112	111	67	239	269
2016	117	113	112	68	236	273
2017	117	90	104	69	230	279
2018	118	89	107	69	229	280
2018г. к норме	98,3	91,8	65,3	98,6	63,6	100,0

норм. В настоящее время страна полностью обеспечивает себя продовольствием: зерном на 155%, сахаром на 125 и мясом на 97%.

Как известно, недостаток белковой питательной продукции и овощей в рационе здорового питания населением является отрицательным течением в системе общественного питания и здравоохранения. Он приводит к избыточному потреблению картофеля (на 16,5%) по сравнению с рациональной нормой РАМН. Вследствие снижения реальных доходов населения в последние годы в структуре потребления происходит смещение продуктов питания в сторону менее дорогих и менее качественных, что отрицательно сказывается на здоровье и продолжительности жизни населения России. Рост потребления основных продуктов питания возможен только при условии существенного повышения реальных доходов средне- и малообеспеченных жителей страны, что положительно сказывается на демографическом факторе населения.

В то же время обращаем внимание, что недостаток в рационе овощей, фруктов и ягод, к сожалению и по существу, является традиционным для населения России и

определяется не отсутствием в продаже этих видов продовольствия, а, вероятнее всего, традициями и обычаями. Нехватка в рационе человека молока и молочных продуктов является серьезной проблемой для них, учитывая важнейшую физиологическую роль белков животного происхождения в развитии организма, особенно в детском возрасте.

В Российской Федерации по сравнению с экономически развитыми странами мира наблюдается существенное превышение потребления населением продуктов питания с низкой энергетической ценностью (хлеб, картофель) (табл. 16).

Таблица 16. – Потребление продуктов питания населением в странах мира и Российской Федерации в расчете на душу населения в год, кг [102].

Продукты питания	Великобритания	Германия	США	Франция	Япония	РФ
Хлеб и хлебопродукты	–	–	88	–	88	118
Картофель	101	71	56	55	21	111
Овощи	94	94	113	104	91	111
Фрукты и ягоды	128	87	99	114	53	64
Мясо и мясопродукты	83	88	118	89	49	69
Молоко и молокопродукты	241	255	271	250	89	244
Яйца, шт.	191	233	253	227	304	269
Сахар	40	48	58	38	19	40
Масло растительное	18	17	31	21	13	13,8

Объемы потребления овощей и яиц населением России превышают аналогичные показатели для рассматриваемых стран. Потребление населением сахара в РФ сопоставимо с потреблением данного продукта в Великобритании и превышает данный показатель по сравнению с Францией и Японией.

В 2018 году в Российской Федерации в расчете на одного человека в год было потреблено молока 229 кг и мяса всех видов 69 кг. Доля отечественной продукции на внутреннем рынке составила 79,6% молока и 81,6% говядины. При этом производство в расчете на 1 человека составило 208 кг молока и 11,0 кг говядины.

Если исходить из рациональной нормы потребления – 325 кг молока и 20 кг говядины – то уровень самообеспеченности равен только 58,1% по молоку и 55,2% по говядине.

Пищевая промышленность – одно из важнейших звеньев АПК России. Уровень ее развития характеризует продовольственную и экономическую безопасность государства, предопределяет условия создания, функционирования и развития агропродовольственного рынка России. В этой связи отмечу, что пищевая промышленность обуславливает возможность автономного выживания государства в критических макроэкономических условиях. Это достигается посредством того, что выполняется первостепенная функция данного сектора обрабатывающей промышленности по решению вопроса обеспечения населения пищевыми продуктами, соответствующими стандартам и требованиям здорового питания, причем в том ассортименте и объеме, который, согласно установленным нормативам, будет считаться достаточным для формирования сбалансированного рациона [116, с. 79 – 81].

Одним из путей улучшения качества питания россиян является повышение качества сельскохозяйственной продукции и рост их потребления.

Стратегия повышения качества пищевой продукции в России является одним из элементов реализации основ государственной политики Российской Федерации в части здорового питания населения. Она ориентирована на обеспечение сбалансированного и полноценного питания, профилактику заболеваний, что предусматривает увеличение продолжительности и повышение качества жизни населения Российской Федерации. Общая картина с качеством сельскохозяйственной продукции представлена в таблице 17.

Как следует из приведенных данных, за 4-х летний период в стране не произошло существенных изменений в качестве продукции животноводства.

Концепция производства продукции без использования кормовых и лекарственных препаратов становится приоритетной вообще для сельскохозяйственных предприятий. Данное направление в предприятиях и пищевой промышленности развивается одновременно с трендом получения экологически чистой и безопасной продукции ведущими отечественными и европейскими производителями. В этой связи государства–страны ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения) признали обеспечение безопасности пищевых продуктов одной из основных функций государственной деятельности.

В связи с тем, что Минздрав хочет маркировать здоровые продукты питания, то речь идет о содержании в продуктах элементов, избыточное потребление которых способствует развитию хронических неинфекционных заболеваний: общих жирах, добавленном сахаре и поваренной соли. В первую группу товаров будут отнесены исключительно «здоровые продукты»: свежие и замороженные фрукты, овощи и бобовые, свежие и замороженные мясо, птица, рыба, морепродукты, яйца, а также

**Таблица 17. – Показатели качества продукции животноводства
в стране, % [18].**

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2015 г., п.п.
Реализовано молока:					
высшего сорта	72,6	73,2	73,9	72,4	- 0,2
I сорта	25,5	24,9	24,3	25,2	- 0,3
II сорта	1,8	1,9	1,7	1,8	-
несортového	0,1	0,1	0,1	0,5	+ 0,4
Реализовано охлажденного молока	95,4	95,9	96,9	97,3	+ 1,9
Реализовано на убой КРС					
первой категории	68,1	68,5	70,8	70,3	+ 2,2
второй категории	31,9	31,5	29,2	29,7	- 2,2
Реализовано на убой свиней					
I категории	58,0	56,9	55,8	55,2	- 2,8
II категории	32,6	32,5	34,0	32,5	- 0,1
III категории	6,2	7,6	7,5	8,9	+ 2,7
IV категории	2,9	2,7	2,4	3,1	+ 0,2
V категории	0,4	0,4	0,3	0,3	- 0,1
Реализовано на убой овец и коз:					
высшей упитанности	50,1	50,8	41,4	50,1	-
средней упитанности	43,7	42,9	46,6	43,9	+0,2
ниже средней упитанности	6,2	6,3	12,1	6,0	- 0,2
Реализовано птицы					
I категории	85,8	84,6	82,9	83,0	- 2,8
II категории	12,3	13,6	15,4	14,7	+ 2,4
тощей и нестандартной упитанности	1,9	1,7	1,7	2,3	+ 0,4

крупы. Во вторую войдут наименования, которые не смогут относиться к категории «здоровы», такие как шоколад, кондитерские изделия, энергетические и

алкогольные напитки. В третьей группе окажутся продукты и пороговые значения в их составе, которые позволят относить их к категории «здоровых». Прошедшие отбор продукты получают право на маркировку эмблемой «Здоровое питание» При этом маркировка продукции будет добровольной [по материалам tass.ru, agroxxi.ru].

Как известно, в странах Запада для маркировки продовольственных продуктов применяются не только знаки «биопродукция», но и знак «переходящий к биопродукции»: его ставят, когда производитель в течение нескольких лет выполняет определенные требования. Переходный период длится до семи лет [119, с. 14]. К тому же натуральные продукты существенно дороже традиционных.

Для обеспечения экономической доступности продуктов питания государство проводит определенную работу – малоимущим слоям населения пищевые и перерабатывающие предприятия разрабатывают продукты питания эконом сегмента. Во многих регионах страны существует развернутая система «социальных», губернских магазинов, в которых реализуются продовольственные товары с минимальной торговой надбавкой. На продукты питания, входящие в потребительскую корзину, торговая надбавка в них составляет 10–15%, на хлебные продукты – 5–10%. При этом отметим, что основную долю в «социальных» магазинах занимает продукция местных товаропроизводителей, в частности фермерского сегмента. Также проводятся различные акции и ярмарки выходного дня, где продукты реализуются по более низким ценам.

По итогам работы АПК России хозяйства всех категорий произвели продукции на 5,65 трлн. рублей [17, с. 82].

Обращает на себя внимание, что выпуск основных видов сельскохозяйственной техники за годы реформ сократился в 20 – 30 раз. Списание износившейся техники в 35 раз превышает поставки новой техники. Обеспеченность основными видами сельскохозяйственной техники составляет около 50% от технологически необходимой. Машинно – тракторный парк на 55 – 70% выработал свой срок. В целом износ основных фондов в АПК достиг 80%. Из-за технологического отставания и недостаточной обеспеченности техникой ежегодно на полях остается до 14% выращенного урожая, еще до 11% теряется вследствие несовершенства техники. Укрепление материально – технической базы интенсификации сельского хозяйства с одновременной активизацией научных разработок. Курс на интенсификацию отрасли подкреплялся постоянно растущим финансовым и материально–техническим обеспечением со стороны государства, экономическим стимулированием, прежде всего через ценовой механизм, кредитную и налоговую систему.

В дореформенный перестроечный период значительная часть инвестиций в сельском хозяйстве обеспечивалась за счет государственного бюджета. В настоящее время она не превышает 1,2%, по существу является крайне недостаточной для

осуществления интенсификационных процессов с позиции стратегии модернизации и инновационного развития сельского хозяйства (около 1 тыс. руб. на 1 га сельскохозяйственных угодий и 2,5 тыс. руб. на 1 га пашни). Это значительно ниже уровня интенсификации сельскохозяйственного производства в большинстве западных стран – членов ВТО [70; 95].

В системе АПК прослеживается большой разрыв между предприятиями как по размерам производства, техническому и технологическому уровню, методам и способам ведения отраслей. Исследования С.Н. Гришкиной и О.А. Гребеньковой убедительно свидетельствуют, на примере предприятий Воронежской области, о преимуществах крупного производства [51, с. 202].

В зависимости от уровня производственных отношений в обществе, такие внешние воздействия на технологический процесс производства продукции, как природные, климатические и т.д. имеют разнонаправленные направления. Так, ведение отраслей животноводства, как птицеводство, свиноводство и так далее, делает их менее зависимыми от внешних воздействий, производственный процесс все более носит индустриальный характер. Но это больше относится к крупным предприятиям и организациям. В условиях мелкотоварного производства эти внешние факторы могут проявлять себя со всей остротой, воздействие технико–технологических факторов в этих условиях ограничено, а степень опасности возрастает [59].

Крупные производственные структуры АПК имеют все необходимые преимущества и возможности для перспективного развития на основе совершенствования продукции, услуг, внедрения инноваций, развития инфраструктуры сельской местности и т.д.

Исходя из аналитической оценки развития сельскохозяйственного производства авторский коллектив настоящей монографии выделяет следующие сложности ведения отечественного сельского хозяйства: нестабильность руководства отраслью со стороны государства; несовершенство механизма хозяйствования при внедрении агропромышленных реформ; неустойчивость производства продукции растениеводства и животноводства по годам (что во многом обусловлено организационно–экономическими ситуациями); подверженность производства неблагоприятным погодным условиям; нестабильность развития интеграционных процессов в мировом пространстве; обострение многочисленных внутренних и внешних рисков и угроз; периодические девальвации рубля; несовершенство форм организации и оплаты труда в отрасли, ликвидность предприятия.

В решении проблемы наращивания производства животноводческой продукции важно обратить пристальное внимание на необходимость разработки стратегии конкурентоспособности, которая должна основываться на международных стандартах качества, что предполагает необходимость совершенствования управления технико–технологическими, биологическими, организационно–

экономическими и социальными параметрами производства продукции с выходом на мировой продовольственный рынок. Необходимым составным компонентом решения проблемы конкурентоспособности выступает оптимизация себестоимости и цены предложения. Результатом проведенных мер выступают индикативные параметры безубыточности, прибыльности и эластичности издержек производства. В целом, для повышения интенсификации сельскохозяйственного производства необходима интенсификация и научно–обоснованная система ведения АПК.

Процессы экономической интеграции между Евросоюзом и Россией создали предпосылки для дальнейшего развития и модернизации отечественной экономики на основе высокотехнологичных производств, направленных на повышение эффективности экономики АПК страны. К необходимым условиям достижения поставленной цели модернизации отечественной экономики на основе высокотехнологичных производств, следует считать повышение конкурентоспособности производства, создание условий для устойчивого экономического роста в стране, АПК страны.

Дальнейшее свое развитие сельское хозяйство видит в выходе на внешние рынки. Здесь уместно напомнить, что российские птицеводы первыми из мясного индустриального сектора стали формировать экспортный вектор и это направление имеет целевую направленность. В птицеводческой отрасли растет численность предприятий с ориентацией на внешний рынок. В этой связи поддержание экспортной направленности – главный тренд для поддержания роста производства и укрепления экономики птицеводческой отрасли.

Таким образом, устойчивое и динамичное развитие АПК России во многом зависит от эффективности и реализации сельскохозяйственного производства. Страна имеет огромный производственный потенциал, хорошие условия и перспективы для своего дальнейшего проявления. Вместе с тем, в нынешних условиях хозяйствования на ведущий план выходит внедрение стратегического управления в аграрном секторе экономики как основы выживания предприятий АПК и населения страны в долгосрочном периоде.

В этих целях необходимо шире развивать подсобные производства на базе использования своих свободных мощностей, например, производства сыров отечественной модификации.

В целом считаем необходимым со всей актуальностью приступить к повышению доходности отечественного аграрного производства до такого уровня, который позволил бы ускоренными темпами нарастить имеющийся потенциал сельского хозяйства. В первую очередь, необходимо добиться снижения и устранения дисбаланса в различных доходах между сельским хозяйством и некоторыми сферами АПК, а также и с другими отраслями национального хозяйства. Особенно важно, чтобы кредитные ресурсы стали дешевле и более

доступными для всех сельскохозяйственных производителей, для того, чтобы проблемы с закредитованностью сельскохозяйственных производителей были сняты. Со своей стороны государству необходимо активнее проявить политическую и организационную волю для коренного изменения магистрального курса аграрной политики государства с целью устойчивого развития агропродовольственного сектора России.

По мнению С. Шарипова [и др.] в условиях растущего диспаритета цен сельхозпроизводителям необходима государственная поддержка, в частности комплекс мер, направленных на повышение их конкурентоспособности [152].

Отдельно следует отметить, что всякая специфика функционирования аграрной сферы предполагает обязательного наличия системы методов государственного регулирования. Этого не избежала ни одна из развитых стран мира. По мнению Е. Овечкиной, рациональное ценообразование позволяет решить следующие задачи: покрытие затрат на производство, реализацию и обеспечение прибыли, достаточной для нормального функционирования производителя; увеличение доли рынка; учет взаимозаменяемости продукции при формировании цен; решение социальных и экологических проблем [98].

По данным АПК Китая, уровень государственной поддержки составляет 147 млрд. долл., в США – 23 млрд. долл., в РФ – не более 5,0 млрд. При этом роль государства в регулировании агропромышленного комплекса страны не просто необходима, но и должна усиливаться, что обусловлено возрастанием проблем ведения АПК страны.

Благодаря реализованному Минсельхозом России механизму льготного кредитования в 2018 году аграрный сектор страны получил кредиты на сумму свыше 120 млрд. рублей, на которые уже дополнительно начали строительство 50 тепличных комплексов общей площадью 650 га.

Таким образом, основными направлениями развития российского агропромышленного комплекса являются:

- усиление роли и места продовольственной и экономической безопасности в механизме функционирования АПК;
- формирование рациональной системы управления и планирования сельскохозяйственным производством;
- научно–обоснованная специализация, концентрация, интенсификация; кооперация и интеграция аграрного производства;
- диверсификация экономики, сертификация сельскохозяйственной продукции по международным стандартам качества и безопасности;
- дифференцированный подход к научному применению систем земледелия и землеустройства, улучшению состояния сельскохозяйственных угодий, ликвидации «пусто гуляющих земель»;

– обоснование региональной видовой и породной структуры животноводства и растениеводства, повышение эффективности селекционно–генетической структуры в стране;

– техники и технологии производства применительно к особенностям кормовой базы, особенностей при закупке зарубежных животных и птицы;

– обеспечение материально – технической базы интенсификации сельского хозяйства с интенсификацией научных разработок;

– разработка и реализация комплекса мероприятий по повышению производительности и оплате труда в сельском хозяйстве;

– увеличение экспортных возможностей аграрных предприятий страны на основе конкурентных преимуществ;

– ускоренный переход на ресурсосберегающий способ хозяйствования с применением новых технологий и современного оборудования;

– ориентация на создание крупных производств по производству, переработке сельскохозяйственной продукции;

– синергетически сочетающий техногенно–химический и биологолизированный и экологический уклады производства, системы земледелия и землеустройства;

– обеспечение инвестиционной привлекательности в сельское хозяйство;

– рациональное природопользование, потребление сырьевых ресурсов, дифференциации использования местных природных условий;

– экологическое обеспечение окружающей среды и другие [10; 123].

Говоря об успехах развития сельского хозяйства в сложный период экономических преобразований, нужно учесть, что 2010 и 2012 годы были неурожайными из–за климатических условий, в связи с чем объем производства продукции сельского хозяйства сократился на 11,3% и 4,7% соответственно по годам.

Понятно, что такая позитивная динамика была бы невозможна без активной государственной поддержки. В предыдущем году господдержка была увеличена на 11% по сравнению с 2017 годом и составила свыше 240 млрд. рублей. 35% этой суммы направлено на стимулирование инвестиций, а если учесть средства на льготное приобретение сельхозтехники, то инвестиционная часть вырастает до 42% от общего объема государственной поддержки.

Но важны не только объемы государственной поддержки, но и важна оценка эффективности их использовании. В ушедшем году были запущены два новых механизма господдержки в АПК: единую региональную субсидию и льготное кредитование по ставке не более 5% годовых. Результаты поддержки сельского хозяйства показали, что это для страны оказалось правильным решением.

Механизм «единой субсидии» позволил оперативно перераспределять бюджетные средства между разными направлениями поддержки в каждом

конкретном регионе без внесения изменений в течение финансового года в нормативные правовые акты Правительства. Это позволило обеспечить доведение денег до конечных получателей в более сжатые сроки и повысить эффективность использования средств федерального бюджета.

Не менее важно и то, что регионы сами определяли наиболее приоритетные для них направления. И тут показательно, что не произошло резких изменений по сравнению с 2017 годом, чего боялись некоторые критики механизма единой субсидии. Наибольшую долю средств – 27% – получила поддержка фермеров, также выросла доля поддержки растениеводства и животноводства. Поэтому, несмотря на снижение общего объема финансирования по консолидированным мерам поддержки на 7%, по данным направлениям мы наблюдали либо увеличение выделенных средств, либо сохранение их на уровне 2016 года.

Другой новацией стало введение механизма льготного кредитования по ставке не более 5% годовых. Основными положительными аспектами механизма льготного кредитования стали:

- упрощение процедуры субсидирования за счет реализации механизма льготного кредитования по принципу «одного окна», что сократило срок получения кредита;
- сокращение расходов аграриев на уплату процентов по кредитам в 1,5–2 раза.

Аграрии смогли не отвлекать оборотные средства на обслуживание кредита, до получения возмещения из бюджета, как это было ранее. Благодаря запуску механизма льготного кредитования мы получили настоящий кредитный бум: в 2018 году уполномоченные банки заключили с заемщиками почти 8 тысяч кредитных договоров на сумму свыше 600 млрд. рублей

В течение года был донстроен механизм льготного кредитования, в частности были увеличены полномочия регионов по максимальному размеру льготного краткосрочного кредита и по доле льготных кредитов для фермеров. Расширили понятие «малые формы хозяйствования», куда помимо фермеров и кооперативов были отнесены хозяйственные общества, партнерства и индивидуальные предприниматели, годовой доход которых не превышает 120 млн. рублей. Для аграриев, получивших обычный краткосрочный кредит после 1 июля 2017 года, была предусмотрена возможность перехода на механизм льготного кредитования, а с 1 января 2018 года появилась возможность рефинансировать ранее взятый льготный инвестиционный кредит.

Все эти меры позволили сделать механизм льготного кредитования еще более эффективным. В этом году на это направление выделено почти 50 млрд. рублей (49,7 млрд.).

В настоящий момент Министерством готовятся изменения в нормативные правовые акты, касающиеся совершенствования механизма льготного кредитования, в том числе в части:

– расширения полномочий органов агропромышленных комплексов субъектов Российской Федерации по согласованию перечня потенциальных заемщиков, претендующих на получение льготного кредита;

– внедрения двухэтапного отбора инвестиционных проектов, когда на первом этапе проект отбирается на уровне субъекта Российской Федерации и формируется комплект документов, на втором этапе проект рассматривается Комиссией Министерства и по нему принимается окончательное решение.

При этом мы продолжаем субсидировать инвестиционные проекты, получившие поддержку по прежнему механизму возмещения части процентной ставки. Таких проектов сейчас почти 22 тысяч на общую сумму 1 трлн. 400 млрд. рублей. В 2017 году на данную меру поддержки было направлено 60 млрд. рублей (59,6 млрд.), в 2018 году – 52 млрд. (52,2 млрд.).

Реализация инвестиционных проектов в рамках механизма возмещения части процентной ставки позволит производить дополнительно:

- 508 тыс. т овощей;
- 8,4 млрд. яиц;
- 3,4 млн. т мяса птицы;
- 3 млн. т свинины;
- 1,5 млн. т молока в год.

А также ввести в эксплуатацию мощности по хранению 12 тыс. т сельскохозяйственной продукции.

Другой мерой, направленной, на стимулирование инвестиций, является возмещение части понесенных затрат при строительстве объектов АПК. Этот механизм позволяет уменьшить сроки окупаемости инвестиционных проектов, что стимулирует инвесторов, особенно в таких капиталоемких отраслях как молочное скотоводство и тепличное овощеводство.

Федеральный бюджет возмещает от 20% до 30% сметной стоимости объекта, на Дальнем Востоке – от 25% до 35%. Данный механизм позволяет стимулировать инвестиции в приоритетные в настоящий момент для нас направления: строительство и модернизацию молочных и тепличных комплексов, оптово-распределительных и селекционных центров, картофеле-, овоще- и плодохранилищ.

В 2017 году было отобрано 192 инвестиционных проекта с объемом субсидии 15,8 млрд. рублей, в том числе по направлениям:

- 98 проектов строительства молочных комплексов на 94 тыс. голов;
- 2 ОРЦ мощностью 66 тыс. т единовременного хранения;
- 9 селекционно-семеноводческих центров мощностью 78 тыс. т семян в год;
- 4 селекционно-генетических центра мощностью 11 тысяч голов в год;
- 27 проектов строительства тепличных комплексов площадью 232 гектара;

– 40 проектов строительства картофеле- и овощехранилищ мощностью 255 тыс. т единовременного хранения;

– 12 проектов строительства плодохранилищ мощностью 41 тыс. т единовременного хранения.

В 2019 году в России открыты уже 278 предприятий АПК, из них 85 ферм крупного рогатого скота на 120 тысяч голов, 15 свиноводческих комплексов на 675 тысяч голов, 13 птицефабрик, 25 теплиц на 245 га, 5 предприятий по выращиванию грибов, 92 предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции и 13 предприятий по ее хранению.

Кроме того, в настоящее время происходит трансформация механизма предоставления субсидий на возмещение части понесенных затрат при строительстве объектов АПК сельскохозяйственным товаропроизводителям и российским организациям АПК (переход с межбюджетных трансфертов на субсидии юридическим лицам напрямую).

Все перечисленные меры позволяют эффективно стимулировать инвестиционную активность в отрасли, увеличивая объем производства сельскохозяйственной продукции и решая задачи по импортозамещению.

В то же время, нельзя забывать и о мерах, направленных на поддержание доходности крестьян, позволяющих аграриям проводить полевые работы и повышать продуктивность молочного стада. Речь идет о так называемой погектарной поддержке в растениеводстве и механизме стимулирования продуктивности в молочном животноводстве.

В рамках механизма погектарной поддержки предусмотрен повышающий коэффициент в размере 1,7 для Дальнего Востока, Сибири, Нечерноземья, Крыма, а также для регионов подверженных засухе и переувлажнению.

Несвязанная поддержка способствует удешевлению материально-технических ресурсов для проведения полевых работ через компенсацию части затрат. В результате, например, с 2013 года по 2018 год объем внесения минеральных удобрений увеличился на 33% (с 2,4 млн. т до 2,5 млн. т в д. в.) [18].

В 2018 году погектарная поддержка распространена на выращивание льна и технической конопли для обеспечения сырьем российской текстильной промышленности.

Не менее важен механизм поддержки повышения продуктивности молочного производства. В результате применения данной меры мы наблюдаем постоянный рост продуктивности – в 2018 году надой на одну корову в сельскохозяйственных организациях достигли 5 945 кг, а в фермерских хозяйствах – 2 511 кг [18].

Чтобы стимулировать дальнейшее повышение продуктивности, введен повышающий коэффициент (в размере 1,169) для регионов, где средняя продуктивность в сельскохозяйственных организациях превышает 5000 кг. Также

повышающий коэффициент (1,2) установлен для Дальнего Востока, Крыма и Нечерноземья.

Не менее важной для аграрного сектора страны является поддержка в приобретении сельскохозяйственной техники.

В 2018 году объем продаж отечественной сельскохозяйственной техники составил 175 млрд. руб., что на 1,3% ниже предшествующего результата. В целом констатировано, что на фоне сохраняющегося недостатка техники у российских сельхозпроизводителей, фактический платежеспособный спрос у них остается низким. В этих условиях государственная поддержка по-прежнему является критичным фактором для российских рынка и отрасли. В то же время на российском рынке сохраняется высокая зависимость от импорта, обусловленная как неполным спектром производимой в стране техники, так и выбором потребителей, исходя из критериев качества и дизайна делающих однозначный выбор в пользу продукции зарубежного производства. По итогам 2018 года доля импорта на отечественном рынке сельхозмашин составила 40%. Не менее важно и то, что в рамках этой программы субсидируются продажи отечественных производителей, так что она имеет двойной позитивный эффект: и для села, и для промышленности.

Последовательное повышение эффективности мер государственной поддержки позволит не только реализовать цели по импортозамещению в сельском хозяйстве, но и превратить отрасль в крупного экспортера своей продукции, что является стратегическим драйверным направлением деятельности сельского хозяйства и политики государства.

3.2. Экспорт – импорт сельскохозяйственного производства

Рынок, несмотря на множество трактовок в экономической науке, по определению А.Н. Азрилияна и Б.А. Райзберга, представляет собой: 1. Совокупность социально-экономических отношений в сфере обмена, посредством которых осуществляется реализация товарной продукции и окончательно признается общественный характер заключенного в них труда; 2. Всякий институт или механизм, который сводит вместе покупателей и продавцов конкретного товара или услуг [126; 156]. В своей основе рынок не ограничен, неограничен и фронт работ в этом направлении. В методологическом аспекте рынок подчинен основным экономическим законам и закономерностям. Закон денежного обращения устанавливает связь между количеством денег в обращении и массой продаваемых товаров:

$$D * O = p * q,$$

где: D – денежная масса (предложение денег);
 O – скорость обращения денег;
 P – вектор равновесных цен на товары (продукты), предлагаемые (покупаемые) на продовольственном рынке;
 Q – вектор объема предлагаемых (покупаемых) на рынке продуктов [73, с. 161].

Ограниченность продуктов придает им ценность, а ценность, в свою очередь, переводит их в разряд экономических благ для потребителя [124, с.15].

Основной схемой проявления типового продовольственного рынка выступает следующий механизм: отношения \rightarrow пропорция \rightarrow равенство \rightarrow эквивалентность \rightarrow стоимость \rightarrow цена \rightarrow ценность при соответствующем соблюдении таможенных правил и требований [24; 34, с. 94].

Мы исходим из того, что для того, чтобы товарно–денежные отношения активно развивались, необходимо, чтобы вся произведенная аграрная продукция пользовалась покупательским (потребительским) спросом на продовольственном рынке. При этом важно, чтобы она соответствовала всем требованиям отечественной стандартизации, ассортиментный состав сельхозпродуктов удовлетворял бы возросшим потребностям всех слоев населения (в соответствии с индивидуальными особенностями спроса и здорового образа жизни всех покупателей, а также платежеспособности всех категорий населения, потребителей).

Кроме внутреннего спроса на сельскохозяйственную продукцию особую роль играет внешний спрос – в какой мере произведенная в России эта продукция пользуется спросом в зарубежных странах, какие имеются особенности спроса потребителей и как их рационально удовлетворить. Отсюда, в методологическом исполнении вышеприведенное определение рынка, данные авторами (А.Н. Азрилияном и Б.А. Райзбергом), в своей сущности следует дополнить характером экспортно – импортных отношений.

В проблеме экспортно – импортных отношений важно всесторонне исследовать методологию формирования этих торговых отношений. Так, методология импорта [import] предполагает ввоз в страну–реципиент продукции зарубежного производства в форме предоставления кредитов и займов. Это форма платного пользования услугами иностранных лиц, фирм и организаций. Как правило, импорт осуществляется в условиях недостаточного производства отечественной продукции в стране, а также в форме эксклюзивного потребления оригинальных (специфических) продуктов отрасли, которых нет в стране–импортере вследствие особенностей природно–климатических и организационно–экономических условий производства (например, авокадо, ананасы, грейпфрут, кофе и т.д.). В частности, за период 2000-2018 гг. импорт цитрусовых плодов, свежие или сушеные увеличился

с 473 до 1683 т или в 3,6 раз; импорт кофе увеличился с 20,6 до 196,0 тыс. т или в 9,5 раз. В результате импорт основных видов продовольственных товаров в России в течение ряда лет представлен данными таблицы 18.

Таблица 18. – Импорт основных видов продовольственных товаров в Российскую Федерацию [18].

Продукция	2016г.	2017г.	2018г.	2018 г. к 2016 г.	
				%	+,-
Мясо, тыс. т	628,6	646,2	411,2	65,4	-217,4
Мясо птицы, тыс. т	225,2	229,6	222,8	98,9	- 2,4
Молоко, тыс. т	491,7	573,2	427,1	86,9	- 64,6
Масло сливочное, тыс. т	105,7	99,7	90,7	85,8	- 15,0
Масло подсолнечное, тыс.т	5,9	25,7	25,7	4,4 раз	- 1,5
Зерновые культуры, тыс. т	1050,1	746,3	629,5	59,9	-420,6

В настоящее время импорт в мировом пространстве продовольственных товаров является одним из самых распространённых видов деятельности в торговой сфере, поскольку в каждой стране имеется спрос как на дефицитные, так и особо инновационные (оригинальные) продукты питания, производимые в авторском порядке только в других странах. В совокупности с экспортом, импорт составляет основу международных экономических отношений и выступает результатом международного разделения труда.

Экспорт [export] представляет собой вывоз за границу сельскохозяйственной продукции, проданной иностранному покупателю или предназначенной для продажи на внутреннем рынке в странах ближнего и дальнего зарубежья. Этот процесс выступает предметом экспорта. К экспорту относится также вывоз продукции (в сырьевом или переработанном виде) для последующего использования в другой стране, перевозка продукции транзитом через другую страну, вывоз привезенных продуктов из другой страны для их продажи в третьей стране (реэкспорт) и т.п. Продавца, вывозящего товары за границу, принято называть экспортёром, покупателя этих товаров – импортёром. Экспортная продукция позволяет оптимизировать продажу–покупку на внутреннем рынке страны (+, –) в целях удовлетворения потребностей населения. Финансовую основу экспорта представляет выручка, которая выступает источником средств для оплаты импорта и представляет собой экономическую целесообразность его проведения. Именно финансы в совокупности ресурсов обуславливают собой глобализацию.

Международное разделение труда, в своей основе, это высшая ступень развития общественного разделения труда между странами мира, предусматривающая устойчивую концентрацию производства сельскохозяйственной продукции в отдельных странах и интеграционных отношений между ними. В этих условиях проявляются действия законов абсолютных и относительных преимуществ в международной торговле.

А. Смит в своей книге "Исследование о природе и причинах богатства народов" сформулировал теорию абсолютного преимущества. Он показал, что страны заинтересованы в свободном развитии международной торговли, поскольку могут выигрывать от нее независимо от того, являются ли они экспортерами или импортерами. Благополучие наций зависит не столько от количества накопленного золота, сколько от способности производить ими те или иные товары (услуги) [125].

Закон абсолютных преимуществ заключается в том, что экономически развитые страны экспортируют те сельхоз продукты, которые производятся в достаточном количестве для эффективного проведения внешней торговли, обладая абсолютными преимуществами. Теория абсолютных преимуществ определяет: страны (предприниматели, компании, фирмы) экспортируют те продукты, которые они производят в большом количестве качественного (полноценного) продукта с наименьшими (минимальными) издержками. В данном случае это проявление форм абсолютного преимущества. При этом они импортируют те продукты, которые производятся другими странами с меньшими издержками (в производстве которых преимущество принадлежит их торговым партнерам). Это является источником получения финансового эффекта от торговых сделок.

Закон относительных преимуществ проявляется в том, что страны экспортируют те сельскохозяйственные продукты, по которым в процессе производства они обладают относительными преимуществами в деловых отношениях. Теория сравнительных (относительных) преимуществ в мире заключается в том, что если страны специализируются на производстве тех продуктов, которые они могут производить с относительно более низкими издержками в сравнении с другими странами, то торговые отношения будут взаимовыгодными для обеих стран независимо от того, имеют они или нет абсолютное преимущество в производстве этих продуктов. В совокупности динамика и характеристика внешней торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием как поэтапное наращивание экспорта на мировом рынке продовольствия в Российской Федерации представлено данными таблицы 19 .

Как видно из приведенных данных за семилетний период экспорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия в России увеличился более чем в 1,5 раза, за этот период импорт уменьшился на 25,5%. Здесь преимущественно

Таблица 19. – Динамика внешней торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием в Российской Федерации, млрд. долл. США

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2012 г.
Экспорт	16,8	16,3	19,0	16,8	17,0	20,8	25,8	+ 9,0
Импорт	40,7	43,3	39,9	26,5	24,9	28,8	29,8	– 10,9
Сальдо	–23,9	–27,0	–20,9	–9,7	–7,9	–8,0	–4,0	– 19,9

прослеживается взаимосвязь между производством, потреблением и экспортом. Налицо, положительные тенденции в торговом балансе страны – сальдо снизилось с –23,9 до –4,0 млрд. долларов США. Тем не менее, резервы минимизации импорта еще не полностью реализованы. Если в 2012 году по объемным и стоимостным показателям импорт превышал над экспортом почти в 1,5 раза, то в 2018 году разница составила уже 15,5%, что определено политикой государства на импортозамещение в целом, на максимальное обеспечение населения страны продукцией собственного производства [43].

В системе сбалансированности интересов потребителей и производителей сельскохозяйственной продукции важное значение имеет характеристика потребления продуктов питания.

Следует отметить, что проблема импортозамещения обуславливает не только обеспеченность продовольствием, но соответствующим оборудованием для производства этих продуктов. Политическая составляющая в этой задаче заключается в снятии критической зависимости от импорта оборудования и технологий. Наиболее слабым местом в отечественном пищевом машиностроении выступает низкая технологичность (отставание от международных стандартов) и ничтожная доля НИОКР в выручке [105].

Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития российской Федерации на период до 2024 года» поставлена стратегическая задача по увеличению экспорта продукции сельского хозяйства до 45 млрд. долларов [7]. В настоящее время в данном вопросе прослеживается определенный прогресс благодаря реализуемой Правительством России аграрной политике. Особенно следует отметить значительный рост производства семян подсолнечника, сахарной свеклы, мяса птицы и свиней. Все еще недостаточно интенсивно развивается производство и реализация овощей и фруктов.

На внутреннем рынке импортные цены оказывают существенное влияние на продовольственный рынок, причем разнонаправленно: например, низкие цены

поставщиков из республики Беларусь вымывают часть российских неконкурентоспособных производителей из рынка, высокие цены на сыры и другие продукты питания стимулируют внутреннее производство и являются драйверами процесса импортозамещения. Подобное положение обуславливает необходимость работы над проблемой экономического анализа, выявления и реализации резервов оптимизации производства сельскохозяйственной продукции в стране и регионах.

В процессе анализа современного состояния сельского хозяйства страны выявлено, что почвенно–климатические и организационно–экономические условия регионов страны позволяют рационально организовать крупномасштабное производство высококачественного продовольственного зерна, крупяных структур, семян масличных культур, овощей, фруктов, бахчевых, молока, мяса всех видов животноводства, которые после удовлетворения внутренних потребностей в принципе также могут быть предметом экспорта.

По данным И.Г. Ушачева [101] и других Россия является вполне конкурентоспособной страной по зерновым культурам (пшеница, ячмень и др.), поскольку она крупный нетто–экспортер этих культур и занимает второе место в мире. Характер использования зерна в России приведен данными официальной статистики в таблице 20.

Доля экспортного зерна в его производстве повысилась с 28,1 до 48,4% или на 20,3 п.п., импорта снизился с 1,3 до 0,8%. Распределение зерновых культур в экспорте следующее: пшеница 63, 7, ячмень – 15,3 и кукуруза – 9,8%. Но к этому вопросу нужно относиться крайне осторожно – отсутствие централизованного планирования и регулирования приводит к недостатку зерна в весенний период – именно тогда стране приходится уже импортировать зерно на пищевые и кормовые цели. При этом осенняя поставка обходится дешевле, нежели весеннее приобретение зерна для нужд производства, что в конечном счете характеризует убыточный (негативный) характер экспортно–импортных операций с зерном при юридически хозяйственно самостоятельном выполнении предприятиями торговых процедур, преследуя только собственно местнические интересы. По данному вопросу необходимо рациональное регулирование товарно–денежных отношений в направлении экономической целесообразности проведения этих процедур в масштабе страны.

Для сохранения набранных темпов и дальнейшего развития сельскохозяйственной отрасли необходимо и дальше повышать эффективность мер по сбалансированию рынка. По данным Международного совета по зерну, начиная с 2017 года Россия устойчиво занимает первое место по поставкам пшеницы на внешние продовольственные рынки. Развитие экспорта позволяет сохранить маржинальность сельского хозяйства в условиях насыщения внутреннего рынка.

Таблица 20. – Ресурсы и использование зерна в Российской Федерации, млн т. (без продуктов переработки) [18].

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г., %
Ресурсы				
Запасы на начало года	64,8	77,2	90,7	140,0
Производство	120,7	135,5	113,3	93,9
Импорт	1,0	0,7	0,6	60,0
Итого ресурсов	186,5	213,4	204,6	109,7
Использование				
Производственное потребление	22,4	24,4	23,4	104,5
в том числе на: семена	11,3	11,3	11,1	98,2
корм скоту и птице	11,1	13,1	12,3	110,8
Переработка	51,7	53,4	52,5	101,6
Потери	1,2	1,5	1,2	100,0
Экспорт	33,9	43,3	54,8	161,7
Личное потребление	0,1	0,1	0,1	100,0
Запасы на конец года	77,2	90,7	72,6	94,1

По итогам 2018 года доля прибыльных сельскохозяйственных организаций в России составила 87%. Это один из наилучших показателей эффективного функционирования предприятий в стране за последние годы аграрных реформ. Следует также учесть, что при освоении зарубежных рынков предприятиям нужно готовиться выдержать ситуацию довольно высокой продовольственной конкуренции. Самые сильные позиции на мировом рынке экспортно-импортных операций принадлежит американским и бразильским компаниям, поскольку политика этих государств направлена на оптимальную поддержку своих товаропроизводителей дотациями и субсидиями с расчетом, чтобы аграрные структуры всех форм могли успешно конкурировать с товаропроизводителями зарубежных стран. При этом следует отметить, что только немногим государствам за этот период удалось значительно усилить экспорт продовольствия.

К конкурентоспособным параметрам приближается процедура спроса – предложения на международном рынке также с подсолнечным маслом [138, с. 8].

Это достойный конкурент оливковому маслу по питательной ценности и им не следует пренебрегать. Такая ситуация сложилась в условиях реализации в России программы «Плодородия», предусматривающая при этом и экологическую составляющую. Экспорт подсолнечного масла в мире возрос за период 2005 – 2018 гг. в 5,6 раз, в России среднегодовые темпы роста составили 3 – 4%. Расширяется и география поставок. В перспективных горизонтах просматривается 116 стран. В числе новых и отдаленных – Мексика, Колумбия, Лаос и т.д.

Расчеты показали, что дальнейшие возможности реализации курса развития сельского хозяйства заложены в промышленном овощеводстве. В настоящее время россияне ежегодно потребляют в среднем 120 кг овощей, в то время как научно обоснованными рекомендациями по медицинским показаниям норма потребления овощей составляет 140 кг на душу населения. Для достижения такого уровня потребления населением необходимо в ближайшие 2–3 года возвести строительство тепличных комплексов общей площадью 1,8 тыс. га. Кроме того, перед аграрным сектором страны стоит задача выхода на мировой рынок в качестве экспортной овощеводческой продукции.

За период 2000 – 2018 годы (таблица 21) импорт овощных культур увеличился всего на 4,9%, в то время как объем экспорта составил 166,9%. Здесь прослеживается явное превышение экспорта над импортом, что является проявлением положительных процессов на продовольственном рынке России. Потребительский рынок свежих несезонных овощей и зеленных культур формируется следующими основными потоками: внутренним промышленным производством и импортом. Экспорт тепличной овощной продукции из России, согласно данным Федеральной таможенной службы РФ, реализуется в таких малых масштабах, что практически не влияет ни на объем самого товарного рынка, ни на его структуру. В то же время уже несколько лет подряд наблюдается резкое сокращение объемов импорта на фоне недостаточной отечественной производственной базы для активного развития овощеводства в защищенном грунте. В итоге данное явление привело к «сжатию» всего рынка тепличных овощей в нашей стране и снижению количества их потребления населением.

Введенное Россией продовольственное эмбарго в значительной степени повлияло на рынок овощей. В 2014 году импорт свежих овощей составил 2,18 млн. т. Падение импорта овощей в 2018 году по сравнению с предыдущим годом в натуральном выражении составляет более чем в 5 раз. Причиной такого резкого понижения годового показателя является введение Россией продовольственного эмбарго.

Максимальный объем рынка свежей овощной продукции тепличной группы в натуральных показателях наблюдался в 2013–2014 годах и находится на уровне 1,9 млн. т. До этого момента потребление постепенно возрастало в течение

Таблица 21. - Ресурсы и использование овощей и продовольственных бахчевых культур,

тыс. т [113]

Показатель	2000 г.	2010 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2000 г.,%
Ресурсы						
Запасы на начало года	4979	6859	7187	7098	7331	147,2
Производство	11359	12236	15064	15427	15655	137,8
Импорт	2273	3084	2357	2670	2485	104,9
Итого ресурсов	18611	22179	24608	25196	25471	136,9
Использование						
Производственное потребление	1403	1584	1784	1885	1821	129,8
Потери	388	390	510	512	472	121,6
Экспорт	169	85	269	248	282	166,9
Личное потребление	11476	13946	14947	15219	15651	136,4
Запасы на конец года	5175	6174	7098	7331	7245	140,0

предыдущих 10 лет. Расчеты исследовательской компании «Технологии Роста» на основе данных Росстата, Министерства сельского хозяйства России и ФТС РФ за 2013–2016 годы показывают, что совокупный объем рынка несезонных овощей и зелени составил всего около 1,6 млн. т, что на 23% меньше показателей докризисного уровня. Поэтому к 2018 году в стране предусматривается дальнейшая тенденция к улучшению.

По данным Минсельхоза РФ сегодня реализуется почти сотня проектов развития овощеводства на сумму 350 млрд. рублей. Крупнейшим в данной сфере производства является тепличный комплекс закрытого грунта ООО «Солнечный дар» в Ставропольском крае, в России. Данное предприятие специализируется на круглогодичном производстве овощей. Производственные площади составляют 57,22 гектаров, на которых ежегодно выращивается более 37,0 тысяч т томатов. На сегодняшний день на предприятии трудятся более 800 работающих.

Обращает на себя внимание присутствие в рейтинге сразу трех проектов из Крыма. Отсюда, на ближайшие годы для этого региона сельское хозяйство наряду с курортным направлением станет ведущим драйвером развития экономики овощеводства [120, с. 75].

Тепличный комбинат «ЛипецкАгро» является одним из крупнейших в стране. Из 200 га площади под овощи защищенного грунта приходится 45 га или 22,5%. Ежесуточный урожай комбината – 100 т огурцов и 50 т томатов, которые успешно находят рынок сбыта в Москве, Санкт-Петербурге, Челябинске, Казани и Липецке. Данное предприятие демонстрирует очень высокую урожайность, не имеющей аналогов. В частности зафиксирован показатель в 180 кг с 1 м² по огурцам сорта Мева – это мировой рекорд, за который компания получила приз «Хрустальный огурец» от американских коллег. А на выставке «Качество XXI века» предприятие получило платиновый знак за огурцы и золотой – за томаты.

Главный фактор такого успеха это ставка на высокую технологичность. Теплицы «ЛипецкАгро» относятся к пятому поколению, работа организована по голландским технологиям, а растения опыляют шмели. В теплицах огурцы и томаты растут в базальте. В каждом отделении находится 670 тысяч растений, и каждое из них получает необходимое количество солнечного и искусственного света, воздуха, органических и минеральных удобрений. Этот комплекс, по существу драйвер мирового масштаба, единственный в стране использует метод интерплантинга – к старому и еще плодоносящему растению подсаживают новое. Такой непрерывный конвейер обеспечивает регулярный высокий сбор урожая в течение года. Но необходимо строгое соблюдение ветеринарно–санитарных требований ведения индустриального производства. В то же время, по словам руководства тепличного комплекса, настоящая острая проблема заключается в квалифицированных кадрах, так как учебные заведения региона не готовят нужных

специалистов по данному профилю, и обучать их приходится непосредственно «в процессе» производственной деятельности на предприятии [147, с. 164].

Мировой рынок российского тепличного овощеводства построен на дальней логистике, который предусматривает выращивание овощей для поставок на внешние рынки. Проблематичным встает вопрос, в какие страны их поставлять? «Хорошим рынком сбыта для нашей страны мог бы стать Казахстан, где еще явный дефицит продукции собственного производства. Можно осуществлять экспорт в Монголию, но там сейчас культура потребления тепличных овощей еще не развита. Возможно, с появлением данного предложения ситуация в стране изменится»,— поясняет эксперт тепличного производства.

Поставки же в страны дальнего зарубежья предполагают выращивание овощей высокой лежкости из-за своего территориального аспекта. Отметим, что по вкусовым качествам они хуже тех, которые сразу из теплицы попадают на прилавок и должны быть реализованы в торговой сети в ближайшие сроки. Преимущество российской продукции как раз в нацеленности на местное обеспечение: пусть она и не выдержит длительной логистики, зато она более вкусная и свежая, чем привозимая из-за рубежа.

В настоящее время наибольшие объемы поставок из России осуществляются в Донецкую и Луганскую республики Украины, незначительные объемы вывозятся в Казахстан. Однако возможности экспорта несравнимо меньше объема тепличных овощей, которые Россия закупает за рубежом.

В то же время сегодня тепличный сектор является очень привлекательным для инвесторов из-за существенной господдержки и возможности льготного кредитования. Однако пока рынок овощей еще не сформирован: в стране выращивается недостаточно томатов, в том числе черри, а также таких овощей, как перцы и баклажаны.

В 2018 году российский экспорт картофеля составил 268 тыс. т, импорт – 1257 тыс. т. При этом отметим, что за период 2000 – 2018 гг. импорт картофеля увеличился в 2,2 раза. Импорт картофеля носит сезонный характер: в осенний период цены на картофель относительно низкие, в результате повышается конкурентоспособность продукта на внутреннем рынке; весной – цены растут вследствие дефицита картофеля, что приводит к возобновлению импортных поставок. Выход из создавшегося положения видится в строительстве современных овощехранилищ для решения проблемы самообеспечения картофелем населения и перерабатывающих предприятий страны.

В связи с рекордным урожаем 2015 года объем импорта продовольственного картофеля постепенно снижается (на 50%), в результате максимальный объем экспорта составил в 2016 году (215 тыс. т), по сравнению с 2000 г. экспорт увеличился в 10,3 раза. Это сокращение произошло преимущественно за счет

избыточного предложения и низких цен на картофель прошлого урожая. Основным потребителем российского экспорта картофеля является Украина (89%). В небольших масштабах потребителем выступили Азербайджан (3,5%), Казахстан (3%), Беларусь (1,9%) и другие страны. В то же время отметим, что поставки картофеля также будут сокращаться, что обусловлено тщательной браковкой продукции, а также недостаточной обеспеченностью производственными мощностями по ее хранению.

Правительство РФ запустило и механизм субсидирования железнодорожных перевозок зерна из внутренних регионов страны до экспортных портов. Причем речь идет не только о традиционных портах юга России, но и об экспортных воротах Балтики и Каспия, Дальнего Востока. Этот механизм существенно изменил ситуацию, особенно в условиях роста экспорта. По сравнению с прошлыми годами Россия поставила на внешние рынки на 30–40% больше зерна и на 35% больше пшеницы. В этой связи, Новороссийский порт, по существу, является южным воротом по ввозу картофеля из Египта. Этот торговый маршрут представляет собой азово–черноморский морской торговый коридор. При этом порты Ростовской области являются его «парадным входом». Поэтому безусловным лидером среди регионов страны по импорту этой продукции является Краснодарский край. Значительные количества напрямую импортируют картофель из Египта Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, налаживаются поставки из Азербайджана. Приморский край и Забайкальская область в территориальном аспекте завозят картофель преимущественно из Китая. Всего из Египта в Россию в 2016 году ввезено 133 тыс. т продовольственного картофеля, в 2018 году – 326 тыс. т. Далее по данным аналитического отдела компании «ИНТЕРАГРО» [<http://interagro.info>] с значительным отрывом следуют Китай (16% поставок), Азербайджан (14%), Беларусь (12%), Израиль (5%), Пакистан (2%) и прочие (1%).

Вслед за ростом производства ряда сельскохозяйственных культур следует отметить значительное увеличение экспорта мяса – с 4,5 тыс. т в 2013 году до 50,3 тыс. т в 2018 году или в 11,2 раза, в то время как в отношении молока картина несколько противоположная – снижение составило 15 тысяч т. В свою очередь импорт мяса и мясопродуктов снизился в 2,4 раза, а экспорт увеличился в 10,2 раза.

В настоящее время отечественное свиноводство в определенной степени завершает свою модернизацию, что позволяет ему значительно повысить количество и качество мясной продукции, стать вполне конкурентоспособной подотраслью сельского хозяйства. В совокупности реализация конкурентных преимуществ позволит ему (по многим параметрам и показателям) выйти на мировые позиции, что также представляет собой отраслевой драйвер. Дальнейшим направлением его развития выступает освоение внешних рынков. Однако, по

данным исследования Rabibank, потребление животного белка в ближайшие 20 лет увеличится на 45%, благодаря чему мировой рынок свинины вырастет на 40 млн. т. Целевыми объектами могут стать такие импортеры мяса, как Китай, Гонконг, Филиппины, Южная Корея, Вьетнам и Япония. Если доля поставок свинины из России в эти государства достигнет хотя бы 5%, ежегодный объем экспорта составит 252 тыс. т. Но для того, чтобы осуществить завоз первой партии продукции на азиатский рынок, необходимо проделать большую технико-технологическую и организационную работу. В этой связи государство должно содействовать решению этого не простого вопроса.

По сравнению с 2012 годом ввоз в страну шпика и субпродуктов сократился на 400 тыс. т, а объемы экспортных продаж выросли в три раза. В 2018 году общий прирост продукции составил почти 150 тыс. т в убойной массе за счет того, что на полную мощность вышли построенные ранее ряд свиноводческих комплексов.

Как свидетельствуют результаты маркетинговых исследований, отечественный потребитель нацеливает товаропроизводителей на необходимость повышения качества и снижения жирности мяса, что преимущественно достигается за счет работы с генетикой и составления сбалансированного питания. Однако, в постном мясе необходимо сохранить определенный процент жира. Зарубежный опыт показывает, что на основе изучения потребительских предпочтений выработаны собственные критерии качества свинины (по оптимальным значениям туши, толщины шпика, содержанию внутримышечного жира и т.д.), что дает положительные результаты на продовольственном рынке. Отсюда следует, что будущее рынка свинины – это умение товаропроизводителей оперативно реагировать на потребности покупателей [16, с. 10].

Безусловно, необходимо иметь устойчивый спрос потребителя на внутреннем рынке. Россия входит в Союз независимых государств и Евразийский экономический союз. В этой связи совместная экспортная деятельность этих государств сыграет свою положительную роль.

Отметим, что в стране прослеживается интенсивный рост объемов производства свинины. Несмотря на то, что промышленное свиноводство в стране уже развивается свыше 10 лет, пока это еще не достаточно сформировавшийся рынок мясопродуктов. Рынок считается сформированным тогда, когда на нем доля ТОП–3 компаний составляет 50%. В России же на данный момент ТОП–3 производителей свинины занимают лишь чуть более 25% рынка, а значит, консолидация рынка в отрасли будет продолжаться.

Согласно экспертным оценкам, Россия в настоящее время практически на 90% обеспечивает внутренний рынок продукцией свиноводства. В этой ситуации все более актуальным встает вопрос практического освоения внешних рынков.

По результатам 2018 года общее производство свинины выросло на 5% или на 150 тыс. т. При этом объемы импорта остаются прежними – около 300 тыс. т, а экспорт незначительно увеличился. Предполагается, что покупательская способность населения и внутреннее потребление свинины будут расти, а цены на нее стабилизируются. Это определено стратегией развития отрасли.

Если 15 лет тому назад свиноводы были озабочены, где найти нужное оборудование и как обеспечить поголовье свиней кормом, полноценным в частности, то сейчас им приходится решать другие сложные стратегические проблемы – выход на внешние рынки. Борьба должна идти за каждый рубль в себестоимости продукции и на рынке выживают только сильнейшие предприятия. Рынок будет все более структурироваться, а требования покупателей (потребителей) к товаропроизводителям ужесточатся.

В ассортименте свинины, продаваемой за рубеж, наиболее дорогое мышечное мясо занимает 40%, а остальное субпродукты и шпик.

По итогам 2018 года экспорт продовольствия из России вырос более чем на 23%. В физическом объеме за рубеж было продано 65 млн. т продовольственных товаров. Импорт продовольствия составил 29 млрд. долларов, а в натуральном выражении – 22 млн. т. То есть, физически наш экспорт в 3 раза больше импорта. При этом экспортная выручка на 8 млрд. долларов меньше [79].

Генеральный директор ООО «Башкирская мясная компания» А. Бочарников убежден, что экспорт мяса из России вырастет в ближайшие годы». Свиноводческая отрасль в России близка к насыщению внутреннего рынка, но очень высок экспортный потенциал. Сдерживающими экспорт факторами являются отсутствие между странами выстроенных схем ветеринарная сертификации и разница в производственных и качественных требованиях рынков». При этом он отметил, что текущая отраслевая себестоимость свинины не позволяет уверенно конкурировать с мировыми странами–лидерами. «Все эти вопросы решаемы, и в ближайшие пару лет у отечественных свиноводов есть все шансы уверенно заявить о себе на внешнем рынке», считает он.

Характеристику использования молока на рынке продовольствия можно проследить по данным таблицы 22, из которой следует, что в России имеет место как импорт, так и экспорт молочных продуктов питания. При этом объем импорта превышает экспорт на 24,9 п.п.

Отечественный экспорт мяса птицы в России только набирает темпы. За период 2016 – 2018 год объем экспорта увеличился в 1,6 раза и составил 184,1 тыс. т. Доля мяса птицы в общем объеме экспорта страны составляет 65%. В экспорте мясной продукции определяющим направлением в России выступает продукция «Халаль» – свыше 10% всего рынка продуктов питания и ежегодно ее производства продолжает расти.

В 2018 году экспорт пищевых яиц из России составил 220,4 млн. штук, в 2017 – 411 млн. шт. или на 190,6 млн. больше. По сравнению с 2000 годом экспорт пищевых яиц увеличился в 2,4 раза. При этом импорт яиц увеличился на 7,5%.

Объем мирового экспорта товаров группы «Яйца птиц, в скорлупе, свежие консервированные или вареные» в 2016 году превысил 3,5 млрд. долл. [141].

Ассортимент птицы примерно поровну делят мясо и субпродукты.

Обращаем внимание, что в Китай российские поставщики продают передние ноги свиней, хвосты, уши, желудки, куриные лапки по цене до 100–120 рублей за 1 кг, причем до начала экспорт на этот товар был не востребован на рынке. Теперь дополнительный доход от экспорта работает на снижение себестоимости продукции российского птицеводства и свиноводства.

Что мешает продавать больше мяса за рубеж?». Основные факторы, препятствующие экспорту, зависят в первую очередь не от рыночной конъюнктуры, а во многом от эпизоотической ситуации, считает ведущий аналитик Национальной мясной ассоциации Диана Низовцева. – Например, Европейская комиссия ввела запрет на поставки мяса птицы из-за птичьего гриппа после всех инспекций в июне текущего года. ЕЭК была готова снова открыть для российской птицы, но возникли новые вспышки гриппа птиц, и решение снова отложили. Ввоз мяса птицы из некоторых регионов России был введен в Азербайджане и в Арабских Эмиратах. Регионализация в нашей стране введена, но не все страны ее признают. Далеко не все страны разрешают импорт мяса из регионов, свободных от эпизоотии [79, с. 63].

По оценкам ОЭСР, ежегодно до 2025 года спрос на источники животного белка в мире будет расти. На говядину, свинину и мясо птицы – на 1,2; 1,4 и 2,4% в год соответственно. Россия – одна из немногих стран, которые имеют свободные ресурсы для сбалансированного развития мясного экспорта по всем видам животного белка.

В развитии экспорта, его потенциала большую перспективную роль должен сыграть федеральный проект «Экспорт продукции АПК», основными задачами которого являются:

1. Создание новой (усовершенствованной) товарной массы продовольственной продукции АПК, в том числе предусматривающей выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью, путем технического, технологического и организационного перевооружения отрасли, комплекса обеспечивающих мероприятий.

2. Создание экспортно–ориентированной товаропроводящей инфраструктуры продовольственного рынка.

3. Устранение торговых и других барьеров для обеспечения оперативного доступа продукции АПК на целевые рынки продовольствия.

Таблица 22. – Ресурсы и использование молока и молокопродуктов в России, тыс. т [113].

Показатель	2000 г.	2010 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г, к 2000 г., %
Ресурсы						
Запасы на начало года	1322	1857	1948	1746	1639	123,8
Производство	32259	31507	29787	30185	30611	94,9
Импорт	4718	8159	7579	6997	6493	137,6
Итого ресурсов	38299	41523	39314	38928	38743	101,2
Использование						
Производственное потребление	5205	4219	3060	2915	2904	55,8
Потери	31	29	30	29	31	100,0
Экспорт	507	460	645	608	576	113,6
Личное потребление	31317	34949	33833	33737	33552	107,1
Запасы на конец года	1239	1866	1746	1639	1680	135,6

4. Создание системы продвижения и позиционирования продовольственной продукции в мировом пространстве.

Эффективное решение поставленных задач следует признать драйвером модернизации всех отраслей сельского хозяйства.

Таким образом, объемы экспорта продукции отечественного сельскохозяйственного производства после кризисного падения в 2015 году уверенно растут. Однако темпы этого роста по видам продукции носят неоднозначный характер и в ряде случаев их необходимо увеличить. Решение этой задачи предполагает необходимость реализации новых подходов и торговых ниш, новой программы работы с применением более совершенного инструментария поддержки экспортеров, радикальной смены парадигмы мышления всех основных участников экспортного процесса. Экспорт становится самым перспективным направлением деятельности предприятий АПК. В то же время это далеко не легкий канал сбыта сельскохозяйственной продукции, способный поддержать расширенное воспроизводство в стране. На строительство и развитие этого канала государство выделяет в ближайшие шесть лет по меньшей мере 500 млрд. рублей – такова государственная поддержка аграрного экспорта, заявленная заместителем председателя правительства РФ А. Гордеевым. Это помимо ежегодных 240 млрд. рублей, предусмотренных госпрограммой для сельского хозяйства. В этих условиях обеспечение основной цели аграрного производства – достичь двукратного роста объемов экспорта (с 20 млрд. долл. до 45 млрд.) к 2024 году становится вполне реальной задачей, что предполагает переход от задачи импортозамещения к задаче дальнейшего развития производства качественной и экологически безопасной сельскохозяйственной продукции и ее экспорта [47].

IV глава. – Развитие организационно–экономических секторов в экономике сельского хозяйства: методология и практика

Экономическое развитие разнообразных организационных форм хозяйствования в аграрной сфере России проявляется в виде формирования и развития более совершенных форм организации производства и управления, в т.ч. потенциальных социальных институтов, предприятий и организаций на селе применительно к новым, более совершенным условиям развития общества. Динамический аспект развития структуры сельскохозяйственных организаций России представлен данными таблицы 23.

Таблица 23. – Структура сельскохозяйственных организаций в России, %[18].

Виды предприятий	2010 г.	2018 г.	Отклонение +,-
Публичные акционерные общества	6,5	2,1	- 4,4
Непубличные акционерные общества	7,5	7,6	- 0,1
Общества (товарищества) с ограниченной ответственностью	47,3	60,1	+ 12,8
Сельскохозяйственные кооперативы	28,2	21,5	- 6,7
Государственные организации	1,6	2,1	+ 0,5
Прочие организации	5,6	6,6	+ 1,0
Всего	100,0	100,0	-

Примечание: По данным сводной отчетности Минсельхоза России о финансово-экономическом состоянии сельскохозяйственных товаропроизводителей АПК, получающих государственную поддержку из федерального бюджета

Обзор специальной экономической литературы показал, что в диалектико – историческом аспекте XX век был особенно богат на различные формы аграрных преобразований в России, что обусловлено действием экономического закона по развитию и совершенствованию производительных сил и производственных отношений в стране. По данным многих исследователей, в этот период насчитывается четыре, существенных для страны, крупных организационных преобразования, реструктурирование которых сопровождалось земельными, производственными (в растениеводстве и животноводстве), организационными, экономическими, финансовыми и социальными преобразованиями [139, с. 324].

Первая аграрная реформа в России XX века началась по инициативе премьер-министра С.Ю. Витте с принятием решения по вопросу совершенствования системы крестьянского землевладения и землепользования. Это стало своего рода прелюдией к знаменитой Столыпинской реформе, которая по инициативе и при непосредственном участии премьер-министра П.А. Столыпина по существу впервые в стране создала возможности вызволения крестьянина из-под гнета общины, существенно изменила формы собственности на землю, предоставляя ее крестьянам.

Столыпинская аграрная реформа, в своей основе, это обобщённое название широкого комплекса мероприятий в области сельского хозяйства, проводимых правительством России начиная с 1906 года. Возникновение идеи аграрной реформы и её проявление в основном было связано с двумя явлениями: деятельностью первых трёх Государственных Дум России и аграрными волнениями как частью революционных движений в стране 1905 –1907 годов. Основными направлениями данной аграрной реформы предусматривалось: передача наделных земель в собственность крестьянам, постепенное упразднение сельской общины как коллективного собственника земель, широкое кредитование крестьян, скупка помещичьих земель для перепродажи крестьянам на льготных условиях, развитие землеустройства, позволяющего оптимизировать размеры и структуру крестьянского хозяйства за счёт ликвидации чересполосицы.

Исследования показали, что с ростом численности сельского населения в России при неизменных площадях, пригодных для ведения сельскохозяйственного производства, земельные наделы в физическом и динамическом аспектах постоянно мельчали, что затрудняло продуктивную обработку земель. В этих условиях все попытки обеспечить землей каждую семью «по справедливости» приводили ко все большему дроблению участков на мелкие ленты, к чересполосице, против которой вступил в решительную борьбу П.А. Столыпин [100]. Небольшие земельные наделы, переходившие по наследству в течение многих столетий, стало невозможно обрабатывать рационально. Крестьянам приходилось перетаскивать плуги через поля соседей, чтобы дойти до своих наделов, которые были далеко друг от друга», учитывая, что отдельные дворы имели более 90 наделов (!).

Разрушение сельской общины и расселение крестьян по индивидуальным участкам привело к развитию сельского хозяйства по фермерскому пути и его быстрому подъему. При этом по мере насыщения сельского хозяйства техникой и технологией, роста производительности труда, оттока населения в города прослеживалось уменьшение общего числа фермерских хозяйств и соответственно стремительный рост их земельных площадей. Особенно этот процесс усилился во второй половине XX столетия [155, с. 21].

При этом отмечено, что в период 1907–1916 гг. 45% общего числа крестьян обратились к землеустроителям о выделении им земельных наделов и становлении самостоятельными крестьянами. В результате в деревне, особенно на хуторах, начались большие положительные перемены: увеличилось применение органических и минеральных удобрений, что важно для земледелия; возросла покупка импортной техники; расширились и облагородились посевные площади, стал внедряться прогрессивный севооборот. В хозяйственное пользование было введено 26 млн. га новых пахотных земель.

Главным фактором успешного проведения первого этапа Столыпинской реформы стала протекционистская политика государства по отношению к селу. Она реализовалась через бюджетную поддержку крестьянства, активную деятельность крестьянского поземельного банка, развития крестьянской кооперации, обучения и просвещения сельского населения, развития сети опытных учреждений, предоставления крестьянским хозяйствам, перешедшим на хутора и переселяющимся в Сибирь, больших финансовых и материальных льгот, стимулирования экспорта сельскохозяйственной продукции. Существенно отметить, что каждый царский указ подкреплялся государственной финансовой поддержкой крестьянства, что важно для современных условий ведения сельскохозяйственного производства.

Расчеты показали, что за годы популярной Столыпинской реформы валовая продукция сельского хозяйства в России возросла в 2 раза. При этом экспорт зерна увеличился вдвое, что было особенно ценно для экономики страны – экспорт сибирского масла давал вдвое больше золота, чем вся Сибирская золотопромышленность [155, с. 325].

Вторая аграрная реформа в России началась после Октябрьской 1917 года революции, когда революционное правительство передало землю крестьянам в долготлетнее пользование. Но в годы военного коммунизма крестьянина административно и экономически так зажали, что это привело к большому упадку аграрного производства, приведшего к повсеместному голоду в ряде ее регионов (Поволжье, Украина и т.д.). В этих условиях революционное правительство предложило внедрить модель новой экономической политики (НЭП), которая во многом сыграла положительную роль для страны. Сельскому хозяйству стало оказываться неимоверно большая финансовая поддержка, в результате которой крестьянин «встал на ноги». В это знаковое время он стал настоящим собственником результата своего труда. В развитие крестьянской кооперации активно участвовали 70% крестьян: стали обрабатываться заброшенные земли, производство зерна за 1921–1928 годы увеличилось в 2 раза, восстановлено поголовье скота, валовая продукция сельского хозяйства возросла в 2,2 раза. В этот период важно отметить четкую и продуктивную работу всей банковской системы

страны на селе. Однако дальнейшее успешное развитие сельского хозяйства в эти годы было остановлено массовой коллективизацией, проводимой в стране, со всеми недоработками и перегибами.

Третья аграрная реформа в России, в своей сущности, отняла у крестьянина землю, средства производства, продуктивный скот и птицу, которые передала сельскохозяйственным артелям (колхозам). В результате по характеру собственности земли разделились на три части: крестьянские наделные, частновладельческие и государственные. По состоянию на 1905 год крестьяне располагали 119 млн. десятин наделной земли (не считая 15 млн. десятин казачьих земель, не затронутых аграрной реформой). Частные владельцы располагали 94 млн. десятин земли, из которой 50 млн. принадлежало дворянам, 25 млн. крестьянам, товариществам крестьян и сельским обществам, 19 млн. другим частным владельцам (купцам и мещанам, иностранцам, церквям и монастырям, городам). Государству принадлежало 154 млн. десятин (включая удельные и кабинетские земли). В результате бесправный сельский работник полностью потерял интерес к производительному труду. Колхозы за бесценок передавали государству сельскохозяйственную продукцию по обязательным поставкам. Колхозы не в состоянии обеспечить себе даже простого воспроизводства. Такой в стране длился примерно 30 лет – достаточно длительный отрезок времени упадничества аграрной реформы в России.

Признав свои ошибки, государство внесло корректировки в свою стратегическую политику: отменило обязательные поставки аграрной продукции, повысило закупочные цены на производимую продукцию, ввело денежную оплату труда в колхозах, начался постепенный перевод сельского хозяйства на промышленную основу. В результате экономические условия для дальнейшего развития сельского хозяйства в стране существенно улучшились. Потребитель уже покупал продукты питания по низким, строго установленным розничным ценам, которые регулярно снижались в государственном порядке. Таким образом, сельскохозяйственные предприятия получали достаточно нормальные доходы за счет бюджетной надбавки, а население страны – за счет низких цен на продукты питания в магазинах, что особенно важно в условиях функционирования государственности.

Важно отметить, что такая система сыграла свою положительную роль (драйв – рынок) в экономике страны. В результате валовая продукция сельского хозяйства за 1961–1989 годы увеличилась в 1,7 раза, в том числе за последнее десятилетие на 20%, основные производственные фонды сельскохозяйственных предприятий выросли в 3,5 раза, оплата труда в сельском хозяйстве составила 95% уровня оплаты труда в среднем по стране. В целом по стране производилось уже достаточное количество основных продуктов питания для обеспечения ими населения.

Однако земля и производственные фонды все еще не были частной собственностью, а человек в общественном хозяйстве не принимал участия в общественной жизни страны. Показатели эффективности в сельском хозяйстве России стали существенно отставать от уровня производительности труда и экономики развитых стран мира. Поэтому третья аграрная реформа, завершившаяся при мощном производственном потенциале сельского хозяйства и положительных экономических условиях развития, принесла только половинчатые результаты. Возникли предпосылки очередной реформы в сельском хозяйстве страны.

Четвертая аграрная реформа в России наступила в конце XX века под руководством демократической власти страны. Глобальной целью новой аграрной реформы было предусмотрено добиться более эффективного хозяйствования на основе частной собственности на землю в условиях свободного предпринимательства. Аграрная реформа раздала земельные доли общественных земель сельским жителям, а работникам сельского хозяйства также имущественные паи. Наиболее деловые, инициативные и образованные сельские жители изъявили желание организовать собственные крестьянские (фермерские) хозяйства. Колхозы и совхозы реформировались в различные типы корпоративных формирований на основе частной собственности.

Однако новые демократические формирования, на первых порах, не получили должной государственной финансовой поддержки. Благое дело было пущено на самотек, что отрицательно сказалось на производстве и экономике сельского хозяйства. Так, материально–техническая база отрасли сократилась в 3 – 4 раза, использование сельскохозяйственных угодий – в 1,5 раза, поголовье крупного рогатого скота – в 2,3 раза. Третья часть сельскохозяйственных предприятий работали убыточно, средняя оплата труда в сельском хозяйстве составила 48% к среднероссийскому уровню заработной платы, объем импорта продовольственных продуктов занимает половину реализованных продуктов в стране. Таким образом, Россия оказалась в опасной зоне продовольственной и экономической безопасности.

Основной причиной «провала» четвертой аграрной реформы является то, что государство не учло положительного мирового опыта проведения аграрных реформ и оказалось в стороне от финансовой поддержки аграрного сектора в этот наиболее сложный и наиболее уязвимый период жизни российского села [155]. В частности, для повышения эффективности функционирования К(Ф)Х практически во всех странах мира разрабатываются программы поддержки сельского хозяйства, адекватные конкретным социально–экономическим условиям. В таких программах имеются несколько направлений такой поддержки. Важнейшие из них предусматривают решение проблемы продовольственной безопасности, так как именно эта проблема заставляет накладывать определенные ограничения на импорт

и поддерживать производство продуктов питания внутри страны на должном уровне.

В настоящее время российское крестьянство переживает новый, более совершенный этап аграрных преобразований, который проявляется во все большей ориентации на рыночные отношения в стране. Учитывая многократный динамизм аграрных преобразований можно предположить, что этот этап также не является завершающей и самой эффективной формой экономических преобразований в стране. По мере своего развития возникнут новые проблемы развития производительных сил и производственных отношений, которые раньше не возникали, и их необходимо поддерживать и эффективно решать. Начало такому реформированию положено законом "О предприятиях и предпринимательской деятельности" (1991 г.) [4].

В нынешних условиях хозяйствования во всем мире все более преимущественное значение приобретает мелкотоварное производство в виде крестьянских (фермерских) хозяйств К(Ф)Х, личных подсобных хозяйств населения (ЛПХ), сельскохозяйственных производственных кооперативов и других структурных образований, что обусловлено проблемами занятости и использования рабочей силы, решением проблем продовольственной и экономической безопасности в стране и ее регионах, качества жизни населения стран мира.

Крестьянское (фермерское) хозяйство представляет собой добровольное трудовое объединение лиц, ведущих совместно товарное сельскохозяйственное производство, основанное главным образом на личном труде трудоспособных членов семьи, частной собственности на имеющиеся ресурсы, выращенную продукцию и полученный доход [76]. Сегодня фермерский сектор экономики России все больше набирает силу и становится одним из приоритетных направлений отечественного АПК вследствие активного его участия в выполнении продовольственной программы страны. В этой связи государство (в лице Министерства сельского хозяйства Российской Федерации) признает производственную, организационную, экономическую и социальную целесообразность данного направления стратегической деятельности, предполагает и дальше продолжать проводить единую политику государственной и ведомственной поддержки отечественных мелких сельхозпроизводителей [97].

Современные крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства сельского населения страны развиваются в условиях трансформации рыночной аграрной экономики, представляя собой малый и средний бизнес сельскохозяйственной сферы, функционирует обособленно или в составе сложных структур агропромышленного комплекса. В то же время отсутствие форм масштабного интегрирования и кооперирования этого бизнеса все еще тормозит комплекс работ по практическому применению рациональной системы землепользования, маркетинга, снабжения, сбыта,

обслуживания и инвестирования хозяйствующих субъектов. Вместе с тем, именно современная сельскохозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция проявляет в себе большие потенциальные возможности роста темпов объемов производства, экономического и социального развития села, являясь связующим звеном между различными сферами АПК (табл. 24).

Таблица 24. – Индексы производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств [113] (в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году).

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Продукция сельского хозяйства	104,8	102,9	99,8
В том числе:			
растениеводства	107,8	103,3	98,5
животноводства	101,6	102,6	101,1
Сельскохозяйственные организации			
Продукция сельского хозяйства	108,0	105,6	100,0
В том числе:			
растениеводства	111,6	105,1	96,3
животноводства	104,6	106,1	103,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства			
Продукция сельского хозяйства	113,5	110,1	97,7
В том числе:			
растениеводства	115,4	110,9	96,4
животноводства	105,6	106,7	102,3
Хозяйства населения			
Продукция сельского хозяйства	97,0	95,7	100,2
В том числе:			
растениеводства	97,3	94,8	103,8
животноводства	96,6	96,5	97,1

Из приведенных данных таблицы следует, что при снижении темпов производства сельскохозяйственной продукции в целом по стране имеет место незначительное увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения. В динамическом аспекте самые большие темпы снижения производства прослеживаются среди сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств. Это и определяет основные направления проведения сельскохозяйственной политики деятельности государства.

В связи с тем, что земля является основным орудием производства в растениеводстве и животноводстве проследим характер структурных сдвигов в разрезе категорий хозяйств страны. Так, вся посевная площадь в крестьянских (фермерских) хозяйствах значительно увеличилась и в настоящее время 363,1% составляет к уровню 2000 года. Это является свидетельством проводимых государством современной политики аграрных преобразований и она продолжает осуществляться. О характере внимания к проблеме современной аграрной реформе свидетельствуют данные таблицы 25.

Таблица 25. – Наличие технических средств в сельскохозяйственных организациях (на конец года) [18].

Показатель	2015 г.	2016 г.	2018 г.	2018 г. к 2015 г., %
Тракторы (всех видов)	255078	243993	231641	90,8
Зерноуборочные комбайны	61410	59274	56879	92,6
Кормоуборочные комбайны	14042	13260	12250	87,2
Свеклоуборочные комбайны	2214	2224	2100	94,9
Поставлено техники по федеральному лизингу, шт.				
Тракторы	803	1055	903	112,5
Комбайны	1076	1356	1099	102,1
Обеспеченность энергетическими мощностями, шт.				
Приходится тракторов на 1000 га пашни	3	3	3	100,0
Приходится зерноуборочных комбайнов на 1000 га посевов зерновых культур	2	2	2	100,0

Из данных приведенной таблицы следует, что за исследуемый период оснащенность производства имеет тенденцию к снижению. В 2018 году осуществлялась поддержка обновления парка сельскохозяйственной техники в рамках проекта «Техническая модернизация агропромышленного комплекса»

посредством предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники. Это осуществлялось в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1432. На государственную поддержку технической модернизации АПК из федерального бюджета было направлено 10 млрд. рублей. В конечном итоге состояние аграрного производства в значительной степени повлияло на характер производства сельскохозяйственной продукции (растениеводства и животноводства) по всем категориям хозяйств (табл. 26).

Таблица 26. – Объемы производства сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств, млрд. руб. [18].

Показатель	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2018г. к 2000г.
Хозяйства всех категорий					
Продукция сельского хозяйства	742,4	2462,2	4794,6	5348,8	7,2 раз
в т.ч. растениеводства	394,7	1090,2	2487,3	2756,1	7,0 «-»
животноводства	347,7	1372,0	2487,3	2592,7	7,5 «-»
Сельскохозяйственные организации					
Растениеводство	189,0	458,3	12163,9	1438,8	7,6 раз
Животноводство	146,6	644,6	1324,7	1583,3	10,8 «-»
Крестьянские (фермерские) хозяйства					
Растениеводство	17,2	125,1	442,0	530,2	30,8 раз
Животноводство	6,4	51,7	109,1	139,9	21,4 «-»
Хозяйства населения					
Растениеводство	188,5	506,8	781,4	787,1	4,2 раз
Животноводство	194,7	675,7	873,5	869,6	4,5 «-»

Рассматривая общую совокупность производимой сельскохозяйственной продукции необходимо отметить следующие характерные особенности ведения производства в России с учетом категории хозяйств:

- наиболее ускоренными темпами развивается крестьянский (фермерский) сектор экономики сельского хозяйства (30,8 раз);
- общее распределение между животноводством и растениеводством по всем категориям хозяйств по годам поддерживается относительно равномерным, что обусловлено конъюнктурными предпочтениями специалистов отрасли;

– в структурном отношении в хозяйствах населения страны имеет место небольшой перевес (не больше 10%) в сторону выращивания животных разных видов. Видовой состав постоянно изменяется в соответствии с потребностями населения как страны, так и региона;

– в крестьянских и фермерских подворьях преобладает растениеводство над животноводством (практически в 4 раза).

Характеристика производства сельскохозяйственной продукции в разрезе категории хозяйств за 2000–2018 гг. представлена данными таблицы 27. Результаты работы сельскохозяйственных организаций представлены данными таблицы 28.

Таблица 27.– Производство основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств, тыс. т [16]

Показатель	2000 г.	2015 г.	2018 г.	2018г.к 2000г.,%
Сельскохозяйственные организации				
Зерно (в после доработки), млн. т	59,4	76,2	79,5	133,8
Сахарная свекла – «–	13,3	34,7	37,5	282,0
Семена подсолнечника – «–	3,3	6,5	8,5	257,6
Картофель	2,2	4,7	4,2	190,9
Овощи	2,5	2,9	3,6	144,0
Крупный рогатый скот (в убойной массе)	0,8	0,5	0,6	75,0
Свиньи	0,4	2,4	3,2	800,0
Птица	0,5	4,1	4,6	920,0
Молоко	15,3	14,7	16,2	105,9
Яйцо, млрд. шт.	24,1	33,4	36,2	150,2
Шерсть (в физическом виде), тыс. т	15,1	9,5	10,0	66,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели				
Зерно (в после доработки), тыс. т	5513	27605	32824	595,4
Сахарная свекла – «–	690	4138	4499	652,0
Семена подсолнечника – «–	567	2718	4242	748,2
Картофель	375	2899	2841	757,6
Овощи	263	2396	1559	592,8
Крупный рогатый скот (в убойной массе)	34	132	161	473,5
Свиньи	35	44	44	129,4
Птица	3	55	52	1733,3
Молоко	568	2011	2511	442,1
Яйцо, млн. шт.	141	374	466	330,5
Шерсть (в физическом виде), тыс. т	2,2	18,8	19,7	895,5

Продолжение таблицы 27.

Хозяйства населения				
Картофель, млн. т	26,9	17,9	15,2	56,5
Овощи	8,1	7,9	7,5	681,8
Крупный рогатый скот (в убойной массе)	1,0	1,0	0,9	90,0
Свиньи	1,1	0,6	0,5	45,5
Птица	0,3	0,3	0,3	100,0
Молоко	16,4	13,2	11,9	72,6
Яйцо, млрд. шт.	9,8	8,7	8,3	84,7
Шерсть (в физическ. виде), тыс. т	22,8	27,3	25,8	113,2

Таблица 28. - Основные экономические показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций [18].

Показатель	2014 г.	2017 г.	+, -
Количество организаций, ед.	20733	18178	-2555
Удельный вес к общему числу, %			
прибыльных	80,4	82,7	2,3
убыточных	19,6	17,3	-2,2
Прибыль(убыток) до налогообложения (с учетом субсидий), млн руб.	257673	272867	+15194
Субсидии из бюджетов, млн. руб.	157294	152144	-5529
Прибыль (убыток) до налогообложения (без субсидий), млн. руб.	100379	120723	+20344
Уровень рентабельности по всей деятельности, включая субсидии,%	16,1	12,0	- 4,1
Выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг, млрд руб.	1890,1	2591,8	+701,7
Затраты на производство и продажу товаров, продукции, работ, услуг, млрд. руб.	1598,9	2271,3	+672,4
Кредиторская задолженность, млрд руб.	2193,0	2804,4	+611,4
Дебиторская задолженность, млрд. руб.	560,5	804,5	+244,0
Кредиторская задолженность к выручке от продажи товаров, продукции, работ, %	116,0	108,2	-7,8

В 2018 году на поддержку малых форм хозяйствования из федерального бюджета было направлено 11,73 млрд. рублей, что составляет 29,45% бюджетных ассигнований, выделенных на «единую» субсидию. На поддержку начинающих фермеров (2352) выделено почти 4,0 млрд. рублей, семейных животноводческих ферм – 4,5 млрд. рублей (718 ферм), сельскохозяйственных потребительских кооперативов – 2,65 млрд. рублей (214 ферм), а также на возмещение части затрат на

уплату процентов по кредитам, полученным малыми формами хозяйствования в системе сельского хозяйства – 0,65 млрд. рублей.

В связи с тем, что земля является основным предметом труда в растениеводстве и животноводстве, то проследим структурные сдвиги в ее использовании. Основная тенденция, определенная политикой государства, является ориентация на развитие крестьянских (фермерских) хозяйств. За период 2000–2018 годы посевные площади в К(Ф)Х и индивидуальном секторе экономики увеличились с 6,5 до 23,6 млн. га или в 3,6 раза. Основные посевные площади уже увеличились под техническими и масличными культурами (в 4,5 раза), значительно увеличились и под зерновыми культурами и картофелем (в 3,0–3,4 раза). В животноводстве наиболее высокими темпами увеличилось поголовье овец и коз (9,7 раз), крупного рогатого скота (в 5,2 раза) и птицы (в 5,4 раза), что и отразилось на производстве сельскохозяйственной продукции. В 2018 году проведена большая работа по росту племенного поголовья в молочном скотоводстве (увеличилось на 0,5% к уровню 2017 года), свиноводстве (на 2%) и козоводстве (на 13%) и по увеличению объемов реализации племенной продукции (материала). В отчетном году реализовано 94,7 тыс. голов племенного молодняка крупного рогатого скота молочного (больше на 16,8% к уровню реализации в 2017 году) и 36 тыс. голов мясного направлений продуктивности (на 9,5%), а также 5,4 тыс. голов племенного молодняка коз (на 21%). Практически по всем видам сельскохозяйственной продукции имеют место те или иные темпы роста производства.

Производство зерна в К(Ф)Х, как преобладающая и основополагающая культура, за этот период увеличилось почти в 6 раз, в то время как в сельскохозяйственных организациях только на 33,8%. Подобные преимущества К(Ф)Х над сельскохозяйственными организациями имеют место и в отношении производства сахарной свеклы, картофеля и овощей (в 3 и более раз). Аналогичные преимущества имеют место и в животноводстве. С одной стороны, это объясняется положительными структурными сдвигами в организационно – экономическом механизме хозяйствования в АПК страны, с другой – росте урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства, с третьей – за счет выхода на проектную мощность прогрессивных производственных объектов. Так, урожайность сельскохозяйственных культур в фермерском секторе экономики не уступает аналогичным предприятиям, ведущим производство в больших масштабах и на индустриальной основе. Так, урожайность зерновых (зернобобовых) культур повысилась с 19,5 ц/га в 2013 году до 22,2 ц/га в 2018 году или на 13,9%. При этом, в К(Ф)Х Респ. Адыгея и Белгородской области РФ она составила порядка 40 ц/га.

В крестьянских (фермерских) хозяйствах поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 5,7%, при сокращении численности овец и коз – на 0,9%, свиней – на 5,2%, птицы – на 6,7%.

Однако сложившееся положение на аграрном российском рынке все еще не решило ряд проблем: сегодня на селе еще нет социального слоя, значимого для населения, способного радикально изменить ситуацию к лучшему; практически нет класса хозяев–профессионалов, владеющих современными достижениями науки, техники и технологии, располагающих всеми необходимыми условиями для высокопроизводительного труда материальными и культурно–бытовыми условиями. Основной причиной сложившейся ситуации является беспрецедентный распад социально–трудовой сферы села. Так, за последние 20 лет с карты страны исчезло около 17,0 тысяч поселений, большинство из которых совершенно обезлюдели, что отразилось на социальной обстановке села; уровень оплаты труда работников сельского хозяйства, к 1990 году достигший 95% к среднему по экономике, опустился до 55%. Современное село деградирует: оно лидирует по бедности населения, употреблению алкоголя на душу населения и числу суицида на 1 тыс. человек и т.д. [92, с. 4], что не способствует решению многих социально–организационных вопросов в сельской местности, определенных государством.

В процессе формирования современных рыночных организационно–правовых форм в аграрной сфере страны государством признана объективная необходимость дополнительного создания крестьянских и фермерских хозяйств на основе поступательного развития личных подсобных хозяйств (ЛПХ) сельского населения, а так же организации новых кооперационных и подобных хозяйств путем возможного привлечения в такую деятельность инициативных специалистов (жителей села) и деловых людей из других слоёв трудящихся страны. Таким образом, признана целесообразность свободного выбора организационно–правовой формы функционирования аграрного производства на селе. Первым этапом всей цепочки формирования К(Ф)Х является система личных подсобных хозяйств.

В дореформенный период ЛПХ обеспечивали большую часть населения страны многими видами сельскохозяйственной продукции, восполняя её недостаток, в общем, её товарном объёме в нашей стране. Именно в дореформенный период этот сектор обеспечивал сельскохозяйственными продуктами собственные нужды и поставляли на продажу большие излишки картофеля, овощей, мяса, молока, яиц и мёда для городских жителей.

В условиях перехода к рыночным отношениям, одни ученые видят причину сложившегося в лучшей приспособляемости ЛПХ к рыночным условиям в сравнении с крупными сельскохозяйственными предприятиями, в то же время другие говорят о неправомерности противопоставления этих форм хозяйствования. Мы рассматриваем деятельность различных форм организации аграрного производства в единстве и взаимодополнении в части продукции, так как трудоспособные члены сельских семей в большей части являются работниками К(Ф)Х и других форм сельскохозяйственных предприятий.

Проблему взаимодополнения мы рассматриваем как процесс ориентации производства на минимальные размеры, которые могут найти практическое применение в стране ввиду их незначительных потребностей со стороны потребителей. Тем не менее, личные хозяйства населения, как социально обособленные сельскохозяйственные структуры, существенно восполняют дефицит сельхозпродуктов, учитывая отсутствие возможности приложения своего труда в других видах аграрной деятельности. В результате еще более возросла роль ЛПХ в экономике агропромышленного комплекса страны. Так, по данным МСХ РФ в личных хозяйствах сельского населения имеют место некоторый спад производства по картофелю, мясу крупного рогатого скота и свиней, яиц. При этом отмечено увеличение производства овощей, мяса птицы и шерсти.

Исследования показывают, что одни ученые видят причину в этой тенденции именно в лучшей адаптации ЛПХ к формирующейся рыночной среде с большей эффективностью по сравнению с крупными сельскохозяйственными предприятиями. Другие утверждают неправомочность противопоставления этой формы хозяйствования с К(Ф)Х и крупными коллективными сельхозпредприятиями. Мы же считаем, что подобные структуры в состоянии заполнить мелко – товарную торговую нишу именно той продукцией, которая еще не задействована на продовольственном рынке. Она не может быть задействована крупными сельскохозяйственными структурами в силу своей экономической и производственной нецелесообразности из-за потребности в малых масштабах производства и спроса со стороны потребителей, что не позволяет полностью (максимально) использовать производственные фонды сельскохозяйственных предприятий, потенциала эффективности.

В современных условиях особенно возрастает роль грантов - безвозмездная субсидия сельскохозяйственным организациям всех форм собственности и физическим лицам в денежной или натуральной форме на проведение профессиональных работ, на обучение и другие цели с последующим отчетом об их использовании. В результате прирост объема сельскохозяйственной продукции, произведенной К(Ф)Х и индивидуальном предпринимательстве, получившими поддержку в виде грантов (по отношению к уровню 2017 года) составил 43,2%.

Расчеты показали, что в следствие многоукладности сельского хозяйства в России 45–49% основных видов продовольственной продукции производится в личных подсобных хозяйствах (то есть видовой состав производства довольно обширный, по возможности занимает многие продовольственные ниши различных размеров), 6–10% фермерами, остальная доля приходится на сельхозпредприятия. Из них рентабельными в настоящее время являются только одна треть. Поэтому представляет определенный научный интерес исследования целесообразности создания необходимых условий повышения экономики К(Ф)Х, формирования

механизма их функционирования при осуществлении аграрной реформы с её позитивными и негативными ожиданиями и последствиями.

Новое зарождение частно–семейного крестьянского уклада в сельскохозяйственном производстве является исторически сложившимся образом жизни российской деревни. Преимущественным направлением деятельности семейных животноводческих ферм является разведение крупного рогатого скота молочного и мясного направлений продуктивности, что является резервом выполнения продовольственной программы безопасности.

Практика показала, что крестьянское (фермерское) хозяйство, несмотря на ряд еще нерешенных вопросов, тем не менее является наиболее мотивированной, рациональной и эффективной формой преодоления отчуждения сельского жителя от земли и дает возможность земледельцу получить подлинный статус хозяина–собственника. Наличие грамотно составленного бизнес–плана характеризует цели на будущее, способы их достижения, используемые ресурсы и конечный результат.

Мотивацию труда в крестьянском хозяйстве А.В. Чайнов признает наиболее действенным механизмом роста эффективности производства. Он объясняет это с помощью теории трудового потребительского баланса, состоящего в крестьянском наращивании трудовых усилий для удовлетворения своих потребностей лишь до определенного уровня полезности добываемых ценностей. За этим пределом тягостность усилий превышает обеспечиваемый полезный эффект [149].

Расчеты показывают, что в крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей, особенно начиная с 1992, а затем с 2010 года наблюдается рост сельскохозяйственного производства и их доля на фоне производства в стране. Материалы исследований свидетельствуют о том, что неуклонно растет доля К(Ф)Х и ЛПХ в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции по стране. В 1992 и 2000 году доля производства зерна в К(Ф)Х в общем объеме его производства в стране составляла всего лишь 2,1 и 8,4%, по итогам 2018 года этот показатель достиг уровня 29,0% (то есть значительно возрос), по подсолнечнику с 5,8 и 14,5% до 33,2%, сахарной свекле с 2,0 и 4,9% до 10,7%, овощам с 0,8 до 2,4% до 18,7% соответственно. По животноводческой продукции распределение производства животноводческой продукции по всем категориям хозяйств в 2018 году осуществляется следующим образом: мясо всех видов с 0,7 и 1,8% до 3,6%, молоко с 0,5 и 1,8% до 7,9% и яйцо – 0,1 до 1,0% соответственно.

Благодаря целенаправленной аграрной политике, проводимой государством, удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств в общем производстве сельскохозяйственной продукции с каждым годом растет, тем самым решается вопрос о занятости трудоспособного российского населения, использовании предприятий всех форм собственности. Так, если в 2013 году общий объем продукции, произведенной фермерами составил 9,8% общего объема производства

по стране, то в 2018 году доля фермерских хозяйств возросла до 15%. Тем не менее, резерв роста численности К(Ф)Х далеко не исчерпан, несмотря на то, что в настоящее время темпы роста производства продукции в них опережают темпы роста производства в сельскохозяйственных организациях.

Заметен и рост значимости К(Ф)Х в производстве семян подсолнечника – в настоящее время на долю фермеров приходится более 30% всего объема их производства по стране. При этом хозяйства населения лидируют в выращивании картофеля (77,9% от общего объема производства), овощей (66,5%), плодов и ягод (74,4%). В производстве молока все еще наблюдается заметное отставание: если в 2000 году на долю ЛПХ приходилось 50,9%, то в 2016 году снизился до 44,0%.

В настоящее время фермерский сектор страны демонстрирует наивысшие темпы роста производства – за последние 10 лет они в 1,6 раза выше, чем в целом по отрасли. Только у фермеров растет поголовье коров. Из этого следует драйверская позиция данного сектора в решении проблемы наращивания производства молока. С одной стороны это перераспределение обусловлено структурными преобразованиями (на базе экономически крепких хозяйств произошло выделение структур подразделений с последующим оформлением в К(Ф)Х. С другой – обусловлено повышением продуктивности поголовья крупного рогатого скота в мелком подворье, позволяющем учитывать малейшие индивидуальные особенности коров.

По прогнозам Аграрной партии России, в 2020 году может произойти рост числа крестьянских (фермерских) хозяйств за счет перевода ЛПХ в категорию К(Ф)Х, а также переезда в сельскую местность части городского населения на основе его высокой личной заинтересованности. В совокупности это позволит значительно увеличить фермерский вклад в продовольственное обеспечение страны.

Дополнительный рост производства продовольствия могут обеспечить и самостоятельно функционирующие личные подсобные хозяйства населения за счет вовлечения сельских жителей, имеющих подворья, в сельскохозяйственные кооперативы. Рациональный экономический механизм деятельности создаваемых сельскохозяйственных кооперативов носит гибкий характер и позволяет сельскохозяйственным товаропроизводителям быстрее и легче адаптироваться к условиям рыночной экономики и новым экономическим отношениям. В настоящее время эти кооперативы являются экономически выгодными для этой категории сельскохозяйственных производителей продукции, поскольку они имеют развитую сеть кооперационно – интегрированную систему производственных связей. Вместе с тем, отметим, что уровень этих связей в настоящее время еще не полностью реализован.

Следует особо подчеркнуть, что далеко не во всех регионах страны крестьянские (фермерские) хозяйства получили свое развитие. За последние годы органы государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации принимают реальные меры (в законодательном порядке) по

экономической поддержке малых форм хозяйствования, в том числе крестьянских (фермерских) хозяйств. Такие объемы прямых субсидий, которые получают в России отдельные крупнейшие сельскохозяйственные производители, за рубежом совершенно невозможны [85].

Научные исследования и многолетняя практика функционирования К(Ф)Х свидетельствует о том, что им нет необходимости заниматься непосредственно воспроизводством поголовья скота и птицы в виду сложности освоения специфики функционирования отрасли, небольших масштабов производства, слабой материально–технической базы, несовершенства инфраструктуры территории.

Определенный интерес, вызывающий на определенные размышления, представляет, например, фермерское хозяйство «Красное подворье» в Щебекинском районе у села Вознесенка, созданного 10 лет назад. Сейчас в нем работает 27 наемных работников. Стадо насчитывает 30 тысяч голов птицы, из которых 10 тысяч голов – родительское и прародительское стада – в своей основе это сложное и ответственное производство. Строительство фермерского хозяйства обошлось в 70 млн. руб.

Это фермерское хозяйство продает киргизских (так называется порода) кур-несушек и суточных цыплят живьем, петушков тушкой и инкубационные яйца. Доход от фермерской продукции составляет 10 – 12 млн. рублей в год, из которых до 4 млн. рублей уходит на налоги. Еще 1,5 млн. руб. в год уходит на ветеринарные проверки. Все, что остается в К(Ф)Х идет на зарплату наемным работникам. По существу никакой прибыли нет.

От начала строительства до выхода первой продукции прошло 4 года. Первоначально предполагалось, что главным видом продукции будет племенное бройлерное яйцо, но жизнь и изменения на продовольственном рынке внесли существенные коррективы. В целом строительство шло достаточно быстро, но больше года ушло на бумажную волокиту, без которой невозможно запустить производство. На всякого рода разрешения было потрачено около 18 млн. рублей, которые при ином раскладе могли быть пущены на развитие основного производства. Проектировать и строить может только сертифицированная организация, что обуславливает дополнительные большие денежные накладку. Есть над чем подумать!

Проект второго корпуса обошелся уже всего в 1 млн. рублей (в действующих ценах). На сегодняшний день птицеферма представляет собой два птичника по 1,5 тыс. м². В одном из них содержится прародительское и родительское стадо. Во – втором – молодняк птицы. Раздельное существование родительского и промышленного стада – один из основных законов содержания кур, который следует неукоснительно соблюдать в птицеводстве.

Сначала все поголовье птицы содержалось на полу. Удобство напольного содержания заключалось в том, что сырой помет не надо убирать каждый день – можно убирать его всего лишь один раз в год. Обработка помета микроорганизмами позволяет продавать фермерам и населению в виде компоста.

Монтаж оборудования осуществляли своими силами, потому что монтаж от производителя – это дополнительные 30% от стоимости оборудования. Когда построили второй птичник, весь молодняк пересадили в трехъярусное оборудование – от мирового лидера итальянской фирмы Ska. В то же время использование оборудования производства «Востокптицемаша» обошлось в 4 млн. руб. или в 5 раз дешевле.

Особенность бизнеса в России вообще, заключается в том, что на одного производящего приходится несколько надзирающих. Вот и в «Красном подворье» в птичнике работают всего трое, а разного рода «надзирающих» управленцев 17 человек.

Фермер очень хотел вступить в кооператив единомышленников, где его хозяйство было бы освобождено от функции маркетинга, продажи и общения с контролирующими органами, а занималось бы только поставкой продукции по графику. Но, к сожалению, создать такой кооператив у него не получается: в регионе нет специалистов соответствующего уровня.

С подачи губернатора области создана сеть магазинов «Фермер», вроде бы для исключительно для фермерской продукции. Но в итоге, как говорится, хотели как лучше, а получилось как всегда. Другие магазины стали относиться к фермерам значительно хуже: «У вас есть своя сеть, туда и идите торговать». А народ голосует кошельком. Если рядом лежат фермерский петушок за 250 рублей и холдинговый бройлер за 120 руб., то покупатель, естественно традиционно, выберет то, что дешевле. Особенно, если на упаковке написано заветное слово «эко», имеется ссылка на сертификат качества по международным стандартам, чего нет у абсолютного большинства фермерских хозяйств. Это прерогатива крупного производства.

В настоящее время фермерскому хозяйству невозможно конкурировать со структурой, производящей 1 млн. голов. Особенно, если учесть, что затраты на ветеринарию практически одинаковы – 100 тыс. рублей в месяц примерно. Отсюда, удельные ветеринарные затраты в мелких хозяйствах значительно выше, по сравнению с более крупными.

В то же время фермер находится в неравном положении с населением. Там можно грязными руками обрабатывать птицу и продавать на рынке, в то время как фермер связан с множеством ограничительных мер безопасности в части экологии и ветеринарии, требования которых он обязан выполнять – в случае их невыполнения последуют большие штрафные санкции.

Дальнейшее развитие фермерского сектора экономики при соблюдении разграничительных мер будет способствовать решению продовольственной и экономической проблемы в стране.

Важно отметить, что государственная поддержка осуществляется посредством Российской Федерации выделением грантов главам фермерских хозяйств при условии выполнения в 2018 году показателей и обязательств в полном объеме с учетом производственных результатов в предыдущие годы [92].

Результаты не заставили себя долго ждать. Так, «Ставропольский фермер» реализует в Кировском районе Ставропольского края проект строительства завода по убою мелкого рогатого скота. Мощность мясохладобойни составит 5,5 тыс. т в год, в будущем она может быть увеличена до 11 тыс. т. Завод будет забивать 200 голов мелкого рогатого скота в час с возможностью расширения этих мощностей до 400 голов в час. Инвестиции в проект оцениваются в 500 млн. рублей.

По информации Минсельхоза Ставропольского края, в регионе планируется создание целого кластера по производству баранины. Совокупная стоимость кластера составляет 3,6 млрд. руб. Кроме убойного завода, на первом этапе запланировано строительство фермы откорма ягнят с инвестициями в 25 млн. руб., на втором – фермы по содержанию маточного поголовья овец на 100 тысяч животных за 1,8 млрд. рублей.

Аналогичная поддержка мелкотоварному производству получила широкое применение в Европе, США и Канаде, хотя она в определенной степени ограничена, особенно в части поддержки крупных компаний. В результате поддержки продукция фермерского сектора обходится относительно дешевле российского уровня.

Финансирование мероприятий «Поддержка начинающих фермеров» составило 3826 млн. рублей или 119,6%, «Развитие семейных животноводческих ферм» – 3451,1 млн. рублей или 112,2% к 2015 году [92]. Финансовая поддержка государства осуществляется по нескольким направлениям: несвязанная поддержка, субсидии на литр молока, льготные кредиты и гранты. За последние 4 года поддержка фермеров выросла на 30% — с 8 до 12 млрд. рублей. Расчеты показали, что целевые показатели по этим мероприятиям выполнены в полном объеме.

В принципе, в настоящее время имеются 2 варианта оказания поддержки сельскохозяйственным предприятиям. Гранты, которые государство выделяет начинающим фермерам и семейным фермерским хозяйствам. Предназначение грантов следующее:

- гранты, выделяемые для проведения коммуникаций, приобретения участков земли, строительства различных объектов в сельскохозяйственных предприятиях;
- субсидирование мероприятий по модернизации фермерского хозяйства;
- субсидирование производства для погашения платежей по лизингу;

- частичная компенсация средств, затраченных на строительные работы по возведению объектов производства;
- гранты на покупку сельскохозяйственных животных и птицы;
- компенсация средств, затраченных на приобретение удобрений.

В дальнейшем акцент следует нацеливать на усиление механизма, направленного на повышение стимулирования крестьян–фермеров к объединению в сельскохозяйственные кооперативы как более высокого уровня организации этого сектора АПК при помощи отрегулированного механизма льготного кредитования. С начала 2018 года Минсельхоз одобрил фермерам 4,5 тысячи кредитов на сумму 31 млрд. руб.

Реализация основного мероприятия «Поддержка начинающих фермеров» направлена на создание и развитие производственной базы вновь создаваемых крестьянских (фермерских) хозяйств, большая часть которых создается на основе личного подсобного хозяйства. Максимальный размер гранта начинающему фермеру предусмотрен в сумме 1,5 млн. рублей, но не более 90% от суммы затрат. Решение о размере гранта конкретному хозяйству принимается региональной комиссией по отбору с учетом бизнес–плана начинающего фермера и наличия у него собственных средств.

В 2017 году введен новый механизм льготного кредитования АПК, который позволил существенно упростить процесс получения субсидий и снизить финансовые издержки агробизнеса. Теперь сельхозпредприятия могут получить в уполномоченном Минсельхозе России банке краткосрочный или инвестиционный кредит по ставке не более 5% годовых. Новый механизм господдержки уже стал заметным драйвером роста агропрома и способен привести к значительному ускорению сельскохозяйственного производства и обеспечению импортозамещения.

В связи с санкционной риторикой в отношении нашего государства, предпринимаются дополнительные серьезные меры в фермерском секторе страны, которые направлены на развитие и повышение уровня ведения сельского хозяйства. В текущем году государством планируется выделение еще более серьезного объема средств для данной отрасли.

Жизнь населения в глубинке сегодня во многом зависит от фермерских хозяйств: от того, как они распорядятся земельными и финансовыми ресурсами, как организуют не только работу, но и социально – культурную жизнь в селе. В частности, более 25 лет назад три брата Кривцовых вместе с женами и детьми вернулись из города на малую родину. В чистом поле построили дома и создали успешное крестьянское хозяйство. В 2013 году Правительство РФ официально возвратило на карту страны хутор Новая Соловьевка, возрожденный их усилиями.

В планах ряда фермерских хозяйств многоаспектные перспективы. Например, кубанский фермер М. Радченко в Брюховецком районе Краснодарского края при

помощи государства и Россельхозбанка развивает сразу несколько перспективных направлений агробизнеса. Он уже 18 лет успешно занимается растениеводством (озимая пшеница и ячмень) и овощеводством, теперь еще и мясо–молочным животноводством в качестве обеспечения сочетаемости отраслей в хозяйстве. В планах фермерского хозяйства – строительство новой современной фермы на 1000 голов и цеха по переработке молока и производства сыра. В 2017 году сельхозпредприятие получило льготный кредит в размере более 7 млн. рублей в рамках нового механизма государственной поддержки АПК [110].

Хотелось бы отметить, что фермерством занимаются не только рабочий класс, но и специалисты с высшим образованием (лучше профильному), имеющие рекомендации от местных властных органов. Так, например, А. Иванов – кандидат сельскохозяйственных наук покинул пост главного агронома одного из предприятий Косихинского района Алтайского края. В 2017 году А. Иванов получил на развитие фермерского хозяйства 36 млн. рублей по льготной ставке в рамках соглашения банка с Минсельхозом России. В 2018 году еще 25 млн. рублей. Со своих полей, площадь которых превышает 8000 га, хозяйство регулярно получает рекордные урожаи озимых культур, гречихи, рапса, подсолнечника и овса [65].

Наличие множества отраслей в К(Ф)Х подчеркивает возможность диверсификации производства – то есть целесообразность своевременно переориентировать собственное производство на то направление деятельности, на продукцию которого имеется в настоящее время повышенный спрос со стороны населения.

Вместе с тем, хотелось бы отметить, что фермерскому хозяйству, вследствие небольших масштабов производства, нет необходимости вести собственное производство сельскохозяйственной продукции по широкому спектру «замкнутого» цикла: то есть содержать родительское (племенное) стадо, выращивать ремонтный молодняк и промышленное стадо в животноводстве; осуществлять расширенное воспроизводство поголовья животных и птицы; заниматься вопросами маркетинга и сбыта сельскохозяйственной продукции. Все эти виды технологических производств имеют малые масштабы, в рамках которых невозможно организовать эффективное производство. При этом отнимают много времени. Поэтому, фермерскому хозяйству целесообразно специализироваться на ограниченном перечне видов производств, для которых имеются все необходимые условия эффективного содержания. В условиях тесной кооперации и интеграции фермерское хозяйство может приобретать качественный необходимый материал для своего предприятия от крупных специализированных структур. Этим самым обеспечивается обоюдный экономический эффект.

Как форма свободного предпринимательства в сельском хозяйстве, фермер сам устанавливает цены на свою продукцию, исходя из характеристики произведенных

затрат и спроса на произведенную продукцию. Тем не менее, в целях экономии снабженческо–сбытовых издержек рекомендуется создавать межфермерские кооперативы, которые в состоянии решать комплекс идентичных для фермеров вопросов. Подобное положение имеет место в части ветеринарно–санитарного обслуживания животноводства.

Частный мелкотоварный бизнес в сельском хозяйстве далеко не всегда в состоянии и заинтересован вкладывать деньги в науку и в научные исследования, то есть в те направления экономики, инвестиции которых долго окупаются и не всегда обеспечивают ожидаемый результат. В этих условиях важно усиление роли государства в избирательном финансировании наукоемких подотраслей аграрного производства, играющих важную роль в обеспечении стабильного развития экономики страны.

В целях повышения эффективности крестьянских (фермерских) хозяйств важно:

- всемерно проводить внутрихозяйственную специализацию производства: заниматься непосредственно воспроизводством поголовья скота, свиней или птицы в виду сложности и его специфики;

- регулярно обновлять поголовье животных и птицы от высокопродуктивных пород;

- обеспечить оптимальную внутрихозяйственную концентрацию производства. Оптимизация размеров структурных подразделений обеспечивает минимизацию произведенных затрат;

- повышать интенсивность производства сельскохозяйственной продукции, базирующей на общих закономерностях социально-экономического прогресса;

- внедрять в производство инновации и достижения научно–технического прогресса;

- обеспечивать эффективное использование земельных угодий на основе последовательного улучшения плодородия почв;

- постоянно работать над проблемой совершенствовании технологии и содержания сельскохозяйственных животных и птицы;

- использовать в кормлении сельскохозяйственных животных и птиц высококачественные корма и кормовые добавки. Предпочтение отдается комбикормам промышленного производства от эффективных комбикормовых заводов, осуществляющих их поставку по строго установленному графику взаимодействующих сторон;

- оперативно осуществлять входной контроль, внедрять в производство системы качества и безопасности продукции, позволяющие значительно повысить уровень сбыта произведенной продукции;

- обеспечивать более полную занятость нанимаемых работников целенаправленной трудовой деятельностью с соблюдением режима труда и отдыха на рабочих местах;
- получать кредиты в необходимых размерах с обеспечением их целевого использования;
- совершенствовать систему кооперации и экономических взаимоотношений К(Ф)Х с партнерами по интеграции;
- принимать участие в тендерах, по результатам которых возможно снижение совокупных затрат на производство сельскохозяйственной продукции;
- строго соблюдать меры ветеринарно–санитарной безопасности;
- осуществлять комплекс мер по обеспечению экологической устойчивости производства, рационализации природо – и землепользования;
- создавать интеграционно–кооперационные формирования совместной деятельности, осуществляющие переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции;
- развивать подсобные производства с целью рационального использования природных, трудовых и материальных ресурсов;
- принимать участие в совершенствовании инфраструктуры территории в зоне своей деятельности;
- работникам К(Ф)Х необходимо систематически повышать квалификацию и профессиональный уровень, получать консультации по интересующимся вопросам.

Соблюдение вышеуказанных условий позволяет крестьянским (фермерским) хозяйствам эффективно производить и реализовывать качественную и экологически чистую и безопасную товарную продукцию, получать максимальную прибыль и обеспечивать высокую рентабельность производственной деятельности.

Важно отметить, что поддержка подотраслей животноводства осуществлялась в рамках проекта «Развитие отраслей агропромышленного комплекса, обеспечивающих ускоренное импортозамещение основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» посредством предоставления государственной поддержки в виде субсидий. На государственную поддержку сельскохозяйственного страхования в области животноводства сельскохозяйственным товаропроизводителям было перечислено ассигнований федерального бюджета в размере 328,0 млн. рублей. В страховании сельскохозяйственных животных приняло участие 39 субъектов Российской Федерации, принято на субсидирование 218 договоров страхования. По договорам, принятым на субсидирование застраховано 3971,1 тыс. условных голов или 13,8% от общего поголовья сельскохозяйственных животных. Общая страховая сумма и начисленная страховая премия по принятым на субсидирование договорам составили 92 040,6 млн. рублей и 792,1 млн. рублей соответственно.

Отметим, что аграрными ВУЗами Минсельхоза России ведется активная научная деятельность и формируется научный задел для реализации национального проекта «Наука», ФНТП и стратегических задач Национальной технологической инициативы. В части научно технического прогресса, помимо научно–исследовательских учреждений, отметим ВУЗы Минсельхоза России. В 2018 году ими было получено 18 новых сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, 43 новые технологии производства продовольственной продукции, 10 программных продуктов, разработаны 32 научные рекомендации для сельскохозяйственных предприятий всех форм собственности. Результаты исследований создали предпосылки для снижения импортной зависимости отечественного АПК, а также сформировали научный задел экспортно ориентированной аграрной экономики. В реализации приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК», были предусмотрены ассигнования в размере 900,6 млн рублей. Продолжена реализация мероприятий, направленных на стимулирование инвестиционной деятельности и привлекательности, способствующих модернизации сельского хозяйства и достижению целей Госпрограммы АПК.

Таким образом, аграрные реформы в России в своем динамическом аспекте, в конце концов создали необходимые предпосылки для формирования современного мелкотоварного (в том числе фермерского) сектора экономики. Наиболее мотивированной, рациональной и эффективной формой преодоления отчуждения сельского жителя от земли выступает статус хозяина – собственника. Преимущества частной собственности, рациональная кооперация и интеграция проявились в максимальном использовании трудового потенциала работников, росте темпов продуктивного использования земли и производственных фондов, объема производства растениеводства и животноводства, комплексном обслуживании растениеводства, животноводства (птицеводства). Мелкотоварное производство доказало свою экономическую целесообразность во взаимодействии с государством и коммерческими структурами в сельском хозяйстве страны, что позволяет совместными усилиями решать проблемы продовольственной и экономической безопасности страны, обеспечения населения качественными, конкурентоспособными и экологически безопасными продуктами питания. Вместе с тем, для своего целевого и эффективного функционирования К(Ф)Х необходимо продолжение финансовой поддержки со стороны государства, которая в настоящее время имеет тенденцию к увеличению.

Глава V. Отечественное птицеводство: лидирующие позиции развития сельского хозяйства

5.1. Конкурентные преимущества птицеводства в системе сельского хозяйства

Динамичное развитие общества ставит перед собой сложные проблемы по обеспечению всего населения мира в жизненно важных продуктах питания, преимущественное положение в системе сельского хозяйства занимает птицеводство. По оценкам экспертов, население Земли с 6 млрд. 842 млн. человек в 2010 году вырастет до 9 млрд. 306 млн. к 2050 году, что составит прирост в 36% [141, с. 8]. В этой связи американский экономист–исследователь, профессор Лестер Браун пишет: « Каждый день в мире появляется 219 тысяч новых клиентов за глобальным обеденным столом, которых тоже надо кормить», что во многом определяет актуальность продовольственной проблемы.

Домашняя птица – это основа жизнедеятельности всего человечества на земле. Птицеводство производит полноценные сбалансированные протеиновые продукты питания для населения. Оно дает ему такие жизненно важные пищевые и вспомогательные продукты, как яйцо, мясо, перо, скорлупа, пух и помет. Каждый из перечисленных продуктов птицеводства характеризуется определенными полезными свойствами, обладает комплексом витаминов, микроэлементов, питательных веществ, что делает их незаменимым в сбалансированном питании каждого человека, растительного и животного мира. Например, одно куриное яйцо удовлетворяет суточную потребность взрослого человека в белке на 10%, жире – на 7, лецитине – более чем на 50, в витаминах – на 5 – 100, йоде – на 15 – 20, селене – почти на 50%. Оно содержит в себе полную таблицу химических элементов. По содержанию белка 1 яйцо эквивалентно 49,5 г мяса говядины или 41,6 г рыбы. Как биологически ценная продукция, по своим качественным характеристикам она проходит под номером 1, опережая по значимости молоко. Диетологи настоятельно рекомендуют яйца и мясо птицы в качестве диетических продуктов питания для всех категорий населения, при чем, выше рекомендуемых норм питания (не менее 1 яйца в день, до 2).

В системе здравоохранения пищевые куриные яйца снижают риск заболеваний сердца, используются как противораковое средство, для усиления мыслительной деятельности и снижения давления, поддерживают здоровье кожных покровов. Яйца используются при изготовлении многих популярных вакцин, жизненно необходимых человечеству. Биологическая способность птицы значительно превосходит другие вида животных по конверсированию питательных веществ корма в расчете на единицу продовольственной продукции. Например, потребность в энергии корма на производство 1 т говядины в 2,3 раза выше, чем для

производства 1 т мяса бройлеров и примерно в 2,2 раза выше, чем на производство 1 т яичной массы [143, с. 9].

Скорлупа пищевых яиц является кладовой кальция в легко доступной форме. Он легко усваивается не только живыми организмами, но и растительными культурами через почву. Основные составляющие яичной скорлупы представляют собой смесь питательных элементов, которые необходимы для нормального роста и развития растения. Помимо кальция, скорлупа содержит множество таких питательных веществ и соединений, как калий; магний; фосфор; карбонат магния (93%); фосфаты; органические вещества; сера и алюминий (в незначительном количестве). Изнутри скорлупа яиц покрыта пленкой, богатой органическими соединениями (кератин и муцин), которые также являются питательной средой для растений. Кроме этих традиционных свойств скорлупа перепелиных яиц получила применение в медицине для производства лекарственных средств (Перепелин, Фитохитин – авторство за птицеводством). В косметологии и медицине измельченная яичная скорлупа в смешанном виде с лаком для ногтей способствует укреплению ногтей.

Пух–перьевое сырье получают от кур, индеек, уток и гусей. Пух представляет собой разновидность перьев с мягким стержнем и слабым развитием опахала. Пух каждого вида сельскохозяйственной птицы имеет свои особенности и практическое применение. Наиболее ценным является пух гаги и северной утки. Наиболее ценный вид сырья в силу своих индивидуальных свойств это гагачий пух. По существу в отрасли нет никакой другой птицы, имеющей теплый и мягкий пух, как у гаги.

Птичий помет используется в качестве органического удобрения растений и улучшения качества почвы в промышленных масштабах. Он содержит большое количество полезных растениям элементов: кобальт, бор, цинк, сера, магний.

Таким образом, птицеводство – самая популярная и жизненно важная отрасль сельского хозяйства во всем мире. В России эта отрасль входит составной частью системы сельского хозяйства, АПК [44].

Птицеводство в целом является наукоемкой отраслью. Как отрасль, она динамична и высокопродуктивна, так как сельскохозяйственная птица отличается очень большими темпами воспроизводства и высокой жизнеспособностью. Большим ее плюсом является тот неоспоримый факт, что выращивание птицы и готовая продукция содержат в себе гораздо меньше затрат труда и средств, нежели другие продукция других отраслей животноводства.

Отечественное птицеводство до 1965 года играло весьма незначительную роль в обеспечении своей высокопитательной продукцией население страны. Производство яиц и мяса птицы преимущественно было сконцентрировано на многочисленных колхозных и совхозных мелких фермах с напольным и выгульным содержанием птицы и носило сезонный характер [29, с. 15]. Продуктивные качества птицы находились на крайне низком уровне (до 100 яиц в год). Соответственно и

объемы производства птицеводческой продукции были небольшие, а по душевому производству Россия существенно отставала от многих развитых стран. Тем не мене, общее производство птицеводческой продукции в России позволяло вывозить (главным образом в Германию, Австро – Венгрию и т.д.) яйца, желтки, белки, пух, перо, мясо и прочее в широком ассортименте продуктов питания отрасли. М.Ф. Иванов в книге «Сельскохозяйственное птицеводство» [66], анализируя состояние экспорта птицеводческой продукции в годы первой мировой войны с экспортом всех продуктов животноводства, приводит следующие данные (табл. 29).

Таблица 29. – Экспорт продуктов птицеводства в дореволюционной России [66].

Годы	Общий вывоз за границу продуктов животноводства, млн. руб.	В том числе продуктов птицеводства, млн. руб. (в действ. ценах)	Продукты птицеводства в % к общему вывозу продуктов животноводства
1891–1895	72,9	22,3	31
1896–1900	92,2	37,4	41
1901–1905	148,6	59,8	40
1906–1910	203,0	70,9	35
1911	218,2	87,5	40
1912	242,2	90,1	37
1913	217,3	97,7	45

Данные приведенной таблицы свидетельствуют о том, что в старину дореволюционная Россия уже была крупным поставщиком птицеводческой продукции за границу – ее доля составляла 30 – 45% от всего количества продуктов животноводства, что высоко характеризует отрасль в системе мировой торговли.

Как показали наши исследования, развитие отечественной птицеводческой отрасли в динамическом аспекте подчинено экономическим закономерностям и осуществляется по той же модели, как и жизненный цикл производства продукции и жизненный цикл инновации, осуществляемой по теории Н.Д. Кондратьева [76]. Динамика тенденций изменения политической, производственной, экономической, финансовой и инновационной ситуаций в стране подтверждает необходимость дальнейших институциональных преобразований в отечественном птицеводстве, поступательного развития рыночных механизмов хозяйствования, повышения общей результативности функционирования отрасли [31]. По материалам

исследования в современном развитии отечественного птицеводства выделены следующие этапы.

Первый этап – 1965–1975 гг. Ускоренному развитию птицеводства и переводу отрасли на промышленную основу послужило принятое в 1964 г. постановление ЦК КПСС "Об организации производства яиц и мяса птицы на промышленной основе"[12] и «О мерах по дальнейшему увеличению производства яиц и мяса птицы на промышленной основе» [6].

С созданием системы Птицепрома СССР стали быстро и интенсивно развиваться такие отрасли промышленности, как сельскохозяйственное машиностроение, комбикормовая, химическая, микробиологическая и ряд других, что послужило основой создания материально–технической базы отечественного современного птицеводства. В птицеводстве страны, в первую очередь, начались развиваться и совершенствоваться процессы углубленной специализации, концентрации и индустриализации производства, которые ранее в отрасли не поднимались. В этих условиях в стране развернулось массовое строительство птицефабрик по типовым проектам различных мощностей, началось внедрение промышленной технологии производства птицеводческой продукции на основе использования деревянного клеточного оборудования, создаваемых и завозных высокопродуктивных пород и кроссов птицы, экономически начато научно–обоснованное производство полнорационных комбикормов, организация сухого типа кормления птицы, регулируемого воздухообмена в птичниках, теплового и светового режима в производственных помещениях. Большое внимание было уделено подготовке кадров – птицеводов.

Благодаря воодушевленному труду трудящихся масс в отрасли успешно решены задачи по вводу в эксплуатацию производственных и социальных объектов, максимальному обеспечению потребительского рынка продуктами птицеводческой отрасли собственного производства. Начались завоз и освоение высокопродуктивных линий и кроссов всех видов птицы, целенаправленная организация племенной работы, интенсификация содержания поголовья разных видов птицы. В результате производство яиц в стране в течение короткого периода увеличилось в 2 раза или на 16,6 млрд. штук и мяса птицы с 371 до 690 тыс. т в убойной массе (рис.1 и 2), что позволило отечественному птицеводству достигнуть на душу населения 248 яиц против 141 в 1965 г. (или в 1,8 раза) и мяса птицы – 5,2 кг вместо 3кг (в 1,7 раз). В ускорении научно-технического прогресса в птицеводстве большую роль сыграли ученые создаваемых научно–исследовательских учреждений (НИИ птицеводства) и учебных заведений (имеется кафедра птицеводства), и особенно массовая организация подготовки специалистов по птицеводству в ряде вузов и техникумов, курсах повышения квалификации кадров страны.

Второй этап – 1976–1990 гг. Принятые государством меры по экономическому регулированию производственного процесса и использованию достижений науки и техники в свете постановления Совета Министров РСФСР «Об увеличении производства мяса птицы на промышленной основе» [15] обеспечили увеличение производство яиц в стране до 47,5 млрд. штук в 1990 г. или почти в 3 раза по сравнению с 1965 г., а производство мяса увеличилось до 1801 тыс. т, или в 5 раз больше, при расширении видового состава птицы (бройлеров, гусей и индеек). На каждого жителя произведено уже по 12,4 кг мяса птицы и 320 яиц (почти в два раза больше по сравнению с первым этапом развития отрасли). Это при сложившейся структуре питания это практически соответствовало физиологическим нормам питания населения. По показателю производства яиц на душу населения Россия вышла первое место в мире (это высокое место во многом предопределило возрастающий приоритет птицеводства страны в мировом пространстве), по мясу птицы – на четвертое и это еще больше подтвердило всеобщее признание в мире. В связи с еще недостаточностью производства птицеводческой продукции в стране удельный вес импорта в общих ресурсах по мясу птицы составил 2,4% (1850 тыс. т).

Важнейшей особенностью ведения птицеводства в стране явилось создание и развитие четкой интегрированной системы обеспечения отрасли племенной продукцией по схеме: государственный племенной завод – племрепродуктор I порядка – племрепродуктор II порядка – товарные птицефабрики, птицефермы, сельхозпредприятия, подсобные производства промышленных предприятий и приусадебные хозяйства населения. Формирование рациональной системы ведения отрасли обусловлено возрастанием роли науки, научно–технического прогресса, фундаментальных технических и технологических разработок, массовым внедрением инноваций в производство.

Целенаправленное повышение племенного потенциала отрасли и использование достижений науки позволили в короткие сроки увеличить яйценоскость кур на 48%, среднесуточный прирост живой массы бройлеров – на 36%, а затраты кормов снизить на 56 и 19% соответственно по видам птицы. Уровень рентабельности в яичном производстве составил 60, а в бройлерном – 40%. Уже в 1990 году птицеводство России мало в чем уступало по основным производственно–экономическим показателям зарубежным странам с развитым птицеводством, что позволило вести конкурентную борьбу на мировом рынке.

Третий этап – 1990–1997 гг. Он характеризуется резким сокращением объемов производства птицеводческой продукции и вложений в науку, связанным с общим экономическим кризисом и несовершенством многократных агроэкономических преобразований в стране.

Расчеты показали, что в течение этого периода стоимость кормов увеличилась в 5,6 раза, электроэнергии – в 15, газа – в 6 раз и продолжала стремительно расти, в то

время как потребительская цена на мясо птицы – в 4,4 и на яйца – в 5,6 раза. Покупные ресурсы в объеме затрат на производство птицеводческой продукции составили около 90%. Государство по сути перестало осуществлять направляющую и регулирующую роль в стране. Остро возник дефицит птицеводческой продукции. В страну хлынул поток «ножек Буша». Отечественное птицеводство пришло в упадок, большинство птицефабрик стали убыточными и банкротами.

Отсутствие должных государственных мер в сфере таможенно–тарифного регулирования и системы спроса–предложения привело росту импортных поставок мяса птицы (64,5%) по демпинговым ценам.

Четвертый этап – 1998–2002 гг. (посткризисный период) характеризуется созданием Росптицесоюза, в который вошли 250 птицеводческих предприятий страны. Он объединил под единое организационное руководство всю технологическую цепочку птицеводства – от производства кормов до реализации готовой продукции. Росптицесоюз создан, в первую очередь, для содействия развитию отечественного птицеводства; защиты отраслевых интересов на всех уровнях законодательной и исполнительной власти; координации деятельности птицеводческих хозяйств; формирования устойчивых производственных и коммерческих связей с предприятиями и организациями, непосредственно влияющими на развитие отрасли; мобилизации финансовых ресурсов членов союза для осуществления их совместной деятельности в производстве, переработке и реализации птицеводческой продукции. В результате этот период характеризуется заметными усилиями по восстановлению утраченных позиций за период аграрных реформ, выходом птицеводческой отрасли на положительную динамику роста после продолжительного спада производства яиц и мяса птицы и на экспорт (что впервые в постсоветский период). Прирост производства мяса во всех категориях хозяйств составил 317 тыс. т и 4,1 млрд. яиц. Стали восстанавливаться прогрессивные процессы в организации селекционно–генетической работы, применении прогрессивных систем содержания и кормления птицы, организации корпоративных структур различного типа, формировании многообразных форм торговли, организации совместного бизнеса с зарубежными инвесторами, что обусловили дальнейший рост яичного и бройлерного производства всех секторах национального хозяйства, что подтверждается данными рисунков 2 и 3. Действительность подтвердила выдающую роль Росптицесоюза в это сложное для России время.

Пятый этап – 2003 г. по настоящее время. Этот период ознаменован принятием федеральных законов и постановлений Правительства Российской Федерации, направленных на дальнейшее восстановление утраченных позиций отраслю в мировом пространстве, повышение роли науки и эффективности функционирования птицеводческой отрасли. Перспективы развития отрасли в стране определили «Доктрина Продовольственной безопасности РФ» [1] и

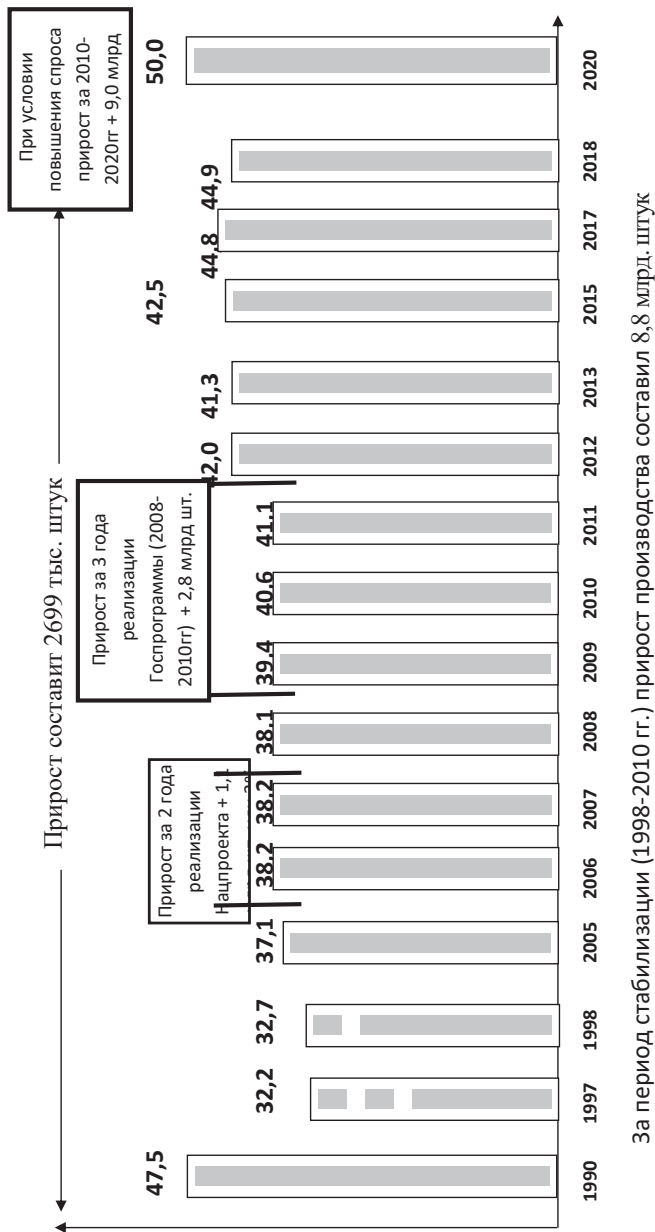

Рисунок 2. – Отечественное производство яиц в Российской Федерации (1990 – 2020 гг.), млрд. шт. [38].

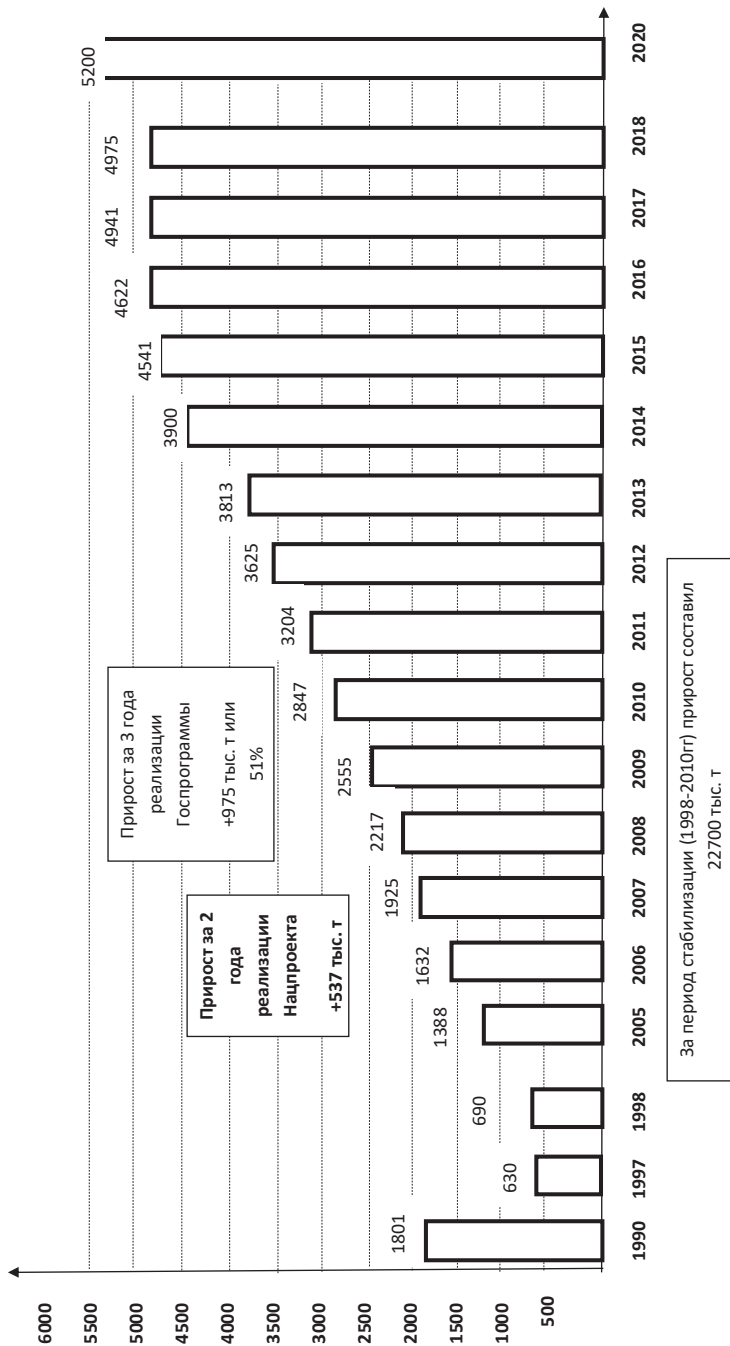

Рис. 3. – Отечественное производство мяса птицы в Российской Федерации (1990–2020 гг.), тыс. т

Таблица 30. – Производство основных продуктов животноводства в России [16].

Показатель	1992 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	Показатели 2018 г. к 1992г, %
	В хозяйствах всех категорий							
Скот и птица на убой (в убойной массе), млн. т	8,3	5,8	4,4	5,0	7,1	9,6	10,6	127,7
Молоко, млн. т	47,2	39,2	32,3	31,1	31,9	30,8	30,6	64,8
Яйца, млрд. шт.	42,9	33,8	34,1	37,1	40,6	42,6	44,9	104,7
в том числе в сельскохозяйственных организациях								
Скот и птица на убой (в убойной массе), млн. т	5,3	2,9	1,8	2,3	4,3	7,1	7,7	145,3
Молоко, млн. т	32,2	22,4	15,3	14,0	14,3	14,8	16,2	50,3
Яйца, млрд. шт.	31,7	23,5	24,1	27,4	31,2	33,4	36,1	113,9
в хозяйствах населения								
Скот и птица на убой (в убойном весе)	2,9	2,8	2,5	2,6	2,6	2,2	2,4	82,8
Молоко	14,8	16,3	16,4	16,0	16,1	14,0	11,9	80,4
Яйца, млрд. шт.	11,2	10,2	9,8	9,5	9,0	8,8	8,3	74,1
в крестьянских (фермерских) хозяйствах*								
Скот и птица на убой (в убойной массе), млн. т	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,3	0,5	500,0
Молоко, млн. т	0,2	0,5	0,6	0,1	1,5	2,0	2,5	1250,0
Яйца, млрд. шт.	0	0,1	0,2	0,2	0,4	0,4	0,5	500,0

* включая индивидуальных предпринимателей

«Концепция развития отрасли птицеводства Российской Федерации на период 2013–2020 года» [77], которые сыграли положительную роль в развитии отечественного птицеводства.

Как показывают исследования, каждый из этих этапов сыграл свою положительную роль в динамичном развитии птицеводства адекватно требованиям функционирования российского общества. Этим самым проявляется закон динамичности функционирования экономических систем.

В целом развитие птицеводства в России носит волнообразный характер, со своими пиками и спадами производства. Так, в период 1965–1990 годы рост производства яиц составил 2,8 раза (прослеживается интенсивное использование научно–технических достижений, рост производства птицеводческой продукции, разнообразие систем содержания птицы, форм кооперации и интеграции в отрасли, инновационная активность). Период перестройки и агроэкономических преобразований сопровождался резким спадом производства (на 13,7 млрд. шт. яиц или на 28,8%) и мяса птицы – в 2,1 раза, что привело к острой проблеме продовольственной безопасности в стране – Россия стала ввозить значительное количество птицеводческой продукции в страну. Весь прирост яиц в после перестроечные 2006–2011 годы (3,7 млрд. штук) получен птицеводческими предприятиями двадцати регионов: Республика Мордовия (+700 млн.), Белгородская область (+650 млн.), Ленинградская (+5490 млн.) и т.д. В то же время допущен существенный спад производства яиц в Московской области (– 400 млн.), Тверской (–188 млн.), Калининградской (–168 млн.) и других субъектах страны. В Курской и Самарской областях, в Республике Карелия многие птицеводческие предприятия вообще прекратили производство яиц. Общий прирост производства яиц отвечает прогнозным планам и вселяет уверенность в выполнении перспективных производственных программ. Крупные компании и организации играют определяющую роль в производстве яиц и мяса птицы.

Мясо всех видов животных – самый крупный из всех видов продовольственных рынков страны. В течение 1990–2010 гг. производство птичьего мяса увеличилось в 1,5 раза.

Несмотря на небывалую засуху 2010 года, оказавшую негативное влияние на стоимость используемых кормов и соответственно, на экономику предприятий, тем не менее объем производства мяса птицы в 2011 г. составил 3150 тыс. т, что превысило уровень 2010 г. на 300 тыс. т (10,6%) и 40,9 млрд. яиц, что также выше уровня прошлого года на 0,3 млрд. штук (0,7%). Для птицеводов России наступает период насыщения рынка, ведущий к обострению внутренней и внешней конкуренции. В этой связи тенденцией 2012 г. становится рост сделок по слияниям и поглощениям, что позитивно отражается на эффективности птицеводческой отрасли. Насыщение рынка, а также дисбаланс в структуре спроса и предложения,

обусловил например, более высокий спрос на окорочка и более низкий спрос на белое мясо, что заставляет птицеводов задуматься об экспорте своей продукции на зарубежные рынки.

В общей картине развития отечественного птицеводства прослеживаются положительная тенденция, проявляющаяся в росте производства птицеводческой продукции: только за период 2007–2018 гг. производство яиц и мяса возросло на 12,5% и в 2,6 раза соответственно.

По существу только с 1998 года началось динамичное восстановление отрасли утраченных позиций в стране, что также видно из данных рисунков 2, 3 и таблицы 30 [103]. По молоку прослеживается значительное отставание. Имеет место рост объемов производства животноводческой продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах, однако их роль в производственной программе страны незначительна.

Согласно данным Росстата птицеводство стало ведущей отраслью сельского хозяйства, начало работать стабильно и сумела в короткие сроки значительно увеличить производство яиц и мяса птицы в стране по сравнению с другими видами животноводческой продукции [18]. Несмотря на диспаритет цен, возросший импорт в производственной и экономической деятельности с начала 90-х годов XX века птицеводческая отрасль сумела восстановить свои лидирующие позиции на отечественном рынке сельхозпродуктов и играет определяющую роль в продовольственной программе страны. На повестке дня остро встает вопрос о функционировании крестьянских (фермерских) хозяйств. Постепенно возрастает и ее роль в экономике сельского хозяйства страны при снижении роли ЛПХ.

Расчеты показали, что из общего прироста мяса птицы в 2006–2011 гг. (1800 тыс. т) 80% обеспечено птицеводческими предприятиями двадцати субъектов Российской Федерации. Так, доля Белгородской области составляет 24%, Челябинской – 6%, Ростовской и Ленинградской – по 5%, Краснодарского края, Новгородской области, Татарстана – по 4%. Однако 13 регионов до сих пор не достигли уровня 1990 года по производству мяса. Среди них Кировская, Тульская, Сахалинская, Смоленская, Вологодская области и другие.

В период 1965 г. по 2018 г. производство яиц в стране увеличилось в 3 раза, а мяса птицы – в 13 раз. Основной объем производства птицеводческой продукции приходится на сельскохозяйственные организации, которые освоили промышленные интенсивные технологии производства. Их доля в производстве мяса птицы повысилась с 30% до 92%, по производству яиц – с 38% до 80%.

По объемным показателям птицеводческая отрасль закончила 2018 год с хорошими результатами. По всем категориям хозяйств в стране произведено 4940 тыс. т мяса птицы в убойной массе, что на 319 тыс. т больше уровня 2016 года (+7%). При этом более 50% прироста обеспечено за счет ввода новых производственных мощностей.

В 2018 г. выработано 44,9 млрд. штук яиц – общее производство яиц выросло на 1,3 млрд. шт. (+2,8%). Более половины прироста получено птицеводческими предприятиями в результате реконструкции и модернизации оборудования и помещений. Их доля в общей производственной картине превышает 80%.

Доля мяса птицы в общем объеме производства всех видов скота и птицы достигла 48%. Удельный вес птицеводческой продукции в общем объеме животного белка занимает долю в 42,1%, из них мясо птицы – 27,8% и яйцо – 14,3%. Среднедушевое потребление яиц в год составило 280 яиц, мяса птицы на душу населения достигло 34,1 кг, а [28,с. 5], что вплотную приблизилось к рекомендуемым нормам питания.

Общее представление о наличии и распределении птицепоголовья в стране по категориям хозяйств дают данные, приведенные в таблице 31. Из этих данных следует, что разведением сельскохозяйственной птицы (всех видов) занимаются как сельскохозяйственные организации, так и крестьянские (фермерские) хозяйства с индивидуальными предпринимателями и хозяйства населения. По состоянию на 2018 год основными товаропроизводителями птицеводческой продукции являлись сельскохозяйственные организации (78%), преимущественно в виде птицефабрик. Велика доля хозяйств населения (20%). К(Ф)Х и ИП в птицеводстве пока еще не получили своего широкого применения (2%). Курс государства на оптимизацию развития отечественного птицеводства в стране еще не получил практической реализации.

Среди видового состава сельскохозяйственной птицы преимущественное развитие получили куры (яичного, мясо–яичного и мясных пород). На их долю приходится свыше 90% всего птицепоголовья. В хозяйствах населения преимущественное развитие получили разведение уток и гусей, которые находятся на свободном выгуле. В этом случае они не требуют больших трудовых затрат.

Анализ ситуации показал, что ускоренному росту отечественного птицеводства во многом способствовали следующие факторы:

- использование промышленной технологии производства яиц и мяса птицы в птицеводческих предприятиях, организующих производство на промышленной основе;
- углубленная племенная работа в отрасли с использованием рекомендуемой системы предприятий по цепочке: ГППЗ – племрепродуктор первого порядка – племрепродуктор второго порядка – товарное птицеводческое предприятие;
- минимизация цикла производства птицеводческой продукции, рост продуктивности и сохранности всех видов птицы;
- переход на сухой тип кормления с использованием полнорационных комбикормов для птицы;
- содержание птицы в многоярусном клеточном оборудовании;

Таблица 31. – Структура поголовья птицы по категориям хозяйств РФ, % от общего поголовья (по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи).

Показатель	Поголовье птицы всего, голов	Доля хозяйств, %		Хозяйства населения
		Сельскохозяйственные организации	К(Ф)Х и ИП	
Птица, всего	557121	78	2	20
в том числе				
куры - всего	512928	82,4	1,9	20,1
яичных пород	193955	71,1	1,5	27,4
мясных и мясо-яичных пород	318974	89,2	1,8	9
Утки	21685	10	2,9	87,2
Гуси	9238	8,2	8,2	83,6
Индейки	8898	70,3	3,1	26,6
Перепела	4016	64,1	22,2	13,7

Источник: Департамент животноводства и племенного дела МСХ РФ

- целенаправленная работа по интенсификации производства, внедрение НОТ на предприятиях, внедрение режима бережливости;
- режим квотирования импорта мяса птицы, введенный в 2003 году;
- повышение рентабельности отрасли, в том числе и из-за оптимизации ценообразования и увеличения цен на мясо кур в результате квотирования;

Согласно национальному проекту «Развитие АПК», в рамках которого было предусмотрено субсидирование 2/3 процентной ставки по кредитам на строительство и реконструкцию птицеводческих комплексов. Помимо этого можно было компенсировать еще 1/3 ставки из регионального бюджета.

Такое интенсивное развитие птицеводческой отрасли объясняется следующими особенностями, свойственными для данной отрасли по сравнению с другими отраслями сельского хозяйства:

- способностью увеличить выход продукции уже через несколько дней (в бройлерном производстве, утководстве и перепеловодстве) и месяцев (яичное производство, индейководство, цесарководство и т.д.) после вложения в нее материальных и финансовых средств;
- быстрой окупаемостью птицеводческой отрасли, в том числе кормов (на килограмм привеса свиней требуется затратить фуражного зерна в два раза больше, чем на один килограмм прироста живой массы птицы, кормление крупного рогатого скота обходится еще дороже) [72];
- меньшей зависимостью отрасли от природно-климатических условий;
- сравнительно низкими отпускными и потребительскими ценами на яйцо и мясо птицы по сравнению со свининой и говядиной (в абсолютном отношении и с позиций калорийности), что обеспечивает быстрый товарооборот продукции;
- индустриальным типом производства, вплоть до автоматизации и робототехники производственных процессов в птицеводстве;
- высокой наукоемкостью и динамичностью отрасли (в птицеводстве максимальная отдача от внедрения достижений НТП по сравнению с другими отраслями сельского хозяйства);
- широким ассортиментом продукции из мяса птицы и яиц, который соответствует требованиям всех слоев населения. Это стало возможным благодаря высокому техническому, технологическому и организационному уровням производства, возросшему спросу населения;
- диетическим качествам яиц и мяса птицы, их способностью соответствовать международным стандартам качества и безопасности различных стран мира;
- отсутствием религиозных и культурных ограничений у населения по потреблению мяса птицы и яиц.

Несмотря на относительно высокий уровень развития отечественного птицеводства, тем не менее резервы продуктивности птицы еще не полностью

реализованы, что видно из данных таблицы 26. Это подтверждается официальной статистической информацией [112].

В свете положительных тенденций в производстве птицеводческой продукции в стране следует отметить, что если по большинству видов животноводческой продукции прослеживается определенный прогресс, то в молочном скотоводстве имеет место спад производства молока (на 35,2% по сравнению с 1992 годом). При этом отметим, что этот отправной год в целом характеризуется не плохими результатами в сельском хозяйстве, хотя и не соответствует пороговыми показателям производства сельскохозяйственной продукции.

В этой связи, следует считать, что перед сельским хозяйством страны стоят сложные задачи по дальнейшему развитию сельскохозяйственного производства, что предполагает необходимость максимальной реализации потенциала драйверов по всем видам производства продуктов питания в стране (таблицы 31; 32). Так, средняя продуктивность яичных кур в хозяйствах всех категорий, колеблется от 232 до 325 яиц (в 1,4 раза). При этом только в 3–х федеральных округах продуктивность кур выше среднего уровня по стране (Северо–Западный, Уральский и Сибирский). Разница в яйценоскости кур в птицеводческих предприятиях одного и того федерального округа Российской Федерации доходит до 204 яйца.

При общем ведении птицеводства, содержании и кормлении птицы на промышленной основе (использование единой методологии производства) подобные расхождения в результатах производства птицеводческой продукции следует считать недопустимыми предусматривает необходимость углубленной работы по данному вопросу. Отклонения могут быть признаны обоснованными в том случае, когда они носят инновационный характер и выступают приращением положительного опыта ведения птицеводства [27].

Реализация генетического потенциала пород и кроссов сельскохозяйственной птицы зависит от целенаправленной племенной работы в течение всей жизни птицеполовья, генотипа; строгого соблюдения технологических программ, а также соблюдения ветеринарно–санитарного регламента – фенотипа. Известно, что генетический потенциал птицеполовья, которым располагает современное российское яичное птицеводство, позволяет получать от 500 яиц от несушки за 100 недель жизни, что является существенным резервом увеличения масштабов производства птицеводческой продукции в стране, птицеводческой отрасли [99]. Тем не менее, возможности роста объемов производства яиц на птицеводческих предприятиях и мяса птицы только в нынешних условиях ведения отрасли еще не полностью реализованы, о чем свидетельствуют данные о различиях в продуктивности птицы в пределах одного и того кросса, птицеводческих предприятий и федеральных округов. Характеристика использования кроссов кур яичного и мясного направлений, индеек, гусей и уток в Российской Федерации по

Таблица 31. – Выявление резервов производства яиц (по продуктивности кур-несушек), 2018 [18].

Федеральный округ	Средняя продуктивность, яиц, шт.	Минимальная продуктивность яиц		Максимальная продуктивность яиц		Разница в продуктивности яиц	в том числе %
		шт.	регион	шт.	регион		
Центральный	286	223	Тверская обл.	313	Рязанская обл.	90	140,4
Северо-Западный	310	106	Псковская обл.	315	Ленинградская обл.	209	297,2
Южный	286	265	Р. Адыгея	306	Астраханская обл.	38	114,3
Северо-Кавказский	252	100	Р. Дагестан	255	Ставропольский край	155	255,0
Приволжский	309	229	Пензенская обл.	337	Кировская обл.	108	147,2
Уральский	329	266	Курганская обл.	335	Свердловская обл.	65	125,9
Сибирский	320	281	Омская обл.	335	Иркутская обл.	54	119,2
Дальневосточный	299	285	Сахалинская обл	301	Амурская обл.	16	105,6

Примечание: в среднем яйценоскость кур по России – 308 яиц

уровню продуктивности каждого вида сельскохозяйственной птицы в разрезе систем предприятий приведена в таблице 32.

Из данных приведенной таблицы следует, что выбор пород и кроссов птицы, применяемых в отечественном птицеводстве, крайне незначителен, особенно это касается уток и гусей, что определяет дальнейшие направления племенных работ с этими видами птицы. При этом по утке совершенно не выдерживается рекомендуемая система птицеводческих предприятий (ГППЗ – Р1 – Р2 – товарная птицефабрика). Определенные отклонения имеет место и по другим видам птицы. Таким образом, резервы племенной, производственной и экономической эффективности не реализуются, так как технологические схемы использования племенной птицы далеко не всегда выдерживаются. При этом имеет место размах вариации прибыльных и убыточных птицеводческих предприятий в пределах одного и того же федерального округа.

По итогам работы по стране определены 20 крупных организаций (птицефабрик) по производству пищевых яиц, которые по мощностной характеристике наиболее эффективно реализуют резервы производства и в них проявляется эффект концентрации производства (табл. 33). Именно эффект специализации, концентрации и кооперации производства является определяющим направлением функционирования птицеводческих предприятий.

В сложных производственных и экономических условиях птицеводческие предприятия неоднозначно реагируют на выполнение производственных программ развития своего конкретного производства. На это влияют как объективные, так и субъективные причины. Многие субъективные причины возникают по вине руководства птицеводческих предприятий, а также собственников производства, амбиции которых далеко не всегда удается решить специалистам – профессионалам птицеводческих предприятий. В этой связи на современном производстве возрастает роль человеческого фактора – уровень квалификации всех членов трудового коллектива птицеводческого предприятия.

Абсолютное большинство птицеводческих предприятий, особенно в условиях производственных и экономических санкций и российских противосанкций, изменения курса рубля к доллару сумели сохранить свои конкурентные позиции на отечественном рынке птицепродуктов. В этой связи особенного внимания заслуживают птицеводческие предприятия, которые сумели не только сохранить свои позиции, но и обеспечить прирост производства яиц (табл. 34). Это демонстрирует возможности конкретных предприятий по повышению показателей производства и экономики в стране в сложных политических условиях.

В целом по России в 2018 г. получен прирост производства яиц в объеме 72 млн. штук, из них около 50% за счет реконструкции и модернизации производства.

Таблица 32. – Использование кроссов птицы в Российской Федерации, в среднем за 2016-2018 г. [103]

	СТЦ	ППЗ	Генофонд	ППР – I порядка	ППР – II порядка	Родительские стада при птицефабриках
КРОССЫ ЯИЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ						
Кол – во предприятий	2	1	2	3	12	55
Используемый племенной материал	Родонит 3 (АО ППЗ «Свердловский, Свердловская область) Хайсекс Браун (ООО ППР «Свердловский»)	СП 789	73 породы (яичные, мясные, мясо-яичные, декоративные)	Хайсекс Браун Декалб	СП 789 Хайсекс Ломанн Супер Ник ХайЛайн	СП 789 Хайсекс Ломанн Супер Ник ХайЛайн
КРОССЫ МЯСНОГО НАПРАВЛЕНИЯ						
Кол – во предприятий	1	–	–	3	29	37
Используемый племенной материал	Смена – 8 (ФГУП ППЗ СТЦ «Смена», Московская обл.	–	–	Хаббард Росс 308 Кобб 500	Хаббард Смена 8 Росс 308 Кобб 500 Арбор, Аик	Хаббард Смена 8 Росс 308 Кобб 500 АрборАйкросс

Продолжение таблицы 32.

ИНДЕЙКА						
Кол – во предприятий	1	–	1	1	2	3
Используемый племенной материал	Кросс Виктория		Породы: Северо-кавказская серебристая и бронзовая, Белая Московская, Узбекская палеваая, Черная Тихорецкая,	Кроссы: Виктория Порода: Белая широкогрудая	Кроссы: Биг 6, Конвертор О 24	Кроссы: Конвертор Порода: Белая широкогрудая
ГУСИ						
Кол – во предприятий	1	2	1	2	2	19
Используемый племенной материал	Уральская белая Уральская серая	Породы: Губернаторская Линдовская Уральская белая Уральская серая	23 породы Суздаль Владимирская область	Породы: Уральская белая Уральская серая Линдовская	Породы: Губернаторская Линдовская Уральская белая Уральская серая	Породы: Губернаторская Линдовская Уральская белая Рейнская, Итальянская

Таблица 33.–Рейтинг крупных организаций и птицефабрик по производству яиц в России в 2016–2018 гг. [28, с. 7]

№	Наименование	Млн. шт.	%
1	ЗАО «ПФ «Синявинская», Ленинградская обл.	1310	4
2	ОАО «Волжанин», Ярославская обл.	1089	3
3	ПАО «ПФ «Роскар», Ленинградская обл.	1980	3
4	ПАО «ПФ «Боровская», Тюменская обл.	1021	3
5	ОАО «ПФ «Свердловская», Свердловской обл.	944	3
6	ОАО «ПФ «Башкирская» Р. Башкортостан	761	2
7	ПАО «ПФ «Челябинская» Свердловская обл.	758	2
8	ОАО «ПФ «Вараксино», Удмуртская обл.	729	2
9	ОАО «Агрофирма «Сеймоская ПФ», Нижегородская обл.	727	2
10	АО «Окская» Тульская обл.	670	2
11	СХ ПАО «Белореченское», Иркутская обл.	631	2
12	ОАО «ПФ Комсомольская», Пермский край	610	2
13	ООО ПК «Ак Барс» («ПФ «Яратель»)	610	2
14	ООО «Белянка», Белгородская обл.	580	2
15	ООО «ПФ «Инская», Кемеровская обл.	533	2
16	ЗАО «Чебаркульская птица», Челябинская обл.	461	1
17	ПОВО «Владзернопродукт», Владимирская обл.	420	1
18	ОАО «ПФ «Атемарская», Респ. Мордовия	405	1
19	ЗАО «ПФ «Пышминская», Тюменская обл.	388	1
20	ЗАО ОК «Оредж», Ленинградская обл.	360	1
21	Остальные предприятия	21350,8	61

Стабильный рост производства мяса птицы на убой во всех категориях хозяйств страны прослеживается в семи основных федеральных округах и только в Уральском ФО зафиксировано незначительное падение

Таблица 34. – Основные организации, обеспечившие прирост производства яиц, млн. штук (драйверы производства) [103].

Субъекты РФ	Прирост объема, млн.шт.	Предприятия, обеспечившие основной прирост в субъекте РФ
Белгородская область	75,7	ООО «Белянка» - за счет реконструкции производства
Липецкая область	78,4	ООО «Липецкптица» - за счет реконструкции производства
Омская область	82,6	ЗАО «Иртышское» - за счет реконструкции и модернизации производства
Ярославская область	122,7	ОАО «Волжанин» - за счет ввода новых производственных мощностей
Тульская область	141,1	ООО «Заокская птицефабрика – за счет полной реконструкции и модернизации производственных мощностей
Тюменская область	187,8	АО «Птицефабрика Боровская», ЗАО «Птицефабрика «Пышменская» - за счет реконструкции производства
Ленинградская область	218,9	АО «Птицефабрика РОСКАР» - за счет ввода новых производственных мощностей

производства (на 0,1%). Лидерами по объему производства являются Центральный (2504,0 тыс. т) и Приволжский (1345,8 тыс. т) федеральные округа. Наиболее высокие темпы прироста к предыдущему году показали Центральный ФО – 113.1%, Приволжский ФО – 106,8% и Южный ФО – 104,3%.

Центральный Федеральный Округ, доля которого составила 37,8% в общероссийском производстве, остается основным лидером в производстве мяса птицы, причем, в основном за счет Белгородской области, доля которой составляет 33,9% от общего объема. Южный ФО находится на третьей позиции – с удельным весом 9,9% в общероссийском производстве.

В таблице 35 приведены показатели производства птицы на убой в хозяйствах всех категорий по десяти ведущим регионам России. Ведущим регионом Российской Федерации – производителем поголовья птицы на убой в хозяйствах всех категорий в 2017 году является Белгородская область, доля которой составила 12,8% от общероссийского производства мяса данного вида. Кроме того, в эту группу вошли Челябинская область, Ставропольский край, Ленинградская область и Краснодарский край. Представленные эти регионы в общей массе произвели более 50,0% от всего производства птицы по стране.

Таблица 35. – Крупнейшие регионы – производители птицы на убой в хозяйствах всех категорий, тыс. т живой массы [83].

Регионы РФ	2016 г.	2017 г.	% к 2016 г.	Доля, %
Белгородская область	807,0	849,7	105,3	12,8
Челябинская область	352,6	350,5	99,4	5,3
Ставропольский край	327,7	323,6	98,7	4,9
Ленинградская обл.	298,6	310,2	103,9	4,7
Краснодарский край	293,0	304,4	103,9	4,6
Брянская область	266,0	278,2	104,6	4,2
Тамбовская область	133,3	256,9	192,7	3,9
Пензенская область	215,6	227,8	105,7	3,4
Московская область	199,6	215,1	107,8	3,3
Республика Татарстан	209,4	212,5	101,5	3,2
Итого:	3102,8	3328,9	107,3	50,3
Всего по РФ	6188,8	6617,5	106,9	100,0

Средняя продуктивность кур сельскохозяйственных (в том числе птицеводческих) предприятий Северо-Западного, Уральского и Сибирского федеральных округов превышает среднюю продуктивность кур по России. В то же время разница в яйценоскости кур в птицеводческих предприятиях одного и того федерального округа порой значительна и доходит до 204 яиц (Сибирский ФО).

В мясном птицеводстве существенно сократились сроки выращивания бройлеров (до 35–37 дней), а среднесуточные приросты живой массы бройлеров выросли с 20 до 65 г и выше. Именно продление срока использования высокопродуктивных кур и сокращение продолжительности выращивания цыплят-бройлеров при сохранении высокого качества выходной продукции (яиц и прироста живой массы птицы) является залогом обеспечения объемов производства и их рентабельности [99, с. 46].

При общем ведении птицеводства, содержании и кормлении птицы на промышленной основе подобные расхождения в результатах производства птицеводческой продукции следует считать недопустимыми и это предусматривает необходимость углубленной работы по данному вопросу.

По итогам работы за 2018 год определены также ряд крупных регионов страны по производству мяса птицы. К тому же они одновременно являются и лидерами

производства. Основной прирост производства мяса птицы осуществили следующие регионы, что во многом характеризует уровень деловых и партнерских отношений между администрациями регионов и птицеводческих предприятий: Белгородская область, Челябинская область, Ставропольский край, Ленинградская область, Краснодарский край, Брянская область, Пензенская область, Республика Татарстан, Московская область, Республика Мордовия, Липецкая область, Ростовская область, Республика Марий Эл, Курская область, Свердловская область и другие.

Обращает на себя внимание большой диапазон разницы в объемах производства мяса между предприятиями не только в пределах федеральных округов, но и в пределах областей. Например, в Белгородской области (рейтинг 1) и Новгородской области (рейтинг 18) фактическая разница составляет до 7 раз. Находясь в рамках одного и того же федерального округа (региональный аспект), оба они по существу являются регионами донорами в части птицеводческой продукции. Так, в них производство мяса птицы в расчете на душу населения значительно превышает средний уровень по стране (Псковская область в 2,2 раза).

Спрос на мясо птицы обеспечивается за счет внутреннего производства на 72% и только 15 субъектов РФ полностью обеспечивают потребности региона, по 24 субъектам (предприятиям) обеспеченность составляет от 50 до 100 % и по 35 регионам – менее 50%. По итогам работы за 2017-2018 гг. наиболее крупными и эффективными организациями – лидерами по производству мяса бройлеров являются следующие организации, представленные в приведенной таблице 36.

Основной прирост производства мяса птицы (бройлеры) осуществили следующие птицеводческие предприятия. К ним относятся: ОАО «Ярославский бройлер» – прирост объема составил 6,3 тыс. т за счет ввода новых производственных мощностей; ООО «ПензеМолИнвест» – с приростом 9,3 тыс. т за счет полного освоения введенных производственных мощностей по индейке; ООО «Русское зерно – УФА» – с приростом 11,4 тыс. т за счет перепрофилирования предприятий яичного направления; ООО «Белая птица – Курск» – за счет совершенствования технологии выращивания бройлеров получен прирост 22,3 тыс. т; ООО «Белгранкорм» – прирост 31,3 тыс. т за счет совершенствования технологии выращивания бройлеров; ООО «Токаревская птицефабрика» и ООО «Тамбовская индейка» – за счет ввода новых производственных мощностей получен прирост 90,1 тыс. т мяса бройлеров.

Вместе с тем, объемы и удельный вес мяса водоплавающей птицы, традиционно разводимой в сельской местности России (уток, гусей и прочих видов птицы) еще недостаточны. В этой связи необходимо строительство птицеводческих предприятий данного направления деятельности, а также на основе кооперации птицеводческих предприятий с крестьянским (фермерскими) хозяйствами и ЛПХ населения возродить разведение водоплавающей птицы.

Таблица 36. – Рейтинг крупных бройлерных организаций , холдингов, птицефабрик по итогам 2017–2018 гг. [28, с. 7].

№	Наименование	%
1	ЗАО «Приосколье» Белгородской области	12
2	ОАО «Группа «Черкизово»	11
3	Группа агропредприятий «Ресурс»	8
4	Холдинг «Белая птица» Белгородской области	5
5	Холдинг «Белгранкорм» Белгородской области	5
6	ЗАО «Агрокомплекс» (с птицефабрика «Акашевская» Краснодарский край	5
7	ОАО «Птицефабрика Северная» Ленинградской области	5
8	ООО «Продо-ТРЕЙД»	3
9	АПХ «Мираторг» (ООО «Брянский бройлер»)	3
10	ООО «Сфера» (ООО «Юбилейное»), Респ. Мордовия	2
11	ООО «Челны-бройлер», Респ. Татарстан	2
12	ООО ГК «Здоровая ферма», Челябинская обл.	2
13	ООО «Равис–птицефабрика «Сосновская», Челябинская обл.	2
14	ООО «СИТНО», Челябинская обл.	2
15	ОАО «Агрофирма «Октябрьская», Респ. Мордовия	1
16	ЗАО «Элинар-бройлер», Московская обл.	1
17	ОАО «Птицефабрика Рефтинская», Свердловская обл.	1
18	ООО УК «Русское поле», Нижегородская обл.	1
19	ЗАО «Турбаслинские бройлеры»	1
20	АО «Ярославский бройлер» Ярославской обл.	1
21	Остальные предприятия	27

В последние годы в России наблюдается повышенный рост продаж утиного мяса. Это связано с появлением крупных производств, развитием форм розничной торговли и сменой потребительских предпочтений (население все больше

запрашивает мясо уток. Породы уток по направлению подразделяется на яичные, мясо–яичные, мясные и декоративные. Отметим, что этот отечественный рынок находится на стадии первичного заполнения. Оно гораздо менее распространено, чем куриное мясо и считается нишевым продуктом. Конкуренция на данном рынке минимальная. Емкость рынка оценивается экспертами в 1–3% от общего производства мяса птицы. Растет динамика потребления мяса уток. При этом в СССР доля утиного мяса в производстве достигала 15%. Импортная продукция обеспечивает до 10% потребления. Если в 2012 году импорт составил 6, тыс. т, то в 2018 – 0,9 тыс. т или в 6,7 раз меньше. Основными странами импортерами являются Вьетнам, Украина, Казахстан.

По данным Минсельхоза, производство утки в России в 2015 году составило 124 тыс. т. По итогам работы 2017 года сельхозпредприятиями страны произведено 33,5 тыс. т мяса уток в живой массе, что на 7% или на 2,6 тыс. т меньше, чем в предыдущем году. Основное снижение допустили ООО «Утиные фермы» Челябинской области. Тем не менее, эта фирма сохранила свое традиционное положение на продовольственном рынке. К преимуществам мяса уток относятся: улучшение цвета лица и состояния кожного покрова, очищает организм человека от канцерогенов, стимулирует потенцию.

По системе Росптицесоюз определены 3 крупных организации (птицефабрик) по производству мяса уток. Это ООО «Донстар» Ростовской области, превышающая объемы производства ООО «Компания «ЧикенДаг» Алтайского края и ООО «Утиные фермы» Челябинской области в 12,7 раз. На долю прочих предприятий приходится 1,1 тыс. т мяса уток. Драйвером по уткам следует считать республику Татарстан.

Отметим, что утиное мясо в России сегодня намного дешевле индейки, и практически наравне со свиной. Под Новый год утки расходуется хорошо, а затем спрос падает – даже маркетинг не помогает. По сравнению с курятиной утка более прибыльна. В этой связи предстоит большая работа с населением по увеличению производства мяса уток в личных хозяйствах населения, что будет способствовать укреплению экономики птицеводческой отрасли.

В качестве дополнительных источников производства мяса птицы в России особое место занимает индейка, мясо которой относится к маложирным диетическим видам, а промышленное производство индюшатины имеет более короткие сроки возврата инвестиций по сравнению с производством говядины и свинины. Несмотря на то, что индейка занимает четвертое место среди наиболее популярных в России видов мяса (после говядины, свинины и курятины), при этом уровень ее потребления в нашей стране еще недостаточный. В среднем на одного человека в год приходилось индюшатины (с учетом поставок по импорту): в 2003 г. – 55 г.; в 2010 г. – чуть более 700 г; в 2018 г. – 500 г, в то время как в Израиле этот

показатель равен 15 кг, в США – 9 кг, а в Великобритании – 7 кг, то есть к 2020 году емкость российского рынка индейки составит около 550–600 тыс. т, что позволит довести экспортные возможности до 100-150 тыс. т [56].

Исследования показали, что развитие индейководства в стране осуществляется высокими темпами. Общая динамика производства мяса индеек приведена данными таблицы 37.

**Таблица 37. – Производство мяса индеек в России, тыс. т
(в живой массе) [103].**

Год	Объем производства	Темп роста производства, раз	Прирост объемов производства	Темп прироста, %
2005	10,0	1,0	–	–
2006	15	1,5	+ 5	50,0
2007	20	2,0	+ 5	50,0
2008	39	3,9	+ 19	190,0
2009	42	4,2	+ 3	30,0
2010	65	6,5	+ 23	230,0
2011	69	6,9	+ 4	40,0
2012	105	10,5	+ 36	360,0
2013	121	12,1	+ 16	160,0
2014	152	15,2	+ 31	310,0
2015	181	18,1	+ 29	290,0
2016	256	25,6	+ 75	750,0
2017	276	27,6	+ 20	200,0
2018	318	31,8	+ 42	420,0
2020 (прогноз)	440	44,0	+ 12	1220,0

Расчеты показали, что средние темпы прироста объемов производства мяса индеек довольно высокие и составляют свыше 22%. Из этого следует, что из всех видов мяса птицы индюшатина имеет лидирующие позиции в области производства мясной продукции по стране.

Рейтинг предприятий – производителей индейки в 2018 г. представлен следующими данными: ООО «Пензамолинвест»; ООО «Евродон», Ростов на Дону;

ООО «Тамбовская индейка»; ЗАО «Краснобор», Тула; ООО «ПФ «Морозовская», Омская обл.; ООО «Башкирский ПК им. Гафури» и другие.

Помимо рассмотрения рейтинговых характеристик отдельно по видам продукции представляет интерес совокупная оценка (яйцо + мясо) регионов страны. Собственно рейтинг регионов по совокупности основных видов продуктов птицеводства в 2018 году распределяется следующим образом:

1. ПФО – (яйцо 24,8%, мясо птицы – 20,4%);
2. ЦФО – (яйцо 21,3%, мясо птицы – 37,8%);
3. СФО – (яйцо 14,9%, мясо птицы – 7,4%);
4. ЮФО – (яйцо 12,5%, мясо птицы – 10,1%);
5. УФО – (яйцо 10,9%, мясо птицы – 8,1%);
6. СЗФО – (яйцо 9,8%, мясо птицы – 7,9%);
7. СКФО – (яйцо 3,1%, мясо птицы – 7,4%);
8. ДФО – (яйцо 2,6%, мясо птицы – 0,9%).

Авторы монографии придерживаются мнения, что именно те птицеводческие предприятия, которые сумели обеспечить прирост птицеводческой продукции (яйцо и мясо птицы) и улучшение экономических и финансовых показателей могут претендовать в качестве драйверов в сельскохозяйственном производстве (птицеводстве) страны.

Для России, характеризующейся значительной численностью населения и наличием многочисленных народов и народностей, одной из основных проблем политики государства является устойчивое удовлетворение потребности населения в продуктах питания птицеводческой отрасли. Удельное производство основных видов продуктов питания имеют тенденцию к снижению, что свидетельствует о недостаточной реализации потенциала сельского хозяйства. Несовершенство структуры питания населения страны отрицательно сказывается на демографии.

Приведенные в монографии сведения о развитии современного отечественного птицеводства свидетельствуют о том, что несмотря на интенсивное развитие птицеводческой отрасли в стране в целом, некоторые регионы продолжают сохранять относительно низкий уровень самообеспечения продукцией птицеводства. Например, Дальневосточный федеральный округ по уровню самообеспечения мясом птицы занимает последнее место среди всех российских федеральных округов, по яйцу – предпоследнее. Все это свидетельствует о необходимости и важности разработки региональной стратегии развития птицеводческой отрасли.

Сложившиеся объемы производства яиц и мяса птицы характеризуют уровень самообеспечения регионов России птицеводческими продуктами. Характеристика самообеспеченности птицеводческими продуктами в 2011 и 2017 гг. представлены

данными таблицы 38 и 39, что ставит перед собой необходимость оптимального решения настоящей проблемы.

В мировом пространстве в настоящее время преимущественное положение занимает мясо птицы (36,5%), удельный вес которого поднялся с 12,2 % уровня 1961г. (табл. 37–39). Роль мяса птицы будет возрастать. Основу мяса птицы будут продолжать составлять бройлеры вследствие их экономичности и высокой продуктивности. В то же время получают свое дальнейшее развитие прочие виды мясной птицы.

Динамичное развитие бройлерного производства значительно изменило в сторону увеличения долю мяса птицы в общей структуре объема мясной продукции, этим самым оно превысило рациональную структуру потребления мяса в целом. В то же время мясу птицы составляют конкуренцию развитие ряда видов животноводства. В перечень прочих видов животных входят мясо буйволов, верблюдов, ослов, мулов, грызунов, улиток и т.д. Эти тенденции важно учитывать России и ее органами на местах, и применять в своей оперативной работе.

Согласно данным Росптицесоюза в настоящее время по производству яиц достигнут уровень самообеспеченности, превышающий 100% в 34 субъектах РФ (Мордовия, Белгородская, Костромская, Ярославская, Оренбургская области и другие, где на душу населения производится от 459 до 1453 яиц. В 23 субъектах (Тамбовская, Курская, Архангельская, Мурманская, Курганская области, Приморский край и другие) уровень самообеспеченности от 50 до 100% – на душу населения здесь приходится от 145 до 201 яиц. Уровень самообеспеченности в 21 субъекте (Калининградская, Тверская, Самарская, Московская области, Забайкальский край, Карелия, Дагестан, Чечня, Алтай и др.) менее 50% – на душу населения производится от 19 до 95 яиц.

Напомним, что в 2018 году всеми категориями хозяйств произведено 6671 тыс. т мяса птицы в живой массе, что на 7% больше уровня 2016 года. Из них сельскохозяйственными организациями 6162, крестьянским (фермерскими) хозяйствами – 68 и хозяйствами населения – 440 тыс. т. Уровень самообеспеченности мясом птицы составил 99,6%. Объем потребления мяса птицы равен 269 тыс. т. Потребление на душу населения составляет 34,1 кг. Удельный вес мяса птицы в общем объеме потребления мяса всех видов составляет 46%.

Производство яиц в 2018 году составило 44,9 млрд. штук, это на 2,8% больше уровня 2016 года. На душу населения потребление составило 280 яиц. Прогноз производства на 2020 год – 45,5 млрд. В качестве альтернативы в проблеме дальнейшего производства птицеводческой продукции может выступать и перепеловодство, дающее диетическое яйцо и мясо.

На основе анализа ситуации следует, что для продолжения устойчивости развития птицеводства необходима рациональная система кормообеспечения

производства, в основе которого положено выращивание зерна кукурузы, сои и нута с применением современной системы машин и оборудования.

В связи с обеспечением насыщенности продовольственного рынка яйцом и мясом птицы отпускные цены на птицеводческую продукцию постепенно снижаются, при этом темпы снижения цен зависят от уровня обеспеченности населения птицеводческой продукцией. По данным Росстата за два последних года отпускные цены на яйцо снизились на 11,3%, в том числе в 2018 г. к 2016 г. на 15%, а по данным мониторинга Росптицесоюза – на 18%.

На мясо птицы снижение отпускных цен за 2 года составило 0,5% (по данным Росстата), в том числе в 2017 г. по сравнению с 2016 г. на 5,6%. Сложившаяся тенденция к снижению отпускных цен делает птицеводство крайне привлекательным для торговли, общепита и населения. Повышенный спрос представляет собой отраслевой драйвер отрасли. Согласно оценке Росптицесоюза по итогам 2017 года финансовые потери товаропроизводителей от падения цен на птицеводческую продукцию составили более 40 млрд. рублей, кредиторская задолженность по предприятиям яичного и мясного направлений сложилась в среднем на уровне 40 – 45% и более от выручки.

Сегодня, со всей актуальностью, встает вопрос о необходимости поддержки птицеводческой отрасли со стороны государства для создания и развития селекционно-генетических центров и системы птицеводческих предприятий (репродукторы и товарные хозяйства) по всем видам птицы. Это позволит, на основе создания отечественных высокопродуктивных кроссов птицы, обеспечить конкурентоспособность птицеводческой отрасли на внутреннем и внешнем рынках и создать себе независимость от зарубежного генетического племенного материала. В то же время, за последние 20 лет в развитие товарного птицеводства вложено 358 млрд. рублей, в то время как в систему племенных заводов только 285 млн. рублей. В этом направлении следует продолжать работу.

При этом в птицеводстве страны продолжается рост стоимости ресурсов, используемых в производстве птицеводческой продукции, что отрицательно сказывается на ее себестоимости. Согласно произведенным расчетам за период 2015 – 2017 гг. себестоимость яиц выросла на 18%, а по мясу птицы на 22%. В результате рентабельность предприятий яичного направления составила 5 – 6%, а предприятий мясного направления – 8%.

Прогноз социально-экономического развития до 2020 года, представленного Министерством экономического развития России наглядно показывает, что в ближайшей перспективе ситуация на внутреннем потребительском рынке существенно не изменится. С ростом численности населения потребность в птицеводческой продукции сохранится. В этой связи в стране разработана

Таблица 38. – Уровень самообеспеченности регионов Российской Федерации птицеводческими продуктами питания, 2011г. [103].

ЯЙЦО		
Значения		
Уровень обеспеченности более 100 %	Уровень обеспеченности от 50 – 100 %	Уровень обеспеченности менее 100 %
Количество субъектов РФ – 34	Количество субъектов РФ – 23	Количество субъектов РФ – 21
Сверх уровня самообеспечения произведено 10028 млн. яиц	До полного самообеспечения необходимо произвести 1608 млн. яиц	До полного самообеспечения необходимо произвести 7370 млн. яиц
МЯСО ПТИЦЫ		
Значения		
Уровень обеспеченности более 100 %	Уровень обеспеченности от 50 - 100 %	Уровень обеспеченности менее 100 %
Количество субъектов РФ – 15	Количество субъектов РФ – 24	Количество субъектов РФ – 39
Сверх уровня самообеспечения произведено 797 тыс. т	До полного самообеспечения необходимо произвести 344 тыс. т	До полного самообеспечения необходимо произвести 1542 тыс. т

Таблица 39. – Уровень самообеспеченности регионов Российской Федерации
птицеводческими продуктами питания, 2017 г. [103]

ЯЙЦО		
Значения		
Уровень обеспеченности более 100 %	Уровень обеспеченности от 50 – 100 %	Уровень обеспеченности менее 50 %
Количество субъектов РФ – 33 Произведено 36523,9 млн. яиц	Количество субъектов РФ – 23 Произведено 6594,4 млн. яиц	Количество субъектов РФ – 23 Произведено 1751,7 млн. яиц
МЯСО ПТИЦЫ		
Значения		
Уровень обеспеченности 100 % и более	Уровень обеспеченности от 50 – 100 %	Уровень обеспеченности менее 50 %
Количество субъектов РФ – 24 Произведено 3596,6 тыс. т в убойной массе	Количество субъектов РФ – 22 Произведено 956,2 тыс. т в убойной массе	Количество субъектов РФ – 33 Произведено 387,6 тыс. т в убойной массе

концепция и целевая программа развития птицеводства на перспективу [28; 106], в которых предусмотрено дальнейший рост объемов производства птицеводческой продукции (табл. 40).

Таблица 40. – Прогноз производства яиц и мяса птицы до 2020 г. [142]

Показатель	2012 г.	2018 г.	2020 г.	2020 г. к 2012 г.	
				%	+, –
Производство яиц, млрд. штук	43	48	50	116,0	+ 7,0
Производство яиц на душу населения, шт.	303	338	352	116	+ 49
Производство мяса птицы, тыс. т	3400	4300	4500	132	+1100
Производство мяса птицы на душу населения, кг	24,0	30,0	32,0	133	+ 8

Согласно принятой Министерством сельского хозяйства Российской Федерации концепции развития отрасли птицеводства на период 2013–2020 гг. перед ней стоит перспектива выхода на международный рынок при условии обеспечения международных требований к продукции, создания селекционно–генетических центров, развития инфраструктуры для формирования мелкотоварного производства. Учитывая рост потребления мяса птицы (до 32 кг/год на душу населения) такой объем перекроит внутреннюю потребность и обеспечит возможность выхода птицеводческой отрасли на внешний рынок с излишками произведенной продукции. Важная роль в устойчивости развития отрасли отводится диверсификации производства, созданию предприятий всех форм собственности, в том числе предприятиям холдингового типа.

В современных условиях развития экономики птицеводства одним из важнейших элементов конкурентоспособности на мировом рынке выступает качество птицеводческой продукции. В рамках жесткой конкуренции, наряду с другими важнейшими стратегическими направлениями, главная задача для производителя мяса птицы и яиц стала гарантировать потребителям безопасность продукции, стабильность высокого уровня качества при доступности цен.

Какую бы нишу во внутри– и внешнеэкономической деятельности ни занимала бы птицеводческое предприятие, всегда остается актуальным подтверждение для покупателей и прочих потребителей проблема качества и безопасности птицеводческой продукции. В этой связи основным рычагом, контролирующим действенность этих факторов, выступают системы обязательной и добровольной сертификации.

Нынешний покупатель стал все больше отдавать предпочтение качественным и сертифицированным продуктам, производство которых строго соответствует требованиям, действующим на территории Российской Федерации. Это вызвано тем, что до 10% проб пищевых продуктов содержат тяжелые металлы, а половина из них – в дозах, превышающих предельно допустимые концентрации, что отрицательно сказывается на здоровье нации.

Методология зарождения современной системы управления качеством и безопасностью продукции исходит из системы бездефектного изготовления продукции (СБИП), системы бездефектного труда (СБТ), системы качество, надежность, ресурс с первых изделий (КАНАРСПИ), научной организации работ по повышению моторесурсов двигателей (НОРМ), комплексной системы управления качеством продукции (КСУКП), комплексной системы повышения эффективности производства (КСПЭП) и других. [33; 68; 82; 154]. В то же время мы отмечаем, что с внедрением Федерального закона «О техническом регулировании» [9] в стране существенно снизились требования к качеству птицепродуктов, которые определялись более жесткими санитарными требованиями в виде ГОСТов РФ. В результате нынешнее положение с товарным обращением допускает появление на прилавках торговой сети некачественной продукции, например, обнаружение диоксида в мясе, недопустимое ранее (до перестройки), что отрицательно сказывается на здоровье человека.

Авторы обращают внимание, что технический регламент «О безопасности пищевой продукции», принятой Комиссией Таможенного союза, законодательно утвердил обязанность производителей внедрить системы качества и безопасности, основанные на принципах ХАССП. Положения технического регламента вступили в силу с 1 июля 2013 года – после этой даты предприятия, не внедрившие системы качества, не смогут реализовывать свою продукцию не только на экспорт, но и на внутреннем рынке. Решение этой проблемы обуславливает необходимость усиления внимания специалистов птицефабрики на организацию производства птицеводческой продукции в соответствии с возросшими требованиями широкого круга потребителей, обеспечение гармонизации отечественных стандартов с международными. В системе ХАССП реализуются свыше 200 элементов требований к качеству.

Отметим, что Федеральный закон «О техническом регулировании» предусматривает создание новой концепции по стандартизации продукции [9]. Основная ее цель это перевод взаимоотношений между изготовителем и потребителем в русло рыночной экономики. При этом стандартизация рассматривается в качестве одного из элементов технического регулирования – роль и принципы стандартизации должны быть адекватны происходящим переменам и соответствовать международной практике [127].

Сертификация продукции является одной из официально принятых форм подтверждения качества яиц и мяса птицы, произведенной птицефабрикой и является инструментом для защиты общества и граждан от продуктов, способных нанести вред здоровью, а также облегчает экспорт и импорт продукции, повышает конкурентоспособность [154].

Сертификат соответствия (качества) – это официальный документ, издаваемый по правилам системы сертификации, подтверждающий соответствие продукции требованиям государственных стандартов, установленном законодательством Российской Федерации об обязательной сертификации продукции. Согласно Закону, не допускается продажа товара, в том числе импортного, без информации о проведении обязательной сертификации.

Современная концепция управления качеством в мире исходит из того, что деятельность по управлению качеством и безопасностью продукции не может быть эффективной после того, как она уже произведена. Вся эта целенаправленная деятельность должна носить предупредительный характер и осуществляться именно в ходе производственного процесса. Этим положениям в полной мере отвечает система, основанная на принципах ХАССП – общепризнанной в мировом масштабе системе мер, обеспечивающей надлежащее, гарантированное и стабильное качество и безопасность пищевых продуктов на всех этапах их жизненного цикла. Эта система предполагает анализ рисков и управление критическими точками контроля отдельных технологических процессов при производстве пищевой продукции и работы предприятия в целом. Концепция эффективного контроля качества и безопасности пищевых продуктов основана на принципах и механизмах, которые предупреждают и снижают риски возникновения опасности для жизни и здоровья человека.

Система ХАССП официально принята ВТО (Всемирной торговой организацией), (ВОЗ) Всемирной организацией здравоохранения, кодексом Алиментариус, а в странах Европейского союза введена Директивой по гигиене питания пищевых продуктов. При этом во многих странах контроль за выполнением ее требований является обязанностью правительственных органов. Именно в этом направлении должна осуществляться деятельность отечественных птицеводческих предприятий, их руководящих органов.

Принципы ХАССП в законодательство ЕС были включены Директивой Совета № 93/43/ЕЭС от 14 июня 1993 года о гигиене пищевых продуктов. В результате основные ее положения, как составная часть общей системы мер по гигиене питания, должны быть в максимальном объеме реализованы в птицеводстве России [41; 54].

Прямой экономический эффект от внедрения СМК на Угличской птицефабрике обеспечивается сокращением затрат времени на внутренний товарооборот, который

составил 20%, в результате денежная выручка за этот период увеличилась на 13,2%. Это выступает рычагом драйвера в отечественном птицеводстве.

Особенностью финансового механизма в торговых отношениях заключается в том, что вся произведенная к перепеловодческая продукция реализуется через Торговый Дом «Кьюэптг». В результате все издержки, связанные с внедрением СМК ложатся на себестоимость яиц и мяса перепелов. Сдача продукции по оптовым ценам в Торговый Дом не достаточно учитывает качество произведенной продукции. В то же время Торговый Дом поставляет перепеловодческую продукцию в торговые сети страны по ценам, которые напрямую зависят от качества и ассортимента продукции. В результате прибыль от реализации остается в распоряжении Торгового Дома. В этой связи отмечу, что внедрение СМК на птицефабрике оказало влияние, помимо качественных параметров продукции, в основном на прирост объемов производства яиц и мяса птицы (за счет улучшения качества кормления перепелов и устранения стрессовых ситуаций при обслуживании птицы). Таким образом, приводим следующий расчет экономической эффективности внедрения СМК на этой птицефабрике.

Расчет экономического эффекта от внедрения СМК на
АО «Угличская птицефабрика»:

ПО ЯЙЦУ			ПО МЯСУ		
ПТИЦЕФАБРИКА			ПТИЦЕФАБРИКА		
Прирост объема производства	Оптовая цена	Прирост прибыли	Прирост объема производства	Оптовая цена	Прирост прибыли
17,8 млн. шт. или 10%	2,0 руб./шт.	41,0 млн. руб.	80 т или 10%	325 руб./кг	26,0 руб./кг
Дополнительная прибыль по птицефабрике 67, млн. руб.					

Таким образом, государственная политика в области птицеводства должна предусматривать: осуществление производства яиц и мяса птицы на основе максимальной реализации, преимущественно генетического потенциала; обеспечение потребностей населения в качественной и экологически безопасной продовольствии российского производства; комплексное и рациональное использование яиц и мяса птицы; повышение конкурентоспособности отечественного птицеводства; эффективное импортозамещение на рынке птицеводческой продукции, создание развитого экспортного потенциала; повышение экономической эффективности производства. Для практической реализации необходимо создать благоприятные условия для инвестиций и инноваций. В развитие инновационной деятельности важно предусмотреть

укрепление научной базы как на местах, так и в сети научно-исследовательских институтов. Организация СМК выступает составляющим драйвера перепеловодческого предприятия и способствует росту совокупной эффективности производства. Комплексное решение этих вопросов позволяет в той или иной степени реализовать потенциал драйвера на производстве.

5.2. Рынок птицеводческой продукции

Производство яиц в 2018 году в России составило 44,9 млрд. штук – это на 1,3 млрд. штук или на 2,8% больше уровня 2016 года. Благодаря ответным контрмерам России в области закупок продовольственных товаров был дан импульс для наращивания объемов выпуска сельскохозяйственной продукции, птицеводческой в частности, в рамках политики импортозамещения. Это позволило увеличить объем отечественной продукции и практически полностью удовлетворить внутренний спрос [43]. В расчете на душу населения произведено 280 – 285 яиц, что в принципе несколько превышает рекомендуемые медицинские нормы питания в стране.

Актуальным направлением современного этапа развития отечественного птицеводства является разнообразие продуктов питания (питательная ценность, доступность для широких слоев населения, оперативность приготовления продуктов питания и так далее). По данным Росптицесоюза в стране перерабатывается до 15% из производимых яиц, то есть на переработку приходится примерно 2,5 млрд. яиц. По мнению президента Росптицесоюза академика РАСХН В.И. Фисинина оптимальным уровнем переработки является не менее 20 –25% яиц. По прогнозу ИКАР, благодаря увеличению спроса на недорогой белок потребление яиц и приготовленных из них переработанных продуктов будет расти, в среднем на 2% в год. Чтобы окупать перерабатывающую линию, нужно производить не менее 1 млн. яиц в день при средней стоимости оборудования для полного цикла переработки сырья (жидкие и сухие белок, желток, меланж) – \$5 млн. [128; 143].

Для внутреннего потребления птицеводческой продукции, как уже нами отмечалось, важен такой ассортимент, который определяет возрастающий спрос населения. В части куриных яиц ассортимент в целом по России представлен рисунком 4.

Традиционно, рынок яиц натуральных, в скорлупе занимает наибольший удельный вес в структуре потребления (75,6%). Исследования, проведенные Голубовым И.И. показали, что на оперативность реализации таких яиц во многом оказывает влияние цветовая гамма скорлупы – яйца с такой оригинальной расцветкой. в России у населения пользуются повышенным спросом и реализуются на 25% быстрее. В целях повышения конкурентоспособности и покупательской

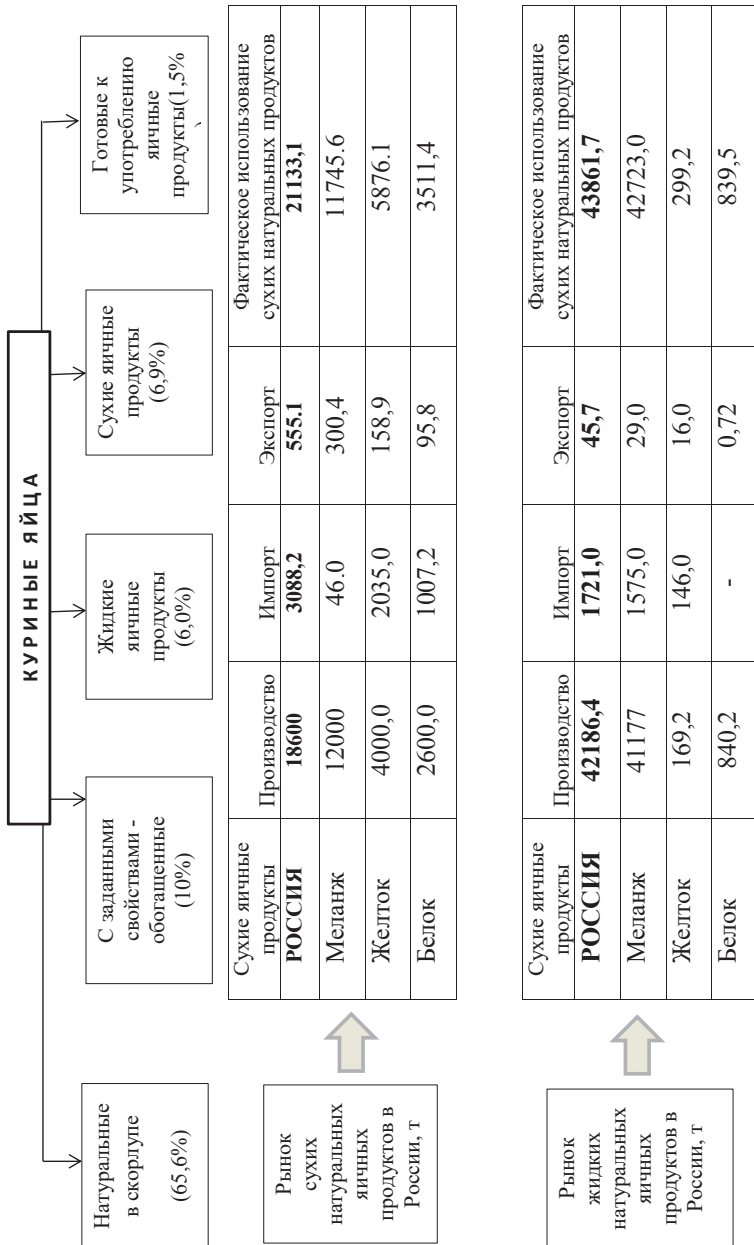

Рисунок 4. – Ассортимент отечественной птицеводческой продукции [103].

способности может быть рекомендована в стране организация селекционной работы по производству яиц с разной цветовой гаммой.

Как показывает мировой опыт, в коммерческих целях в ряде зарубежных стран уже ведется подобная селекционная работа.

К породам кур, несущих яйца с белой скорлупой относятся Русские белые куры, Белый леггорн, Хайсекс белый и т.д.

Среди пород Хайсексов существует два вида: белые Хайсексы и браун. Обе разновидности являются яичными, но Брауны отличаются более высокой продуктивностью. Среди Леггорнов также существуют две разновидности яиц: с белым и коричневым окрасом.

Ломан Браун – куры несут коричневые яйца. Не многим известен тот факт, что есть породы кур, способные нести яйца с темно-коричневой, розовой, зеленой и даже голубой скорлупой [145]. И это не аномалия, а вполне естественный факт для некоторых пород кур. Например: Французский маран – самая известная порода кур, несущих цветные яйца. Современный стандарт предусматривает несколько расцветок оперения птицы этой породы, но самой популярной остается – чёрная с медной гривой. Они несут тёмные красно-коричневые глянцевые яйца с крапом.

Барневельдер. Доподлинно неизвестно, кому именно пришла в голову идея селекции птицы по окраске скорлупы, но именно благодаря этому, голландские птицеводы начали более активно продавать свою продукцию на местных и внешних рынках. Учитывая неприхотливость и низкую стоимость данная порода кур получила популярность уместных фермеров.

Вельзумер – эти куры несут матовые или со слабым блеском яйца с интенсивно окрашенной коричневой скорлупой как и у маранов.

Араукана – первые упоминания о курах, несущих голубые яйца, датированы ещё эпохой Христофора Колумба. Оттенки: могут быть голубыми, бирюзовыми, зелеными (примечательно, что одна и та же особь в зависимости от рациона и условий содержания может нести как голубые, так и зеленоватые яйца).

Кремовый Легбар – яйца имеют несколько расцветок. В отличие от золотого и серебряного только кремовый легбар несет яйца с голубой или светло-зеленой скорлупой. Порода выведена в результате скрещивания серебряных легбаров, леггорнов и араукана, от которых и унаследовала окраску скорлупы яиц. Лакеданзи, Ухейулюй это китайские куры, несущие зеленые яйца. Легально вывезти эту птицу из КНР невозможно, так как эти породы строго охраняются государством. Стоят яйца в два-три раза дороже яиц остальных редких пород.

Яйца с розовой скорлупой встречаются практически у всех пород, несущих бежевое и коричневое яйцо: адлерские серебристые, орпингтоны, орловские ситцевые и многие другие. Цвет бывает устойчивым, а иногда за счет налёта [145].

Исследования показали, что обеспечение привлекательности покупателей к яйцам различных расцветок способствует улучшению спроса на эту продукцию. Это обусловлено тем, что сначала покупателя привлекает оригинальная окраска скорлупы при сохранении яйцами своих вкусовых качеств, затем покупки повторяются и наступает привыкание к ним с последующим устойчивым ростом спроса на них. В этой связи, с коммерческой целью, возможно маневрирование спросом:

Инновационным направлением деятельности в птицеводстве следует считать удовлетворение потребностей населения в яйцах с повышенной питательностью (функциональные яйца), как это организовано на АО «Угличская птицефабрика» и других. Они имеют ряд преимуществ перед аналогичной традиционной продукцией (табл. 41).

Сегодня птицеводческие (и животноводческие) комплексы получили возможность влиять на качество и разнообразие выпускаемой ими продукции. Функциональные яйца – такая категория продуктов питания, которые не только удовлетворяют потребность человека в основных питательных веществах, но и обладают дополнительными физиологическими преимуществами, так как содержат значительное количество ценных ингредиентов, необходимых для человеческого организма [80]. В результате констатировано, что появление на продовольственном рынке обогащённых яиц – это прорыв в индустрии правильного, здорового питания.

По оценке ВНИТИП (Всероссийский научно-исследовательский и технологический институт птицеводства) в настоящее время производство пищевых яиц и яичных продуктов с повышенным содержанием витаминов и микроэлементов является одним из приоритетных направлений в птицеводстве, направленных на организацию здорового питания человека.

Кроме того, на Угличской птицефабрике организовано производство инновационной продукции – «Яйца пищевые перепелиные для детского питания» с повышенным содержанием ряда витаминов. Для выпуска подобных яиц разработан отраслевой стандарт. На международных выставках эти яйца отмечены как качественный пищевой продукт.

Пищевые яйца сельскохозяйственной птицы могут быть и многофункциональными, содержат дополнительное количество селена (эликсир молодости), цинка, йода и т.д. [70]. Каждый из этих элементов обладает полезными свойствами для организма человека. В нынешнее время проблема здоровья населения страны выходит на ведущий план, что определяет рост спроса на этот продукт.

Органическим продуктом может именоваться только тот продукт, все компоненты которого производятся и выращиваются без использования химических удобрений, пестицидов, биоинженерии и ионизирующей радиации. В органическом

Таблица 41. – Сравнительное содержание питательных веществ в перепелиных яйцах (в 100 г яичной массы) [44; 46].

<i>Показатели</i>	<i>ТМ «Qeqq» «Угличская птицефабрика»</i>	<i>ТМ «Перепелочка» «Леноблптица»</i>	<i>% показателей Угличской п-ф к Леноблптица,</i>
Влага первоначальная,%	71,54	71,20	100,5
pH желтка	5,95	6,07	98,0
pH белка	3,69	3,29	112,2
<i>Витамины</i>			
Витамин А (желток), мкг	991,00	781,00	126,9
Витамин Е (желток), мкг	10024,00	7405,00	135,4
Витамин В2 (желток), мкг	1066,00	1032 ,00	103,3
Витамин В2 (белок), мкг	369,00	329,00	112,2
Каротиноиды (желток),мкг	917,00	493,00	186,0
<i>Микроэлементы, мкг</i>			
Марганец	36,99	28,80	128,4
Железо	3005,38	2767,68	108,6
Медь	79,69	69,12	115,3
Цинк	1612,45	1595,52	101,1
Селен	9,55	6,89	138,6
Йод	139,64	128,68	108,5
<i>Токсичные элементы, мг</i>			
Свинец	3,56	3,88	91,8
Кадмий	0,19	0,20	95,0
Мышьяк*	1,05	1,57	66,9

птицеводстве (животноводстве) под запретом находится применение стимуляторов роста и других гормонов, генно–модифицированных организмов (ГМО) в качестве кормов. Также строго ограничивается применение витаминов, антибиотиков и других ветеринарных препаратов. Особые требования предъявляются к условиям содержания и воде.

В промышленно развитых странах (США, Япония, передовые страны Западной Европы, Россия) на государство возложена ответственность за обеспечение производства указанного уровня качества яиц [38].

Вопросы профилактики недостаточности йода в продуктах питания населения приобретают особое значение [107]. Клиническая диетология птицы направлена на разработку мер по снижению ущерба от нарушения обмена йода. Это связано с тем, что большинство регионов России относятся к биогеохимическим зонам с явно выраженной йодной недостаточностью. Например, в республике Татарстан 80% женщин страдают иммунодефицитом. Обогащение пищевых яиц органическим йодом, например, в Японии, сопровождается ценовой конкурентоспособностью: цена 6 штук обычных яиц составляет 3 доллара 20 центов, йодированных – семь долларов или в 2,2 раза выше, что свидетельствует о значимости инновационного продукта.

Исследования эффективности скармливания препарата «Йоддар» (регистрационный номер 1283) также проведены АО «Угличская птицефабрика» на несушках современного высокопродуктивного кросса «Радонез» в возрасте 46 недель при содержании их в клеточных батареях.

Производственная проверка эффективности применения органической формы йода (препарат «Йоддар») в ЗАО «Краснояржского бройлера» ООО УК «Приосколе» Белгородской области, проведенная на родительском стаде позволило снизить себестоимость продукции на 4,7%, повысить рентабельность производства на 2,4 п.п. [44; 46].

Биологические свойства препарата обусловлены наличием в кормовой добавке органического йода, который вводят в комбикорма на комбикормовых заводах или в кормоцехах хозяйств. Рекомендуемая норма ввода «Йоддара» птице (курам) составляет 2 г концентрированного или 50 г с меньшим удельным содержанием действующих веществ на 1 т комбикорма.

Важно также отметить следующую ведущую инновационную тенденцию в развитии мирового птицеводства – это увеличение удельного веса яиц, подвергнутых глубокой переработке. Выпуск в широком ассортименте жидких, сухих и мороженых яйцепродуктов имеет следующие преимущества: длительный срок хранения, высокая степень сепарации, гигиеничность и отсутствие микрофлоры, экологическая чистота и безопасность питания, что способствует интенсификации покупательского спроса. К тому же они более удобны в транспортировке и использовании. Например, в Японии удельный вес яиц глубокой переработки составляет 47%, в США 30–35%, в Западной Европе 20–25%. Для сравнения, в России 72% пищевых яиц реализуется в цельном виде; 15,5% – функциональные яйца (обогащенные селеном, йодом, витаминами, полиненасыщенными жирными кислотами); 6,5% – жидкие пастеризованные в асептической упаковке и 6% – сухие яичные продукты [142, с. 9].

Куриные яйца являются весьма важным и перспективным объектом переработки с точки зрения получения продуктов, необходимых для обеспечения

высокого качества уровня жизни людей. В качестве примера прогрессивности глубокой переработки птицеводческой продукции можно привести ЗАО яйцеперерабатывающая фабрика «Центурон». Она впервые в России наладила выпуск следующих инновационных продуктов: жидкие яичные продукты для пищевой промышленности: яичный белок повышенной взбиваемости; ферментированный яичный желток; яичные продукты с добавлением соли, сахара и специй; яичный желток стандартный; меланж. Также предусматривается производство яичных продуктов в порошке для пищевой промышленности: яичный белок повышенной взбиваемости; ферментированный яичный желток; яичные продукты с добавлением соли, сахара и специй; яичный желток стандартный; яичный порошок. Яйцо трансформируется в жидкие омлеты в потребительской таре, яичный меланж, функциональные яичные напитки. Скорлупа сушеная используется в качестве удобрения; скорлупа сушеная как кормовая добавка; скорлупа сушеная пищевой марки.

Потенциал развития АО «Угличская птицефабрика» предусматривает экстракцию лизоцима (натуральный консервант для сыров, пива и вина); экстракцию лецитина (для косметической и пищевой промышленности, детского и диетического питания); производство яичного коллагена из мембран яичной скорлупы (косметика и косметология). Полное освоение производственных мощностей предусматривает двукратное увеличение продукции из пищевых яиц.

Для производства майонеза как запатентованного инновационного продукта на птицефабрике используются свежие пищевые яйца, желтки пищевых перепелиных яиц согласно ТУ 9846–349–23476484–08, ГОСТ Р 53404–2009, меланж сухой из яиц ТУ 92219–504–2347684–09. Технологический процесс производства майонеза осуществляется согласно технологической схеме с соблюдением действующих санитарных и ветеринарных норм и правил Федерального закона от 24.06.2008 № 90–ФЗ «Технический регламент на масложировую продукцию», ТУ 9143–044–00493534–11 «Майонез классический», ГОСТ 30004.2–93 «Майонезы. Правила приемки и методы испытаний», утвержденные в установленном порядке и гигиенических требований к качеству и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов, а также с соблюдением правил, изложенных в инструкциях по эксплуатации оборудования для выработки, дозирования, упаковывания и хранения майонеза.

Технология приготовления майонеза состоит из следующих технологических операций: приемка, контроль качества и хранения яйцепродуктов; санитарная обработка поверхности скорлупы яиц; разбивание скорлупы яиц и извлечение содержимого; сбор яичной массы (смеси белка с желтком, отдельно желтка), фильтрация, перемешивание, накопление и охлаждение; подготовка сыпучих и жидких компонентов; приготовление майонезной основы; приготовление

майонезной эмульсии; расфасовка майонеза в потребительскую тару и упаковка в транспортную тару; охлаждение, хранение и транспортирование майонеза.

Состав майонеза «Премиум» классического среднекалорийного с 35%–м содержанием перепелиных яиц следующий: подсолнечное масло рафинированное дезодорированное, свежие перепелиные яйца, вода питьевая, сахар, крахмал, соль поваренная пищевая, уксусная кислота, стабилизатор (E412, E415), ароматизатор горчицы натуральный, консервант (E200). Пищевая ценность в 100 г продукта следующая: жиры 50 г, белки 5,2 г, углеводы 4,1 г. Энергетическая ценность в 100 г продукта 487,2 ккал. Массовая доля жира – 50%.

Майонез производится без крахмала, красителей, не содержит ГМО, позволяет расширить ассортимент выпускаемых майонезов для покупателей страны. Он безопасен за счет микробиологической устойчивости готового продукта, увеличения срока его хранения до 6 месяцев.

Процесс производства майонеза на птицефабриках осуществляется в специализированном помещении на оборудовании, производительностью до 1000 кг/см (патент на изобретение № 248585 от 20.11. 2012). Покупатели отмечают его прекрасный и оригинальный вкус. В настоящее время производство этого майонеза составляет 10 т в месяц. Сухой меланж из перепелиных яиц обладает высокой питательной ценностью (табл. 42) и пользуется повышенным спросом у населения. Это также помогает решать вопрос ритмичного производства яиц за счет сглаживания сезонности спроса.

Представленные сравнительные данные сухого меланжа из перепелиных и куриных яиц подчеркивают более высокие качественные показатели меланжа, произведенного на основе перепелиных яиц. Эти преимущества по ряду параметров составляют 40%. В следствие этого сухой меланж, производства АО «Угличская птицефабрика» может быть рекомендован для экспортных операций.

Многие птицеводческие предприятия стали запускать на постоянной основе проекты по выпуску яичных продуктов для массмаркета. Но на это уйдет несколько лет, пока культура потребления яичных полуфабрикатов (например, меланжа) не станет нормой потребления в домашнем и корпоративном хозяйстве. Данный сегмент, несмотря на его незначительные размеры, тем не менее имеет право на свое существование.

Большой резерв увеличения объема яиц кроется в росте их сушки (отдельно белка и желтка) и глубокой переработки. Желтки и белки (в отдельных фракциях) пользуются огромным спросом в системе кондитерской и пищевой промышленности, их в значительных количествах завозили из-за рубежа. Освоение этих операций в настоящее время представляет собой существенный резерв производства и экономики. Вместе с тем, обращаем внимание, что в белок и желток были предметом экспорта в царской России: в 1890 году было вывезено 75430 пудов

Таблица 42. - Сравнительные показатели качества сухого меланжа из перепелиных и куриных яиц [44; 46]

<i>Показатели качества меланжа сухого</i>	<i>Меланж сухой с перепелиными яйцами ТУ 9219-504-23476484-09</i>	<i>Меланж сухой с куриными яйцами ГОСТ Р 513155-2008</i>	<i>Показатели Угличской пт-ф. к Леноблптица, %</i>
Растворимость, %	85,40	85,30	100,1
Массовая доля белка, %	46,90	45,30	103,5
Массовая доля жира, %	36,30	35,70	101,7
Массовая доля сухого вещества, %	95,80	94,40	101,5
Витамин А, мкг/г	1,37	0,26	526,9
Витамин Е, мг %	2,36	1,43	165,0
Каротиноиды, мкг/г	20,80	12,48	166,7
Витамин В ₁ , мкг/г	4,24	3,48	121,8
Витамин В ₂ , мкг/г	4,14	3,01	137,5
Йод, мг/кг	0,18	0,13	138,5
Селен, мг/кг	0,31	0,29	106,9
Медь, кг/кг	2,28	1,53	149,0
Цинк, мг/кг	42,40	37,30	113,7
Железо, мг/кг	102,70	80,20	128,1
Калий, мг/кг	5332,00	5251,00	101,5
Магний, мг/кг	255,00	222,00	114,9
Натрий, мг/кг	3169,00	3268,00	97,0
Кальций, мг/кг	826,00	781,00	105,8
Кобальт, мг/кг	0,011	0,017	64,7
Марганец, мкг/кг	0,45	0,32	140,6

желтка и 11856 пудов белка, в 1895 году – соответственно 88614 и 11484 пудов.

Необходимо отметить, что наиболее быстрый рост производства мяса птицы и яиц проявляется в тех регионах, где были разработаны и реализованы региональные программы развития птицеводства и созданы необходимые условия для эффективного ведения отрасли, модели интеграционных формирований с замкнутым циклом производства, организованные на индустриальной основе с применением инновационных преобразований. К таким регионам относятся Белгородская, Челябинская, Ленинградская, Тамбовская, Воронежская области, а

также Краснодарский край и республика Татарстан. Именно они в настоящее время внесли наиболее значительный вклад в увеличение объемов производства яиц и мяса птицы.

Основное производство мяса птицы сосредоточено в Центральном ФО (37,8%) и Приволжском ФО Российской Федерации (20,4%) [18]. Питательная ценность мяса обусловлена входящими в его состав полноценными белками, содержащими незаменимые аминокислоты (валин, лейцин, изолейцин, лизин, метионин, треонин, триптофан), и липидами, в состав которых входят незаменимые полиненасыщенные жирные кислоты, жизненно важные для организма человека.

Ассортиментный состав мяса птицы в России достаточно широк, инновационные изделия которого могут быть рекомендованы зарубежным партнерам. Он представлен в схематическом виде на рисунке 5.

Согласно приведенному рисунку 5 тушки птицы занимают 35% от общего объема производства. Как показывают исследования, удельный вес тушек в динамике за ряд лет имеет тенденцию к снижению, так как их разделка в домашних условиях это относительно трудоемкий процесс, что отнимает много свободного время у домохозяек. В то же время этот продукт все еще имеет спрос в ряде зарубежных стран.

Следует обратить особое внимание на все возрастающую тенденцию к росту объемов производства мяса птицы, подвергнутой в той или иной степени глубокой переработке, которая в настоящее время составляет порядка 65%. Сфера глубокой переработки весьма широка и приоритет отдается тем птицеводческим предприятиям, которые осваивают инновационные разработки.

Притом, инновационный характер переработки мяса птицы предпочтительно должен иметь целевую направленность – на конкретного потребителя (отечественного или зарубежного). Ассортимент переработки яиц и мяса птицы на «Птицефабрике «Роскар» представлен таблицами 43 и 44, из которых следует разнообразие продуктов питания для всех слоев населения.

Линейка продуктов для детского питания в АО «Угличская птицефабрика» включает новый продукт «Мясо перепелов для детского питания», предназначенный для реализации в детских дошкольных учреждениях, носит оздоровительный характер. Для выработки мяса перепелов используются тушки перепелов мясной породы «Фараон» возраста 39–41 день, выращенные с соблюдением санитарно–ветеринарных правил и зоотехнических требований, без применения стимуляторов роста, гормональных препаратов, кормовых антибиотиков, синтетических азотсодержащих веществ. Напомним, что устойчивость перепелов к инфекционным заболеваниям позволяет выращивать их без вакцинирования, что исключает наличие остаточных лекарственных препаратов в мясе и яйце и характеризует высокие экологические свойства мяса.

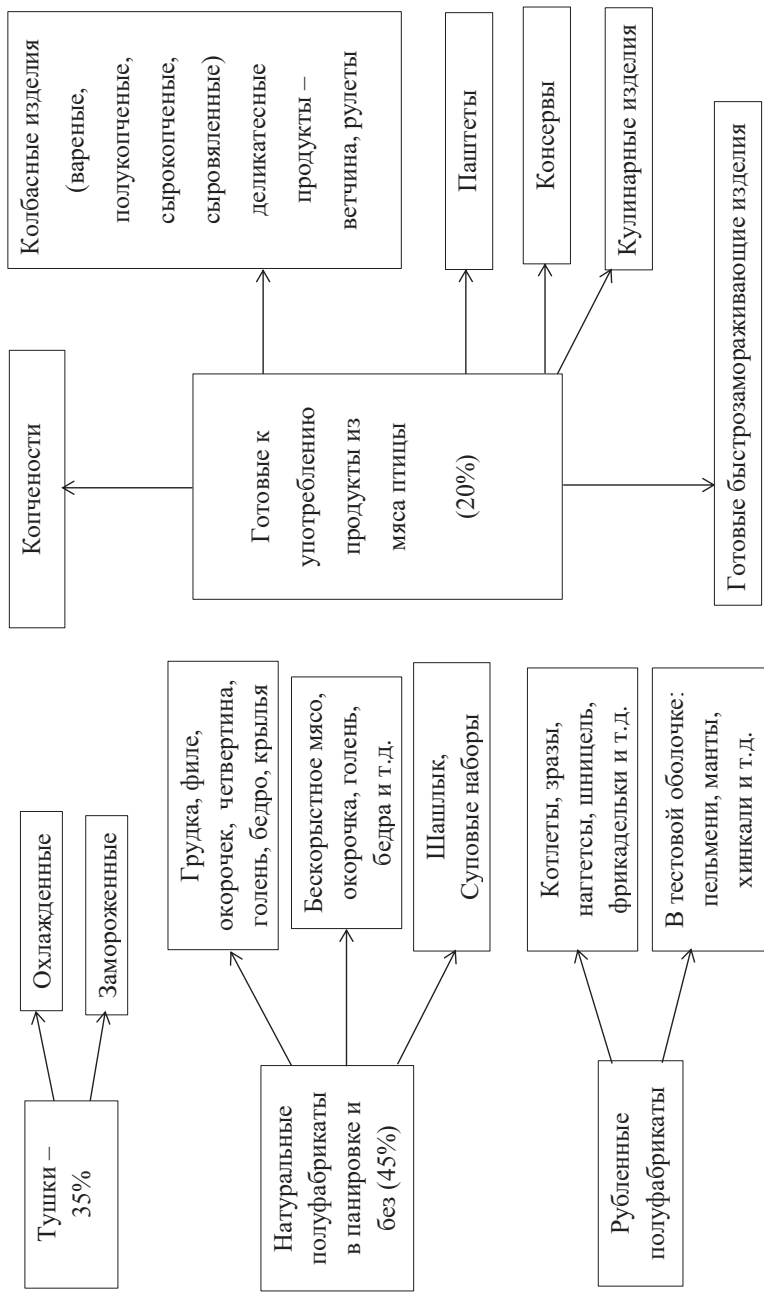

Рисунок 5. – Ассортимент мяса птицы в отечественном птицеводстве [103].

Таблица 43. – Основной ассортимент продуктов переработки яиц на птицефабрике «Роскар» Ленинградской области [29]

№п/п	Ассортимент
1	Яичный порошок сухой, пастеризованный (с растворимостью до 90%)
2	Яичный порошок сухой, пастеризованный (с растворимостью свыше 90%)
3	Яичный порошок сухой, пастеризованный
4	Желток сухой, пастеризованный
5	Белок сухой, пастеризованный, обессахаренный
6	Белок сухой, пастеризованный, обессахаренный (гель)
7	Белок сухой, пастеризованный
8	Меланж пастеризованный, жидкий, охлажденный в асептической упаковке
9	Меланж пастеризованный, мороженый в асептической упаковке
10	Меланж пастеризованный, мороженый в асептической упаковке (экстра)
11	Белок пастеризованный, жидкий, охлажденный в асептической упаковке
12	Белок пастеризованный, мороженый в асептической упаковке
13	Желток пастеризованный, жидкий, охлажденный в асептической упаковке
14	Желток пастеризованный, мороженый в асептической упаковке
15	Желток пастеризованный, жидкий, охлажденный в асептической упаковке с добавлением соли
16	Желток жидкий, ферментированный с солью
17	Желток жидкий, ферментированный с солью и сорбированной кислотой
18	Меланж жидкий, охлажденный

Таблица 44. - Основной ассортимент мяса фасованного (птицефабрика «Роскар» Ленинградской области) [29]

№ п/п	Ассортимент
1	Крылышко в маринаде – на подложке по 900г и в коробке по 12 подложек
2	Бедро в маринаде – на подложке по 700г и в коробке по 12 подложек
3	Окорочок в маринаде – на подложке по 600г и в коробке по 12 подложек
4	Грудка в маринаде – на подложке по 900г и в коробке по 12 подложек
5	Полутушка в маринаде – на подложке по 510г и в коробке по 12 подложек
6	Тушка цыплят-бройлеров 1-й категории (в посоле) – на подложке и в коробке по 7 кг
7	Голень цыплят бройлерных (в посоле) – на подложке и в коробке по 7 кг
8	Шашлык цыплят бройлерных (в посоле) – на подложке и в коробке по 11 кг
9	Окорок цыплят бройлерных (в посоле) – на подложке и в коробке по 11 кг
10	Бедро цыплят бройлерных (в посоле) – на подложке и в коробке по 13 кг
11	Грудка цыплят бройлерных (в посоле) – на подложке и в коробке по 8 кг
12	Крылышко целое цыплят бройлеров (в посоле) – на подложке и в коробке по 11 кг
13	Тушка кур яичных пород 2-й категории (в посоле) – на подложке и в коробке по 7 кг
14	Окорочек куриный (в посоле) –на подложке и в коробке по 11 кг
15	Грудка куриная (в посоле) – на подложке и в коробке по 8 кг
16	Бедро куриное (в посоле) – на подложке и в коробке по 13 кг
17	Котлеты «По-Киевски» – на подложке и коробке

Продолжение таблицы 44.

18	Шницель куриный – на подложке и в коробке
19	Котлеты «Ассорти» – на подложке и в коробке
20	Котлеты «Ассорти» – в коробке с целлофановой прокладке
21	Фрикадельки – на подложке и в коробке
22	Палочки куриные – на подложке и в коробке
23	Крокеты – на подложке и в коробке
24	Купаты – на подложке и в коробке
25	Азу – на подложке и в коробке
26	Бефстроганов – на подложке и в коробке
27	Ассорти – на подложке и в коробке
28	Антрекот – на подложке и в коробке
29	Филе «Сюрприз» – на подложке и в коробке
30	Шницель «Московский» – на подложке и в коробке
31	Зразы любительские – на подложке и в коробке

На рынок инновационных мясных продуктов уже вышел паштет из перепелиной печени ФУА ГУРМАН. Это шедевр для истинных гурманов. Его состав следующий: печень перепелиная, молоко, масло сливочное, коньяк, желток перепелиный, лук, мука, соль, чеснок, перец черный, усилитель вкуса, мускатный орех. Нежнейшее сырье, необходимое для изготовления изысканного деликатеса, поставляется строго в охлажденном виде, затем только вручную тщательно перебирается и сортируется и передается искусным поварам для дальнейшей обработки, которые, в свою очередь, доводят до совершенства вкус паштета. Экологичность продукта – вне всякого сомнения! Такой продукт вполне можно поставлять на мировой продовольственный рынок и может выступать в качестве драйвера на продовольственном рынке.

Рыночные ресурсы сухих яичных продуктов в 2011 году сократились к уровню 2010 года на 4,3% за счет продолжающегося сокращения производства яичного порошка (с 10,2 тыс. т до 9,5 тыс. т), роста импорта яичного порошка и сухого белка к уровню прошлого года (со 123,3 т до 446,5 т), или в 3,6 раза. При этом наблюдался рост спроса на сухой желток, его рыночные ресурсы увеличились на 5,1%. Увеличение производства сухого желтка на 7,5% повлекло за собой рост

производства сухого белка на 12%. Имеющиеся мощности позволяют произвести необходимое для кондитерской промышленности (особенно для приготовления коктейлей) количество сухого белка в объеме порядка 4350 т.

Создание широкого состава инновационных птицепродуктов на птицефабриках является основой для формирования потенциальных покупательских предпочтений населения зарубежных стран. При наличии такого спроса осуществляется торговый обмен в виде экспорта–импорта. В этой связи подготовлены аналитические материалы Совета директоров – членов Росптицесоюза по потенциальным рынкам экспорта мяса птицы отечественного производства (таблица 45), из которых следует, что мясная продукция птицеводства играет значительную роль в экспортных операциях. Освоение разработанных рекомендаций служит основой выхода птицеводческих предприятий со своей продукцией на мировой рынок [141]. Для реализации перспективных решений по развитию птицеводческой продукции на перспективу необходимо исследовать и реализовать потенциальные рынки сбыта птицеводческой продукции.

Исследования показали, что экспортный потенциал российского птицеводства можно представить следующими данными: к 2020 году экспорт пищевых яиц составляет 600 млн. штук, мяса птицы – 350 тыс. т, т.е. имеет тенденция к росту.

На современном российском рынке яиц и мяса птицы сложилась жесточайшая конкуренция [2]. Конкурентоспособность птицеводческого предприятия мы рассматриваем как комплексное понятие, которое обусловлено системой и качеством производства и управления, качеством продукции, широтой и глубиной ассортимента, востребованного потребителем, способностью к инновациям, уровнем системы товародвижения (логистика), имиджем фирмы. В этой связи характеристика драйв–факторов конкурентоспособности в птицеводстве России может быть представлена следующим образом (табл. 45).

Как следует из приведенных сведений, мясная продукция птицеводства играет значительную роль в экспортных операциях. Потенциальные ее рынки сбыта свидетельствуют о возможности практической их реализации в нынешних условиях.

В своей основе рыночная ниша некоторых птицеводческих предприятий уникальна в системе Росптицесоюза. Это проявляется в обеспечении следующих положений: экологически чистая птицеводческая продукция; массовый характер производства птицеводческой продукции во всех регионах; широкий ассортимент инновационной продукции; высокие профессиональные качества и квалификация кадров; соответствие качества птицеводческой продукции требованиям мировых

**Таблица 45.- Драйв-факторы конкурентоспособности
птицеводческого предприятия**

Внутренние драйв-факторы	Внешние драйв-факторы
Стратегический уровень	
<ul style="list-style-type: none"> – платежеспособность предприятия – высокое качество менеджмента – эффективность инвестиционной деятельности – эффективность инновационной деятельности – эффективность диверсификации – эффективность маркетинговых исследований – рыночная устойчивость 	<ul style="list-style-type: none"> – емкость рынка – высокий уровень конкуренции – высокий рыночный барьер – доступность ресурсов – маркетинговые исследования – экономическое развитие территории – социальное развитие территории – социально-экономическая стабильность страны – налоговые преференции и льготы
Тактический уровень	
<ul style="list-style-type: none"> – система и методы управления – система планирования – квалификация кадров – высокие технологии – гибкость организационной структуры – финансовая устойчивость – маркетинг инноваций 	<ul style="list-style-type: none"> – экономические связи – кооперация и интеграция – отсутствие сильных конкурентов – общий уровень техники и технологии в отрасли – политическая обстановка в стране – концентрация производства – правовое регулирование
Оперативный уровень	
<ul style="list-style-type: none"> – затраты удельные – затраты совокупные – технология производства – высокий уровень эффективности производства и управления – экологичность продукции 	<ul style="list-style-type: none"> – емкость регионального рынка – степень насыщенности рынка – доля завозной продукции – доля экспортной продукции – качество сырьевой базы
<ul style="list-style-type: none"> – широкий ассортимент и качество продукции – ресурсный потенциал – репутационная и социальная ответственность 	<ul style="list-style-type: none"> – покупательские предпочтения – потребительские предпочтения – платежеспособный спрос – посредническая деятельность

Таблица 46. – Потенциальные рынки сбыта российского мяса птицы [141].

Страны	Характеристика	Потребление на душу населения	Рекомендации
<p>Страны б Ближнего Востока (ОАЭ, Саудовская Аравия, Ирак, Иордания, Сирия)</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Емкость рынка – 2,2 млн. т - Высокая плотность населения - Высокий уровень потребления мяса птицы - Высокая покупательная способность - Хорошо развита розничная сеть - Можно работать на в более высоком ценовом сегменте 	<p>45 – 60 кг</p>	<p>Основной критерий – производство продукции в соответствии с требованиями «Халяль». Важным условием является аккредитация предприятий местными ветеринарными инспекторами. Средний период доставки продукции составляет 20 суток. Основные конкуренты: Бразилия (SADIA, BRF)</p>
<p>Рынок африканских стран (Нигерия, Гана, ЮАР, Конго)</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Низкая цена - Высокая конкуренция - Высокий уровень потребления мяса птицы - Высокая плотность населения 	<p>20 – 38 кг</p>	<p>Покупатели из этих стран уделяют большое внимание коробке, которая должна быть закрытой и весить 10 кг. Особенно проблематичными пунктами являются высокий риск при торговле с прямым импортером и непредсказуемое поведение грузополучателей. В связи с этим необходимо проверять кредитоспособность покупателя</p>

Продолжение таблицы 46.

<p>Азиатские рынки</p>	<p>Импорт - Китай – 1900 тыс. т - Япония – 950 тыс. т - Корея – 130 тыс. т - Высокая покупательская способность - Возможность работать в более высоком стоимостном сегменте</p>	<p>10 – 30 кг</p>	<p>Необходимо соблюдение высоких производственных и ветеринарных стандартов, хорошие контакты с импортерами. Усиленно контролировать и строго соблюдать заявленное качество продукции по договору поставки, а также проводить независимую предпоставочную инспекцию</p>
-------------------------------	---	-------------------	--

институтов отрасли; новации на всех участках производства; сертификация продукции и производства по международным стандартам качества, безопасности и экологичности; углубление связи науки с производством; внедрение достижений НТП.

Согласно отраслевой программе развития экспорта продукции птицеводства до 2020 года (приказ министерства сельского хозяйства России от 19 ноября 2017 года № 524) перспективная программа поставки птицеводческой продукции в стране представлена графиками (рис. 6; 7; 8).

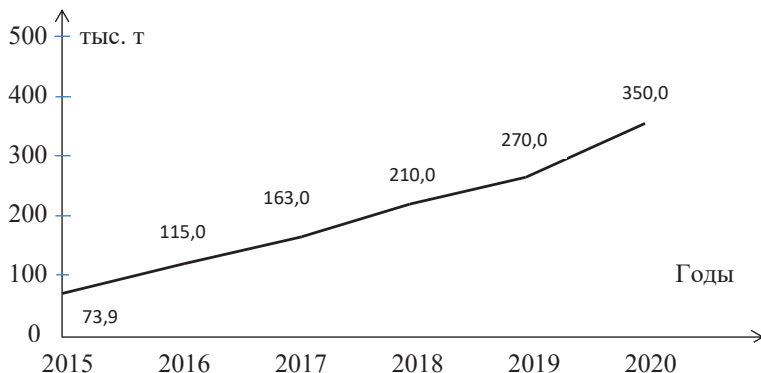

Рисунок 6. - График развития экспорта мяса птицы на перспективу [103].

Перспективными рынками яичной и мясной продукции птицеводства для России являются страны Ближнего и Среднего Востока, Азиатские рынки, рынки африканских стран и страны СНГ. В азиатских странах потребляют в основном целые тушки. Это именно то, что российские птицеводческие предприятия могут предлагать в большом объеме (тушки составляют 35% от всего объема мясной птицеводческой продукции). В небольших объемах потребность населения этих стран обеспечивается за счет разделки тушек птицы.

В Центральной Азии и арабских странах большая потребность в халяльной продукции. Этот продукт традиционен для мусульманских стран. В этом отношении отметим, что Иран как мусульманская страна, предъявляет большой спрос на продукцию «Халяль». В то же время Тайланд также приступил к освоению свободной ниши глубокой переработки птицы. В России птицефабрики Республики Марий Эл уже начали поставлять подобное мясо в Саудовскую Аравию, Иран и Бахрейн в объеме 38 тыс. т ежегодно. Поэтому все больше российских компаний стали производить мясо для правоверных мусульман и эта тенденция будет продолжаться, поскольку в мире численность мусульманского населения растет.

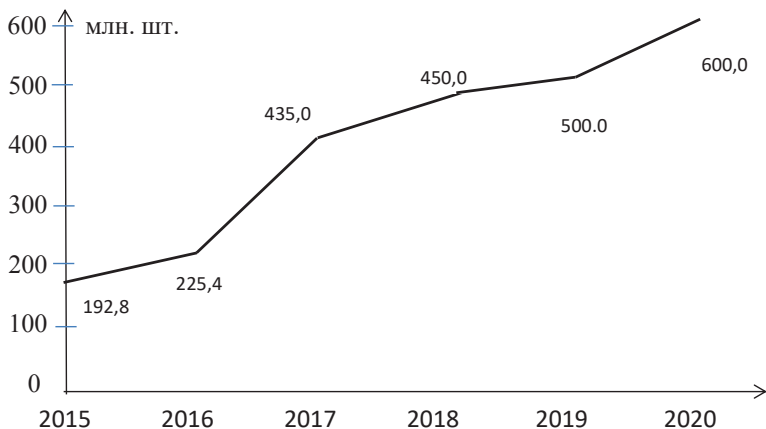

Рисунок 7. – График развития экспорта пищевых яиц на перспективу [103].

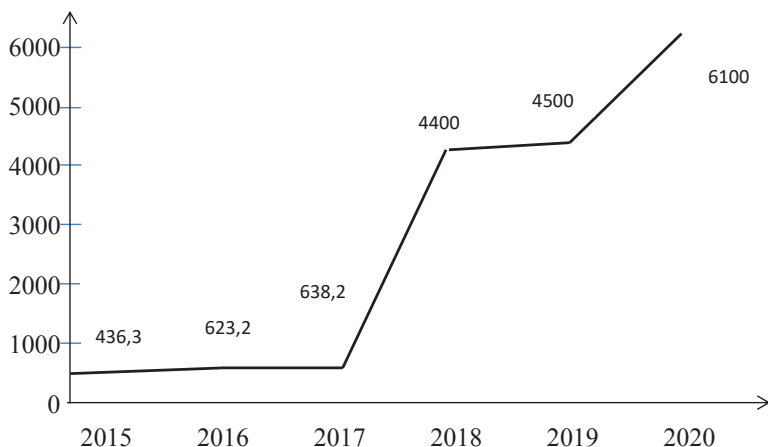

Рисунок 8. – График развития экспорта яичных продуктов на перспективу [103].

Следует отметить прогрессивность в заданном направлении функционирования АО «Угличкая птицефабрика», которая освоила производство мусульманской продукции «Халяль» из мяса перепелов. Весь производственный процесс птицефабрики прошел аттестацию и сертификацию по стандарту «Халяль» [44].

Процесс изготовления продукции, маркированной «ХАЛЯЛЬ» (HALAL) от приемки (обработки) сырья до изготовления готовой продукции находится под контролем ЧУ ККП «Комитет по стандарту «Халяль» Централизованной

религиозной организации «ДУМ РТ». В соответствии с ним продукты питания, соответствуют заданным требованиям «Халяль» (Свидетельство № 222/12-01).

Подобная продукция производится и на птицефабрике «Приосколье» Белгородской области. Для халяльной продукции птицефабрика внедрила и специальный бренд – «аль-Сафа», что в переводе с арабского означает «чистая».

Импорт мяса птицы в Россию 231 тыс. т осуществлялся из Бразилии, Аргентины, Парагвая (45%) и из Республики Беларусь (55%). Экспорт мяса всего – 238 тыс. т – или выше уровня прошлого года на 67,7 тыс. т или 39,8%, в том числе мяса птицы – 163 тыс. т – это на 48 тыс. т или на 42% больше уровня 2016 года.

Экспорт пищевых яиц в 2017 году составил 435 млн. штук, что на 215 млн. яиц или практически в 2 раза больше уровня 2016 года, из которых 45% экспортировано в 7 стран Дальнего Зарубежья и 55% в 6 стран СНГ. Распределение экспорта в страны СНГ осуществлялось следующим образом: Украина – 51%, Таджикистан – 37%, Казахстан – 11%, Армения и Беларусь – по 1%, Киргизстан – 0,1%. Среди стран Дальнего Зарубежья поставки были в следующие страны – Монголия – 62%, ОАЭ – 28%, Катар – 2%, Япония и Франция – по 1%. К 2020 году экспорт яиц планируется довести до 6000 млн. штук.

Импорт яиц с каждым годом уменьшается и составил 0,8 млрд. штук или сократился по сравнению с 2016 годом на 4,6% – в основном он осуществлялся из Республики Беларусь. Всего вывезено 795,3 млн. пищевых яиц, что на 136 млн. или на 15% меньше уровня 2016 года.

К 2018 году рост производства мяса птицы в России позволил в значительной степени удовлетворить внутренние потребности страны и приступить к освоению экспортных рынков, что приводит к стабилизации отечественного птицеводства. Основной прирост производства птичьего мяса обеспечили сельхозорганизации (92,4%). Трендом отрасли является выращивание индеек. Именно птицефабрики в первую очередь призваны выходить в мировое пространство со своей товарной продукцией как более подготовленные к нему. В хозяйствах населения производство мяса уменьшилось на 2,2% или на 7,3 тыс. т. В К(Ф)Х также произошло некоторое снижение объемов производства мяса (до 49,9 тыс. т).

Объем экспорта мяса птицы в целом вырос на 26,7% к уровню 2017 года. Экспорт продукции в страны, не входящие в Таможенный Союз, увеличился на 30,2% и составил 145,2 тыс. т, из которых 40,5% приходится на Вьетнам и 36,6% – на Украину (Донецкая и Луганская обл.¹⁷⁶ В рамках Таможенного Союза объем экспорта находился на уровне 175,7 тыс. т, из которых 17,3% приходится на Республику Казахстан. При этом поставки мяса во Вьетнам выросли на 29,6%, в Украину – на 5,9% и в Казахстан – на 9,8%. Значительно вырос объем экспорта в Гонконг (в 18,5 раз) и начались поставки продукции в Китай. В результате Китай вышел на первое место в структуре российского экспорта мяса птицы (около 40%),

где особым спросом пользуются куриные лапы. Куриные лапы в этой стране – издавна традиционная закуска, деликатес. Долгое время на рынке экспорта лап в Китай лидировали США, но в связи с торговой войной эти поставки закрылись. В настоящее время уже 31 российское птицеводческое предприятие аттестовано для поставок мяса птицы только в Китай.

На рынок экспорта куриных лап также пришли страны Юго-Восточной Азии, Индонезия, Австралия, Бразилия — лидер среди поставщиков мяса птицы в Китай. Для России этот рынок пока еще новый, с новыми вызовами и возможностями. Российские товаропроизводители планируют расширить ассортимент поставок: лапы, тушки, части тушек птицы. Следующим рынком, который активно осваивают российские птицеводы, является рынок Саудовской Аравии. Таким образом, по итогам 2018 года отечественное мясо птицы экспортировалось в 50 стран мира, тогда как в предыдущем году – только в 25 стран.

По информации участников рынка, индийские компании в обход этого запрета закупают российскую продукцию, и прежде всего куриные лапки, которые считаются деликатесом и используются в различных национальных блюдах, а в России они идут на промышленную переработку в костную муку. Их коптят со специями и продают в качестве снеков. Из-за американского эмбарго на ввоз китайской курятины и ответного запрета Китая на импорт курятины из США у России имеется шанс занять эту нишу. Также высок спрос на эту продукцию со стороны Вьетнама, стран Юго-Восточной Азии. Самым доступным является рынок Казахстана, Казахстан и Россия объединены в таможенный союз, поэтому пошлин на экспорт российские компании не платят. В течение ряда лет птицефабрики Челябинской области (ООО «Чебаркульская птица», ООО «Магнитогорский птицеводческий комплекс», ЗАО «Уралбройлер») являются поставщиками этой продукции и являются предприятиями–экспортерами стран Таможенного союза.

Отмечено продолжение снижения объемов импорта мяса птицы. Основным поставщиком выступает Бразилия – 75,6% от общего объема поставок в стране. При этом объем импорта куриного мяса в Россию из стран дальнего зарубежья снизился на 20,5% (–18,7 тыс. т) по отношению к предыдущему году. Мяса индейки ввезено 0,63 тыс. т (44,2%). Поставки мяса уток и гусей из-за рубежа не осуществлялись [94]. Объем импорта курятины в РФ из стран дальнего зарубежья сократился на 20,5% (–18,7 тыс. т) по отношению к 2017 г. На Бразилию приходится 75,6% от общего объема поставок мяса птицы.

В 2018 г. на экспорт было поставлено на 120 млн. яиц больше, чем в 2017 году. Основным направлением экспорта яиц явилось дальнейшее зарубежье — к традиционной Монголии добавились страны Персидского залива.

Отметим, что экспорт пищевых яиц на 50% увеличился за счет их поставок в арабские страны. В Объединенные Арабские Эмираты экспорт увеличился на 77% и

спрос на них растет. Крупным поставщиком пищевых яиц выступила птицефабрика «Синявинская» Ленинградской области – она одна из первых осуществила договорные отношения об их поставках несмотря на достаточно низкие цены за эту продукцию. Международный курс валют играет положительную роль. Такое положение возможно преимущественно крупным птицефабрикам, для которых сохранение объемов производства и продаж важнее, чем маржа. В результате только 10 птицеводческих предприятий страны аттестованы по международным стандартам для экспорта яиц.

На внутренние цены пищевых яиц существенно влияют массовые экспортные поставки. При прочих равных условиях современный отечественный покупатель выбирает продукцию местного товаропроизводителя, но практически всегда отдает предпочтение продукции Р. Беларуси, так она значительно дешевле на республиканском продовольственном рынке (за счет государственной дотационной поддержки).

Исследования показали, что очень серьезно на экспортную ситуацию повлияла эпизоотическая ситуация с птицей в Китае и других странах, что приводит к снижению сохранности птицепоголовья и уменьшению производства птицеводческой продукции в стране. Каждый год волна инфекционных заболеваний лишает в среднем по государству около 3% голов. Для стабилизации эпизоотической обстановки и восстановления репутации России как надежного поставщика необходимы обеспечение мировых требований и строгий контроль птицепоголовья как со стороны товаропроизводителя, так и со стороны ветеринарных служб, снятие фитосанитарных и ветеринарных барьеров.

5.3.– Перепеловодство – перспективная отрасль (драйвер) в отечественном птицеводстве

Основное предназначение перепеловодства это обеспечение населения страны высокопитательными, диетическими продуктами питания: перепелиными яйцами и мясом, обладающими оздоровительными свойствами.

Перепела – самые мелкие представители отряда куриных среди сельскохозяйственной птицы. Особенностью перепелов является их скороспелость и высокая яйценоскость. Самки начинают кладку яиц в пять–шесть недель. При живой массе 125 г, яйценоскости 260 яиц и средней массе яйца 10 г в течение года самка производит 2,5 кг яичной массы, что в 20 раз больше самой птицы. Расход корма на 1 кг яичной массы составляет 2,8 кг. Для сравнения – у высокопродуктивных кур при такой же яйценоскости, средней массе 1 головы 1700 г, количество произведенной яичной массы составляет примерно 14 кг, или только в 8 раз больше

живой массы самой птицы [44]. В целом перепела обладают драйверскими свойствами по сравнению с другими видами сельскохозяйственной птицы.

Преимущества перепелов перед другими видами сельскохозяйственной птицы проявляются в следующем: скороспелость в два раза выше, чем у пекинской утки, и в три раза выше, чем у кроликов (несмотря на их скороспелые свойства). Полный цикл от закладки яиц в инкубатор до первого яйца от молодой перепелки составляет всего 52–66 дней. В 40–45 дней начинается яйценоскость. Короткий период производства перепеловодческой продукции обеспечивает быструю оборачиваемость оборотных средств и повышение рентабельности птицеводческих предприятий. Высокий уровень механизации и автоматизации производственных процессов и компьютеризация трудоемких процессов способствуют неуклонному росту производительности труда на рабочих местах. Высокая температура тела перепелов (на 2⁰С больше, чем у других видов сельскохозяйственной птицы) связана с интенсивным обменом веществ. Это делает их невосприимчивыми ко многим болезням, в том числе инфекционным, которым подвержены другие виды птицы и благополучие хозяйства по многим заболеваниям. Устойчивость перепелов к инфекциям обуславливают биологическую и экологическую чистоту яиц и мяса, что благоприятно сказывается на здоровье и жизнеспособности людей. В перепелиных яйцах полностью отсутствует неблагоприятный холестерин, к тому же в них никогда не бывает сальмонеллы. Они не вызывают аллергии, способствуют излечению от нее. Имеют и многие другие преимущества [44, с. 16–33].

Перепелиное яйцо является природной «ампулой здоровья», содержащей в концентрированном виде все необходимые для жизни человека витамины, аминокислоты и микроэлементы. Это ценнейший лечебный антибактериальный, иммуномоделирующий и противоопухолевый продукт. По содержанию многих питательных веществ оно превосходит куриное. В пяти перепелиных яйцах, равных по массе одному куриному, содержится в 5 раз больше фосфора, в 7,5 – железа, в 6 – витаминов В₁ и в 15 — витамина В₂. В 100 г продукта содержится витамина А 0,69 мг, В₁ – 0,47, группы В - 9 - 9,1 мкг, Е – 1,16 мг и РР – 3,2 мг. В яйцах больше белка, чем у других выводковых птиц. Несмотря на свою небольшую живую массу самки перепела несут сравнительно крупные яйца – масса яиц по отношению к массе тела составляет 7,0%, тогда как у кур всего лишь 2,76%, то есть более благоприятное, чем в куриных. Перепелиное яйцо также обладает более высокой энергетической ценностью 168/100 г в сравнении с куриным 157/100 г.

Высокая пищевая ценность перепелиных яиц обусловлена также значительным содержанием в них легкоусвояемого белка, разнообразных жиров и жирорастворимых и витаминов в необходимом для человека объеме и качестве. перепелиные яйца содержат немного больше насыщенных жиров, а также в 2,5 раза некоторые витамины группы В. Они содержат суточную норму холестерина и до 2%

белка. Выводят из организма токсины, укрепляют иммунитет и зрение (за счет витамина А). Являются профилактическим средством против новообразований. Для большей убедительности конкурентных преимуществ перепеловодства приведем характеристику питательной ценности пищевых яиц по видам птицы (табл. 47).

Министерством здравоохранения СССР (РФ), подтверждено, что перепелиные яйца являются весьма ценным источником сбалансированного белка, витаминов и микроэлементов, полезным продуктом питания, использование которого может быть рекомендовано в рационах лечебного и диетического питания. Перепелиные яйца могут служить альтернативой куриному яйцу в рациональном питании здорового человека.

Таблица 47. – Питательная ценность яиц пищевых на 100г продукта [44]

Питательные вещества	Пищевые свежие яйца				
	Перепелиное	Куриное	Индюшное	Фазанье	Утиное
Калорийность, ккал	153	144	171	253,9	184
Вода, г	74,4	75,3	72,2	-	70,8
Белки, г	13	12	13,7	18	13
Жиры, г	11	10	11,9	20	14
Углеводы, г	0,5	1,0	1,15	0,5	1,5
Жирные кислоты:					
Насыщенные, г	3,6	3,1	3,6	-	3,7
Мононенасыщенные, г	4,3	3,8	-	-	6,5
Полиненасыщенные, г	1,3	1,4	-	-	1,2

В литературных источниках достаточно много публикаций, в которых отмечаются лечебно–оздоровительные свойства перепелиных яиц (нормализация желудочно–кишечной деятельности, репродуктивной, иммунной и сердечно–сосудистой систем, лечение почек, печени и т.д.), чего нет или имеются в малых (незначительных) размерах во многих продуктах питания. Это следует учесть в системе здорового образа жизни и полноценного питания человека.

Мясо перепелов также относится к диетическим продуктам. Оно отличается хорошими вкусовыми качествами и высоким содержанием витаминов А, В, микроэлементов и незаменимых аминокислот, в пять раз калорийнее курицы. Его тонкий аромат, нежная консистенция, сочность, пикантный вкус привлекают многих. В мясе перепелов содержится 25–27% сухого вещества, 21–22% белка, 2,5–4,0% жира. Оно вкуснее и полезнее куриного мяса, свинины, говядины. По этим

показателям приближается к мясу дичи, по вкусовым качествам относится к «царской» еде.

В системе здравоохранения подтверждено благотворное влияние яиц в диете детей, подвергшихся воздействию радиации. В Японии их в обязательном порядке дают в детских садах. В Северной Корее перепелиные яйца, обогащенные витаминами В₂, продают в аптеках.

В силу высокой пищевой ценности продукция перепеловодства находит широкое применение в области производства продуктов функционального питания.

Среди множества направлений применения перепелиных яиц можно выделить наиболее важные разработки:

- средств иммунопрофилактики — вакцин, антисывороток;
- иммунобиологических лекарственных средств (противоаллергических и противоастматических препаратов, лизоцима, лактоферрина);
- биологически активных добавок (БАД) с заданным содержанием микроэлементов, в частности, йода, селена и др.;
- высокоэффективных детоксицирующих БАД со свойствами радио- и химиопротекторов;
- ингредиентов функционального питания, в том числе для детей и беременных женщин;
- компонентов косметических средств;
- компонентов спиртных напитков — вин, ликеров, цветных водок;
- гомеопатических средств — иммуностимуляторов, сексуальных стимуляторов и других.

Из всех видов широкого спектра органических удобрений птичий помет считается наиболее ценным. По химическому составу он в 3–4 раза богаче, чем навоз крупного рогатого скота. Питательные вещества в нем находятся в благоприятном, для растений и почвенной микрофлоры, сочетании, быстро растворяются в воде и легко усваиваются. Благодаря высокой концентрации органических компонентов и их постепенному высвобождению птичий помет оказывает влияние на урожай и в последующие 2–3 года, то есть обладает последующим эффектом. Только важно рационально им распорядиться.

Выбор в развитии отечественного сельского хозяйства (птицеводства) в части перепеловодства представляет собой существенный резерв решения проблемы продовольственной безопасности страны, здорового образа жизни и укрепления здоровья нации, и перечисленные направления в стране необходимо организовывать в широких масштабах. В этих целях следует считать целесообразным дальнейшее строительство птицеводческих предприятий перепеловодческого направления в стране в различных масштабах в соответствии с потребностью населения.

АО «Угличская птицефабрика» Ярославской области создана на базе птицефабрики яичного направления в процессе перевода птицеводческой отрасли на промышленную основу (1960-е годы). Однако в ходе начавшихся агроэкономических преобразований в стране в птицеводческой отрасли произошли разрушение производственных и экономических связей, возник диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, безудержный рост цен на материальные ресурсы. Это привело к значительному удорожанию себестоимости продукции, в результате чего производство яиц и мяса птицы, экономика производства на птицефабрике резко пошли на спад. Таким образом, Угличская птицефабрика постепенно утратила свои передовые позиции на внутреннем рынке, что привело к значительному ухудшению финансовых показателей деятельности предприятия: в 2005 году убытки составили 2,7 млн. рублей, в 2006 году – 8,0 и в 2007 году 11,0 млн. рублей. В этой связи встал вопрос о выживаемости предприятия в этих сложных экономических условиях. Выход из этого положения – в переспециализации общего производства с яичного на перепелиное, продукция которого пользуется спросом у населения и в промышленности, особенно пищевой.

В настоящее время российский рынок продукции перепеловодства находится в стадии активного роста, обусловленного возрастающим уровнем потребления яиц и мяса на душу населения при высоком нереализованном производственном и научном потенциале, а также благоприятной рыночной и экономической конъюнктурой. Изучение ситуации на розничных рынках по перепеловодческой продукции в различных регионах России свидетельствует о том, что в стране перепеловодство развито еще недостаточно – оно занимает очень небольшую долю в общем объеме производства птицеводческой продукции, а общая численность поголовья перепелов в 2010 году составила 600–800 тыс. голов, тогда как, например, в Японии – около 5 млн. или в 10–15 раз больше. Наиболее крупное поголовье перепелов содержится в Московской, Воронежской, Смоленской, Ростовской и Оренбургской областях; остальные производители представляют собой небольшие фермерские хозяйства и личные подсобные хозяйства населения, подсобные производства птицеводческих предприятий. Из этого следует, что существующая производственно–торговая ниша в отечественном птицеводстве используется.

На основе изучения ситуации с производством в России перепелиных яиц было выявлено, что дефицит только по Москве составлял 1 млн. штук в день. В этой связи коллектив птицефабрики принял решение о перепрофилировании птицефабрики с производства куриных пищевых яиц на перепеловодство, что представляет собой отраслевую диверсификацию производства – переспециализацию от традиционного (и убыточного) производства на более прибыльный вид птицеводческой продукции.

Перепеловодство, как новая и перспективная отрасль, является особо эффективной лишь при организации его на промышленной основе. Сегодня на

Углической птицефабрике производство перепеловодческой продукции организовано в наиболее крупных масштабах, по существу не имеет аналогов в мире (табл. 48).

Таблица 48. – Среднемесячное поголовье перепелов на АО «Углическая птицефабрика», тыс. гол.

Поголовье	2015 г.	2016 г.	2018 г.	2018 г. к 2015 г., %
Несушки яичных пород	885,7	916,7	929,1	104,9
Несушки мясных пород	281,0	267,8	298,5	106,2
Ремонтный молодняк	138,5	138,8	138,9	100,3
Родительское стадо	93,2	54,1	34,5	37,0
Итого поголовье перепелов	1398,4	1377,4	1401,0	100,2

Данные приведенной таблицы свидетельствуют о том, что высокая концентрация птицепоголовья перепелов на птицефабрике обуславливает необходимость организации производства перепеловодческой продукции на промышленной (индустриальной) основе, в этой связи технологический процесс постоянно находится на стадии совершенствования. В результате, при увеличении и воспроизводстве поголовья перепелов–несушек потребность в ремонтном молодняке стабилизируется на более оптимальном уровне, что положительно сказывается на экономике предприятия. При этом численность поголовья родительского стада сократилась в 3 раза, что также свидетельствует об усилении интенсификации воспроизводства птицепоголовья. Производство перепелиной продукции на птицефабрике характеризуется следующими данными (табл. 49).

Таблица 49. – Производство перепелиной продукции на АО «Углическая птицефабрика»

Продукция	2011 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018г.	Рост, %
Яйцо, млн. шт.	82,9	224,6	193,8	188,6	197,6	238,4
Мясо, т	387,4	392,3	418,3	494,0	547,0	141,2

Из данных приведенной таблицы следует, что темпы роста объемов производства перепелиных яиц значительно (почти в 2 раза) превышают темпы роста производства мяса перепелов.

1. Основными конкурентными преимуществами при строительстве, реконструкции и эксплуатации птицефабрики можно считать следующие:
2. В процессе проведения этих работ в производственных помещениях широко применяются современные строительные материалы и облегченные строительные конструкции. В настоящее время ведется новое строительство трех птичников по современной технологии.
3. Для повышения уровня механизации и автоматизации производственных процессов и улучшения использования производственных площадей большое значение имеет создание более совершенных клеточных батарей для всех возрастных групп птицы, обеспечивающих оптимальную плотность посадки на каждый квадратный метр площади пола птичника, полную механизацию, автоматизацию и компьютеризацию производственных процессов.

В основу производства на птицефабрике положена активная селекционная работа с перепелами различных пород. Племенные яйца закупаются по мере необходимости, чтобы не допустить имбридинга. Большая работа идет с отбраковкой, сортировкой птицы, чтобы оставить тех перепелов, которые наиболее подходят для крупномасштабного промышленного производства яиц. На птицефабрике создана уникальная система племенной работы, анализа продуктивности птицы, ее сохранности, увязанная с температурным режимом содержания птицы, видами корма, качеством воды и т.д.

Птицефабрика использует высококачественные и биологически полноценные корма, обеспечивающие минимальный расход кормов на единицу продукции. Используемые корма для перепелов максимально приближены к естественным и являются экологически чистыми, что значительно улучшает вкусовые и полезные свойства продукции. Оснащенные витаминами и микроэлементами функциональное яйцо и мясо перепелов способствует укреплению здоровья человека.

Предприятие стремится организовать свою работу таким образом, чтобы поставка продукции конечному поставщику занимала минимальные сроки, и яйцо на столе потребителя было всегда свежее, что обеспечивает сохранение полезных и питательных свойств.

В производственном процессе важно обратить внимание на недопустимость проявления стрессовых ситуаций на птицефабрике. Под стрессом авторы подразумевают состояние психической напряженности перепелов, приводящие к угрожающему повышению уровня интенсивности жизненных процессов вплоть до прекращения своей жизнедеятельности. Это приводит к снижению эффекта драйвера в птицеводстве. Перечень возможных стрессов чрезвычайно широк. Наиболее типичными являются: факты перебоев в кормлении птицы, смена обслуживающего персонала, способы отлова птицы, перебои с микроклиматом, проведение принудительной линьки, комплекс ветеринарно-санитарных, ремонтных

и строительных мероприятий, условия транспортировка птицы и т.д. Все они отрицательно сказываются на продуктивности и сохранности птицы, количестве и качестве выходной продукции. Произведенные расчеты по определению экономического ущерба от стрессов выявили, что в условиях крупномасштабного производства в 2018 году АО «Угличская птицефабрика» недополучила свыше 500 тыс. руб. прибыли. Таким образом, реализация резервов по устранению производственных стрессов и соблюдение требований действующих стандартов производственных процессов позволит повысить эффективность деятельности птицефабрики на 15-20%.

В соответствии с планом развития птицефабрики поголовье перепелов будет увеличиваться и в торговую сеть ежедневно поставляться от 800 тысяч до 1 млн. яиц и более. В перспективе возможно создание отраслевого перепеловодческого кластера в стране [45]. Успешное решение поставленной перед ней задачи – выйти на трехсотмиллионный уровень производства яиц в год и создать безотходное производство стало вполне реально в ближайшее время.

Биологические особенности перепелов при интенсивных методах выращивания и содержания позволяют организовать массовое производство яиц и мяса на индустриальной основе, в больших масштабах, расширять ассортимент продуктов питания, обеспечить относительно равномерный их выпуск в течение года, организовать фирменную торговлю, при необходимости – целенаправленно регулировать выпуск яиц на птицефабрике в течение года в соответствии с потребностями рынка. Характеристика ритмичности производства, как фактора индустриализации производства, перепеловодческой продукции в ОАО «Угличская птицефабрика» представлена данными таблицы 49.

Таблица 49. – Ритмичность производства перепелиных яиц на ОАО «Угличская птицефабрика»

Показатель	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	Год
2011 г.					
Количество яиц, млн. шт.	15,7	20,3	20,4	26,5	82,9
Процент	18,9	24,5	24,6	32,0	100,0
2018 г.					
Количество яиц, млн. шт.	47,7	46,9	46,8	56,2	197,6
Процент	24,1	23,7	23,7	28,5	100,0

Как видно из данных приведенной таблицы, по мере дальнейшего освоения промышленных методов ведения производства технологическая ритмичность производства перепеловодческой продукции постепенно выравнивается в разрезе по кварталам года. Имеющиеся место перепады в спросе продукции компенсируется сферой их переработки на птицефабрике. Некоторое увеличение объемов производства перепелиных яиц в четвертом квартале. Это обусловлено динамичными и возрастающими масштабами их производства в целом. Достижение запланированных масштабов производства и переработки яиц в максимальной степени обеспечивает выпуск перепелиной продукции в соответствии с покупательским спросом потребителей в различные сезоны года.

В основе ритмичного круглогодичного производства яиц на птицефабрике лежит технологическая карта–график, составленная с учетом прогрессивных зооветеринарных норм выращивания и содержания перепелов, предусматривающая четкое планирование движения птицепоголовья. По существу она основа производственно–технологического процесса, представляет собой графический план птицеводческого предприятия, отражающий календарную последовательность использования производственных помещений и движение поголовья перепелов, их численность по возрастным группам, выход продукции (яиц и мяса) при скоординированной экономически обоснованной и эффективной деятельности всех цехов и подразделений птицеводческого предприятия. Фрагмент технологической карты–графика в ОАО «Угличская птицефабрика» в перепеловодстве, на примере выращивания и содержания мясной породы «Фараон» приведен в таблице 50.

Технологическая карта является базовым документом в планировании выхода племенной и товарной продукции, санитарно-профилактических мероприятий и ремонтных работ.

Цех инкубации – производственное подразделение предприятия закрытого типа, где количество и качество продукции гарантировано на протяжении всего технологического цикла производства суточного молодняка. Для него характерен высокий уровень биозащиты. Он находится в пределах санитарных норм от всех производственных объектов птицефабрики, оснащен современной техникой и технологией.

Яйцо закладывается в инкубатор в течение года регулярно. Размеры партий определены технологическими картами. Для инкубации используются яйца от клинически здоровой птицы племенного стада, благополучного по инфекционным заболеваниям. От качества инкубационных яиц во многом зависит вывод и жизнеспособность молодняка.

Наилучшие показатели выводимости получаем при инкубации яиц, имеющих средние показатели продуктивности. Лучшая выводимость обеспечивается, если индекс формы яиц равен 74–84%. Для инкубирования яиц используются

инкубационные шкафы ИУП–Ф–45 два, выводные шкафы ИУВ–Ф–15 – три, мощность инкубатория 200–240 тыс. штук яиц разовой закладки. Контроль за процессом инкубации осуществляется не только с помощью приборов которые выведены на монитор компьютера и управляется автоматически, но и при наблюдении за эмбриональным развитием. После окончания срока инкубации проводят оценку ее результатов. Контролируя таким способом ход инкубации, можно вовремя исправить замеченные отклонения в эмбриональном развитии и внести соответствующие коррективы.

Выводимость перепелят определяют в процентном отношении полученного молодняка к количеству оплодотворенных яиц. Она должна находиться в пределах 80–96%. Схема размещения клеточного оборудования в птичнике приведена на рисунке 9.

Соблюдение требований технологии производства перепелиной продукции является основой благополучия производства. При составлении технологии производства перепелиных яиц и мяса на птицефабрике разработаны технологические карты–графики с соблюдением следующих принципов:

- комплектование залов птичников только одновозрастной группой птицы;
- строгое соблюдение ветеринарно-санитарных перерывов между сдачей партии птицы и приемкой очередной партии перепелов;
- единовременное освобождение всех залов птичника для полной дезинфекции (1 раз в год). Нормы технологического проектирования и разработки технологических карт–графиков на птицефабрике приняты следующие: срок инкубации яиц – 17,5 суток; вывод перепелят – 80–90%; сохранность перепелят при выращивании по периодам: 1-4 недели – 90%; продолжительность использования самок в родительском стаде с 7– до 26–недельного возраста (для производства инкубационных яиц), продолжительность использования промышленной группы самок с 4 до 72–недельного возраста, яйценоскость на среднюю несушку – 280–320 штук яиц в год; выход инкубационных яиц от родительского поголовья – 95%; убой молодняка после откорма в возрасте 6–7,5 недель; площадь пола клетки на 1 голову 90–140 см²; половое соотношение самцов и самок в группе маточного поголовья 1:3–1:4; перерывы между партиями при выращивании и откорме перепелят – не менее 2 недель, а при содержании взрослых птиц – не менее 3 недель (в клетках, согласно п. 5.3.3. НТП–АПК 1.10.05.001-01).

Для обеспечения ритмичности производства, важного условия ведения индустриального производства, экономическая наука в области отечественного птицеводства четко определила соотношения между мощностями цехов по инкубации, выращиванию молодняка и содержанию перепелов–несушек, которыми необходимо руководствоваться в своей работе.

Таблица 50. – График движения поголовья откормочного молодняка перепелов – породы «Фараон»

№ партии	Дата	Заложено яиц инкубационно	1 возраст – 1-14 дн.			2 возраст 15-28 дн.			3 возраст 29-42 дн.			Убой			
			№ партии	Дата поступ.	Поступл суточных цыплят	№ партии	Дата поступ.	Поступл цыплят	№ партии	Дата поступ.	Поступл цыплят	№ партии	Дата поступления	Поступл голов	Получ. мяса, кг
1	2.01	3800	1	19.01	2622	1	2.023	2491	1	16.02	2242	1	1.03	2242	381
	3			0	0		3	0		17	0		2	0	0
2	4	3800	2	21	2622	2	4	2491	2	18	2242	2	3	2242	381
	5				0		5	0		19	0		4	0	0
3	6	3800	3	23	2622	3	6	2491	3	20	2242	3	5	2242	381
	7				0		7	0		21	0		6	0	0
4	8	3800	4	25	2622	4	8	2491	4	22	2242	4	7	2242	381
	9				0		9	0		23	0		8	0	0
5	10	3800	5	27	2622	5	10	2491	5	24	2242	5	9	2242	381
	11				0		11	0		25	0		10	0	0
6	12	3800	6	29	2622	6	12	2491	6	26	2242	6	11	2242	381
	13				0		13	0		27	0		12	0	0
7	14	3800	7	31	2622	7	14	2491	7	28	2242	7	13	2242	381
	15				0		15	0		29	0		14	0	0
8	16	3800	8	2.02	2622	8	16	2491	8	1.03	2242	8	15	2242	381
	17				0		17	0		2	0		16	0	0
9	18	3800	9	4	2622	9	18	2491	9	3	2242	9	17	2242	381

Продолжение таблицы 50.

50	19									19	0				4	0			18	0	0
10	20	3800	10	6	2622	10				20	2491	10	5	2242	10	19	2242		19	2242	381
	21				0					21	0		6	0		20	0		20	0	0
11	22	3800	11	8	2622	11				22	2491	11	7	2242	11	21	2242		21	2242	381
	23				0					23	0		8	0		22	0		22	0	0
12	24	3800	12	10	2622	12				24	2491	12	9	2242	12	23	2242		23	2242	381
	25				0					25	0		10	0		24	0		24	0	0
13	26	3800	13	12	2622	13				26	2491	13	11	2242	13	25	2242		25	2242	381
	27				0					27	0		12	0		26	0		26	0	0
14	28	3800	14	14	2622	14				28	2491	14	13	2242	14	27	2242		27	2242	381
	28				0					29	0		14	0		28	0		28	0	0
15	30	3800	15	16	2622	15				1.03	2491	15	15	2242	15	29	2242		29	2242	381
	31				0					2	0		16	0		30	0		30	0	0
16	1.02	3800	16	18.02	2622	16				3	2491	16	17	2242	16	31	2242		31	2242	381
	2			19						4	0		18	0		1	0		1	0	0
																					6098

Примечание: плановая сохранность цыплят до убоя - 80%

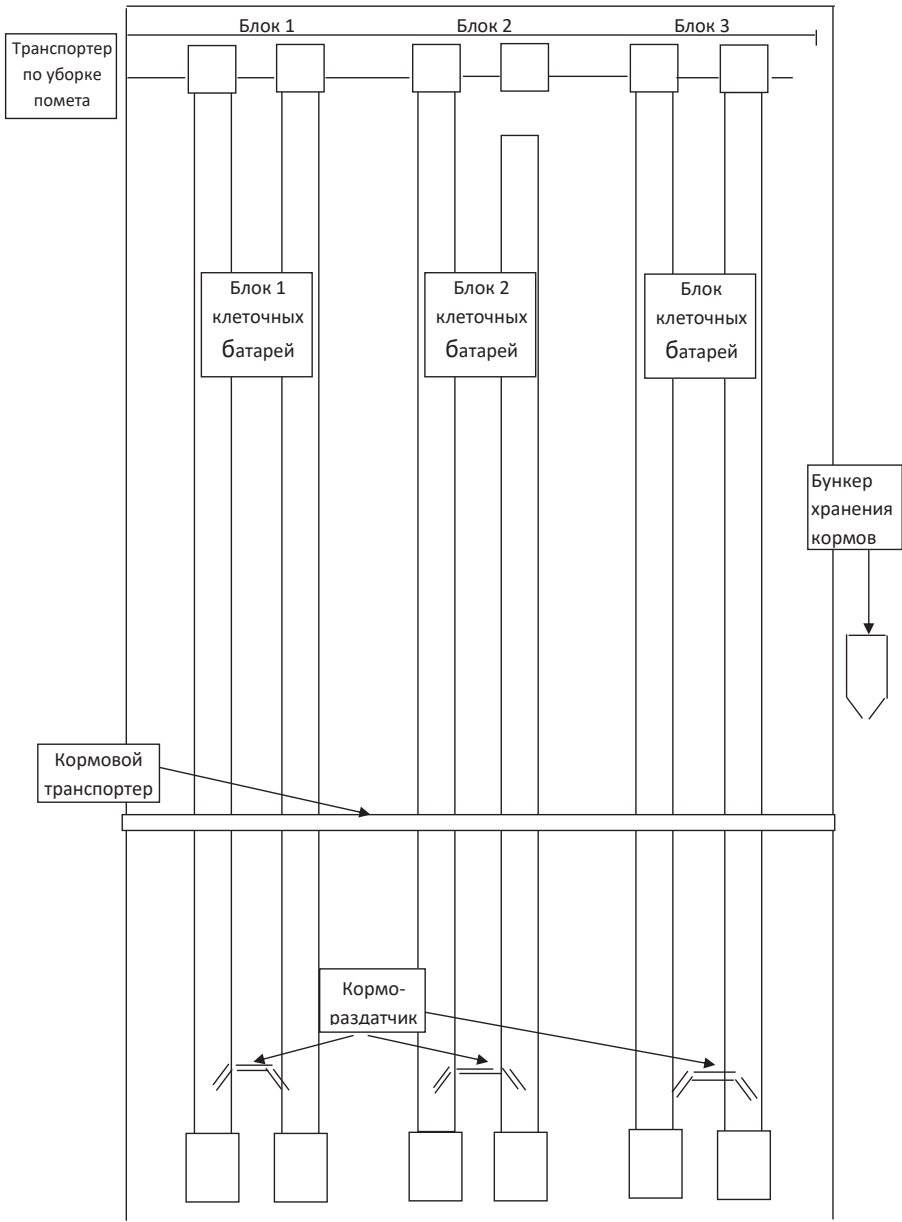

Рис. 9. – Схема размещения клеточного оборудования по содержанию перепелов промышленного стада в птичнике

Технологические решения разработаны с учетом существующей планировки зданий, их конструктивного решения и инженерных коммуникаций. Согласно ВСП–6.02.92 «Санитарные и ветеринарные требования к проектированию предприятий мясной промышленности», «Ветеринарно-санитарные правила предприятий (цехов) переработки птицы и производства яйцепродуктов – № 4261 – 87» производственные помещения расположены по ходу технологического процесса, не допуская встречи готовой продукции с сырьем.

Технологический график составляется сроком на 1 год. В нем отражаются дата вывода цыплят–перепелов, продолжительность выращивания перепелат в каждом цехе, срок профилактического перерыва, номер помещения, в которое передается молодняк, срок использования самок и продолжительность ветеринарно–санитарного перерыва в залах. Например, если молодняк в цех взрослых перепелов передается в возрасте 4 недели, то продолжительность цикла в цехе промышленного стада несушек составит: выращивание – 2, содержание – 70, перерыв – 4, всего – 80 недель или 18,5 месяцев. Производственный цикл в цехе выращивания перепелат складывается из продолжительности выращивания (в данном случае 6 недель) и санитарного перерыва, который должен составлять не менее 3 недель.

Кормление перепелов осуществляется сухими комбикормами собственной рецептуры. Подача корма механическая из бункера-дозатора.

По мере усиления интенсификации отрасли особую актуальность приобретают вопросы рационального использования трудовых ресурсов на птицефабрике.

Совершенствование организации труда в промышленном перепеловодстве предполагает реализацию резервов повышения производительности труда на основе разделения и кооперации труда при обслуживании птицы, рационализации методов и приемов труда, улучшения режимов труда и отдыха. Конструирование рациональной организации труда на птицефабрике предполагает формирование и оптимизацию выполнения трудовых процессов с использованием методов сравнения, сопоставления, логики, приемов фотографии и хронометражных наблюдений за непосредственными исполнителями на рабочих местах. Эффективное использование на производстве научных и передовых разработок обеспечивается на основе поэтапного расчленения трудовых процессов.

Организация труда основана на сочетании механизмов технологического и функционального разделения и кооперации труда.

Освоение птицефабрикой более совершенных типов клеточного оборудования привело к повышению уровня механизации технологического процесса производства, к увеличению норм обслуживания птицы. Совершенствование технологического оборудования происходило не за счет повышения уровня механизации отдельных частей трудового процесса, а в целом всего процесса.

Птичники оборудованы заблокированными 8-ми ярусными клеточными батареями этажерочного типа собственного производства. Кормление перепелов промышленного стада осуществляется сухими полнорационными комбикормами. Управление приводами транспортеров, подающих корм, выполняется автоматически системой оборудования компании «Big Dutchman». Учет поступления, расхода и остатка кормов осуществляется компьютером. Поение ниппельное. Система яйцесбора механизированная (яйцо поступает по лентам яйцесборника в ящики–накопители, затем на стол упаковки). Система пометоудаления–ленточное с загрузкой помета по транспортерам в тракторную тележку). Отопление – электрическими водяными котлами. Вентиляция: приток воздуха через шахты, вытяжка вытяжными вентиляторами.

Условия содержания птицы, плотность ее посадки, режимы кормления и поения, параметры микроклимата и светового режима установлены в соответствии с требованиями действующих нормативных документов.

Качественный и своевременный убой перепелов оказывает непосредственное влияние на потребительские свойства и экономику мясной продукции. Выход мяса от живой массы перепелов составляет 65%, в то время как у свиней, крупного рогатого скота и овец соответственно 60, 44 и 40%.

Важное значение приобретает побочная продукция перепеловодства – перо, пух и помет. Пух и перо применяются для изготовления подушек, одеял, галантерейных изделий, на производство перьевой муки. Птичий помет – ценное удобрение и сырье для производства мочевой кислоты. Такие отходы перепеловодства, как кровь, кишки, головы, ноги, получаемые при убое птицы, забиваемые суточные самцы, отходы инкубации и павшая от незаразных болезней птица, перерабатываются в ценную кормовую муку, которую добавляют в комбикорма.

Транспортировка перепелов в убойный цех осуществляется на специально оборудованном автомобиле с соблюдением установленных требований по транспортировке живой птицы, установленных для каждого вида. Весь автотранспорт имеет санитарные паспорта.

Еще до переспециализации производства в перепеловодческом направлении на Угличской птицефабрике была внедрена система ХАССП (СМК «Птица», 2002 г.), которая выступила методологической основой внедрения системы качества и безопасности продукции перепеловодства по ISO 22000.

Вовлекаясь в международную систему качества и безопасности [154] отметим определяющую роль технического регламента. Так, соглашение по техническим барьерам в торговле определяет, что «технический регламент» – это документ, в котором устанавливаются характеристика товара или связанные с ним процессы и методы производства, включая применимые административные положения, соблюдение которых является обязательным. Обосновывается, что наличие

технических регламентов и стандартов необходимо по нескольким причинам: предоставление покупателю полной информации о товаре, продовольственная и национальная безопасность, охрана окружающей среды. Однако, зачастую технические регламенты и стандарты различаются в зависимости от страны, а наличие большого количества разных требований осложняет международную торговлю. Отметим, что соглашение по техническим барьерам в торговле не запрещает странам устанавливать те стандарты, которые они считают наиболее подходящим, что вносит разноречивость в торговую деятельность. Тем не менее, общая цель существования технических регламентов и стандартов – способствовать улучшению качества и разнообразия птицеводческой продукции, устранение препятствий и затруднений в международной торговле.

В этой связи участники специализированной секции ЕАК ООН по разработке стандартов на мясо приступили к разработке новых стандартов на куриные яйца и продукты из них. Приняты стандарт ЕЭК ООН EGG-1, касающийся сбыта и контроля товарного качества куриных яиц в скорлупе, и стандарт ЕЭК ООН EGG-2, касающийся сбыта и контроля товарного качества продуктов из яиц [52; 53; 54; 55].

На основе стандарта ЕЭК ООН EGG-1 специалисты ВНИИП и ВНИТИП разработали национальный стандарт РФ ГОСТ 55502-2013 «Яйца куриные пищевые. Торговые описания». Основное отличие заключается в следующих параметрах: предельные сроки хранения и применяемый температурный режим, распределение яиц по весовым категориям, система маркировки. На основе стандарта ЕЭК ООН EGG-2 разработан стандарт РФ – ГОСТ Р 55501-2013 «Продукты из куриных яиц пищевые. Торговые описания».

Российский стандарт отличается отсутствием регламентации физико-химических показателей традиционных яичных продуктов и используемых методов отбора проб и анализа, отсутствием ссылок на микробиологические критерии и положения, касающиеся загрязняющихся веществ и требований гигиены, отличия от критерия стандарта ЕЭК ООН по минимальному содержанию сухих веществ, жира и белка в продуктах целого яйца, желтка и белка – эти требования по всем показателям выше и других стандартов.

Имеет место сближение исследуемых стандартов: увеличено количество физико-химических показателей для яичных продуктов, уточнен ряд параметров и методы их определения, введено требование к наличию систем отслеживания происхождения продукции и оценки соответствия.

Деятельность экспертной группы по разработке стандартов ЕЭК ООН на яйца и яйцепродукты позволяет совершенствовать нормативную документацию на эту продукцию с учетом возможного дальнейшего развития мирового рынка. Это позволяет гармонизировать международные и национальные требования к экспортно-импортным операциям с пищевыми продуктами, повысить качество,

безопасность и конкурентоспособность продукции, стандартизировать методы контроля и обеспечить взаимопонимание торговых партнеров.

С учетом стандартов качества и безопасности формируется ассортимент перепеловодческой продукции. В настоящее время на птицефабрике организовано следующее производство ассортиментной продовольственной продукции:

1. Отделение уоя и потрошения перепелов.

1.1. Тушки перепелов потрошенные ТУ 9211-062-23476484-04 «Мясо домашних перепелов».

2. Производство полуфабрикатов:

ТУ 9214-029-54899698-09 «Полуфабрикаты из мяса птицы и пищевых субпродуктов птицы» в ассортименте:

– полуфабрикаты натуральные тушки, части тушек и пищевые субпродукты перепелов;

– полуфабрикаты для гриля или запекания, жарения в панировке, обсыпке, маринаде или без них;

– полуфабрикаты рубленые формованные непанированные и панированные;

– фарш, в полуфабрикаты рубленые, в тесте.

Следующим этапом освоения ассортиментного состава являются:

2.2. Полуфабрикаты из мяса и пищевых субпродуктов птицы ГОСТ 53008-2008.

3. Производство мяса механической обвалки

3.1. ТУ 9214-198-23476484-10 «Мясо птицы механической обвалки».

4. Производство термически обработанной продукции.

4.1. ТУ 9213-038-54899698-08 «Продукты из мяса птицы вареные, копчено-вареные, копчено-запеченные, запеченные, сырокопченые, сыровяленые:

– вареные – рулеты, мясо прессованное и др.;

– копчено-вареные – тушки, полутушки, грудки, цыпленок-табака, «балычки», «язычки»;

– запеченные – тушка, тушка фаршированная, полутушка, грудка, рулеты, рулет фаршированный и др.

4.2. ТУ 9213-027-54899698-07 «Изделия колбасные вареные с использованием субпродуктов»:

– колбасы вареные;

– паштеты – куриные, паштеты куриные запеченные;

ТУ 9213-005-58182773-06 «Колбасы полукопченые из мяса птицы»;

колбаски жареные.

5. Производство кормовой муки.

Все произведенное мясо на птицефабрике трансформируется в рациональный ассортиментный состав птицепродуктов. В структурном плане ассортимент

продуктов предусматривает большое разнообразие (с той или иной степенью углубления переработки), рассчитанных на все потребности населения в зависимости от уровня доходов и социального положения в обществе.

Упаковка готовой продукции осуществляется согласно нормативной документации, утвержденной в установленном порядке. Обязательным составным элементом этикетки на готовую продукцию являются логотип птицефабрики, сертификаты качества (российский стандарт, международный стандарт ISO 22000, контрольные знаки «ветконтроль», «не содержит ГМО», товарный знак птицефабрики.

На этикетке «Мясо домашних перепелов» указана категорийность тушек, их общая масса, соответствие техническим условиям, пищевая ценность в 100 г продукта, содержание питательных веществ, энергетическая ценность, требования к содержанию упаковочного продукта, адрес товаропроизводителя, штрих код.

Каждая партия тушек перепелов, отгружаемая со склада цеха первичной переработки в цех производства полуфабрикатов проверяется ветеринарным врачом и сопровождается ветеринарными свидетельствами, выданными согласно «Правил организации работы по выдаче ветеринарных сопроводительных документов», утвержденных приказом Минсельхоза России № 422 от 16 ноября 2006 г. В удостоверении качества и безопасности указывают: номер удостоверения и дату его выдачи; наименование изготовителя и его адрес; наименование полуфабриката; дату изготовления и дату упаковывания; срок годности и условия хранения; число единиц транспортной тары и массу нетто партии; число единиц потребительской упаковки в единице транспортной тары; информацию о соответствии показателей качества и безопасности продукции требованиям СанПиН 2.3.2.1078 и нормативной документации; обозначение нормативной документации, в соответствии с которой изготовлена продукция; информацию о подтверждении соответствия; штриховой код продукции (при его наличии).

Категорически не допускается применение хлоросодержащих средств (растворы) для обработки тушек птицы. Под партией тушек подразумевается любое количество тушек, поступившее для поставки в торговую сеть, которое оформляется одним документом и ветеринарным свидетельством и предъявляемое к сдаче-приемке или осмотру.

Проекты реконструкции существующих помещений выполнены в соответствии с требованиями строительных норм и правил, санитарных норм:

- 1). «Санитарных и ветеринарных требований к проектированию предприятий мясной промышленности – ВСТП-6.02.02»;
- 2). «Ветеринарно-санитарных правил предприятий (цехов) переработки птицы и производства яйцепродуктов – 6 мая 1987 г. № 4261-87»;

3). Строительные нормы и правила. Общественные здания и сооружения – СНИП 2.08.02–89»;

4). «Строительные нормы и правила. Административные и бытовые здания – СНИП 2.09.04-01».

Все материалы, применяемые для контакта с продовольственным сырьем и пищевой продукцией должны соответствовать ГН 2.3.3.972 «Предельно допустимые количества химических веществ, выделяющихся из материалов, контактирующих с пищевыми продуктами», «Гигиеническое питание. Тара, посуда, упаковка, оборудование, контактирующие с пищевыми продуктами».

Тара, упаковочные и скрепляющие материалы, контактирующие с пищевыми продуктами, сопровождаются документацией, удостоверяющей их безопасность и качество, обеспечивать сохранность и товарный вид продукта при транспортировании, хранении и реализации.

Продукцию упаковывают в тару из термоустойчивых полимерных и комбинированных материалов по ГОСТ Р 50962, коробки и стаканчики из поливинилхлорида по ГОСТ 25250, полипропилена и полистирола по действующим техническим документам, контейнеры полистироловые или полихлорвиниловые, разрешенных к применению органами Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Допускается использование импортных материалов с сопроводительными документами, удостоверяющими качество и безопасность, не уступающих требованиям отечественных материалов, разрешенных к применению органами Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Готовую продукцию транспортируют в авторефрижераторах и автомобилях–фургонах с изотермическим кузовом в соответствии с правилами перевозок скоропортящихся грузов, действующими на данном виде транспорта. Все транспортные средства имеют санитарный паспорт.

При эксплуатации цеха по производству полуфабрикатов администрации и производственному персоналу необходимо выполнять требования «Ветеринарно–санитарных правил для предприятий (цехов) переработки птицы и производства яйцепродуктов», утвержденных Минздравом СССР 06.03.1987 г. и СанПин 2.3.2.1078–2001 «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов».

Все сырье птицефабрики, поступающее на переработку, подвергается обязательному ветеринарному осмотру и последующей ветеринарно–санитарной и экологической экспертизе.

В целях улучшения санитарии, для дезинфекции воздуха, на производственных участках устанавливаются бактерицидные УФ-облучатели закрытого типа с принудительной рециркуляцией воздуха.

Перепелиные яйца ежедневно поставляются в помещение приема яиц цеха производства яйцепродуктов в пластиковых ящиках по 1000 штук по накладным из яйцесклада. Каждая партия яиц проверяется ветеринарным врачом и сопровождается ветеринарными свидетельствами, выданными согласно «Правил организации работы по выдаче ветеринарных сопроводительных документов», утвержденных приказом Минсельхоза России № 422 от 16 ноября 2006 г. и удостоверением качества и безопасности, в котором указывают: номер удостоверения дату его выдачи; наименование изготовителя и его адрес; наименование полуфабриката; дату изготовления и дату упаковывания; срок годности и условия хранения; число единиц транспортной тары и массу нетто партии; число единиц потребительской упаковки в единице транспортной тары; информацию о соответствии показателей качества и безопасности продукции требованиям СанПиН 2.3.2.1078 и нормативной документации; обозначение нормативной документации, в соответствии с которой изготовлена продукция; информацию о подтверждении соответствия; штриховой код продукции (при его наличии).

В цехе осуществляется строгий входной контроль поступающей продукции – производится выборочный отбор яиц из всех пластиковых ящиков: проверяется соответствие качества и безопасности; общий вес контрольной партии яиц; взвешивание каждого яйца в отдельности на предмет однородности размеров яиц; разрез яиц с взвешиванием по отдельности массы белка, массы желтка и массы скорлупы. Эти данные служат для определения количества и структуры исходного сырья по приготовлению майонеза. Для производства майонеза используют свежие пищевые перепелиные яйца, желтки пищевых перепелиных яиц, меланж сухой из перепелиных яиц.

Жидкие и сухие яичные продукты занимают небольшой удельный вес в ассортименте яичной продукции. В основном они предназначены для системы пищевой промышленности. Тем не менее, эти продукты находят применение и в домашнем хозяйстве, поскольку это позволяет сэкономить время на приготовление кулинарных блюд. Основная продукция – майонез, на который имеется собственный патент на изобретение. Задачей данного изобретения является расширение ассортимента пищевых эмульсий, увеличение стойкости продукта при хранении и производительности оборудования. Заявленное авторское изобретение позволяет расширить ассортимент выпускаемых майонезов, повысить их качество за счет микробиологической устойчивости готового продукта, увеличения срока его хранения, а также повысить производительность оборудования.

Технологический процесс производства майонеза осуществляется согласно технологической схеме с соблюдением действующих санитарных и ветеринарных норм и правил, Федерального закона от 24.06.2008 №90-ФЗ «Технический регламент на масложировую продукцию», ТУ 9143–044–00493534–11 «Майонез классический», ГОСТ 30004.2–93 «Майонезы. Правила приемки и методы испытаний», утвержденных в установленном порядке и гигиенических требований к качеству и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов, а также с соблюдением правил, изложенных в инструкциях по эксплуатации оборудования для выработки, дозирования, упаковывания и хранения майонеза.

Меланж сухой из перепелиных яиц – данный продукт обладает лучшими функциональными качествами для использования в пищевой промышленности. Кроме того, он сохраняет все питательные свойства свежего перепелиного яйца, более прост и экономичен в использовании. Пищевая ценность в 100 г продукта: белок – 49 г, жир – 45,5 г. Энергетическая ценность – 605,5 ккал. Сухой меланж также инновационная разработка, обладает высокой питательной ценностью и пользуется повышенным спросом у населения.

При эксплуатации цеха по производству яичных продуктов администрации и производственному персоналу необходимо выполнять требования «Ветеринарно–санитарных правил для предприятий (цехов) переработки птицы и производства яйцепродуктов», утвержденных Минздравом СССР 06.03.1987 г. и СанПин 2.3.2.1078–2001 «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов».

В целях улучшения санитарии, для дезинфекции воздуха, на производственных участках устанавливаются бактерицидные УФ–облучатели закрытого типа с принудительной рециркуляцией воздуха. Все сырье, поступающее на переработку, подвергается обязательному ветеринарному осмотру и последующей ветеринарно–санитарной экспертизе.

Исключительно высокими диетическими свойствами обладает паштет из перепелиной печени (кулинарное изделие. Запеченный, односортный ТУ9214 016 864.37982–15) Фуа Гурман. Строгое соблюдение санитарно–гигиенических норм, абсолютная чистота, безусловное соблюдение температурных режимов во время всего цикла производства продукта позволяет добиться значительного срока его хранения без применения консервантов.

Больше всего перепелиных яиц, мяса перепелов и птицепродукты продаются в больших городах, на рынках и в супермаркетах, в ресторанах и кафе. Но, учитывая диетические, питательные и лечебные свойства перепелиных яиц все шире налаживается их сбыт в детских садах, санаториях, в домах отдыха. В настоящее

время ведется работа по поставке яиц и мяса перепелов на экспорт. Естественно, вся продукция птицефабрики имеет высокий уровень качества и безопасности.

Основную часть яиц и мяса перепелов птицефабрика реализует через торговый дом «Учида» в торговую сеть по федеральным и локальным каналам. Реализацию сертифицированной продукции обеспечивают крупные сетевые компании «Ашан» и «Х-5». Первая имеет около 150 продовольственных баз по России, в составе другой такие известные магазины как «Карусель», «Перекресток» и другие. Кроме того активную роль в сбыте играют малые и средние торговые предприятия, посредники.

Поставка продукции в такие крупные сети, как IKEA и METRO предусматривает в обязательном порядке высокий уровень качества и безопасности перепелиных яиц и мяса на кулинарную обработку. Учитывая высокую ответственность перед клиентами сетей за безопасность жизнедеятельности, они, в свою очередь устанавливают свои требования к качеству продукции, их способность отвечать требованиям промышленной переработки. В этих целях, например, IKEA требует сертификации производства требованиям ее переработки (например, IFS).

Продовольственные продукты в METRO могут закупаться не только оптом, но и небольшими партиями, что позволяет мелким предпринимателям приобретать широкий ассортимент товаров при малых объемах закупки. Ассортимент стандартного торгового центра METRO представлен более 30 000 наименованиями продовольственных товаров для удовлетворения потребностей всех групп клиентов, при этом основной акцент делается на товары российского производства. METRO стремится к установлению прочных и взаимовыгодных отношений со своими поставщиками, так как они являются гарантией качественного и эффективного обслуживания клиентов.

Товары, поставляемые в торговые центры METRO, должны быть промаркированы согласно требованиям действующего законодательства РФ. В этой связи разработана система приемки, а также определен перечень нормативных документов, устанавливающих требования к маркировке на отдельные группы продукции.

Система приемки построена на GS1 Global Registry®, сертифицированных данных пула GDSN, GS1 Data Quality Framework and GS1 Global Product Classification, которые в сочетании обеспечивают мощную защиту и корректность данных в процессе синхронизации. Эта система удовлетворяет требованиям международных стандартов и хранилищ данных (напр. SA2 Worldsinc) и делает возможным электронный обмен данными о товарах между поставщиками и METRO Групп.

Соблюдение установленных требований к качеству и безопасности перепеловодческой продукции направлены на обеспечение жизнедеятельности населения страны

Для того, что бы поставить произведенную сельскохозяйственную продукцию в такие крупные торговые сети, как «METRO», «ИКЕА» и т.д., которые очень тщательно оберегают свою торговую марку, нужно очень строго соблюдать установленные ими требования к входному контролю качества и безопасности продукции. Это позволяет торговым сетям представлять широкий набор кулинарных блюд из натурального мяса (нежная телятина, «мраморная говядина) и птицы, а также полуфабрикатов, колбасных изделий и мясных деликатесов.

Помимо сертификатов, типа ISO 22000 и ISO 9000 (наиболее популярные в сфере производства сельскохозяйственной продукции), необходим еще один из сертификатов (например: IFS), предусматривающих стандартизацию по переработке животноводческой продукции, что гарантирует требуемый высокий уровень качества готового пищевого продукта для массового покупателя.

5.4. Социально–экономические и финансовые результаты АО «Угличская птицефабрика»

АО «Угличская птицефабрика» в течение ряда лет производит свыше 800 т мяса и 200 млн. яиц и она определила свои перспективы развития. По результатам производственной деятельности АО «Угличская птицефабрика» имеет 6 патентов на изобретения (на инновационные продукты питания, на клеточное оборудование, на кормовые средства нового поколения), что характеризует ее как эффективный драйвер в отечественном птицеводстве и ускоритель научно – технического прогресса в перепеловодстве. Этим самым проявляется ее активное участие в решении проблемы продовольственной и экономической безопасности страны, птицеводческой отрасли сельского хозяйства.

Понятие социально–экономической эффективности предусматривает комплексный подход к проблеме эффективности АО «Угличская птицефабрика». Так, социальная эффективность предусматривает степень соответствия и удовлетворенности результатами производства социальным потребностям населения и смежных отраслей страны. Экономическая эффективность характеризует достижение птицефабрикой результатов производства при сложившихся затратах живого и овеществленного труда, техники и технологии.

На птицефабрике регулярно проводятся исследования сложившейся организации производственного процесса в следствие многочисленных проявлений стрессовых и других неблагоприятных производственных ситуаций, приводящих к отклонениям от установленных технологических и организационных требований. Их проявление в значительной степени сдерживает вероятность реализации потенциала экономического и финансового состояния птицефабрики. Так, только

стрессовые ситуации с перепелами приводят к ущербу производству в размере 500 тыс. рублей в год.

Прерогатива исследования функционирования перепелов предполагает использование причинно–следственного, статистического и динамического подхода к исследованию поднятой проблемы. Наличие и характер проявления производственных ситуаций на птицефабрике, функционирующей на индустриальной основе оказывают прямое и опосредованное влияние на выполнение производственной программы, размер экономического ущерба, результаты финансовой деятельности, в результате чего прослеживается замедление оборачиваемости оборотных средств

Поэтому любое крупное перепеловодческое предприятие, ведущее производство на индустриальной основе, в первую очередь, должно направлять свою организационную деятельность на формирование общественного мнения, выступающего фактором товарооборота. Предпочтение отдается сертифицированной продукции, в максимальной степени удовлетворяющей потребностям покупателей и товаропотребителей по количеству, качеству и экологичности. Расчеты по «удовлетворенности покупателя» в перепеловодческой продукции проводятся экспертным методом с применением балльной системы по приведенной формуле:

$$УП = \Sigma\text{бал} : \Sigma\text{махбал} * 100, \quad (1)$$

где: $\Sigma\text{бал}$ – сумма балльной оценки перепелиных яиц или мяса (факт);

$\Sigma\text{махбал}$ – максимально возможная сумма балльной оценки перепелиных яиц или мяса.

Исследования показывают, что степень удовлетворенности покупателей товарной продукцией птицефабрики в 2019 году повысилась до 98,1%. Учитывая значимость фактора удовлетворенности как фактора эффективного спроса рекомендовано включить его в перечень показателей по формированию рыночной стратегии птицефабрики.

Проведенные нами исследования по оценке восприятия взаимоотношений «товаропроизводитель – покупатель» выявили, что наряду с качественными параметрами конкурентных преимуществ большое влияние на формирование и усиление механизма воздействия на потребительский спрос перепеловодческой продукции, следовательно, и на поступление финансовых средств, оказывает имидж птицефабрики. Этот совокупный образ продукта, ассоциаций и впечатлений о нем складывается в подсознании покупателей, призван закрепить желаемые потребительские привычки и предпочтения покупателей, способствует образованию прочных и устойчивых ассоциативных связей между названием перепеловодческого

предприятия и представлением о качественной и экологически безопасной продукции птицефабрики, что вызывает доверие к товаропроизводителю.

Степень осведомленности населения по отдельным перепеловодческим предприятиям характеризует, насколько у покупателя сформировано позитивное отношение и восприятие к тому или иному перепеловодческому предприятию. Для этого используется шкала доброжелательного отношения в разрезе каждого предприятия. На графике строится корреляционное поле в системе координат, в которой на оси абсцисс приведены значения факторного признака, а на оси ординат – результативного. Исходя из характера корреляционного поля, наилучшее соответствие осведомленности покупателей о предприятии, его имиджу и характеру результатов производственной деятельности также обеспечивает АО «Угличская птицефабрика» как наиболее эффективное, рыночно престижное предприятие, популярное среди населения и потребителей (в частности, мясокомбинат), инновационное по своему предназначению и организованное на сугубо индустриальной основе. Небольшие масштабы производства делают такие предприятия малозаметными на продовольственном рынке, в результате снижаются потребность в их произведенной продукции, что отрицательно сказывается на экономической устойчивости предприятия.

Выявлено, что даже в настоящее время относительно немногие покупатели знают, что продукция АО «Угличская птицефабрика» сертифицирована, чего нет у многих предприятий перепеловодческого направления. К тому же этих сведений нет и на упаковке яиц и мяса перепелов. Отметим, что в течение многих лет птицефабрика имеет широкий ассортимент качественной яичной и мясной продукции. Это большое упущение в работе маркетологов птицефабрики. Покупателям не обязательно знать полный перечень наименований продукции в количественном измерении, но они должны знать, что перечень и обновляемость ассортимента продуктов питания на этом предприятии достаточно высока и они всегда могут приобрести желаемый птицепродукт по количеству, качеству и цене. В результате по показателю имиджа птицефабрики будут выставляться оценка «5».

Использование коэффициента парной корреляции Пирсона (r) характеризует отношение покупателей к исследуемой птицефабрике – чем более популярнее предприятие, тем лучше к нему отношение. Перепеловодческие (фермерские) предприятия с низким значением r равным 0,30–0,5 менее востребованы на региональном рынке и поэтому для своего выживания они должны более активно работать на рынке птицепродуктов. Это относится, в первую очередь, к фермерским хозяйствам. Обосновано, что для повышения своего авторитета и престижа нужны более крупные масштабы производства при высоком качестве продукции, что способствует ускорению процедуры реализации перепеловодческой продукции, обеспечивающей поступление финансовых средств на предприятие в должном

размере. В этой связи степень осведомленности населения об экономическом положении птицефабрики также проявляется в оценке «5» – значит, что птицефабрика функционирует достаточно эффективно.

В изучении покупательских предпочтений в отношении перепеловодческих предприятий нами использована методика технологии измерения (оценки) лояльности покупателей с помощью Net Promoter Score (NPS), которая широко используется в маркетинговых исследованиях многих зарубежных стран (автор Ф. Райхельд).

Методика измерения лояльности методом NPS предусматривает единственный вопрос: «С какой вероятностью Вы порекомендуете это перепеловодческое предприятие своим друзьям, знакомым?». По степени вероятности (по 10-ти балльной шкале) оценивается предрасположенность того или иного покупателя к продукции конкретного предприятия. Результаты исследований выявили, что в целом уровень лояльности покупателей по отношению к перепеловодческим предприятиям страны признан удовлетворительным, значения NPS колеблются в больших пределах, при этом максимум у АО «Угличская птицефабрика» и ООО Шепиловская Московской области. Сложившееся положение обуславливает необходимость руководителям и специалистам больше внимания уделить вопросу усиления имиджа своей птицеводческого предприятия, что будет способствовать повышению его конкурентоспособности и эффективности на региональном рынке птицепродуктов. Эта проблема, в современных условиях рыночных отношений, в стране весьма актуальна и ее обязательно следует решать.

Оценка производственной деятельности АО «Угличская птицефабрика» производится с помощью количественных и качественных экономических показателей. Сравнение количественной оценки параметров выполнения стратегии и тактики производства с нормативными определяет результаты деятельности птицефабрики и способствует укреплению финансового состояния предприятия (таблица 51).

Расчеты показали, что по всем приведенным параметрам работы птицефабрики имеет место их увеличение в динамике за 3 года. Несмотря на преимущественную реализацию перепеловодческой продукции по оптовым ценам, в торговой сети цена реализации яиц и мяса перепелов все еще остается на низком уровне и практически в 1,5 и 2,0 раза уступает аналогичной продукции фермерских хозяйств. Тем не менее эффект концентрации птицефабрики позволяет успешно проводить ценовую конкуренцию.

Исследования показали, что совокупный резерв качества яиц составляет 13,1%, а мяса перепелов – 15,1%. Рентабельность продаж перепеловодческой продукции за этот период поднялась с 4,4 до 5,1% или на 12,8п.п., внутренняя норма рентабельности (IRR) производства на птицефабрике повысилась на 15%.

**Таблица 51. – Эффективность деятельности АО «Угличская
птицефабрика».**

Показатель	2017г.	2018г.	2019г.	2019 г. к 2017г., %
Поголовье перепелов Промышленного стада, тыс. гол.	755,2	795,0	803,9	106,5
Валовое производство пищевых яиц, млн. шт.	189,0	194,0	178,0	98,9
Валовое производство мяса, т	493,9	547,0	802,2	162,4
Среднегодовая яйценоскость перепелов, шт.	250,3	244,0	221,4	88,5
Себестоимость 1 яйца, руб.	1,90	2,08	2,15	113,2
Оптовая цена реализации 1 яйца, руб.	2,05	2,15	2,2	107,3
Рентабельность птицефабрики, %	4,44	3,22	5,01	112,8

Совокупная эффективность деятельности птицефабрики повысилась на 10–15%, финансовая устойчивость – на 5–7%. Рентабельность продаж перепелиных яиц за этот период поднялась с 12 до 16%. Внутренняя норма рентабельности (IRR) производства на птицефабрике повысилась на 15%.

Под финансовым состоянием птицефабрики понимается ее способность финансировать свою деятельность. Оно характеризуется обеспеченностью финансовыми ресурсами, необходимыми для нормального функционирования предприятия, финансовыми взаимоотношениями с юридическими и физическими лицами, платежеспособностью и финансовой устойчивостью. В части финансов использованы следующие показатели: повышение (снижение) прибыльности производства; снижение (повышение) себестоимости яиц и мяса перепелов; чистая прибыль; внутренняя норма рентабельности; оценка финансового состояния; оценка деловой активности; оценка социального эффекта; оценка финансовых результатов.

Финансовое состояние птицефабрики позволяет регулярно выполнять все основные мероприятия по текущему и капитальному ремонту, осуществлять проектирование и реконструкцию клеточного оборудования своими силами, своевременно проводить оплату труда, финансировать запланированные расходы по приобретению основных средств. В исследуемой динамике прослеживается изменение структуры имущества в сторону увеличения доли основных средств и оборотных активов. Оборотные средства при этом увеличились на 11,5%.

Рентабельность вложенных внутренних и внешних инвестиций повысилась на 4,7 процентных пункта и в настоящее время составляет около 1 года. Фактический срок, в течение которого возвращаются финансовые средства, вложенные в

производственную деятельность, в зависимости от целевого предназначения составляет от 6 до 14 месяцев, окупаемость вложенных внутренних и внешних инвестиций повысилась на 4,7 процентных пункта. Источниками прироста основных и оборотных средств выступают прибыль, прирост собственных источников средств, увеличение всех форм заемных средств, в том числе и кредитов банков.

В методологическом аспекте эффективность драйверов может рассчитываться на основе следующих компонентов: темп прироста объемов производства, объем производства перепеловодческой продукции в регионе и удельное производство продукции в расчете на душу населения. Данный подход может быть использован для определения характеристик развития драйверов между федеральными округами Российской Федерации.

Таким образом, финансовое состояние птицефабрики на протяжении многих лет остается достаточно стабильным и безубыточным, необходимо поддерживать рентабельность функционирования на уровне с простого до расширенного производства с постепенным наращиванием его эффективности.

Имеющийся базовый производственный потенциал и кадровые ресурсы позволяют АО «Угличская птицефабрика» успешно конкурировать на продовольственном рынке, тем самым проявляя эффективность драйверов в отечественном перепеловодстве, птицеводстве и сельскохозяйственной отрасли страны.

Список использованных источников

1. Доктрина Продовольственной безопасности Российской Федерации: – Утверждена Указом Президента РФ 30 января 2010 г. № 120. – М.: Рид Групп, 2011.– 14 с.

2. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности – Федеральный Закон РФ от 13.10.1995 г. – № 157.

3. О долгосрочной государственной экономической политике. – Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596.

4. О предприятиях и предпринимательской деятельности (1991 г.). (с изменениями на 30 ноября 1994 года). – Федеральный Закон от 21 марта 2002 года № 31–ФЗ.

5. О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации (с изменениями и дополнениями) – Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. – № 606.

6. О мерах по дальнейшему увеличению производства яиц и мяса птицы на промышленной основе (Извлечение): Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26.02.71. – Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965-1974 гг.). – М.: Политиздат, 1975. – С. 540–545.

7. О национальных целях и стратегических задачах развития российской Федерации на период до 2024 года. – Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года.

8. О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения. – Указ Президента РФ № 598 от 07. 05. 2012 г.

9. О техническом регулировании. – Федеральный Закон РФ от 15.12.2002. № 184 –ФЗ (последняя редакция). – М: Стандартинформ, 2016. – 22 с.

10. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации. – Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683.

11. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года».– Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

12. Об организации производства яиц и мяса птицы на промышленной основе: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 03.09.64. – Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1962–1965 годы). – М.: Политиздат, 1968. – Т. 5. – С. 485–496.

13. Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ. – Федеральный Закон РФ от 03.08.2018 № 280–ФЗ.

14. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации. – Федеральный Закон РФ от 28.12.2009. № 381–ФЗ (последняя редакция)

15. Об увеличении производства мяса птицы. – Совет Министров РСФСР.– Постановление от 31 августа 1967 г.
16. Абрамова, М. При отсутствии инноваций отрасль ждет стагнация / М. Абрамова // Белгородский агромир, 2017. – № 6. – С. 10–12.
17. Аграрная децентрализация / Вестник агропромышленного комплекса. – М., 2018. – С. 82 – 83.
18. Агропромышленный комплекс России в 1990, 1995, 2000, 2005, 2010, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 – М.: Статиздат.
19. Актуальные вопросы теории и практики финансово–хозяйственной деятельности: материалы работы Международной научно-практической конференции 28 марта 2017 г. / ред. колл.: А.М. Сысоев [и др.]. – Воронеж: Издательско–полиграфический центр «Научная книга», 2017. – 402 с.
20. Алабутина, Ю.В. Толковый словарь русского языка / Ю.В. Алабутина. – М.: Издательство АСТ, 2020. – 511 с.
21. Аленина, Е.Э. Инновационное развитие экономики в России – основа высокоразвитого производства / Е.Э. Аленина, В.А. Лаптева // Известия МГТУ «МАМИ», 2020. – № 2. – С. 34 – 37.
22. Баженов, В. Российское научное общество сегодня / В. Баженов, А. Лойко / Экономическая безопасность России. Сборник статей / Под ред. Н.П. Кононковой, В.Е. Гавриловой. – М.: ТЕИС, 2017. – 184 с.
23. База данных государственной статистики [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – 2018. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
24. База данных таможенной статистики внешней торговли [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба. – 2018. – Режим доступа: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:2935557697308911:NO>
25. Балабанов, В.С. Продовольственная безопасность: международные и внутренние аспекты / В.С. Балабанов, Е.Н. Борисенко // Российская академия предпринимательства. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2012. – 247 с.
26. Белгранкорм разочаровался // Птицепром, 2014. – № 3(22). – С. 21.
27. Бобылева, Г.А. Итоги работы птицеводческой отрасли России и задачи на будущее / Г.А. Бобылева // Птица и птицепродукты, 2018. – № 2. – С. 4–6.
28. Бобылева, Г.А. Птицеводство 2017: итоги, лидеры, прогноз / Г.А. Бобылева / Ценовик, 2018. – Апрель. – С. 5 – 8.
29. Бобылева, Г.А. Тенденция развития отрасли птицеводства / Г.А. Бобылева // Птица и птицепродукты, 2014. – № 4. – С. 10–15.
30. Большой словарь иностранных слов. 7-е изд, испр., и доп. / Сост. А.Ю. Москвин. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – 685 с.

31. Буяров, А.В. Состояние и приоритетные направления развития птицепродуктового подкомплекса в различных регионах России / А.В. Буяров // *Мировое и российское птицеводство: состояние, динамика развития, инновационные перспективы.* – Материалы XX Международной конференции. – Сергиев Посад, 2020. – С. 703–706.
32. Булыко, А.Н. Большой словарь иностранных слов. 35 тысяч слов. / А.Н. Булыко / Изд. 3–е, испр., перераб. – М.: Мартин, 2010. – 704 с.
33. Вебер, А.Л. Система качества пищевых отраслей (принципы ХАССП) / А.Л. Вебер, Н.Г. Казыдуб. – Омск: Полиграфический центр КАН, 2016. – 104 с.
34. Войтов, А.Г. Хозяйство (политэкономия XXI века) / А.Г. Войтов – М.: Издательско–торговая корпорация «Дашков и К^О», 2017. – 254 с.
35. Гаврилов, А. Аграрная децентрализация / А. Гаврилов / *Вестник агропромышленного комплекса.* – М., 2018. – С. 82 – 85.
36. Гайсин, Р.С. Структура производственного капитала земледелия России / Р.С. Гайсин, Г.А. Полунин // *АПК: экономика, управление*, 2016.–№ 12.– С. 47 – 51.
37. Глазьев, С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах / С.Ю. Глазьев. – М.: Книжный мир, 2018. – 765 с.
38. Годовое собрание Росптицесоюза (06 марта 2017 года) – М.: Росптицесоюз, 2017. – 46 с.
39. Голубев, А.В. К оптимизации деятельности сельскохозяйственных предприятий / А.В. Голубев // *Российский экономический журнал*, 1996.– № 7. – С. 57 – 63.
40. Голубев, А.В. Научные основы инновационного развития АПК / А.В. Голубев // *АПК: экономика, управление*, 2010. – №10. – С. 30 – 35.
41. Голубев, А.В. Парадоксы развития аграрной экономики России / А.В. Голубев // *Вопросы экономики*, 2012. – №1. – С. 115 –126.
42. Голубев, А.В. Повышение эффективности и изыскание резервов роста ВВП в сельском хозяйстве / А.В. Голубев, Р.М. Мухамеджанов // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*, 2006. –№ 1.– С. 7 – 10.
43. Голубев, А.В. Проблемы и перспективы импортозамещения в АПК: Монография / д.э.н., проф. А.В. Голубев; д.э.н. И.И. Голубов; д.э.н. Н.Г. Володина; д.э.н., проф. Ж.А. Телегина; д.э.н., доцент Ю.В. Чутчева./ Под ред. д.э.н., проф., заслуженного деятеля науки РФ А.В. Голубева. – Иркутск: ООО «Мегапринт», 2017. – 171 с.
44. Голубов, И.И. Промышленное перепеловодство. Научно – производственное издание / И.И. Голубов. – М.: Изд–во «Лица», 2014. – 350 с.

45. Голубов, И.И. Формирование эффективной территориально-производственной модели кластера в перепеловодстве России / И.И. Голубов // Уральский научный вестник, 2017.– № 9. – С. 27 – 37.
46. Голубов, И.И. Эффективность инновационной деятельности в отечественном птицеводстве: Монография / И.И. Голубов. – М.: Изд-во РГАУ–МСХА, 2013. – 345 с.
47. Гордеев, А. Надо переходить от объемов к качеству, глубокой переработке продукции / А. Гордеев // Поволжье Агро, 2018. – № 9. – С. 13.
48. ГОСТР МЭК 61747–1–2–2017. УСТРОЙСТВА Дисплейные жидкокристаллические. – Часть 1–2 Общие положения. Терминология и буквенные обозначения (IEC 61747–1–2:2014, IDT). Издание официальное. –М.: Стандартиформ, 2017. – 18 с.
49. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы. – М.: Росинформагротех, 2009. – 27 с.
50. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы. – М., 2012. – 204 с.
51. Гришина, С.Н. Эффективность развития сельскохозяйственных организаций как субъектов предпринимательства / С.Н. Гришина, О.А. Гребенькова. – М.: ИНФРА–М, 2017. – 811 с.
52. Гуцин, В.В. Новые решения в производстве птицеводческой продукции и переработке птицы и яиц / В.В. Гуцин, Н.И. Риза–Заде, Г.Е. Русанова. – Ржавки, 2008. – 208 с.
53. Гуцин, В.В. Рынок яиц и яйцепродуктов: производство, потребление, торговля и стандарты ЕЭК ООН / В.В. Гуцин // Птица и птицепродукты, 2008. – № 6. – С. 15 – 19.
54. Гуцин, В.В. Стандарты ЕЭК ООН на яйца в скорлупе и продукты из яиц: влияние на отечественную стандартизацию / В.В. Гуцин // Птица и птицепродукты, 2017. – № 1. – С. 63 – 65.
55. Гуцин, В.В. Совершенствование стандартов ЕЭК ООН на яйца и яйцепродукты / В.В. Гуцин // Птица и птицепродукты, 2008. – № 1. – С. 12–14.
55. Гуцин, В.В. Эффективность переработки сырья при производстве продуктов из мяса птицы / В.В. Гуцин, Т.Ф. Трухина // Мировое и российское птицеводство: состояние, динамика развития, инновационные перспективы. – Материалы XX Международной конференции. – Сергиев Посад, 2020. – С. 714–717.
56. Давлеев, А.Д. Индустрия индейководства в США / А.Д. Давлеев // Птица и птицепродукты, 2005. – № 5. – С. 52 – 56.

57. Деминг, У. Менеджмент нового времени: простые механизмы, ведущие к росту, инновациям и доминированию на рынке / У. Деминг; перевод с англ. – М.: Альпина паблишер Бизнес, 2019. – 181 с.
58. Дзарасов, С. Продовольственная безопасность России / С. Дзарасов, С. Пилеев // Экономист, 1996. – № 8. – С. 23 – 24.
59. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2016 году. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2018. – 240 с.
60. Ежегодник по племенной работе в молочном скотоводстве в хозяйствах Российской Федерации. [авт. коллектив] – М.: Изд-во ФБНУ ВНИИПлем, 2017. – 270 с.
61. Загоровская, В. Премиксы как стимуляторы роста / В. Загоровская. – ПТИЦЕПРОМ, 2014. – №1 (20). – С. 8 –12.
62. Зазыкина, Л.А. Цифровизация АПК в России и мире / Л.А. Зазыкина // Мировое и российское птицеводство: состояние, динамика развития, инновационные перспективы. – Материалы XX Международной конференции. – Сергиев посад, 2020. – С. 717–720.
63. Зинченко, А.П. Сельское хозяйство России по итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года / А.П. Зинченко // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии, 2017. – №5. – С. 124 –137.
64. Зуева, А.С. Финансирование крупных государственных проектов по принципу программно – целевого бюджетирования /А.С. Зуева / Обеспечение эффективного инвестирования, бюджетирования и целевого использования средств при реализации государственных экономических проектов в условиях финансово – экономических кризисов. Материалы межвузовской научно – практической конференции молодых ученых. – М., 2010. – С. 452 – 457.
65. Иванов, А. Фермер первой волны / А. Иванов // Сельский хозяинь, 2018. – № 1 (43). – С. 18 – 19.
66. Иванов, М.Ф. Сельскохозяйственное птицеводство / М.Ф. Иванов–6-е изд., просм. и доп. – М., Ленинград: Гос. изд-во с. – х. и колхоз.– кооп. лит-ры, 1931. – 400 с.
67. Игнацкая, М.А. Основы теории организации управления / М.А. Игнацкая, Е.В. Лылова. – М.: РУДН, 2020. – 128 с.
68. Ильин, В.В. Система управления качеством. Российский опыт / В.В. Ильин. – СПб.: И.Г.; Невский проспект; Изд-во «Вектор», 2007. – 224 с.
69. Интеллектуальный потенциал общества как драйвер инновационного развития науки. Сборник статей Всероссийской научно–

практической конференции (17 мая 2020 г., Оренбург). – Уфа: Аэтерна, 2020. – 140 с.

70. Кавтарашвили, А.Ш. Производство функциональных яиц. Роль селена, цинка и йода / А.Ш. Кавтарашвили, И.Л. Стефанова, В.С. Свиткин, Е.Н. Новоторов // Сельскохозяйственная биология, 2017. – Т. 52. – С. 700–715.

71. Каплан, Р. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Р. Каплан, Д. Нортон / 2-е изд., испр. и доп./ Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. – 69 с.

72. Келеметов, Э.М. Российское птицеводство мясного направления в условиях глобального финансово-экономического кризиса / Э.М. Келеметов // Никоновские чтения, 2009. – № 4. – С. 85 – 87.

73. Килин, П.М. Конструктивная политэкономия (концепция прибавочной стоимости в современных условиях): Монография / П.М. Килин. – Тюмень: ТИУ, 2017. – 285 с.

74. Козлов, В.В. Без технологических и институциональных инноваций импортозамещение вряд ли осуществимо // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2017. – № 2. – С. 37 – 40.

75. Комлев, Н.Г. Словарь иностранных слов / Н.Г. Комлев. – М.: Экспо, 2006. – С. 672.

76. Кондратьев, Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н.Д. Кондратьев. – М.: Экономика, 2002. – 765 с.

77. Концепция развития отрасли птицеводства Российской Федерации на период 2013–2020 года. – Петрозаводск: Национальная библиотека республики Карелия, 2009. – С. 6 – 8.

78. Крылатых, Э.Н. Экспортные возможности молочного комплекса России / Э.Н. Крылатых, Е.Ю. Фролова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2007. – № 12. – С. 8–13.

79. Кубышко, А. Котлета международного значения. Что нужно сделать в отрасли для увеличения экспорта российского мяса / А. Кубышко // Вестник агропромышленного комплекса. – М., 2018. – С. 62 – 66.

80. Лукашенко, В. Производство функциональных яиц – требование времени /В. С. Лукашенко, О.А. Величко // Птица и птицепродукты, 2013. – № 4. – С. 28 – 30.

81. Львов, Д.С. Развитие экономики России и задачи экономической науки /Д.С. Львов. – М.: Экономика, 1999. – С. 132.

82. Мазур, И.И. Управление качеством / И.И. Мазур, В.Д. Шапиро.– 3-е изд., стер. – М.: Изд-во Омега – Л, 2006. – 400 с.

83. Манелля, А.И. О производстве кормов и их использовании в животноводстве в 2000 – 2006 годах / А.И. Манелля, В.А. Трегубов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2007. – № 3. – С. 51.
84. Маркс, К. Капитал. – Т. 3.– Гл. 13–15. – Развитие внутренних противоречий закона. – М.: Гос. издательство политич. литературы, 1951. – С. 264 – 292.
85. Матраева, Л.В. Мировая экономика: современные вызовы для России: коллективная монография / Л.В. Матраева, Ю.В. Сунаева, П.В. Солодуха и др.; под редакцией К.В. Огрызко и др. – Курск: Университетская книга, 2017.– 158 с.
86. Маццуляк, И.Д. Политико-экономическая природа рыночных отношений: Монография / И.Д. Маццуляк. – М.: КНОРУС, 2020. – 442 с.
87. МЕГАМИКС – По материалам пресс-службы // Птица и птицепродукты, 2018. – № 1. – С.11.
88. Мероприятия по эффективному ведению сельскохозяйственного производства в условиях кризиса. Рекомендации / А.В. Голубев, И.П. Глебов, А.В. Наянов, Л.В. Кабанова, Ю.А. Калинин, М.В. Муравьева, Р.М. Мухамеджанов, С.А. Новоселова, Е.М. Норовяткина, И.И. Четкина. – Саратов: ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ», 2009. –124 с.
89. Мишин, В.М. Управление качеством / В.М. Мишин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2005. – 463 с.
90. Моделирование эффективной работы сельскохозяйственного предприятия / А.В. Голубев, С.И. Горбунов, А.П. Несмысленов, В.Н. Решетникова, Б.З. Дворкин, И.П. Глебов, В.В. Бутырин, Л.С. Кириллова, А.И. Поляков, И.И. Четкина, Е.М. Норовяткина, В.Я. Кораблев, А.И. Савинов, А.В. Наянов, О.В. Усачева, Ю.А. Бутырина, М.Н. Гритчина, С.Н. Андреева, Т.В. Говорунова, Н.П. Фефелова и др. – Под ред. А.В. Голубева. – Саратов, 2003. – 240 с.
91. Модернизация: за и против / Агроинвестор, 2018. – № 2. – С. 26–30.
92. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2016 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы»: информ. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2017. – 208 с.
93. Научно-технологическое развитие АПК как драйвер экономического роста ЕАЭС. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, 9–10 октября 2017 г. (г. Сергиев посад). – М.: Научный консультант, 2018. – 295 с.

94. Нефедова В.Н. Птицеводство в 2018 году. Проблемы и перспективы / В.Н. Нефедова, С.В. Майорова // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2018. — №1. — С. 65–67.
95. Николаева, Е. Акценты расставлены. Идем дальше. / Е. Николаева // Животноводство России, 2018. — № 1. — С. 38–41.
96. Николаева, Е. Ждут ли российскую свинину за рубежом? / Е. Николаева // Животноводство России, 2018. — Январь.— С. 20 – 22.
97. О ходе реализации в 2012–2015 годах мероприятий подпрограммы «Поддержка малых форм хозяйствования Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: информ. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2016. –120 с.
98. Овечкина, Е.П. Человеческий капитал сельского хозяйства: формирование и использование: на материалах Забайкальского края: автореферат дис. ... кандидата экономических наук / Е.П. Овечкина. – Новосибирск, 2016. – 25 с.
99. Околелова, Т.М. Производство экологически безопасной продукции / Т.М. Околелова, С.В. Енгашев, С.М. Салгереев, И.Ю. Лесниченко // Птицеводство, 2018. – № 5. – С. 45 – 50.
100. Опыт укрепления государственности в контексте социально – экономических преобразований: от П.А. Столыпина до современности / Сборник научных статей по итогам Всероссийской конференции «Столыпинские чтения. Социальная политика государства в контексте реформ П.А. Столыпина» / под ред. Н.А. Макухи. – Хабаровск: ДВГГУ, 2013. – 212 с.
101. Основные направления Стратегии устойчивого социально – экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года / И. Ушачев и др. – М.: Самполиграфист, 2018. – 58 с.
102. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Url:<http://www.gks.ru>).
103. Оценка ситуации в отрасли птицеводства и перспективы развития. – М.: Росптицесоюз, февраль, 2018. – 47 с.
104. Петросян, Д.С. Гуманизация труда педагогических кадров как драйвер развития системы образования: монография /Д.С. Петросян, С.А. Лочан, В.В. Янковская. – М.: РУСАЙНС, 2020. – 220 с.
105. Пефтиев, В.И. Глобальная политэкономия: история и современность: монография / В.И. Пефтиев, В.Е. Гультаев, Л.А. Титова. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. – 183

106. Полухина, М.Г. Актуальные проблемы развития социальной инфраструктуры в свете обеспечения устойчивости сельских территорий: монография / М.Г. Полухина, А.И. Богачев. – Орел: Орловский ГАУ, 2016. – 145 с.

107. Применение йодированных белков «Йоддар» в качестве профилактического средства популяционной, групповой и индивидуальной профилактики йодной недостаточности. Методические рекомендации / Н.П. Лысенко, М.Ф. Пак, Е.В. Пименов. – Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. – М., 2005. – 18 с.

108. Проблемы экономической безопасности России: поиск эффективных решений: Монография / Под ред. А.В. Карпушкиной. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2017. – 269 с.

109. Райв, Дм. В море гостеприимства / Дм. Райв // Бизнес журнал, 2020. – № 3. – С. 11 – 14. .

110. Радченко, М. Станичный многостаночник / М. Радченко // Сельский хозяин, 2018. – № 1 (43). – С. 16 – 17.

111. Романова Т.Е. Резервы наращивания объемов производства говядины в Татарстане на основе инноваций / Т.Е. Романова // Научно–технологическое развитие АПК как драйвер экономического роста ЕАЭС. – М.: Издательство «Научный консультант», 2018. – С. 102–108.

112. Российский статистический ежегодник. Статистический сборник 2017.– М.: Статиздат, 2018. – 686 с.

113. Российский статистический ежегодник 2017, Росстат. Стат. Сб.– М., 2017. – С. 362.; 2019. – 708 с.

114. Саблин, Р. Зеленый драйвер. Код к экологичной жизни в городе / Р. Саблин. – М.: Зеленая книга, 2013. – 318 с.

115. Савельев, И.В. Бледный город / И.В. Савельев // Новый мир, 2004. – № 2. – С. 57 – 61.

116. Садекова, Н.Х. Развитие пищевой промышленности России в условиях импортозамещения / Н.Х. Садекова // Продовольственная и экономическая безопасность, 2016. – Т. 3. – № 2. – С. 77 – 90.

117. Самая крупная // Новое сельское хозяйство, 2018. – № 1. – С. 10.

118. Сапожников, П. Если мы резко поднимем урожай зерна то получим революцию на рынке» / П. Сапожников // Белгородский агромир 2017. – № 4(106). – Август. – С. 4 – 9.

119. Сацкая, З. Принципы объединенной Европы / З. Сацкая // Оборудование, 2018. – № 1. – С. 7.

120. Семенов, С. С прицелом на экспорт / С. Семенов // Вестник агропромышленного комплекса. – М., 2018. – С. 74 –81.

121. Синергия предпринимательства [И.К. Ларионов (руководитель авт. коллектива, Н.И. Брагин, Г.Ю. Волков и др.); под ред. доктора экон. наук, проф., заслуженного деятеля наук РФ И.К. Ларионова. – М.: Дашков и К^О, 2018. – 276 с.
122. Синергия стратегического управления [И.К. Ларионов (руководитель, Н.И. Брагин, А.В. Герасин и др.); под ред. доктора экон. наук, проф., заслуженного деятеля наук РФ И.К. Ларионова. – М.: Дашков и К^О, 2018. – 478 с.
123. Сиптиц, С.О. Прогноз доли РФ и ЕАЭС в экспорте на мировом рынке агропродукции / С.О. Сиптиц, Н.Е. Евдокимова / Вопросы экономики, 2011. – № 3. – С.11 – 14.
124. Скоков, Р.Ю. Экономическая теория рынков адактивных товаров: Монография / Р.Ю. Скоков. – Волгоград, ФГАОУ ВО «Волгоград. Гос. ун-т», 2019. – 483 с.
125. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов /А. Смит. – М.: АСТ, 2019. – 958 с.
126. Современный социоэкономический словарь / Под ред. Б.А. Райзберга – М.: ИНФРА – М, 2010. – 628 с.
127. Соглашения по техническим барьерам в торговле. Текст соглашения размещен на официальном сайте ВТО: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/17-tbt_e.htm.
128. Сохина, Н. Яйцо в натуре / Н. Сохина // Птицеград, 2011.– №3. –С. 44–45.
129. Стрекозов, Н.И. Направления развития молочного скотоводства России на ближайшие годы / Н.И. Стрекозов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2018. – № 5.– С. 2 –7.
130. Теория организации / Коллектив авторов; под ред. С.П. Ивановой, Л.Р. Котовой. – М.: КНОРУС, 2020. – 426 с.
131. Технология интенсивного животноводства / А.И. Баранников, [и др.], отв. ред. В.Н. Приступа. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 602 с.
132. Трубилин, А.И. Государственная поддержка агропромышленного комплекса: учеб. пособие / А.И. Трубилин, И.М. Петренко. – Краснодар: КГАУ, 2012. – 102 с.
133. Трубицына, Н.О. Инновации и организационная культура на предприятии [электронный ресурс] / Н.О. Трубицына.
134. Туризм – драйвер развития экономики: сборник научных статей / кол. Авторы; под ред. М.А. Морозова, Т.П. Розановой. – М.: КНОРУС, 2018–224 с.
135. Чернышева, Г.Н. Статистика: руководство к изучению дисциплины / Г.Н. Чернышева.– Воронеж: Воронежский гос. технический ун–т, 2011–167 с.

136. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция / Д.Н. Ушаков. – М.: ООО «Хит–книга», 2017. – 960 с.
137. Фещенко, В.В. Управление инновационным потенциалом человеческого капитала предприятия и методы его оценки / В.В. Фещенко, Н.Ю. Щеликова // Вестник Брянского государственного университета, 2011. – № 3. – С. 199 – 204.
138. Филиппова, И.А. Инвестиционная привлекательность региона в условиях формирования инновационной экономики (на примере Ульяновской области) / И.А. Филиппова. – Ульяновск: УлГТУ, 2011. – 224 с.
139. Финансовые механизмы ациклического регулирования структурных диспропорций в экономике России и других стран СНГ: материалы международной научно – практической конференции (Москва, 26 – 27 февраля 2017 г.); под ред. В.А. Цветкова, К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2017. – 343 с.
140. Фисинин, В.И. Динамика российского экспорта птицепродукции в 2016 – 2020 гг. / В.И. Фисинин // Мировое и российское птицеводство: состояние, динамика развития, инновационные перспективы. – Материалы XX Международной конференции. – Сергиев посад, 2020. – С. 734–739.
141. Фисинин, В.И. Мировое и российское птицеводство: реалии и вызовы будущего: Монография. – М.: Хлебодукт, 2019. – 470 с.
142. Фисинин, В.И. Птицеводство будущего / В.И. Фисинин // Мясная сфера / Птицепром. – № 1. – 2010. – С. 4–9.
143. Фисинин, В.И. Состояние и перспективы развития российского рынка птицеводческой продукции / В.И. Фисинин // Ценовик, 2016. – С. 7.
144. Фисинин, В.И. Ученые птицеводы России. Люди и птицы./ В.И. Фисинин. – М.: ФГУП «Типография» Россельхозакадемии, 2011. – 474 с.
145. Флеминг, Я. Из России с любовью / Я. Флеминг. – Санкт–Петербург: Амфора, 2016. – 317 с.
146. Фризен, В.Г. ГК Мегамикс / В.Г. Фризен // Ежегодный сборник Бизнес партнер. Сельское хозяйство России. – М., 2018. – С. 98 – 102.
147. Харламова, Л. Рекордсмены защищенного грунта / Л. Харламова // Вестник агропромышленного комплекса. – М., 2018. – С. 164 –165.
148. Цветков, В.Л. Агропромышленный комплекс России: современное состояние, необходимые и достаточные условия выхода из кризиса/ В.Л. Цветков // Проблемы рыночной экономики, 2017. – № 3. – С. 14 – 16.
149. Чайанов, А.В. Организация крестьянского хозяйства / А.В. Чайанов. – Екатеринбург: Деловая книга; М: Акад. Проект, 2015. – 362 с.
150. Чикалев, А.И. Козоводство /А.И. Чикалев, Ю.А. Юлдашбаев. – 2–е изд., перераб. и доп. – М.: КУРС; ИНФРА–М, 2018. – 230 с.

151. Шагалова, Е.Н. Словарь новейших иностранных слов / Е.Н. Шагалова. – М.: АСТ–ПРЕСС КНИГА, 2017.– 576 с.
152. Шарипов, С. Крупные интегрированные формирования – инструмент реализации национального проекта «Развитие АПК» / С. Шарипов, Г. Харисов, П. Колпаков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2007 . – № 8. – С. 18 – 20.
153. Шкодин, В. Читая Мураками / В. Шкодин // День и ночь, 2008. – № 1. – С. 21 – 24.
154. Шукин, О.С. Инструменты совершенствования системы менеджмента качества организации / О.С. Шукин. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. – 92 с.
155. Экономические реформы в России: к 110–летию аграрной реформы П.А. Столыпина / Н.А. Абдуллаев, Г.В. Астратова, Т.А. Кусаинов и др.: ред. Б.А. Воронин и др. – Екатеринбург: Ажур, 2017. – 507 с.
156. Экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – 2–е изд. – М.: Институт новой экономики, 2008. – 1152 с.
157. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 1818 – H Street NW. – P. 50.
158. The World Bank, 2017. – P. 13.

Приложение 1.

Внесение минеральных удобрений под посевы в сельскохозяйственных организациях [18]

Показатель	Годы						2018 г. к 2000 г., %
	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2018 г.	2018 г. к 2000 г., %	
Внесено минеральных удобрений (в пересчете на 100% питательных веществ), всего, млн. т	1,4	1,9	2,0	2,3	2,5	178,6	
на один гектар посевной площади, кг	19	38	42	49	53	279,0	
из нее зерновых культур	20	41	45	51	56	280	
сахарной свеклы	119	276	274	294	311	261,4	
подсолнечника	6	24	25	32	35	583,3	
овощебахчевых культур	84	179	166	195	201	239,3	
картофеля	155	263	328	326	340	219,4	
кормовых культур	13	12	14	16	18	138,5	

Приложение 2.

Урожайность кукурузы на зерно в хозяйствах всех категорий [18]

Федеральный округ	Средняя урожайность, ц/га	Минимальная урожайность		Максимальная урожайность		Разница в урожайности, ц/га	в том числе, раз
		ц/га	Республика, область, край	ц/га	Республика, область, край		
Центральный	68,2	43,3	Рязанская обл.	97,9	Брянская обл.	54,6	2,3
Северо-Западный	65,5	27,4	Ленинградская обл	65,6	Калининградская обл.	38,2	2,4
Южный	49,6	2,9	Астраханская обл.	55,3	Краснодарский край	52,4	19,1
Северо-Кавказский	61,2	23,2	Чеченская Р.	71,8	Кабардино-Балкарская	48,6	3,1
Приволжский	37,7	21,8	Удмуртская Р.	67,2	Р. Мордовия	45,4	3,1
Уральский	25,3	18,6	Курганская обл.	25,5	Челябинская обл.	6,9	1,4
Сибирский	52,5	19,7	Алтай Р.	56,8	Алтайский край	37,1	2,9
Дальневосточный	45,6	23,8	Еврейская А.О.	47,1	Приморский край	1,5	2,0

Примечание: Урожайность кукурузы на зерно по РФ – 48,1 ц/га

Урожайность подсолнечника на зерно в хозяйствах всех категорий [18]

Федеральный округ	Средняя урожайность, ц/га	Минимальная урожайность		Максимальная урожайность		Разница в урожайности, ц/га	в том числе раз, %
		ц/га	Республика, область, край	ц/га	Республика, область, край		
Центральный	23,6	13,1	Смоленская обл.	33,8	Брянская обл.	20,7	2,6
Северо-Западный	-	-	-	-	-	-	-
Южный	17,8	6,5	Р. Крым	22,0	Краснодарский край	13,5	3,4
Северо-Кавказский	16,5	6,9	Р. Ингушетия	19,1	Кабардино-Черкесская Р.	12,2	2,8
Приволжский	13,4	8,5	Нижегородская	16,7	Пензенская обл.	8,2	2,0
Уральский	9,6	8,0	Курганская обл.	33,9	Тюменская обл.	25,9	4,2
Сибирский	9,9	5,4	Новосибирская	10,1	Алтайский край	4,7	1,9
Дальневосточный	2,8	1,8	Забайкальский край	25,0	Хабаровский край	3,2	13,9

Примечание: Урожайность подсолнечника на зерно по РФ – 16,0 ц/га

Приложение 4.

Урожайность картофеля в хозяйствах всех категорий [18]

Федеральный округ	Средняя урожайность		Минимальная урожайность		Максимальная урожайность		Разница в урожайности, ц/га	в том числе раз, %
	ц/га	ц/га	ц/га	ц/га	ц/га	ц/га		
Центральный	176,1	124,4	Республика, область, край	279,1	Республика, область, край	154,7	2,3	
Северо-Западный	166,3	107,7	Белгородская обл.	212,3	Брянская обл.	104,6	2,0	
Южный	170,7	117,5	Мурманская обл.	300,1	Калининградская обл.	182,6	2,6	
Северо-Кавказский	172,8	100,4	Р. Адыгея	216,6	Астраханская обл.	116,2	2,2	
Приволжский	174,3	134,9	Чеченская Р.	219,6	Кабардино-Балкарская Р.	84,7	1,6	
Уральский	176,7	120,1	Пензенская обл.	220,6	Р. Татарстан	100,5	1,8	
Сибирский	165,5	101,3	Ямало-Ненецкий	191,9	Тюменская обл.	90,6	1,9	
Дальневосточный	130,2	90,1	Р. Алтай	180,1	Омская обл.	90,0	2,0	
			Забайкальский край		Сахалинская обл.			

Примечание: Урожайность картофеля по РФ – 170,4 ц/га

Урожайность овощей в хозяйствах всех категорий [18]

Федеральный округ	Средняя урожайность, ц/га	Минимальная урожайность		Максимальная урожайность		Разница в урожайности, ц/га	в том числе раз, %
		ц/га	Республика, область, край	ц/га	Республика, область, край		
Центральный	201,1	118,4	Республика, область, край	270,8	Костромская обл.	152,4	2,3
Северо-Западный	257,7	97,8	Мурманская обл.	314,1	Р. Коми	247,2	3,2
Южный	253,6	121,8	Севастополь	536,8	Астраханская обл.	259,1	4,4
Северо-Кавказский	267,7	51,7	Р. Ингушетия	336,3	Р. Дагестан	284,6	6,5
Приволжский	256,0	157,8	Р. Мордовия	322,0	Кировская обл.	195,4	2,4
Уральский	264,2	97,5	Ямало-Ненецкий	301,7	Свердловская обл.	204,2	3,1
Сибирский	249,4	113,3	Р. Тыва	270,3	Р. Хакассия	157,0	2,4
Дальневосточный	174,1	127,4	Забайкальский кр.	303,2	Камчатский край	175,8	2,4

Примечание: Урожайность овощей по РФ – 242,8 ц/га

Приложение 6.

Урожайность плодов и ягод в хозяйствах всех категорий [18]

Федеральный округ	Средняя урожайность, ц/га	Минимальная урожайность		Максимальная урожайность		Разница в урожайности	в том числе раз, %
		ц/га	Республика, область, край	ц/га	Республика, область, край		
Центральный	80,6	29,8	Республика, область, край Владимирская обл.	145,1	Липецкая обл.	115,3	4,9
Северо-Западный	63,9	24,2	Мурманская обл.	112,1	Калининградская обл.	87,9	4,6
Южный	140,7	22,4	Астраханская обл.	170,7	Р. Крым	148,3	5,8
Северо-Кавказский	122,7	40,5	Р. Ингушетия	215,9	Р. Кабардино-Балкария	175,4	4,1
Приволжский	98,2	55,3	Р. Башкортостан	162,8	Р. Татарстан	107,5	3,0
Уральский	64,3	52,3	Челябинская обл.	76,7	Тюменская обл.	24,4	7,6
Сибирский	46,9	18,8	Новосибирская	105,3	Р. Хакасия	86,5	5,6
Дальневосточный	53,4	11,8	Р. Саха	100,9	Магаданская	89,1	8,6

Примечание: Урожайность плодов и ягод по РФ – 96,0 ц/га

Приложение 7.

Валовое производство молока и говядины в Российской Федерации в разрезе категорий хозяйств, тыс. т

[18]

Годы	Все категории хозяйств		В том числе							
			СХО			ЛПХ			К(Ф)Х	
	молоко	говядина	молоко	говядина	молоко	говядина	молоко	говядина	молоко	говядина
2014	30791	1654	14365	530	14508	1005	1918	120		
2015	30797	1649	14718	526	14044	994	2035	130		
2016	30759	1619	15061	536	13503	948	2195	135		
2017	31120,2	1618,6	15639,5	542,7	13112,1	930,6	2368,6	145,3		
2018	30611,2	1645,0	16245,2		11855,0	514,0	2511,0			

Научное издание

Голубев Алексей Валерианович, Голубов Иван Иванович,
Пизенгольц Владимир Михайлович

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО -
ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО И
ФИНАНСОВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Монография

Подписано в печать 30.06.2021. Формат 60x84/16.

Бумага офсетная. Гарнитура «Times».

Печать на ризографе. Усл. печ. л. 13,02.

Тираж 500 экз. Заказ 0786_21.

Отпечатано с оригинал-макета, предоставленного автором.

Отпечатано в типографии M'ART.
Сергиев Посад, Зубачёвская ул., 11-А
тел. 8(496)549-08-49